

ISSN 2709-7250
2021 / №1

ТОҶИКИСТОН: ИҚТИСОД ВА ИДОРА

ИЛМҲОИ ИҚТИСОДИ

2021 № 1

ТАДЖИКИСТАН: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

экономические науки

2021. № 1

TAJIKISTAN: ECONOMY AND MANAGEMENT

economic sciences

2021. No. 1

Маркази таъбу нашр,
баргардон ва тарҷума
2021

ТОҶИКИСТОН: ИҚТИСОД ВА ИДОРА

Муассиси маҷалла:

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Маҷалла соли 2020 таъсис дода шудааст.

Дар як сол 4 шумора нашр мегардад.

Сармуҳаррир:

Хушвахтзода
Қобилҷон Хушвахт

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, ректори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муовинони сармуҳаррир:

Низомова
Тухфамо Давлатовна

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи иқтисоди корхонаҳо ва соҳибкории Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Умаров
Ҳочимуҳаммад

Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи географияи иқтисодӣ ва туризми ДМТ

Ҳайати таҳририя:

Ғаниев Таваралӣ Бобоевич	Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, мудири кафедраи идоракунии захираҳои инсонии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Иброҳимов Илҳомуддин Раҷабалиевич	Доктори илмҳои, дотсент, мудири кафедраи молия ва сугуртаи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Исайнов Ҳисайн Раҳимович	Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, декани факултети иқтисод ва идораи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Комилов Сирочиддин Ҷалолиддинович	Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, кафедраи назарияи иқтисодӣ ва иқтисодиёти ҷаҳони Донишгоҳи славянии Тоҷикистону Руссия
Калемуллоев Мунир Воҳидович	Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, декани факултети баҳисобгирии иқтисодӣ ва иқтисоди рақамии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Қодирзода Диловар Баҳриддин	Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, муовини Вазири маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон
Низомов Самариддин Фахриевич	Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, мудири кафедраи таҳлили иқтисодӣ ва аудити Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Одинаев Ҳаёт Абдулҳақович	Доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, вакили Маҷлиси Намояндагонии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон
Шамсов Илҷон Сафарович	Доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент, декани факултети молиявӣ ва иқтисодии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Аҳмадов Раҳимҷон Раҷабович	Номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи идоракунии давлатӣ ва маҳаллии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

ТОҶИКИСТОН: ИҚТИСОД ВА ИДОРА

Маҷаллаи илмӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Маҷалла дар Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷумаи ДМТ барои нашр таҳия мегардад.

Нишони Марказ:

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон,

ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17.

Сомонаи маҷалла: www.vestnik-ec.tnu.tj

E-mail: tajikistan-iqtisodvaidora2020@mail.ru

Тел.: (+992 37) 227-74-41

Маҷалла дар Индекси иқтибосҳои илмӣ Русия (РИНЦ) ворид карда шудааст.

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ нашр мешавад.

Маҷалла мақолаҳои илмӣ соҳаҳои зерини илмро барои ҷоп қабул менамояд:

08.00.01 – Назарияи иқтисодӣ

08.00.05 – Иқтисодиёт ва идоракунии хоҷагии халқ

08.00.10 – Молия, гардиши пул ва қарз

08.00.12 – Баҳисобгирии бухгалтерӣ, омор

08.00.14 – Иқтисодиёти ҷаҳон

Матни муқаммалӣ маводи ҷопӣ дар сомонаи расмӣ маҷалла ҷойгир карда шудааст (www.vestnik-ec.tnu.tj).

© ДМТ, 2021

ТАДЖИКИСТАН: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Учредитель журнала:

Таджикский национальный университет
Журнал основан в 2020 г. Выходит 4 раз в год

Главный редактор журнала:

**Хушвахтзода
Кобилджон Хушвахт**

Доктор экономических наук, профессор, ректор Таджикского национального университета

Заместители главного редактора:

**Низомова
Тухфамо Давлатовна**

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия и предпринимательства Таджикского национального университета

**Умаров
Ходжимухаммад**

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономической географии и туризма Таджикского национального университета

Члены редакционной коллегии:

Ганиев Таварали Бобоевич	<i>Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедры управления человеческими ресурсами Таджикского национального университета</i>
Иброхимов Илхомуддин Раджабалиевич	<i>Доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедры финансы и страхования Таджикского национального университета</i>
Исайнов Хисайн Рахимович	<i>Доктор экономических наук, профессор, декан факультета экономики и управления Таджикского национального университета</i>
Комилов Сироджиддин Джалолитдинович	<i>Доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики Российско-Таджикского (славянского) университета</i>
Калемуллоев Мунир Вохидович	<i>Кандидат экономических наук, доцент, декан факультета учета и цифрового экономики Таджикского национального университета</i>
Кодирзода Диловар Бахриддин	<i>Доктор экономических наук, профессор, заместитель Министра образования и науки Республики Таджикистан</i>
Низомов Самариддин Фахриевич	<i>Доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и аудита Таджикского национального университета</i>
Одинаев Хаёт Абдулхакович	<i>Доктор экономических наук, профессор, Депутат Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан</i>
Шамсов Илёсджон Сафарович	<i>Доктор экономических наук, доцент, декан финансово-экономического факультета Таджикского национального университета</i>
Ахмадов Рахимджон Раджабович	<i>Кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и местного управления Таджикского национального университета</i>

ТАДЖИКИСТАН: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Научный журнал Таджикского национального университета

Журнал подготавливается к изданию в издательском центре ТНУ:

Адрес Издательского центра:
734025, Республика Таджикистан,
г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Сайт журнала: www.vestnik-ec.tnu.tj

E-mail: tajikistan-iqtisodvaidora2020@mail.ru

Тел.: (+992 37) 227-74-41

Журнал включен в базу данных Российского цитирования (РИНЦ).

Журнал печатается на таджикском и русском языках.

Журнал принимает научные статьи по следующим научным специальностям:

08.00.01 – Экономическая теория

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика

08.00.14 – Мировая экономика

Полнотекстовые версии опубликованных материалов
размещены на официальном сайте журнала

(www.vestnik-ec.tnu.tj).

© ТНУ, 2021

TAJIKISTAN: ECONOMY AND MANAGEMENT

Founder of the journal:

Tajik National University

The magazine was founded in 2020.

Published 4 times a year

Chief editor:

**Khushvakhtzoda
Qobiljon Khushvakht**

Doctor of economics, professor, rector of the Tajik national University

Deputy chief editors:

**Nizomovz
Tuhfamo Davlatovna**

Doctor of economics, professor of the department of economics of enterprises and business of Tajik national University

**Umarov
Hojimurod**

Doctor of economics, professor of the department of economic geography and tourism of Tajik national University

Editorial board:

Ganiev Tavarali Boboevich	<i>Doctor of economics, professor, head of the department of human resource management, Tajik national University</i>
Ibrohimov Ilhomuddin Rajabaliyevich	<i>Doctor of economics, associate professor, head of the department of finance and insurance of the Tajik national University</i>
Isaynov Hisayn Rahimovich	<i>Doctor of economics, professor, dean of the faculty of economics and management of the Tajik national University</i>
Komilov Sirojiddin Jaloliddinovich	<i>Doctor of economics, professor of the department of economic theory and world economy of the Russian-Tajik (Slavonic) University</i>
Kalemulloev Munir Vohidovich	<i>Candidate of economic sciences, associate professor, dean of the faculty of accounting and digital economy of the Tajik national University</i>
Qodirzoda Dilovar Bahridin	<i>Doctor of economics, professor, deputy minister of education and science of the Republic of Tajikistan</i>
Nizomov Samariddin Fakhriyevich	<i>Doctor of economics, professor, head of the department of economic analysis and audit of the Tajik national University</i>
Odinaev Hayot Abdulhaqovich	<i>Doctor of economics, professor, deputy of the Majlisi Namoyandagon and Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan</i>
Shamsov Ilyosjon Safarovich	<i>Doctor of economic sciences, associate professor, dean of the faculty of finance and economics of the Tajik national University</i>
Akhmadov Rakhimjon Rajabovich	<i>Candidate of economic sciences, associate professor of the department of state and local government of the Tajik national University</i>

TAJIKISTAN: ECONOMY AND MANAGEMENT
Scientific journal
Tajik National University

The journal is being prepared for publication at the TNU Publishing center

Address of the Center:
734025, Republic of Tajikistan,
Dushanbe, Rudaki ave., 17.

Website of the journal: www.vestnik-ec.tnu.tj

E-mail: tajikistan-iqtisodvaidora2020@mail.ru

Phone.: (+992 37) 227-74-41

The journal is included in the Russian science citation index (RSCI) database. Журнал публикуется на таджикском и русском языках.

The journal accepts scientific articles in the following fields of science:

08.00.01 - Theory of Economics
08.00.05 - Economy and management of agriculture
08.00.10 - Finance, money circulation and credit
08.00.12 - Accounting, statistics
08.00.14 - World economy

The full text of the publication is available on the official website of the journal: (www.vestnik-ec.tnu.tj).

© TNU, 2021

№	МУНДАРИЧА ВВЕДЕНИЕ	
1	Джураева А., Таибов О.Р., Ибодзода З.Х. - Состояние оказания услуг в системе управления образованием и ее влияние на устойчивые развития национальной экономики	4-12
2	Шамсов И. С. - Факторы, влияющие на рынок труда и систему профессионального образования в условиях цифровой экономики	13-25
3	Тағоев Ҷ.Ҳ., Холов А.М. - Усулҳои арзёбии самаранокии иқтисодии сармоягузориҳо ба сармояи асосӣ дар КАС	26-36
4	Табарзода О.С., Расулов А.Р., Современные перспективы развития мобильных платежей в системе электронных платежей	37-47
5	Алиев О.М. Методы и методология определения уровня продовольственной безопасности в Республике Таджикистан	48-55
6	Тохирова Р. С., Фазилова М. И. Анализ состояния и тенденции развития предпринимательской деятельности в Центральном Таджикистане	56-67
7	Рачабов Ҳ. Ҳ., Юсупов Ш.Н. Асосҳои иқтисодии рушди низоми кафолати иҷтимоӣ	68-75
8	Давлатзода М.Х. Основы развития управленческого учета в условиях цифровых технологий	76-84
9	Ҷиличева М. М. Мукамалсозии воситаҳои танзимкунии бозори хизматрасониҳои бонкӣ ба аҳоли	85-91
10	Сатторов Ё.А., Шукуров Қ.И. Ҷанбаҳои назариявӣ ва ташаккули сохтори кластерҳои агросаноатии минтақаӣ	92-97
11	Пулодова Х. Ш., Раджабов К.К. Генезис теории и методологии формирования и реализации региональной политики и возможности её адаптирования к условиям Таджикистана	98-106
12	Искандаров Ҳ.Ҳ., Амиров Ш.А. Сифати ҳайёт ва моҳияти иҷтимоӣ-иқтисодии он дар шароити имрӯзаи иқтисодиёт	107-115
13	Махмадиев И.М. Саҳми ширкатҳои фаромилатии агроозукаворӣ дар интиқоли технологияҳои нав ба давлатҳои рӯ ба инкишоф	116-122
14	Ахмадов Р.Р., Рахимов Н.К., Финансово – административные методы государственного стимулирования развития сферы услуг в условиях либеральной экономики	123-133
15	Абдуллоева Л. И., Фаррухи Р. Ресурсное обеспечение активизации инвестиционного процесса в производственном предпринимательстве	134-143

УДК: 330.5(575.3)

СОСТОЯНИЕ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

ДЖУРАЕВА АДОЛАТ

доктор экономических наук, профессор кафедры кибернетики и цифровой экономики Таджикского национального университета, 734025, Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки тел: (+992) 985728080

ТАИБОВ ОРЗУ РУЗАДОРОВИЧ

ассистент кафедры кибернетики и цифровой экономики Таджикского национального университета, 734025, Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки тел: (+992) 935350158

ИБОДЗОДА ЗАРРИНА ХАБИБУЛЛО

кандидат экономических наук, сотрудник негосударственного образовательного учреждения «Медико-социальный институт Таджикистана», 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Клара Цеткина, 2. Телефон: 907-88-88-30. E-mail:

11zarr@mail.ru

В статье рассмотрены условия инновационного развития образовательного учреждения. Определена её внутренняя и внешняя среда по десяти направлениям. Дана оценка результативности управления инновационным развитием общеобразовательного учреждения. Дано понятие образованности в условиях глобализации, с учетом ключевых проблем развития системы образования, которое за последние пять лет стали недостаточность проработки нормативно – правовых рамок по инфраструктурным условиям формирования среды обучения и ограниченность финансирования. А также обосновано укрепление материально – технической базы учреждений системы образования, направленных на формирование современных компетенций и навыков.

Систематизированы показатели результативности инновационной деятельности системы образования. Анализировано современное состояние развития рынка образовательных услуг, дана оценка основным источникам инвестиции сферы образования, где государственные расходы на образование в процентах к общим расходам государственного бюджета Республики Таджикистан за 2016-2020 в реальном измерении выросли в 1,3 раза, и по объему близки к уровням других стран Центральной Азии. В 2019 году также запланировано строительство 181 общеобразовательного учреждения на 54 тысячи посадочных мест в объеме 900 миллионов сомони. До 2021 года будут созданы 128 дошкольных и 338 общеобразовательных учреждений, и в целом 1332 учебных и дошкольных учреждений будут отремонтированы и реконструированы.

Авторы предлагают, что в управлении системы образования Республики Таджикистан на среднесрочной перспективе основное внимание нужно уделить росту объемов финансирования отрасли, особенно в части инвестирования в основной капитал, а также на сбалансированность расходов, ориентацию финансирования на результат, привлекательность системы образования для негосударственных инвестиций.

При этом уровень внебюджетных расходов в системах образования постепенно должен приближаться по объемам к бюджетным расходам, что связано со стимулированием притока частных инвестиций.

Ключевые слова: инновационное развитие, рынок образовательных услуг, образованность, инновация, внутренняя и внешняя среда, направления и оценка образовательных услуг, результативность, факторы и показатели образовательных услуг.

Фундаментальной предпосылкой развития национальной экономики является качественное развитие системы национального образования. Именно поэтому, в повестке дня Целей устойчивого развития включена отдельная цель, имеющая обширные межотраслевые взаимосвязи такая, как «Качественное образование», образование, открытое для всех, независимо от способностей, и доступное без социальных, экономических или культурных барьеров. Образование является ключевым элементом достижения многих других целей в области устойчивого развития экономики. Получение качественного образования уязвимых слоев населения предоставит возможность для повышения уровня и качества их жизни, для того чтобы вырваться из порочного круга нищеты. Качественное образование способствует сокращению неравенства и достижению гендерного равенства, расширяет возможности для всех людей в мире жить более здоровой и стабильной жизнью. Качественное образование также играет важную роль в повышении толерантности в отношениях между людьми, способствует формированию более мирных обществ и культуры бережного отношения к природе. [1]

Качественное образование начинается дома и в дошкольном учреждении, а не в первом классе, позволяя детям и молодежи не только владеть информацией и фактами, но и уметь думать, создавать, вести диалог и решать проблемы. Образование, которое готовит студентов к реальной жизни в мире, который меняется так быстро, что многие национальные системы образования остаются позади.

Развитие системы образования является приоритетной задачей в ближайшие 25 лет, так как качественное образование для каждого таджикского ребенка и молодого человека является необходимым условием процветающего и стабильно развивающегося Таджикистана.

Необходимо отметить, что усилия и достижения системы национального образования Таджикистана за последние годы независимости являются существенными.

Государственные расходы на образование в процентах к общим расходам государственного бюджета Республики Таджикистан за 2016-2020 в реальном измерении выросли в 1,3 раза, и по объему близки к уровням других стран Центральной Азии. В 2019 году также запланировано строительство 181 общеобразовательного учреждения на 54 тысячи посадочных мест в объеме 900 миллионов сомони. До 2021 года будут созданы 128 дошкольных и 338 общеобразовательных учреждений, и в целом 1332 учебных и дошкольных учреждений будут отремонтированы и реконструированы.

Проведенный анализ индикаторов развития образования за 2016-2020 годы показывает, что несмотря на незначительную позитивную тенденцию в данном направлении, многие поставленные задачи не были достигнуты, что связано как с сохранением проблемы недофинансирования отрасли, так и недостаточными институциональными преобразованиями.

В этой связи с целью улучшения процесса изучения естественных, точных и математических наук, а также развития технического мышления подрастающего поколения 2020-2040 годы в Республике Таджикистан объявлены «Двадцатилетием изучения и развития естественных, точных и математических наук».

В частности, для достижения поставленных целей первостепенное значение приобретает воспитание и развитие детей в раннем возрасте. Растущее и неоспоримое количество фактов со всего мира говорит о том, что вливание всех возможных ресурсов в ребенка до того, как он пойдет в первый класс, приносит огромную социальную и экономическую отдачу в будущем: по крайней мере в несколько раз больше, чем тратится.

Всего один год дошкольного образования приводит к лучшим результатам обучения детей в средней школе, более высоким темпам перехода в университет, увеличению занятости, повышению заработной платы, снижению преступности. А когда дети охвачены полностью дошкольным образованием, то это способствует формированию целостного подхода к развитию, который также учитывает здоровье и полноценное питание, водоснабжение и санитарии, а также

навыки воспитания детей, воздействие на этих детей, когда они становятся здоровыми, всесторонне развитыми и продуктивными взрослыми, которые вкладываются в развитие страны.

Из-за этого наиболее успешные и инклюзивные экономики вкладывают значительные средства в образование и развитие детей в раннем возрасте.

В Таджикистане около 15 процентов детей или лишь примерно 125 000 детей посещают дошкольные учреждения. [3] Относительно охвата детей в возрасте от трех до шести лет учреждениями дошкольного образования и центрами по раннему развитию детей за 2016-2020 годы повысился от 9,6 до 15%, что на 5 процентных пунктов меньше целевого показателя 2020 года. [9]

За данный период в среднем в год число дошкольных учреждений увеличивалось на 21 единицу, чего крайне недостаточно для обеспечения должного охвата. Тогда как национальная цель состоит в том, чтобы увеличить это число до 50 процентов к 2030 году, что примерно в три раза превышает это число. [6]

Хотя в системе дошкольного образования государственные дошкольные учреждения составляют 80% их общего числа, в основном, этот уровень образования платный. Инфраструктурные, финансовые и кадровые ресурсы страны пока ещё не содействуют инклюзивному образованию на данном уровне системы формального образования.

Соответственно в дальнейшем динамизм охвата дошкольными учреждениями должен быть связан, как со стимулированием создания дошкольных учреждений, так и ростом занятости и доходов населения для повышения экономической доступности этих учреждений.

Вторым немаловажным направлением является общее образование. Сегодня в Таджикистане ребенок, поступающий в первый класс, имеет 67-процентный шанс успешно закончить среднюю школу. Отсюда вытекает, что 33% детей после девятого класса выбрасываются на рынок труда и только малая их часть поступает в средне-специальные учебные заведения. Чисто с экономической точки зрения, девочка в Таджикистане, не окончившая среднюю школу, скорее всего, будет только на 53 процента продуктивнее, чем если бы она это сделала. [14] Относительно расширения охвата детей школьным образованием за последние пять лет по показателю уровня охвата начальной и средней школой наблюдается рост с 87,3% до 95,5%, что говорит о практически полном охвате всех детей соответствующего возраста начальным школьным образованием. При этом динамика роста охвата основным школьным образованием, т.е. с 5 по 9 классы, пока не демонстрируют устойчивую тенденцию роста.

За последние пять лет изменился тренд по охвату обучением подростков - удалось «сбить» снижение охвата по мере взросления в рамках основного школьного образования. Теперь охват как среди юношей, так и среди девушек не снижается по мере приближения к 15 годам, а численность неохваченных образованием подростков в каждом возрасте от 11 до 15 лет примерно одинаковая: среди юношей в среднем 1,8 тыс. человек, среди девушек – 3,3 тыс. чел.

Это может быть с одной стороны результатом того, что ослабло влияние экономических проблем, связанных с общим ростом уровня жизни, а с другой стороны, сохранением проблем инфраструктурного плана, которые ограничивают физический доступ к школьному образованию. При этом все еще сохраняются проблемы охвата девушек образованием.

Следует учитывать также, что в условиях ежегодного роста населения в возрасте основного школьного образования на 33,4 тысяч человек в течении 2021-2025 годов могут возникнуть сложности для мощности школьной системы, инфраструктуры, работы по повышению качества. Эти данные четко выражают состояние дошкольного и школьного образования.

Сегодня большинство детей обучается в государственных школах, а в частных школах общее образование получает лишь 1,2% школьников страны. [10] Это означает, что увеличение мощностей школьного обучения пока недостаточно обеспечивается за счет частных инвестиций. Привлекательность притока частных инвестиций в систему школьного образования остается низкой в связи с высокими затратами осуществления хозяйственной деятельности в этой сфере.

Соответственно, с учетом динамики роста численности детей школьного возраста, ожидаемого роста доходов и уровня жизни населения необходимы будут условия по стимулированию притока частных инвестиций в процесс формирования профильных, специализированных, с определенным уклоном обучения, образовательных учреждений

посредством предоставления льгот и стимулов, а также упрощения регулирования деятельности в этой сфере.

Ожидалось, что ввод ученических мест в системе школьного образования ежегодно будет в объеме не менее 30 тыс. ежегодно. Но, пока динамика по этому показателю замедленная и среднегодовой рост составил 14,1 тыс. ученических мест, что более чем в три раза ниже среднегодового роста численности детей школьного возраста (7-15 лет). Замедленный ввод в действие ученических мест чреват, как переполнениями классов, так и сложностью инфраструктурного доступа к обучению.

Во всем мире растет число примеров, свидетельствующих о том, что гибкая, адаптивная модель профессионального образования и профессиональной подготовки, включая неформальные подходы, может охватить большое число молодых людей, особенно девочек, и вооружить их востребованными современными технологическими навыками, отвечающими потребностям рынка труда.

Всего один год обучения после получения средне-школьного образования приводит к среднему увеличению зарплаты девушек на 25 процентов. Показатель доли выпускников 9-х классов, поступивших в систему начального и среднего профессионального образования, пока не демонстрирует рост привлекательности обучения в рамках начального и среднего специального образования.

Образовательная стратегия подростков в рамках окончания основной школы все больше связана с продолжением обучения в 10 классе – выбор 76% выпускников. [10]

Так в 2018 году после 9 класса остались 23,6 тыс. выпускников, т.е не стали продолжать обучение в школе, или поступать в начальные и средние профессиональные учебные заведения почти 19,5% девушек и 10,2% юношей.

Образовательная стратегия подростков в рамках окончания средней школы (11 классов) все больше связана со стремлением получения высшего образования, так, как только не более 20% выпускников продолжают свое обучение в системе начального и среднего специального образования.

Число студентов высших учебных заведений в 2019 году составило 246,1 человека на 10 тыс. населения, что выше уровня 2015 года, и близко к уровню ожиданий на 2020 г. Однако в целом, охват формальным обучением снижается после 15 лет – как среди юношей, так и среди девушек. То есть в большей степени остается доступным именно основное школьное образование – охват именно этим уровнем образования относительно высок. Соответственно, на данном этапе пока обеспечивается наибольший охват до завершения школьниками 9 класса и в процессе перехода на последующие уровни формального образования процент охвата стремительно снижается. [8] Если отследить все уровни образования, то «проблемными» в плане обеспечения охвата являются – дошкольное и профессиональное образование.

При этом последующие усилия по обеспечению роста охвата дошкольным образованием должны не только быть более активными, но и консолидированными с действиями по росту создания продуктивных рабочих мест, особенно в сельской местности, в том числе для женщин.

Только около трети молодых людей продолжают обучение в профессиональных учебных заведениях, соответственно не менее 65% юношей в возрасте 18-19 лет не охвачены профессиональным образованием (не менее 70% девушек). То есть профессиональное образование остается менее доступным для молодежи, что не содействует росту продуктивности экономики.

Соответственно, на первом этапе реализации Национальной стратегии развития на период до 2030 года система образования пока не совсем создала условия для роста охвата профессиональным образованием. В последующие годы должны быть усилены акценты на рост привлекательности профессионального, в том числе начального, среднего и высшего технического образования.

За последние пять лет на дошкольном и школьном уровне образования доля кадров с высшим образованием росла. Относительно укомплектованности средних школ педагогическими кадрами с высшим профессиональным образованием также наблюдается динамика роста, как в целом по республике, так и в сельской местности.

В системе управления школьным образованием страны 47% составляют молодые кадры со стажем работы менее 10 лет. Вероятно, этот рост продолжится при условии роста стимулирования занятости в этом секторе экономики.

В то же время, есть проблема нехватки педагогических кадров, что в большей степени обусловлено недостаточной привлекательностью занятости квалифицированных кадров в отрасли.

Пока практикуется система прохождения переподготовки и повышения квалификации каждым педагогом раз в пять лет. Хотя для системы образования был обозначен интервал в три года, но бюджетные возможности пока не позволили обеспечивать более частое повышение квалификации учителей.

К 2019 году состояние базовых условий для школьного образования все еще является предметом для тревоги и остроты проблемы развития инфраструктуры:

- 24,3 % или 945 школ нуждались в капитальном ремонте. Значение показателя на протяжении последних лет меняется незначительно. Регионом, имеющим значительно более высокую долю школьных зданий, требующих капитального ремонта является – Хатлонская область (29% школ) [10];

- ситуация с наличием школьных зданий в аварийном состоянии немного оптимистичнее - 6,7% всех школ или 260 школ находятся в аварийном состоянии. Регионом, имеющим относительно более высокую долю школьных зданий, находящихся в аварийном состоянии также является – Хатлонская область (9,2% школ региона) [10];

- почти 34% школ имеют проблемы с удовлетворением потребностей в водоснабжении. Регионами, имеющими относительно более высокую долю школьных зданий, потребности в водоснабжении которых особенно проблематичны, являются – ГБАО (почти 80% школ) и РРП (почти 52% школ региона) [10];

- почти 52% школ не имеют столовой для приготовления пищи. Регионами, имеющими относительно более высокую долю школьных зданий, не имеющих столовую являются - ГБАО (93% школ) и в РРП (81% школ региона) [10].

К 2019 году сохраняли свою остроту проблемы материально - технических условий реализации основных образовательных программ [10]:

- оборудованные кабинеты по информационным технологиям имеются только в 63,4% школах страны. По сравнению с другими предметами, это относительно высокий показатель. Безусловно, на этот относительно высокий результат воздействовал процесс компьютеризации школ, который реализовывался в несколько этапов. По остальным предметам еще ниже доля оборудованных кабинетов, что делает очень сложным реализацию мер, связанных с развитием профильного обучения, а также современной грамотности и ключевых навыков для всех обучающихся;

- доля школ, где отсутствуют кабинеты домоводства, составляет 22%, мастерских нет почти в 69% школ, учебно-опытных земельных участков - почти у трети школ. Все это создает ограничения для эффективного преподавания уроков технологии и реализации предпрофессиональной подготовки;

- около 70% всех школ не имеют спортивных залов.

Необходимо в республике создать и вести информационную базу о наличии в специализированных, предметных кабинетах необходимого работающего лабораторного оборудования и приборов, расходных материалов (реагентов, например) и опытных образцов.

В целом по образованию - в концептуальном плане пока система формального образования больше сфокусирована на построении образовательного процесса, при этом слабо уделяя внимание его результатам, а также обеспечению инклюзивной. В итоге появляется риск относительно качества и охвата получаемого образования.

Ключевыми проблемами развития системы образования за последние пять лет стали недостаточность проработки нормативно – правовых рамок по инфраструктурным условиям формирования среды обучения и ограниченность финансирования, в частности укрепления материально – технической базы учреждений системы образования, направленных на формирование современных компетенций и навыков.

Следует отметить, что проблемы качества образования и обеспечение всеобщего доступа к нему не являются уникальными для Таджикистана. Более 150 миллионов детей во всем мире не имеют доступа к дошкольному образованию. 63 миллиона детей не посещают начальную школу и более 260 миллионов молодых людей в возрасте от 15 до 24 лет не имеют работы, образования или профессиональной подготовки. [4]

По оценкам ЮНЕСКО последствия пандемии затронули около 1,25 миллиарда студентов. По оценкам ПРООН, 86% детей начальной школы в развивающихся странах не получают образования. Пандемия вновь подчеркнула неравенство в доступе к образованию особенно для жителей сельских районов. По оценкам специалистов цифровизация образования может сократить более чем на две трети количество детей, не обучающихся из-за закрытия школ.

Эти глобальные проблемы требуют глобальных решений, и ни одна страна в мире не может справиться с этими вызовами в одиночку. Необходимо найти новых инвесторов, новых партнеров, новые модели финансирования, новые способы объединения институтов, новые внутренние ресурсы, новую эффективность, новые способы продемонстрировать отдачу от инвестиций. Необходимо найти решения, которые позволят нашим самым молодым гражданам достичь своих целей завтра.

Многие из 126 000 учеников, оканчивающих среднюю школу в ежегодно присоединяются к своим сверстникам, чтобы найти то единственное, что закладывает основу для их следующего этапа жизни: хорошую работу. Сегодня полмиллиона молодых таджиков в возрасте от 15 до 24 лет не учатся в школе и не работают [7]. Примерно 80 процентов этой молодежи приходится на девочек [7]. Эти молодые люди составляют более 40 процентов таджиков, которые ищут работу за пределами страны.

Страна, которая экспортирует такую высокую долю своих молодых талантов, своего человеческого капитала – величайшего ресурса Таджикистана – столкнется с большими препятствиями в преобразовании себя в индустриальную, современную экономику, которая является ее видением будущего. При этом такие важные инвестиции в образование и обучение в значительной степени теряются, если молодой человек не может найти работу, соответствующую его навыкам.

Сегодня удаленная работа посредством интернета сети, обеспечивает прожиточный минимум миллионам людей по всему миру. Исследование, проведенное ЮНИСЕФ в сотрудничестве с Министерством труда, миграции и занятости населения, показало, что до 30 000 новых интернет-рабочих мест для молодежи могут быть импортированы в Таджикистан к концу 2020 года только из русскоязычного корпоративного мира. [12] Такие модели имеют безграничный потенциал в таджикской среде, которая может похвастаться большим объемом доступной рабочей силы, готовой работать очень конкурентоспособно. Таджикистан может стать аутсорсинговой столицей бизнес-процессов в Центральной Азии, создав десятки тысяч рабочих мест, если мы будем действовать быстро, стратегически и сообща.

В среднесрочной перспективе фокус внимания должен быть на рост объемов финансирования отрасли, особенно в части инвестирования в основной капитал, а также на сбалансированность расходов, ориентацию финансирования на результат, привлекательность системы образования для негосударственных инвестиций.

При этом уровень внебюджетных расходов в системах образования постепенно должен приближаться по объемам к бюджетным расходам, что связано со стимулированием притока частных инвестиций.

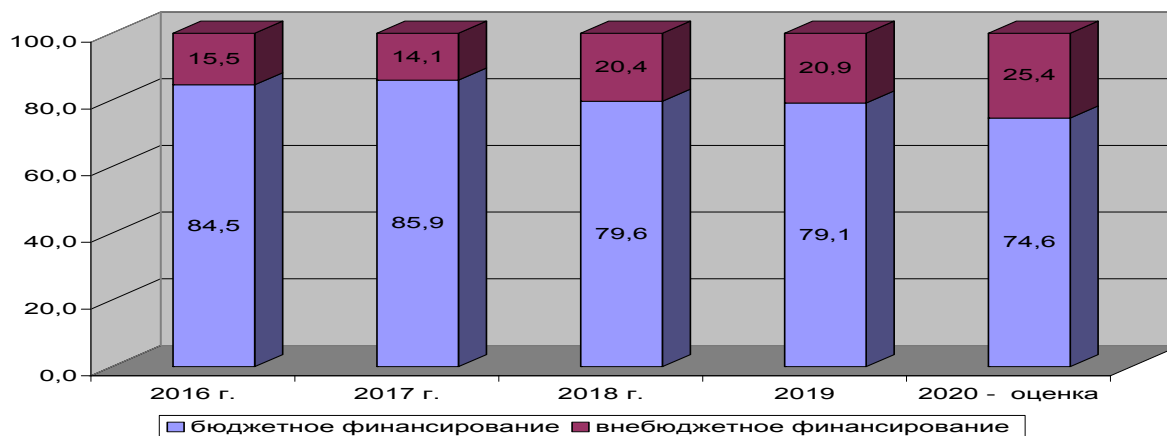

Диаграмма 31. Соотношение бюджетных и внебюджетных средств в системе образования, (%)

Источник: расчет по данным Министерства финансов Республики Таджикистан, 2019

Прорыв в модернизация практики управления системой образования (в части совершенствования системы мониторинга качества образования) с акцентом на независимые оценки по компетенциям и навыкам, способствовал бы формированию качества роста в отрасли, результативности обучения. При этом важен рост престижа системы профессионально – технического образования, в том числе организация проведения различных конкурсов, в том числе по рабочим специальностям, которые также могли бы внести вклад в оценки качества образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализы ЮНИСЕФ на основе Обзора рынка труда Агентства по статистике, 2017.
2. Джураева А. Проблемы развития регионального рынка образовательных услуг в Республике Таджикистан. Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2017. № 2/6. С. 7-10, Рустамова Х., Джуразода З.А.
3. Информационная система управления образованием. МОНРТ, 2020.
4. Институт статистики ЮНЕСКО, 2018.
5. Кадыров Д.Б., Табаров О.С. Перспективы развития рынка образовательных услуг в РТ // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал), 7(55) Душанбе, «Сино» 2009. Ст.100-103.
6. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года
7. Обзор рынка труда Республики Таджикистан, Агентство по статистике, 2017
8. Образование в Республике Таджикистан. Статистический сборник Анетства по статистике при Президенте Республики Таджикистае. 2019.
9. Среднесрочная программа развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы.
10. Статистический сборник сферы образования Республики Таджикистан, Министерство образования и науки Республики Таджикистан, 2019.
11. Шоев Н. Н. Вариативные воспитательно-образовательные технологии и инновационные модели обучения в высшей школе / Н. Н. Шоев. – Душанбе: Изд-во «Ирфон», 2005. – 310 с.
12. Impact Sourcing study, UNICEF, 2018
13. Juraeva A. Modeling of educational processes in the univercity (on the example of the Republic of Tajikistan) Печатн Труд и социальные отношения. 2018. № 6. С. 163-178 0,68/0,4В соавт. Rustamova Kh.
14. Human Capital Index, World Bank, 2018
15. <https://sdg4education2030.org/the-goal>

ВАЗЪИ ХИЗМАТРАСОНИҲО ДАР НИЗОМИ ИДОРАКУНИИ МАОРИФ ВА ТАЪСИРИ ОН БА РУШДИ БОСУБОТИ ИҚТИСОДИЁТИ МИЛЛӢ

ҶУРАЕВА АДОЛАТ

доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи кибернетика ва иқтисодиёти рақамии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ тел: (+992)
985728080

ТАИБОВ ОРЗУ РУЗАДОРОВИЧ

ассистенти кафедраи кибернетика ва иқтисодиёти рақамии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ тел: (+992) 935350158

ИБОДЗОДА ЗАРРИНА ҲАБИБУЛЛО

номзади илмҳои иқтисодӣ, корманди муассисаи ғайридавлатии таълимии
«Донишқадаи тиббӣ-иҷтимоии Тоҷикистон», 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон,
ш. Душанбе, к. Клара Цеткина, 2. тел: 907-88-88-30. E-mail: 11zarrr@mail.ru

Дар мақола шароитҳои инноватсионии рушди муассисаи таълимӣ баррасӣ карда шудааст. Муҳити он аз рӯи даҳ самт муайян карда шудааст. Натиҷагирии идоракунии рушди инноватсионии муассисаи таълимоти умумӣ арзёбӣ карда шудааст. Мафҳуми маълумотнокӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ бо назардошти мушкилоти калидии рушди низоми маориф, ки дар панҷ соли охир таҳияи номукаммали санадҳои меъёрий-ҳуқуқӣ мувофиқи шароитҳои инфрасохтори муҳити таълимгирӣ ва маҳдудиятҳои сармоягузорӣ мафҳумгузорӣ карда шудааст. Инчунин устуворгардонии заминаҳои моддӣ-техникии муассисаҳои низоми маориф, ки барои ташаққули салоҳиятнокӣ ва истеъдодҳо равона карда шудааст, асоснок карда шудааст.

Нишондиҳандаҳои натиҷанокии фаъолияти инноватсионии низоми маориф низомибандӣ карда шудааст. Вазъи ҳозираи рушди бозори хизматҳои таълимӣ таҳлил карда шуда, сарчашмаҳои асосии сармоягузори соҳаи маориф, ки масрафоти давлатӣ ба соҳаи маориф бо ғоиз нисбат ба хароҷоти умумии буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2016-2020 воқеан ба 1,3 маротиба зиёд гардидааст ба сатҳи хароҷоти дигар мамлакатҳои Осиёи Марказӣ наздик гардидааст, арзёбӣ карда шудааст. Инчунин дар соли 2019 сохтмони 181 адад муассисаҳои таълимии умумӣ барои 54 ҳазор ҷои нишаст дар ҳаҷми 900 миллион сомонӣ ба нақша гирифта шудааст. То соли 2021 128 муассисаҳои томақтабӣ ва 338 муассисаҳои таълимии умумӣ ташкил карда шуда, дар маҷмӯъ 1332 муассисаҳои таълимӣ ва томақтабӣ таъмир ва азнавсозӣ карда мешавад.

Муаллифон пешниҳод менамоянд, ки дар идоракунии низоми маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар дурнамои миёна диққати бештарро ба афзоиши ҳаҷми маблағгузориҳои соҳа равона кардан зарур аст, бахусус дар самти сармоягузорӣ ба сохтмони асосӣ, инчунин ба мувозинати хароҷот, сафарбарнамоии маблағгузорӣ ба натиҷанокӣ ва ҷолибияти низоми маориф барои сармоягузориҳои ғайридавлатӣ таваҷҷӯҳ зоҳир намудан муҳим аст. Ҳамзамон сатҳи хароҷоти ғайридавлатӣ дар низоми

маориф бояд мунтазам бо ҳаҷми хароҷоти бучетӣ наздик карда шаванд, зеро ҳамаи инҳо ба ҳавасмандии ҳаҷми сармояҳои хусусӣ алоқамандӣ дорад.

Калидвожаҳо: рушди инноватсионӣ, бозори хизматҳои таълимӣ, маълумотнокӣ, инноватсия, муҳити дохила ва беруна, самт ва арзёбии хизматҳои таълимӣ, натиҷанокӣ, омилҳо ва нишондиҳандаҳои хизматҳои таълимӣ.

STATE OF SERVICE PROVISION IN EDUCATION MANAGEMENT SYSTEM AND ITS INFLUENCE ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

DZHURAYEVA ADOLAT

doctor of economics, professor of the department of cybernetics and digital economy of the Tajik National University, 734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave. tel: (+992) 985728080

TAIBOV ORZU RUZADOROVICH

assistant of the department of cybernetics and digital economy of the Tajik National University, 734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki ave. tel: (+992) 935350158

IBODZODA ZARRINA HABIBULLO

candidate of economic sciences, employee of the non-state educational institution «Medical and Social Institute of Tajikistan», 734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Clara Tsetkina street, 2. Phone: 907-88-88-30. E-mail: 11zarr@mail.ru

The article discusses the conditions for the innovative development of an educational institution. Its internal and external environment has been determined in ten directions. The assessment of the effectiveness of management of innovative development of a general education institution is given. The concept of education in the context of globalization is given, taking into account the key problems of the development of the education system, which over the past five years have become the lack of elaboration of the regulatory and legal framework for the infrastructural conditions for the formation of the learning environment and limited funding. It also substantiated the strengthening of the material and technical base of educational institutions aimed at the formation of modern competencies and skills.

The indicators of the effectiveness of innovative activities of the education system are systematized. The current state of the development of the educational services market is analyzed, an assessment is given to the main sources of investment in the education sector, where public spending on education as a percentage of the total expenditures of the state budget of the Republic of Tajikistan for 2016-2020 in real terms increased by 1.3 times, and in terms of volume are close to the levels other countries of Central Asia. In 2019, it is also planned to build 181 educational institutions for 54 thousand seats in the amount of 900 million somoni. By 2021, 128 preschool and 338 general education institutions will be created, and a total of 1,332 educational and preschool institutions will be repaired and reconstructed.

The authors suggest that in the management of the education system of the Republic of Tajikistan in the medium term, the main focus should be on the growth of funding for the industry,

especially in terms of investment in fixed assets, as well as on the balance of expenditures, the focus of funding on results, and the attractiveness of the education system for private investments

At the same time, the level of off-budget expenditures in education systems should gradually approach in volume to budget expenditures, which is associated with the stimulation of the inflow of private investment.

Key words: *innovative development, educational services market, education, innovation, internal and external environment, directions and assessment of educational services, performance, factors and indicators of educational services.*

УДК: 331.5 (575.3)

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РЫНОК ТРУДА И СИСТЕМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

ШАМСОВ ИЛЁСДЖОН САФАРОВИЧ

доктор экономических наук, доцент, декан финансово-экономического факультета
Таджикского национального университета, 734019, Республика Таджикистан, г. Душанбе.
пр. Рудаки 17, тел: (+992) 918788938, E-mail: shamsov1976@mail.ru.

В статье рассматриваются основные вопросы системы профессионального образования в условиях цифровой экономики, особенно исследуются факторы различного характера способствующие на развитию рынка труда. Характеризуется сущность цифровой технологий в системе образования, обосновывается взаимодействие между профессиональным образованием и другими субъектами рынка труда, которые могут быть организованы в рамках теории самоорганизации. Раскрываются взаимосвязи сферы образования и рынка труда, а также их факторов в отдельности, систематизируется деятельности учреждений высшего профессионального образования и контингент обучающихся в Республике Таджикистан. Выявлены основные факторы, влияющие на эффективность взаимодействия отечественного рынка труда с профессиональным образованием в Таджикистане - профессиональной ориентации молодежи на рынке труда, требующие необходимость усиления профориентационной работы именно в школе, поскольку этого настойчиво требует сама жизнь. На этой основе, выявлены основные проблемы, недостаточности принятых мер в части профессиональной ориентации молодежи, которые привели к отставанию развитие точных, естественных и инженерных наук, что объективно отражается в сокращении инновационной активности населения и изобретательской деятельности в обществе.

Анализированы дифференциация расходов государственного бюджета и не бюджетных финансовых средств на развитие цифровизации системы подготовки высококвалифицированных кадров Республики Таджикистана по современным требованиям мирового рынка труда, с учетом зарубежного опыта в области развития цифровых технологий в сфере образования. Дана оценка тенденции финансирования развития внедрения цифровых технологий в системе образования Республики Таджикистан.

Автором предложен конструктивный подход к развитию цифровизации таджикского рынка труда, на основе сбалансирования взаимодействия с образовательной системой. Потому, что воздействия цифровой экономики на процесс повышения требований качества рабочей силы является аксиомой, поскольку главным фактором производства в условиях цифровизации экономики становится знание, а также быть творческим работником, чтобы отвечать вызовам научно-технического прогресса в мировом масштабе.

Ключевые слова: *цифровая экономика, цифровизация, рынок труда, система подготовки кадров, продуктивная занятость, механизм взаимодействия, рынок труда, система подготовки кадров, образования, современные технологий, взаимодействие, квалификация.*

Формирование элементов цифровой экономики обуславливает использование нового подхода в системе профессионального образования. Это вполне объяснимо, поскольку за относительно короткий период реализации рыночных реформ в контексте реализации рыночных реформ в системе таджикского образования произошли серьезные изменения, в частности произошли изменения в организационно правовой форме собственности учреждений профессионального образования, изменилась отраслевая структура профессионального образования, связанная с развитием рынка труда, конкуренцией и структурных сдвигов в экономике. В связи с этим появилось несколько профессий, связанных с рыночными преобразованиями, в частности менеджеров, маркетологов, биржевых посредников, мерчандайзеров и т.д. Подобно этому в условиях цифровой экономики основанной на развитии цифровой технологии, появляется потребность на подготовку новых специалистов, отвечающих требованиям цифровой экономики. Одним словом, формируется спрос на квалифицированные кадры, подготавливаемые учреждениями профессионального образования, особенно в сфере точных, инженерных и технических наук.

В этом аспекте ради повышения качества выпускников системы профессионального образования следует усилить систему взаимодействия среднего и высшего профессионального образования по всем субъектам рынка труда. Это взаимодействие само собой разумеется будет успешным в условиях цифровой экономики только тогда, когда выполняются два следующих условий: во-первых, во всех учреждениях профессионального как среднего, так и высшего образования должна быть сформирована инновационная среда, во-вторых, хозяйствующие единицы в национальной экономике, в частности предпринимательская структура, совместные предприятия, предприятия общественного сектора в процессе собственного функционирования ради повышения собственной конкурентоспособности должны воспользоваться наиболее передовыми новыми технологиями, методами организации производства, оказания услуг, и быть готовыми реализовать новые идеи и инновации.

Сущность цифровых технологий в образовании – это комплекс методов, способов и средств, обеспечивающих обработку, передачу и отображение информации, направленных на повышение эффективности учебного процесса. Иными словами, цифровые образовательные технологии – это основанная на методах кодировки и передачи информации дискретная система, позволяющая совершать множество различных задач за короткие промежутки времени. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются технологии, реализуемые с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) или не полностью опосредованном взаимодействии учащихся, студентов и преподавателей. [2,3559].

Если сущности цифровых технологий рассматривать как единый комплекс, то взаимодействие между профессиональным образованием и другими субъектами рынка труда могут быть организованы в рамках теории самоорганизации. Однако на текущем этапе развития, когда еще

зародыши и элементы цифровой экономики находятся на стадии формирования, то на эффективность взаимодействия системы профессионального образования и рынка труда оказывает множество факторов. В частности, в их числе можно указать:

- численность учреждений начального и высшего профессионального образования;
- состояние профессиональной ориентации молодежи на рынке труда (профориентация);
- внутренние затраты на исследования и научные разработки в Республике Таджикистан;
- особенности занятости и безработицы на отечественном рынке труда;
- цены на образовательные услуги.

В контексте изучения взаимосвязи сферы образования и рынка труда представляет интерес рассмотрение некоторых выше приведенных факторов в отдельности. В годы суверенитета произошли серьезные изменения как в численности учреждений профессионального образования, так и лиц, получающих специальности на различных уровнях. Состояние этих показателей в экономике Таджикистана приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Число учреждений высшего профессионального образования и контингент обучающихся*

Показатели	Анализируемые годы				
	2013-2014	2014-2015	2015-2016	2016-2017	2017-2018
Число учреждений высшего профессионального образования, единиц	34	38	38	39	39
Численность студентов, тыс.	159,4	165,3	176,5	186,9	195,7
На дневных отделениях, тыс.	112,4	114,7	120,5	127,4	133,7
На заочных отделениях, тыс.	47,0	50,6	56,0	59,5	62,0
На 10000 населения ст-ов.	195	198	203	214	219

***Источник:** Образование в Республике Таджикистан: статистический сборник/ Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе, 2019. – 140 с. - С.41, С.61.

По данным таблицы 1 видно, что числа высших учебных заведений в 2013-2014 учебных годах было 34 единицы, а в 2017-18 учебном году стало 39. Благодаря достигнутому суверенитету заметно растет число учреждений высшего профессионального образования, их число по республике в дореформенном периоде составляло 9 единиц. Если оценивать по этому показателю, то можно сказать, что количество учреждений высшего профессионального образования по сравнению с дореформенным периодом возросло на 4,3 раза, а по сравнению с 2013 годом 1,12 раза. Что касается численности студентов в вузах, то их численность также умеренно растет. Например, в последнем рассматриваемом здесь году численность студентов составил 195,7 тысяч студентов, а их число пять лет назад было 159,4 тысяч студентов. По обобщенному индикатору, то есть по численности студентов на 10000 населения также наблюдается рост. Так, в 2013-2014 учебном году на 10 тыс. человек приходилось – 195 студентов, а в 2017-18 учебном году этот показатель достиг – 219 студентов.

Как видно, по данным таблицы, увеличилось число учебных заведений по сравнению с 2013-2014 учебным годом на 5 единиц, а также и численность обучающихся возросла на

36,3 тысяч человек. Все это является позитивным явлением, вносящим свой вклад в повышение качества рабочей силы. Однако сокращение выпускников учреждений начального профессионального образования обуславливают дефицит работников с начальной профессиональной подготовкой. В этом направлении следует принять меры по подготовке профессиональных работников.

Одним из важных факторов, влияющим на эффективность взаимодействия отечественного рынка труда с профессиональным образованием в Таджикистане, сегодня являются вопросы профессиональной ориентации молодежи на рынке труда. В вопросах профориентации в годы реализации рыночных реформ в Таджикистане сформировывались некоторые страновые особенности, к которым относятся следующие:

- в среднеобразовательных школах вопросам профориентации не обращают достаточного внимания, не предпринимаются специальные меры в этом направлении, и они оставлены на произвол судьбы;

- при выборе профессии для большинства выпускников средних школ главным является мнение родителей, что может не учитывать интерес или способности ребенка;

- материальная мотивация является главным для подавляющего большинства выпускников школ при выборе профессии (наличие кроме заработной платы дополнительных источников дохода);

- высокую ценность для учащихся средних школ представляют такие направления специальности как экономические (стать налоговиком, финансистом, менеджером, работником государственного органа власти), юридические (быть прокурором, судьей, адвокатом, или юристом) и медицинские (быть врачом, мед персоналом) профили;

- профессиональный выбор среди выпускников школ происходит также под влиянием не формального окружения, где главным является не заработанный доход, а наличие теневого источника дохода;

- механизмы государственного института воздействия на профориентацию молодежи используются недостаточно;

- существенная часть выпускников школ до подачи документов в учреждения профессионального образования не определяют собственные позиции с будущей профессией.

Однако все это становится явным на необходимость усиления профориентационной работы именно в школе, поскольку это настойчиво требует сама жизнь. Практика показывает, что из-за отсутствия или недостаточности принятых мер в части профессиональной ориентации молодежи сегодня у нас очень сильно хромает развитие точных, естественных и инженерных наук, что объективно отражается в сокращении инновационной активности населения и изобретательской деятельности в обществе. Этому способствует также удаление недостаточного внимания на ведение научно-исследовательской работы в масштабе всей страны.

В условиях глобализации экономических отношений и изменчивое конъюнктура рынка труда, рыночный спрос не способна корректировать структуру подготовки востребованных кадров в вузах, особенно астрономов, физиков-ядерщиков, математиков и других специалистов, обучающихся на бюджетной основе и спонсорством исследований, с учетом рыночные потребности. Это определяет нынешний спрос на услуги в области образования, который может измениться в течение 5 - 6 лет обучения, в течение которых изменения в структуре сектора экономики и производственных технологиях были вполне реальными.

Поэтому мы считаем, что спрос на услуги в области образования, предоставляемые населению на нынешнем рынке, должен также учитывать потребности в квалифицированной рабочей силе, в том числе в самих странах.

В контексте формирования цифровой экономики целесообразно исследовать состояние внутренних затрат на исследования и разработки, что имеет важное значение на характер взаимоотношений между рынком труда и сферой образования.

В этом аспекте рассмотрим некоторые сравнительные факты из мировой экономики по сравнению с Таджикистаном с тем, чтобы в будущем обратить на них особое внимание, поскольку это может отразиться и на процессе отставания страны в аспекте формирования и развития цифровой экономики (см. табл. 2).

Таблица 2.

Внутренние затраты на исследования и научные разработки в отдельных странах мира и в Республике Таджикистан*

Страны	Внутренние затраты на исследования и разработки					
	в расчете по паритету покупательной способности национальных валют		на 1 исследователя		в % к валовому внутреннему продукту	
	позиция страны	млрд долл. США	позиция страны	тыс. долл. США	позиция страны	%
США	1	511.1	2	359.9	11	2.74
Китай	2	451.2	8	266.6	15	2.12
Япония	3	168.6	9	253.4	6	3.14
Германия	4	118.5	6	295.6	8	2.94
Республика Корея	5	79.4	17	219.6	2	4.24
Франция	6	62.2	16	220.6	13	2.25
Индия	7	50.1	24	177.1	44	0.62
Великобритания	8	47.2	31	162.1	21	1.69
Бразилия	9	41.1	13	229.1	28	1.28
Россия	10	39.9	47	93.0	34	1.10
Тайвань	11	35.8	11	242.5	5	3.16
Италия	12	29.9	12	236.2	25	1.29
Канада	13	26.1	25	171.5	23	1.60
Австралия	14	21.2	20	205.1	20	1.88
Испания	15	20.1	33	159.3	32	1.19
Швейцария	16	17.8	1	406.7	3	3.37
Нидерланды	17	17.5	18	212.6	18	2.03
Турция	18	17.1	23	180.1	37	0.88
Швеция	19	15.8	14	224.5	4	3.25
Австрия	20	13.6	4	303.2	7	3.09
Таджикистан	76	0.05	125	2,1	96	0,007

***Источник:** составлено автором на основе: Сведения об образовании, выполнении научных исследований и разработок зарубежных стран на базе данных ОЭСР (OECD. Stat.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.oecd-ilibrary.org/economics/data/oecd-stat_data-00285-en); ЮНЕСКО (UIS. Stat.) [Электронный ресурс]. -Режим доступа:

<http://data.uis.unesco.org/>; Евростат. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>.

По данным таблицы 2 видно, что по объему внутренних затрат, направленных на организацию и проведение научных исследований и разработок, в рейтинге стран мира первое место занимает США, где общий бюджет науки составляет 511,1 млрд. долларов США. Это самая крупная сумма, направляемая на научно-исследовательские работы. Этот показатель в оценке на 1 исследователя позволяет США быть на втором месте в рейтинге с расходом 359,9 доллар США на 1 исследователя. Если этот показатель оценить с точки зрения удельного веса к ВВП, тогда США отстает от некоторых стран мира и будет занимать 11 место. По этим показателям соответственно Китай занимает второе, восьмое и 15 место. Если произвести оценки состояние Таджикистана в контексте отмеченных показателей, то пока еще нам не удалось обратить особого внимания к вопросам развития научных исследований и инновационных разработок. Например, по общему объему внутренних затрат, направленных на организацию и проведение научных исследований Таджикистан, занимает 76 место среди стран мира с бюджетом 0,05 млрд. доллар США, а по показателю доли внутренних затрат на одного исследователя Таджикистан занимает 125 место с долей 2100 долларов США. По показателю удельного веса к ВВП занимает в рейтинге 96 место с удельным весом 0,007%. Это означает, что следует принять дополнительные необходимые меры по расширению содержания внутренних затрат к введению научно-исследовательских работ.

Предыдущая система плановой экономики в значительной степени определила нынешнюю структуру рынка труда в Республике Таджикистан. Поскольку в рамках этой системы государство фактически является единственным работодателем, оно обладает монополией в своих отношениях с производителями и поэтому традиционно не существует конкуренции между производителями, в том числе в сфере трудовых отношений. Система планирования была преобразована в централизованную систему управления всеми субземельными ресурсами. Развитие экономики происходит главным образом из-за широкого круга факторов. Полная занятость превращается в чрезмерную занятость в ущерб эффективному использованию рабочей силы. По словам академика И. Заславского, к началу 90-х годов большинство предприятий были сокращены на 5 - 15 процентов. Государство не могло создавать материальные стимулы для высокопроизводительной работы и было вынуждено прибегать к неэкономическим принудительным режимам, которые существуют в правовой форме и требуют, чтобы каждый здоровый гражданин соответствующего возраста работал. Географическая мобильность рабочей силы сдерживалась отсутствием систем регистрации и рынка жилья.

Плановая экономика привела к серьезным диспропорциям в структуре занятости. По мере роста промышленного сектора сектор услуг развивался слабо. В основном рабочая сила была сосредоточена на средних и крупных предприятиях, где доля занятых крайне невелика. Эта тенденция проявилась в создании монопромышленных городов, вся их жизнь была связана с единым предприятием. Одной из характерных черт плановой экономики является сосуществование долгосрочного изобилия и хронического дефицита.

Специфика формирования рынка труда в Таджикистане зависит прежде всего от конкретного содержания процесса экономической трансформации, который может быть воплощен в двух взаимосвязанных процессах - перестройке и перераспределении. Во-

первых, мы рассматриваем вопрос о преобразовании традиционных предприятий (государственных и частных), созданных в рамках первой системы, в деятельность на новых рынках; а во-вторых, о создании новых частных предприятий и перераспределении ресурсов из традиционного сектора в их пользу. Необходимо проведение различия между оборонительной реорганизацией, которая отражает пассивную адаптацию предприятий к новым условиям, и стратегической реорганизацией, которая предполагает изменение общего поведения. Первым наиболее важным фактором является снижение текущих издержек (в частности, в результате увольнения избыточной рабочей силы, накопившейся в рамках прежней экономической системы), а также отказ от выпуска ненужной продукции. Вторым важнейшим элементом является инвестирование в замену устаревшего оборудования и устаревших технологий, освоение новых организационных и управленческих методов. [8,243]

Так как, одним из направлений рыночных преобразований является оптимизация масштабов и структуры социального производства, а также появление и функционирование эффективного частного сектора, процесс реорганизации и расселения на рынке труда следует рассматривать с этой точки зрения. Реструктуризация заложила основу для роста открытой безработицы путем активного высвобождения излишков на предприятиях частного сектора. Параллельный рост спроса на рабочую силу в частном секторе предопределяет рост численности безработных.

Таким образом, безработица может рассматриваться в качестве транзитного пункта для перераспределения ресурсов рабочей силы из стационарного сектора экономики в развивающийся сектор в зависимости от уровня мобильности рабочей силы. В этом случае государство должно поддерживать оптимальный баланс между «содействием» и «участием» на рынке труда, оптимизировать процесс высвобождения рабочей силы и структурной перестройки экономики.

По сути дела, с учетом того, что предшествующая реформе экономика характеризовалась чрезмерной занятостью, либерализация цен и национализация собственности объективно основывались на высвобождении избыточной рабочей силы, что привело к появлению большого числа безработных на рынке труда. Однако на практике этого не произошло в Таджикской экономике - занятость увеличилась на 13 процентных пунктов.

Поэтому, согласно некоторым источникам, производство сократилось на 20 процентов, а занятость в экономике должна быть сокращена на 10 - 15 процентов. В то же время положение на рынке труда в Республике Таджикистан существенно отличается от динамики макроэкономических процессов. Это находит свое отражение в сокращении производства и инвестиций, но не в соответствующем росте безработицы. По официальным данным Госкомстата Республики Таджикистан, в период кризиса национального развития (1991 - 1997 годы) ВВП страны сократился на 66,9%, а занятость - на 9,1% (с 1971 тыс. человек до 1 791 тыс. человек). [8,160]

Таким образом, число работников сокращается на 0,14 процентных пункта при каждом снижении объема производства. В силу различных причин уровень безработицы в Республике Таджикистан на протяжении длительного времени был ниже, чем в других странах с переходной экономикой, однако сегодня он является одной из стран с высоким уровнем безработицы, хотя официальный уровень безработицы является незначительным - всего 2,2 процента. На наш взгляд, есть несколько причин. Во-первых, в экономической

сфере еще не сложилось условий для конкуренции. Несмотря на высокий уровень национализации собственности, большинство секторов национальной экономики находятся в сильной монополии. Это позволяет предприятиям практически беспрепятственно повышать цены, не опасаясь их снижения. Реальная экономическая перестройка еще не была проведена.

Во-вторых, желание «дождаться лучшего» - удержания работников побуждает работодателей к применению различных систем неполной занятости (гибкий график работы, административный отпуск и т.д.). Прежде всего, такой подход является разумным и экономическим: переход к стабильности, а затем к экономическому росту требует привлечения большего числа рабочей силы, следовательно, повышения стоимости профессиональной подготовки. Работа на неполный рабочий день позволяет избежать этих затрат: большая часть команды все еще существует, поэтому квалифицированный потенциал «сохранен» (см. табл. 3).

Таблица 3.

Численность лиц, находящихся по инициативе администрации в отпусках без сохранения или с частичным сохранением заработной платы в Республике Таджикистан за 2018 год*

Показатели	Численность работников, которым были предоставлены отпуска по инициативе администрации		Число человеко-дней отпусков по инициативе администрации, тысяч	Среднегодовое число дней отпусков по инициативе администрации, дней
	человек	в % от списочной числ.		
1 квартал	4146	0,4	244	59,0
2 квартал	6347	0,5	192,0	30,3
3 квартал	10896	0,9	354,4	32,5
4 квартал	8980	0,8	214,3	23,9

***Источник:** составлено автором на основе: Статистический ежегодник Республики Таджикистан: статистический ежегодник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе, 2019. – 500 с. - С. 88.

В-третьих, наличие неполной занятости также можно объяснить психологическими мотивами. Патернализм сформировал два весьма важных отношения среди трудящихся: «государство всегда предоставляет рабочие места» и «переход от одного места работы к другому является негативным явлением». Препятствия на пути мобильности рабочей силы - одно из основных условий цивилизованного рынка труда. Если работодатели будут принимать меры в области занятости, соответствующие экономическому положению, то высокий уровень безработицы будет сопровождаться долгосрочным поиском работы, поскольку большинство безработных по-прежнему не имеют достаточно стабильных рыночных стимулов. Работодатели учитывают это обстоятельство и соответствующим образом корректируют свою политику в области занятости.

В-четвертых, средняя стабильность уровня работы в народном хозяйстве можно в

значительной степени объяснить изменением удельных затрат на рабочую силу и относительным снижением затрат на рабочую силу. Это объясняется снижением реальной «продуктивной» заработной платы, что фактически отражает спрос на рабочую силу и сокращение реальной заработной платы.

В Таджикистане рост потребительских цен быстрее, чем темпы роста заработной платы, что означает более сильное сокращение удешевление заработной платы. Постепенное снижение стоимости рабочей силы позволило сохранить спрос на рабочую силу на достаточно высоком уровне. Вместе с тем, помимо заработной платы, существуют косвенные затраты на рабочую силу, большинство из которых составляют социальный вклад и налоги (они составляют треть от общей стоимости рабочей силы). По данным Национального статистического комитета Республики Таджикистан, в 2012 - 2018 годах косвенные издержки составили от 45 до 50% от общих затрат на рабочую силу на предприятиях и организациях, которые в основном остаются неизменными.

С точки зрения повышения качества рабочей силы представляет интерес исследование вопроса стоимости образовательных услуг. Предполагается, что цены в сфере образования определяют объем спроса на образование в зависимости от социально-экономического положения населения. Другими словами, чем меньше в обществе уровень бедности, тем больше людей будут заинтересованы вложить инвестиции в образование. Факты, о ценах на образовательные услуги в Республике Таджикистан, в сравнении с некоторыми другими странами мира приведены в таблице 4.

Таблица 4.

Средняя стоимость обучения в высших учебных заведениях стран мира за 2018 год*

Стоимость Обучения	США	Англия	Германия	Канада	Россия	Таджикистан
Средняя стоимость обучения (в долл. США)	9 000	4845	1377	9 000	3850	650
ВВП на душу населения (в долл. США)	62794,6	45741	47603	46233	11288,2	726,6
Средняя стоимость обучения, в % к ВВП на душу населения	14%	11%	3%	19%	34%	89%

***Источник:** составлено автором на основе: [Электронный ресурс]: дата обращения 30.09.2018. - Режим доступа: <http://www.education-medelle>; <http://wikipedia.org/wiki/>; <http://news.tj>.

По данным таблицы 4 видно, что высокая стоимость обучения при общей оценке наблюдается в странах США, Канады, а низкая стоимость обучения в Таджикистане. Если следовать такому подходу, то он будет поверхностным в исследовании стоимости обучения в вузах отдельных стран мира. На наш взгляд более достоверную оценку можно получить, когда оно исследуется с позиции удельного веса в структуре ВВП на душу населения, которое приведено в вышеприведенной таблице. Как видно по данным таблицы, в таком подходе получается обратное, а именно стоимость обучения является очень дорогой в Таджикистане. Поскольку стоимость обучения в процентах к ВВП на душу населения здесь

составляет 89% к ВВП. По этому критерию второе место принадлежит России, где этот показатель 34% и так далее, Канада на третьем месте - 19%, США на четвёртом - 14% и так далее. С этой позиции можно утверждать, что на рынке образовательных услуг требуется принятие нового подхода по формированию цен.

Воздействие цифровой экономики на процесс повышения требований качества рабочей силы является аксиомой, поскольку главным фактором производства в условиях цифровизации экономики становится знание, а также быть творческим работником, чтобы отвечать вызовам научно-технического прогресса в мировом масштабе. Формирование качественной рабочей силы является производной от состояния системы подготовки кадров. Профессиональная подготовка и переподготовка трудовых ресурсов в условиях цифровизации экономики являются стратегическими вопросами, определяющими содержание отношений на рынке труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобоева Р.М. Таджикистанский рынок труда: специфика формирования и развития/ Р.М. Бобоева// Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). - Душанбе, 2009. - № 7 (55). - С. 69-73.
2. Кязимов К.Г. Цифровая образовательная среда как условие для применения цифровых образовательных технологий в УПО. Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №1, С. 3559.
3. Сведения об образовании, выполнении научных исследований и разработок зарубежных стран на базе данных ОЭСР (OECD. Stat.). [Электронный ресурс]. -Режим доступа: http://www.oecd-ilibrary.org/economics/data/oecd-stat_data-00285-en; ЮНЕСКО (UIS. Stat.) [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://data.uis.unesco.org/>; Евростат. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>.
4. Статистический ежегодник Республики Таджикистан: стат. ежегод./ Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. -Душанбе, 2019. – 500 с. - С. 88.
5. Шамсов И.С. Направление становления цифровой экономики и их влияние на формирование новых профессий на рынке труда // Финансовая экономика, Всероссийский научно-аналитический журнал. – №2 9 -Ч.3, 2019 г. ISSN 2075-7786. – С.305-307. – 0,4 п.л.
6. Шамсов И.С. Развитие механизма взаимодействия учреждений высшего профессионального образования с потенциальными работодателями // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук – Душанбе, 2020. – №2 2. ISSN 2413-5151 – С.33-38. – 0,5 п.л.
7. Шамсов И.С. Роль государства в обеспечении взаимодействия рынков труда и образовательных услуг в условиях переходного периода // Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе, 2014. – №2 2/10(152). Ч2. ISSN 2074-1847. – С. 67-71.
8. Шамсов И.С. Совершенствование механизма взаимосвязи рынка труда и системы подготовки кадров при переходе к цифровой экономике: теория, методология и практика. Илёмджон Сафарович Шамсов. Диссертация на соиск. ученой степени доктора экон. наук. Душанбе-2020. – С. 243.
9. Шерова Н.Д. Образование в условиях глобализации /Н.Д. Шерова // Наука и инновация. - М., 2014. -№ 1. - С. 287-289.
10. Шерова Н.Д. Эффективность системы образования /Н.Д. Шерова // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2016. - № 2/10 (219). - С. 179-184.

11. Щетинин В.П. Своеобразие российского рынка образовательных услуг /В.П. Щетинин// МЭ и МО. - М., 1997. - № 11. - С. 34-40.
12. Якутин Ю.В. Российская экономика: стратегия цифровой трансформации (к конструктивной критике правительственной программы «Цифровая Экономика Российской Федерации») /Ю.В. Якутин// Менеджмент и бизнес-администрирование. -М., 2017. -№ 4. -С. 27-52.
13. Amonova D.S., Influence of high school education and training programs on formation of professionally significant qualities of future economists and managers /D.S. Amonova, N.M. Novikova //Labor and social relations. -2019. -№ 5. -P. 206-219.
14. Araki Takashi. Changing Japanese labor Law in Light of Deregulation Drives: F/Comparative Analysis // Japan Labor Bulletin. - Japan, 2001. -Vol. 49. -№. 4. -P. 627-651

ОМИЛҶОИ ТАЪСИРРАСОНИ БОЗОРИ МЕҲНАТ ВА НИЗОМИ ТАЪЛИМОТИ КАСБӢ ДАР ШАРОИТИ ИҚТИСОДИЁТИ РАҚАМӢ

ШАМСОВ ИЛӢСҶОН САФАРОВИЧ

доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент, декани факултети молиявию иқтисодии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе. х.
Рӯдакӣ 17, тел: (+992) 918788938, E-mail: shamsov1976@mail.ru.

Дар мақола масъалаҳои асосии низоми таълимоти касбӣ дар шароити иқтисодиёти рақамӣ баррасӣ карда шудааст, бахусус омилҳои гуногунтаъсифи ба рушди бозори меҳнат мусоидаткунанда таҳқиқ гардидааст. Моҳияти иқтисодиёти рақамӣ дар низоми маориф ва ҳамкориҳои байни таълимоти касбӣ ва дигар субъектҳои бозори меҳнат, ки метавонанд дар асоси назарияи худташқили ташкил карда шаванд, таъсир дода шудааст. Алоқамандии соҳаи маориф ва бозори меҳнат, инчунин омилҳои онҳо дар алоҳидагӣ ошкор карда шуда, фаъолияти муассисаҳои таълимоти олии касбӣ ва шумораи таълимгирандагонӣ онҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низомбандӣ карда шудааст. Омилҳои асосии ба самаранокӣ ҳамкориҳои бозори меҳнати ватанӣ бо таълимоти касбӣ дар Тоҷикистон таъсиркунанда, ба монади самтгирии касбии ҷавонон дар бозори меҳнат ошкор карда шудааст, ки зарурияти ҷоннок намудани қорҳои роҳнамоии касбиро маҳз дар мактабҳо ба миён меояд, гарчанде инро ҳаёт тақозо менамояд.

Дар ин замина, мушкилоти асосӣ, алахусус набудани чораҳои андешидашуда дар самти роҳнамоии касбии ҷавонон, ки боиси ақибмонӣ дар рушди илмҳои дақиқ, табиӣ ва муҳандисӣ гардиданд, муайян карда шуданд, ки ниҳоят ин вазъият ба маҳдудшавии фаъолнокии инноватсионии аҳоли ва фаъолияти ихтироъкоронаи ҷамъият таъсир мерасонад.

Тафриқаи хароҷоти буҷети давлатӣ ва воситаҳои ғайрибуҷетӣ ба рушди рақамикунонии низоми омодакунии мутахассисони касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи талаботҳои муосири бозори меҳнат дар асоси таҷрибаи ҷаҳонӣ дар самти рушди технологияҳои рақамӣ дар соҳаи маориф таҳлил карда шудааст. Тамоюлҳои сармоягузориҳои рушди татбиқи технологияҳои рақамӣ дар низоми маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон арзёбӣ карда шудааст.

Муаллиф равишҳои конструктивиро ба рушди рақамикунонии бозори меҳнати тоҷик дар асоси мутаваззини ҳамкориҳо бо низоми маориф пешниҳод менамояд. Барои

он, ки таъсиррасонии иқтисодиёти рақамӣ ба раванди баландшавии талабот ба сифати қувваи корӣ ин аксиома буда, гарчанде омили асосии истехсолот дар шароити рақамикунонии иқтисодиёт дониш боқӣ мемонад, инчунин коргари эҷодкор барои ҷавобгӯи мушкилиҳои раванди илмӣ-техникии доираи ҷаҳонӣ будан мебошад.

Калидвожаҳо: иқтисодиёти рақамӣ, рақамикунонӣ, бозори меҳнат, низоми омокунии кадрҳо, шугли пурмахсул, механизми ҳамкорӣ, дониш, маориф, технологияҳои муосир, ҳамкорӣ, гурӯҳбандӣ.

FACTORS INFLUENCING THE LABOR MARKET AND THE PROFESSIONAL EDUCATION SYSTEM IN THE DIGITAL ECONOMY

SHAMSOV ILYOSDZHON SAFAROVICH

doctor of economics, associate professor, dean of the faculty of finance and economics of the Tajik National University, 734019, Republic of Tajikistan, Dushanbe. Rudaki ave. 17, tel: (+992) 918788938, E-mail: shamsov1976@mail.ru.

The article examines the main issues of the vocational education system in the digital economy, especially examines the factors of a different nature that contribute to the development of the labor market. The essence of digital technologies in the education system is characterized, the interaction between vocational education and other subjects of the labor market, which can be organized within the framework of the theory of self-organization, is substantiated.

The article reveals the relationship between education and the labor market, as well as their factors separately, systematizes the activities of institutions of higher professional education and the contingent of students in the Republic of Tajikistan. The main factors influencing the effectiveness of the interaction of the domestic labor market with vocational education in Tajikistan - vocational guidance of young people in the labor market, requiring the need to strengthen vocational guidance at school, since life itself insistently requires it - have been identified. On this basis, the main problems were identified, especially the lack of measures taken in terms of vocational guidance of young people, which led to a lag in the development of exact, natural and engineering sciences, which is objectively reflected in the reduction of innovative activity of the population and inventive activity in society.

The article analyzes the differentiation of state budget expenditures and non-budgetary funds for the development of digitalization of the system of training highly qualified personnel in the Republic of Tajikistan in accordance with the modern requirements of the world labor market, taking into account foreign experience in the development of digital technologies in the field of education. The assessment of the trend of financing the development of the introduction of digital technologies in the education system of the Republic of Tajikistan

The author proposes a constructive approach to the development of digitalization of the Tajik labor market, based on a balanced interaction with the educational system. Because the impact of the digital economy on the process of increasing the quality requirements of the workforce is axiomatic, since the main factor of production in the context of the digitalization of the economy is knowledge, as well as being a creative worker in order to meet the challenges of scientific and technological progress on a global scale.

Keywords: digital economy, digitalization, labor market, personnel training system, productive employment, interaction mechanism, labor market, personnel training system, education, modern technologies, interaction, qualifications.

УДК:330.14(575.3)

УСУЛҲОИ АРЗЁБИИ САМАРАНОКИИ ИҚТИСОДИИ САРМОЯГУЗОРИҲО БА САРМОЯИ АСОСӢ ДАР КАС

ТАҒОЕВ ҶУМАХОН ҲАМРОЕВИЧ

номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи иқтисодиёт ва идоракунии дар
КАС-и Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ
17, тел: (+992) 918906873, E-mail.tagoev_d@mail.ru

ХОЛОВ АБДУЛҲАМИД МИРЗОМАДОВИЧ

унвонҷӯи кафедраи иқтисодиёти корхонаҳо ва соҳибкории Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон, 734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, х.Рӯдакӣ 17, тел: (+992) 918323094, E-
mail.hamid94_94@mail.ru

Дар мақолаи мазкур муаллифон усулҳои муайянкунии самаранокии иқтисодии истифодаи сармоягузориҳоро ба сармояи асосӣ баррасӣ карда шудааст. Ақидаҳои илмӣ муҳаққони хориҷию ватанӣ, ки дар таҳқиқотҳои худ усулҳои гуногуни муайянсозии самаранокии иқтисодии маблағгузориҳо ба сармояи асосӣ санҷида, қиёс карда шудааст. Давраҳои таҳаввулотӣ самаранокии иқтисодии истифодаи маблағгузориҳо ва инчунин сармоягузориҳо ба сармояи асосии КАС мавриди омӯзиш ва таҳлилу таҳқиқ қарор дода шуда, собит карда шудааст, ки истифодаи нишондиҳандаҳои арзишӣ ҳангоми қиёс намудани самаранокии маблағгузориҳои асосӣ дар солҳои баъдичангӣ рушд кардааст. Ошкор карда шудааст, ки заминаи методологӣ муайянкунии самаранокии иқтисодии маблағгузориҳои асосӣ аз ду методикаи маъмул-самаранокии иқтисодии умумӣ ва қиёсии маблағгузориҳои асосӣ иборат мебошад.

Ҳамзамон натиҷагирӣ якқатор усулҳои маъмули муайянсозии самаранокии иқтисодии маблағгузориҳо ва сармоягузориҳо ба фондҳои асосии КАС таҳқиқ гардида, вобаста ба натиҷаҳои ниҳони онҳо зарифҳои самаранокии иқтисодии маблағгузориҳои асосӣ дар ҳолати халқ муайян карда шудааст. Вобаста ба усулҳои маъмул ва ақидаи як қатор муҳаққони илҳи иқтисодиёти аграрӣ нишондиҳандаҳои самаранокии иқтисодии истифодаи сармоягузориҳои воқеӣ гурӯҳбандӣ карда шуда, хусусиятҳои нишондиҳандаҳои статикӣ ва динамикӣ онҳо ошкор карда шудааст.

Пешниҳод карда шудааст, ки дар қатори дигар усулҳои маъмули баҳодиҳии самаранокии иқтисодии сармоягузориҳои воқеӣ, барои КАС Тоҷикистон усули ба нишондиҳандаҳои дисконтронидашуда асосёфта қулай мебошад, ки таркиби асосии онро воридшавӣ ва хориҷшавӣ (даромаду хароҷот) маблағҳои пулӣ ташкил медиҳад. Асоснок карда шудааст, ки мувофиқи ин усул муҳлати харидшавии сармоягузориҳои воқеӣ ҳамон фосилаи вақтро дар бар мегиранд, ки зимни муқоиса суммаи маблағҳои аз фаъолияти истеҳсоли корхонаи сармоягузоришуда ба суммаи хароҷоти сармоягузориҳои он баробар шавад.

Калидвожаҳо: комплекси агросаноатӣ, корхонаҳои КАС, сармоягузорӣ, фаъолияти сармоягузорӣ, маблағгузориҳои асосӣ, усулҳои арзёбии сармоягузориҳо ба сармояи асосӣ, нишондиҳандаҳои динамикӣ, нишондиҳандаҳои статикӣ, мабалағ, самаранокӣ, харидшавии сармоягузориҳо, нишондиҳанда, зариб, харочот.

Масоили истифодаи самараноки сармоягузориҳо ҳама вақт яке аз масъалаҳои мубрами иқтисодиёти корхонаҳо ба шумор мерафт ва меравад. Зеро ҳар як соҳибкор роҳбари корхона ё худ сармоягузор мебоҳад донанд, ки ҳамин сармояе, ки у дар ин ё он намуди фаъолият мегузорад ё гузоштааст барояш чӣ қадар фоида меорад ё оварда истодааст. Бо ибораи дигар, ҳар як сармоягузор, соҳибкор самаранокии иқтисодии сармояи гузошташавандаро қабл аз оғози сармоягузорӣ баҳисобгирӣ менамоянд. Дар амалияи фаъолияти хоҷагидорӣ корхонаҳо, аз ҷумла корхонаҳои агросаноатӣ ҳангоми муайян кардани самаранокии иқтисодии сармоягузориҳо аз усулҳо ва нишондиҳандаҳои гуногун истифода менамоянд. Азбаски предмети омӯзиши мо сармоягузориҳо ба сармояи асосии корхонаҳои агросаноатӣ мебошад. Бинобар ин, мо таҳқиқоти худро минбаъд дар доираи ҳамин навъи сармоягузориҳо идома медиҳем.

Дар таҷрибаи давлатҳои собиқ шӯравӣ, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон сармоягузориҳо ба сармояи асосӣ маблағгузориҳои асосӣ номида мешуданд ва танҳо барои такрористеҳсолӣ фондҳои асосӣ равона мегардиданд. Дар он замон дар ин бахш оид ба муайян кардани самаранокии иқтисодии сармоягузориҳо ба сармояи асосӣ, олимони зиёде корҳои илмӣ тадқиқотӣ анҷом дода, нуктаи назар, усулҳо ва нишондиҳандаҳои муайянкунии самаранокии иқтисодии маблағгузориҳои асосиро пешниҳод намудаанд.

Дар адабиётҳои иқтисодии замони шӯравӣ аввалин мақолаҳо ва тадқиқотҳои илмӣ оид ба самаранокии иқтисодии маблағгузориҳои асосӣ дар солҳои 1920 шурӯъ гардида буданд. Дар он мақолаҳо Е.Г.Либерман ба сифати нишондиҳандаи самаранокии иқтисодии маблағгузориҳои асосӣ ҳосилнокии меҳнат ва сарфаи хароҷотҳоро пешниҳод намуда буданд, Ковалевский Н.А. ба ҳайси нишондиҳандаи мазкур боздеҳии фондҳо ва Фельдман Г.А. таносуби байни даромади миллӣ ба фондҳои асосиро пешниҳод намудаанд. Ҳамчунин дар ин давра ба сифати нишондиҳандаи мазкур арзиши асли ва сармоягунҷош пешниҳод гардида буданд. То солҳои 1928 ин баҳсҳо давом доштанд. С.Г. Струмилин дар соли 1928 навиштааст, ки бо сабаби қорқард нашудан ва набудани нишондиҳандаҳои самаранокии иқтисодии маблағгузориҳои асосӣ ҳангоми баҳодихии нишондиҳандаи панҷсолаи якум иқтисодчиён ба баҳои мутахассисону қоршиносони техникаи истеҳсолот тақя намудаанд. [1]

Баъдтар бо рушди сохтмонҳои азими давлати шӯравӣ зарурат ба асосноккунии лоиҳаҳои қалони сармоягузорӣ боз ҳам афзунтар гардид. Дар ин марҳила асарҳои илмӣ И.Г. Александров, Б.Е. Веденеева, С. Кукель-Краевский, М.М. Протидьяконова, К.А. Оппенгейма ва дигарон аз ҷоп баромаданд, ки асосноккунии объектҳои сохтмонӣ ба монанди роҳҳои оҳан, нерӯгоҳи барқии обӣ, заводҳои бузург бахшида шуда буданд. Аксари ин олимони намоёнҳои илмҳои техникаи буданд, ки ба масъалаҳои самаранокии иқтисодии лоиҳаҳо рӯй оварда буданд.[2, с.15]

Масъалаҳои истифодаи нишондиҳандаҳои арзишӣ ҳангоми қиёс намудани самаранокии маблағгузориҳои асосӣ дар солҳои баъдиҷангӣ рушд қард. Намояндагони асосии ин методикаи муайянкунии самаранокии иқтисодии қиёсии сармоягузориҳо А.Л. Лурье, Л.А. Ваага, С.С. Захарова, В.О. Чернявский, И.С. Малышева буданд.

Марҳилаи асосӣ дар рушди назария ва амалияи самаранокии маблағгузори асосӣ, конфронси умумиитифоқии илмию техникии соли 1958 ба ҳисоб меравад, ки маърузаи асосӣ дар он ба Хачатуров Т.С. тааллуқ дошт.[3,12-14] Ин маъруза дар оянда, яъне солҳои 1959-1960 асоси методикаи муайянкунии самаранокии иқтисодии сармоягузориҳоро ташкил дод. Худи ҳамин сол методикаи намунавии ҳисобкунии самаранокии иқтисодии маблағгузори асосӣ ва техникаи нав аз ҷоп баромад, ки онро Госплани ИҶШС, Гостехникаи ИҶШС ва Академияи илмҳои ИҶШС тасдиқ карда буданд. Солҳои 1962 методикаҳои муайянкунии самаранокии иқтисодии техникаи нав, механизатсия ва автоматикунории истеҳсолот дар саноат ва соли 1964 методикаи самаранокии корҳои илмӣ-тадқиқотӣ аз ҷоп баромаданд. [4, 7] Соли 1967 бошад, дар натиҷаи кори гурӯҳи байналхалқии оид ба самаранокии маблағгузориҳои асосӣ методикаи муайянкунии самаранокии маблағгузори асосӣ барои давлатҳои аъзои СЭВ интишор гардид. Ҳамчунин, солҳои 1969-1977 методикаи муайянкунии самаранокии иқтисодии маблағгузори асосӣ, техникаи нав, кашфиётҳо ва пешниҳодҳои навоарона аз ҷоп баромаданд, ки аз ҷониби «Госплани» ИҶШС тасдиқ шуда буданд.[5] Аз ҷумла дар ин методикаҳо қайд шудааст, ки самаранокии иқтисодии истифодаи мошинҳо, агрегатҳо ё комплекси онҳоро бо ёрии нишондиҳандаҳои арзишӣ метавон муайян намуд: ҳосилнокии меҳнат; хароҷоти эксплуататсионӣ (истифодабарӣ) барои истеҳсоли воҳиди маҳсулот ва ё корҳои иҷрошуда; арзиши коркарди хоки 1 га замин; ҷамъоварии ҳосил; хароҷотҳои овардашуда ба ҳар як сентнер маҳсулот ва ё ба ҳар як гектар замин; мӯҳлати худхаридкунии сармоягузориҳо, ки барои хариди техникаи нав равона шудааст.

Корхонаи кишоварзӣ техникаи навро харидорӣ менамояд. Самаранокии иқтисодии истифодаи онро аз рӯи кам шудани бузургии харҷи меҳнат ва дигар воситаҳо нисбати мошинаҳо ва агрегатҳои амалкунанда тибқи нишондиҳандаҳои зерин муайян меkunанд:

$$\text{а) камшавии хароҷоти меҳнат: } C_t = \frac{T_k - T_n}{T_k} \cdot 100\%,$$

Дар ин ҷо:

C_t – кам шудани хароҷоти меҳнат, %.

T_k – хароҷоти меҳнат ҳангоми иҷрои корҳо бо техникаи кӯҳна ё комплекси агрегатҳои мавҷуда;

T_n – хароҷоти меҳнат ҳангоми истифодаи техника ва комплекси агрегатҳои нав.

б) камшавии хароҷоти эксплуататсионӣ (истифодабарӣ),

$$C_o = \frac{\mathcal{E}_k - \mathcal{E}_n}{\mathcal{E}_k} \cdot 100\%,$$

дар ин ҷо: C_o – камшавии хароҷоти эксплуататсионӣ, %;

$\mathcal{E}_k$ – хароҷоти эксплуататсионӣ бо техника ва комплекси мошинаҳои кӯҳна;

$\mathcal{E}_n$ – хароҷоти эксплуататсионӣ бо техника ва комплекси мошинаҳои нав.

Хароҷоти эксплуататсионӣ (истифодабарӣ) – ин хароҷот барои музди меҳнат, дархостҳои иҷтимоӣ, истеҳлоқ, таъмири ҷорӣ, сӯзишворӣ ва равангҳои молиданӣ, энергияи барқ мебошанд.

$$C_k = \frac{K_k - K_n}{K_k} \cdot 100,$$

Дар ин ҷо: C_k – камшавии сармоягузориҳо, %;

K_k – маблағгузори (вазни қиёсӣ) ҳангоми истифодаи техникаи кӯҳна, сомон/га

K_n – маблағгузори ҳангоми истифодаи техникаи нав, сомон/га.

д) мӯҳлати худхаридкунии маблағгузориҳои иловагӣ бо техникаи нав.

$$T = \frac{K_1 - K_0}{C_0 - C_1},$$

Дар ин ҷо: T – мӯҳлати худхаридкунии маблағгузориҳои иловагӣ барои харидкунӣ, оварда расонидан ва бақордарории техникаи нав, сол;

K_0, K_1 – маблағгузориҳо бо техникаи кӯҳна, нав ва ё комплекси онҳо, сомон/га;

C_0, C_1 – хароҷоти истеҳсолот мувофиқан бо техникаи кӯҳна ва нав ё комплекси онҳо, сомон/га.

Ҳангоми истифодаи техникаи нав нишондиҳандаҳои иловагиро низ истифода мебаранд, ки шароити меҳнат ва энергияғунҷоишро тавсиф медиҳанд. Дар шароити имрӯза меъёри баҳодихии техникаи нав ин беҳтаршавии шароити меҳнат, камшавии аз кор рафтани мутахассисони кишоварзӣ, мигратсияи аҳолии хоҷагии қишлоқ мебошад.[6, 57]

Мавриди зикр аст, ки базаи методологии муайянкунии самаранокии иқтисодии маблағгузориҳои асосӣ, ки аз ҷониби олимони машҳури ҳамон давра барои иқтисодиёт ва соҳаҳои он коркард шуда буданд, аслан аз ду методика иборат буд.

1. Самаранокии иқтисодии умумии маблағгузориҳои асосӣ;

2. Самаранокии иқтисодии қиёсии маблағгузориҳои асосӣ.

Самаранокии иқтисодии умумии маблағгузориҳои асосӣ дар дараҷаи хоҷагии халқ, дар дараҷаи соҳаҳои алоҳидаи иқтисодиёт ва дар дараҷаи корхонаҳо муайян карда мешавад. Ба ҳайси нишондиҳандаи асосӣ дар ин методика коэффисиенти самаранокии иқтисодии маблағгузориҳои асосӣ истифода бурда мешавад. Ҳангоми муайян кардани ин нишондиҳанда дар дараҷаҳои номбурда аз формулаҳои зерин истифода мебаранд. Коэффисиенти самаранокии иқтисодии маблағгузориҳои асосӣ дар дараҷаи хоҷагии халқ:

$$E_{xx} = \frac{\Delta DM}{K};$$

Дар ин ҷо:

E_{xx} – коэффисиенти (зариби) самаранокии иқтисодии маблағгузориҳои асосӣ дар дараҷаи хоҷагии халқ;

ΔDM - Афзоиши даромади миллӣ;

K -мблағгузориҳои асосӣ ки даромади номбурдaro ба вучуд оварданд.

1. Коэффисиенти (зариби) самаранокии иқтисодии маблағгузориҳои асосӣ дар дараҷаи соҳаи иқтисодиёт:

$$E_c = \frac{\Delta MC}{K};$$

Дар ин ҷо:

ΔMC - афзоиши маҳсулоти софи соҳа.

2. Коэффисиенти (зариби) самаранокии иқтисодии маблағгузориҳои асосӣ дар дараҷаи корхонаҳо:

$$E_k = \frac{\Delta \Phi}{K};$$

Дар ин ҷо:

ΔΦ-афзоиши фоидаи корхона. [4, 4]

Ҳамин тариқ, методикаи муайянкунии самаранокии иқтисодии маблағгузориҳои асосӣ нишон медиҳад, ки коэффисиенти самаранокии ин маблағгузориҳо чӣ қадар аст ва дар амалияи хоҷагидорӣ дар доираи хоҷагии халқ собиқ давлати шӯравӣ коэффисиенти нормативии самаранокии иқтисодии маблағгузориҳои асосӣ дар ҳудуди 0,12 қабул гардида буд. Ин маънои онро дошт, ки дар маҷмӯъ маблағгузориҳои асосие, ки дар доираи иқтисодиёти мамлакат гузошта мешуданд, коэффисиенти самаранокии иқтисодиашон бояд аз 0,12 кам намешуд, дар акси ҳол чунин сармоягузорӣ маънои онро дошт, ки маблағгузориҳои асосӣ дар ин ё он соҳа, корхона ҷоришуда ғайрисамаранок истифода бурда мешавад. Яъне коэффисиент ҳудуди поёнии самаранокии иқтисодии маблағгузориҳои асосӣ дар хоҷагии халқ ба ҳисоб мерафт.

Қобили қайд аст, ки танҳо ба корхонаҳои соҳаи кишоварзӣ иҷозат дода мешуд, ки маблағгузориҳои асосиро, ки коэффисиенти самаранокиашон аз 0,12 пастар аст, дар амал ҷорӣ намоянд. Бо ибораи дигар, барои маблағгузориҳои асосии соҳаи кишоварзӣ ҳудуди поёнии коэффисиенти самаранокии иқтисодии нормативӣ 0,07 ташкил медиҳад. Ин гузашт бо сабаби хусусиятҳои хоси истеҳсолотӣ кишоварзӣ мебошад. Қайд кардан ба маврид аст, ки нишондиҳандаҳои бараксии коэффисиенти самаранокии иқтисодии умумии маблағгузориҳои асосӣ, мӯҳлати худхаридшавии ин маблағҳо дар дараҷаи хоҷагии халқ, соҳа ва корхона маҳсуб меёбад. Нуқтаи дигари мавриди таваҷҷӯҳ он аст, ки дар шароити иқтисодиёти бозорӣ, ки дараҷаи таваррум ба арзиши сармоягузориҳо аз ҷумла маблағгузориҳои асосӣ таъсир мерасонад, нишондиҳандаҳои номбурда саҳеҳияти худро аз даст медиҳанд. [7, с.137-140] Ҳамчунин, дар методикаи самаранокии иқтисодии умумии сармоягузориҳо ба сифати нишондиҳандаҳои миқдорӣ нишондиҳандаҳои зерин низ истифода бурда мешаванд.

1. Дараҷаи боздеҳии сармоягузориҳо ба сармояи асосӣ:

$$D_6 = \frac{\Phi}{K} \times 100\%$$

Дар ин ҷо:

Φ-фоида;

K-сармоягузориҳо;

2. Баҳисобгирии меёриҳои фоида:

$$M_\Phi = \frac{\Phi}{\Delta\Phi + \Delta B\Gamma} \times 100\%$$

3. Мӯҳлати харидшавии маблағгузориҳои асосӣ. Ин нишондиҳанда дар се зина баҳисобгирӣ карда мешавад.

- Дараҷаи хоҷагии халқ: $T_{xx} = K / \Delta D_m$.
- Дар дараҷаи соҳа: $T_c = K / \Delta M_c$.
- Дар дараҷаи корхона: $T_k = K / \Delta \Phi$.

Методикаи дигаре, ки то солҳои 1990 дар ҷумҳурии мо ва собиқ давлатҳои шӯравӣ истифода бурда мешавад, ин самаранокии иқтисодии қиёсии маблағгузориҳои асосӣ ба шумор меравад. Тибқи ин методика асосан самаранокии техникаву технологияи нав дар вариантҳои гуногун аз рӯи хароҷотҳои эксплуататсионӣ ба сармояи гузошташаванда қиёс карда мешавад. Дар шакли формулавӣ ин методика намуди зеринро дорад.

$$C_i + E_n * K_i \rightarrow \min [6, 226]$$

Дар ин ҷо:

C_i -арзиши аслии маҳсулот дар варианти додашуда;

E_n -коэффисенти (зариби) нормативии самаранокии маблағгузори асосӣ;

K_i -маблағгузориҳои асосӣ дар варианти додашуда.

$T_{нх}$ – муҳлати нормативии худхаридкунии маблағгузориҳои асосии иловагӣ мебошад, ки ба бузургии баръакси коэффисенти (зариби) нормативии самаранокии иқтисодӣ-қиесии маблағгузориҳои асосӣ баробар аст. T_n -ро бо формулаи зерин муайян кардан мумкин аст:

$$T_n = \frac{1}{E_n}$$

Дар инҷо нишондиҳандаҳои хароҷоти (масрафоти) ҷорӣ (C_i) ва маблағгузориҳои асосиро ҷӣ дар намуди суммаи пуррашон ва ҷӣ ба таври хароҷоти алоҳида мавриди истифода қарор додан ҷоиз аст, масалан: ба дар 1га замини киштшаванда ба як воҳиди маҳсулоти истеҳсолшаванда, инчунин хароҷот ба як сар ҷорво ва ғ.

Дар ҳолати зиёд набудани шумораи варинатҳои интиҳоб ҳамаи онҳоро ба таври умумӣ қиёс карда мешавад. Дар ин маврид самаранокии маблағгузориҳои асосӣ ба таври зерин муайян хоҳанд шуд:

$$E = \frac{C_1 - C_2}{K_1 - K_2} \quad \text{ё} \quad T = \frac{K_2 - K_1}{C_1 - C_2},$$

Дар ин ҷо:

E – зариби самаранокии қиёсшавандаи маблағгузориҳо;

C_1, C_2 – арзиши аслии дар вариантҳои муқоисашаванда, бо воҳиди пулии сомонӣ;

K_1, K_2 – маблағгузориҳои асосӣ дар вариантҳои қиёсшаванда, бо воҳиди пулии сомонӣ;

T – муҳлати (давраи муайяни) худхаридии маблағгузориҳои асосии иловагӣ, дар давоми сол.

Дар ҳолате, ки нишондиҳандаҳои $E > E_n$ ва $T < T_n$ бо ҳамин тартиб ҷойгир (натиҷагирӣ) шаванд, пас маълум мегардад, ки маблағгузориҳои асосии иловагӣ самаранок мебошанд. Яъне аз чунин натиҷагирӣ ҳамон вариант самаранок ҳисобида мешавад, ки ҳаҷми сармояғунҷоишаш аз дигар вариантҳо нисбатан баланд мебошад.

Моҳияти ин методика дар он зухур мекунад, ки мувофиқи формулаи пешниҳодшуда самаранокии ҷори намудани техникаву таҷҳизотҳои нав дар ҳар як варианти алоҳида аз рӯи хароҷотҳои овардашудаи онҳо муқоиса карда мешавад. Дар натиҷаи муқоиса якҷанд варианти ҷори намудани техникаву технологияи нав аз рӯи хароҷотҳояшон пайдо мешавад. Тибқи қоидаҳои ҷойдошта коршиносон дар ин мавридҳо аз вариантҳои номбурда варианти борои корхонашон мувофиқро (хароҷотҳояш камтар) интиҳоб мекунанд. Коршиносон дар ин методика низ камбудихоро пайдо намуданд, ки дар шароити иқтисоди бозорӣ на хароҷотҳои овардашуда, балки фоида аз ҷорикунии техникаву технологияи нав бояд мавриди қиёсу баҳогузорӣ қарор гирад.

Аз дигар ҷониб, методикаи мазкурро барои асосноккунии самаранокии иқтисодии сармоягузориҳое, ки барои бехтаргардонии сифати маҳсулот равона шудаанд, истифода намудан ғайриимкон аст. Зеро дар шароити иқтисоди бозорӣ барои истеҳсоли маҳсулоти босифат захираҳои моддию техникаӣ ва технологияи

муосир зарур мегардад. Чунин техникаву технологияро албатта, бо нархи гарон дастрас мекунад ва нархи баланди онҳо дар навбати худ, харочотҳои истехсолу фурӯши маҳсулоти корхонаро афзун мегардонад. Маълум аст, ки чунин вариант бо чунин харочот дар методикаи мазкур қобили қабул шуморида намешавад. Зеро харочоти он ба «*tin*» ва «*tax*» майл намекунад. Яъне ин вариант гарчанде, ки аз нигоҳи бехтаргардонии сифати маҳсулоти корхона варианти қобили қабул бошад ҳам, аммо вақте ки дар доираи методикаи номбурда баҳисобгирӣ карда мешавад, варианти бехтарин ба ҳисоб намеравад. Дар бораи методикаи мазкур ва камбудии он мо ақидаи олимони Игошин Н.В., Старик Д.Е., Веретенникова И.И., Лимитовский М.А., Сергеев И.В. ва дигаронро ҷонибдори намуда, [7, 37-145] чунин натиҷагирӣ намудем:

- Методикаи номбурда танҳо барои муайянкунии самаранокии иқтисодии ҷорикунӣ техникаи нав мувофиқат мекунад;
- Дар методикаи номбурда меёри интиҳоби техникаи нав бузургии харочотҳои овардашуда ва миқдори маҳсулоти бо техникаи нав истехсолшуда маҳсуб мешавад.

Дар шароити муносибатҳои бозорӣ меёри асосии фаъолияти корхонаҳои хусусӣ ба даст овардани ғоидаи максималӣ ба ҳисоб меравад. Маълум аст, ки мавқеи корхона дар бозор, имидж, ғоида ва дараҷаи ғоиданокии истехсолоти он аз рақобатпазирии истехсолоти корхона вобастаги дорад, ки он дар навбати худ бо фаъолияти сармоягузорию корхона дар алоқамандии мустақим қарор дорад. Аз ин рӯ, махсусан барои корхонаҳои КАС-и ҷумҳурии мо, ки дар марҳилаи ташаққули муносибатҳои бозорӣ қарор доранд, интиҳоби методи дурусти муайянкунии самаранокии иқтисодии сармоягузорию ба сармояи асосӣ шартӣ муҳим ва зарури баҳисоб меравад. Аз ин хотир, дар назди олимони иқтисодчиён ҳалли мушкилоти муҳим яъне коркарди асосҳои методологии асосноккунии иқтисодии сармоягузорию ба сармояи асосӣ дар шароити иқтисоди бозорӣ истодааст.

Дар таҷрибаи хоҷагидории корхонаҳо дар давлатҳои пешрафта ин масъала ҳалли худро ёфтааст. Яъне методҳои гуногуни баҳодиҳии самаранокии иқтисодии сармоягузорию мавҷуданд, ки тавассути як қатор нишондиҳандаҳо бо назардошти ба инобат гирифтани омили вақт, дараҷаи таваррум ва хатарҳои сармоягузорӣ дар ҳама давраҳои амалигардонии маблағгузорию асосӣ, самаранокии иқтисодии онҳо муайян карда мешавад. Аммо дар ҷумҳурии мо дар сатҳи ҳукуматӣ айни ҳол чунин як методикаи нишондиҳандаҳои дар боло номбаршударо фарогир бошад, коркард нашудааст ва чунин методика мавриди истифодаи умум қарор надорад. Дар Федератсияи Русия дар ин самт олимони зиёде ба монанди Шеремет А.Д., Бард В.С., Хицков И.Ф., Ендовицкий Д.А., Гиляровская Л.Т., Сергеев И.В., Игошин Н.В., Старик Д.Е., Веретенникова И.И., Лимитовский М.А. ва дигарон таҳқиқотҳои илмӣ бурдаанд. Аз олимони ватанӣ дар ин самт яъне дар мавзӯи муайянкунии самаранокии иқтисодии сармоягузорию бо назардошти нишондиҳандаҳои ҷавобгӯи талаботи иқтисодӣ бозорӣ, олимони зерин Розиков В.А., Раҳимов Ш.М., Мустафоев А.А., Сафоев А.К., Тағоев Ҷ.Ҳ., Сафаров С.Г. ва дигарон таҳқиқотҳои илмӣ бурдаанд. Қобили қайд аст, ки методикаи муайянкунии самаранокии иқтисодии сармоягузорию дар таҳқиқотҳои олимони хориҷӣ ва олимони рус асосан ба

сармоягузориҳои воқеӣ (сармоягузориҳои сармоясоз) ё худ сармоягузориҳои воқеӣ нигаронида шудааст. Азбаски таҳқиқоти мо доираи сармоягузориҳо ба сармояи асосиро фарогир мебошад, бинобар ин мо самаранокии иқтисодии истифодаи сармоягузориҳоро маҳз дар ҳамин доира мавриди баррасӣ қарор додем. Нуқтаи дигари муҳими ин масъала дар он зухур мекунад, ки сармоягузориҳо дар шароити ҷаҳони муосир асосан дар доираи лоиҳаҳои сармоягузорӣ амали гардонида мешаванд. Маълум аст, ки лоиҳаи сармоягузорӣ ин нақшаи гузориши сармоя ба мақсади ба даст овардани ғоида мебошад, ки аксари муҳаққиқон ин шарҳи лоиҳаи сармоягузорию қобили қабул мешуморанд. [9, 14]

Ҳамин тариқ, нуқтаи назари якҷанд муҳаққиқони ҳамакидаи мавзӯи таҳқиқотшаванда, ба назари мо ҷолиби диққат мебошад, ки онҳо дар навбати худ ҳамаи (маҷмӯи) нишондиҳандаҳои самаранокии иқтисодии истифодаи сармоягузориҳои воқеӣ, бахусус сармоягузориҳоро ба сармояи асосӣ ба таври зерин гурӯҳбандӣ намуда буданд:

- статикӣ, ҳамон нишондиҳандаҳое, ки дар онҳо омили вақт ба ҳисоб гирифта намешавад;

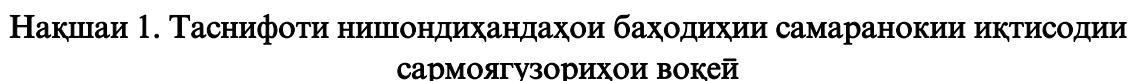
- динамикӣ, (баръақиба статикӣ) маҷмӯи нишондиҳандаҳое, ки вақтро ҳамчун омили муҳим ба инобат мегиранд.

Нишондиҳандаҳои статикӣ ва нишондиҳандаҳои динамикии самаранокии истифодаи сармоягузориҳо метавонанд содда ва мураккаб бошанд, 1сол ё ягон фосилаи дигари вақтро фаро гиранд, ё ин ки дар ягон давраи муайяни таҳлилӣ, ки аз якҷанд марҳила иборат аст, истифода шаванд. Инак, паҳлӯҳои мусбӣ манфии нишондиҳандаҳои динамикӣ ва статистику дар доираи адабиёти таҳриршуда натиҷагирӣ намуда ба хулосае омадем, ки нишондиҳандаҳои арзёбии самаранокии иқтисодии сармоягузориҳои воқеӣ, ки дар таҷрибаи корхонаҳои ватанӣ хориҷӣ истифода мешавад, чунин гурӯҳбандӣ намудан мумкин аст. (ниг. Нақшаи 1.)

Нишондиҳандаи дигари муайянкунии самаранокии иқтисодии лоиҳаи сармоягузорӣ ин муҳлати худхаридшавии маблағҳои дар лоиҳаи сармоягузорӣ мебошанд. Қобили қайд аст, ки ин нишондиҳанда яке аз нишондиҳандаҳои хело ҳам содда ва васеъ паҳншудаи асосноккунии самаранокии иқтисодии сармоягузориҳои воқеӣ дар таҷрибаи ҷаҳонӣ баҳисобгирию таҳлили сармоягузориҳо ба ҳисоб меравад.

Нишондиҳандаи муҳлати худхаридшавии сармоягузориҳо, ки бидуни дисконтиронӣ, яъне бе назардошти ба инобат гирифтани омили вақт ҳисоб карда мешаванд, хело ҳам одӣ мебошад. Аммо ин нишондиҳанда дорои камбудӣҳо мебошад, ки ҳангоми таҳлили лоиҳаи сармоягузорӣ ба онҳо диққат додан лозим аст. Махсусан мавҷуд набудани фарқиятҳо дар суммаи сармоягузориҳои дар оғоз ва анҷоми лоиҳаҳои сармоягузорӣ баҳисобгиришуда.

Аз ин хотир, коршиносон ва муҳаққиқони ин мавзӯ пешиход менамоянд, ки муайянкунии муҳлати харидшавии сармоягузориҳо бо назардошти бузургҳои дисконтиронидашуда муайян карда шавад. Яъне барои муайянкунии муҳлати худхаридшавии сармоягузориҳои лоиҳаи сармоягузорӣ ҳам даромадҳо ва ҳам сармояи гузошташаванда бояд дисконтиронида шаванд. [10, 57]

Нуктаи муҳимтарини ин усул дар нишондиҳандаи NPV арзиши софи дисконтиронидашуда инъикос меёбад. Мувофиқи ин усул мӯҳлати харидшавии сармоягузориҳои воқеӣ ҳамон фосилаи вақте маҳсуб меёбад, ки зимни он суммаи маблағҳои аз ғаёлияти истехсолии корхонаи сармоягузоришуда ба суммаи хароҷоти сармоягузории он баробар шавад. Аз ин рӯ, ҳангоми коркарду пешниҳоди методикаҳои оид ба баҳодихии самаранокии иқтисодии сармоягузориҳои воқеӣ бояд принципҳои асосие, ки дар давлатҳои тараққикарда ба кор бурда мешавад, ба инобат гирифта шаванд. Принципҳои асосии баҳодихии самаранокии иқтисодии сармоягузориҳои воқеӣ дар доираи усулҳои давлатҳои пешқадам истифодашаванда инҳоянд:

- таҳлил ва баҳисобгирии вазъи молиявии корхонаи талабгори сармоя;
- дараҷаи боваринокӣ бо фаъолияти касбии роҳбари корхона;
- баҳисобгирии чараёни ҳаракати маҳсулот, захираҳо ва маблағҳои пулӣ;
- муайянкунии самаранокии иқтисодии истифодаи сармоягузориҳои воқеӣ тавассути нишондиҳандаҳои дисконтиронидашуда;
- ба як фосилаи вақт овардани ҳам даромадҳо ва ҳам хароҷотҳои корхона аз фаъолияти сармоягузорӣ, яъне дисконтиронии нишондиҳандаҳо;
- баҳисобгирии дараҷаи таваррум ва дигар омилҳои ба арзиши сармояи истифодашаванда таъсирбахш;
- ба инобат гирифтани баҳисобгирӣ кардани номуайяниҳо ва хатарҳои, ки ба амалигардонии лоиҳаҳои сармоягузорӣ таъсир мерасонанд.

АДАБИЁТ

- 1.Струмилин С.Г. К дискуссии о пятилетке Госплана. - Большевик, 1928, №13-14.
- 2.Хачатуров Т.С. Эффективность капитальных вложений. -М., 1979. - 336с.
- 3.Экономическая эффективность капитальных вложений и новой техники. Под ред. Т.С. Хачатуряна.М., Соцэкгиз, 1959. -615с.
- 4.Типовая методика определения экономической эффективности капитальных вложений и новой техники в народном хозяйстве СССР. -М.: Госпланиздат, 1960.
- 5.Методика (Основные положения) определения экономической эффективности использования в народном хозяйстве новой техники, изобретений и рационализаторских предложений. М., Экономика, 1977.
- 6.Коваленко И.Я. Экономика сельского хозяйства – М.: «Тандем», 1999. -448с.
- 7.Сергеев И.В., Веретенникова В.В., «Организация и финансирование инвестиций».- М.:Финансы и статистика, 2000.-400с.
- 8.Добрынин В.А., Беляев А.В. и др Экономика сельского хозяйства. -М.: Агропромиздат, 1990. -476с.
- 9.Сушкова Т.Ю. Системная организация инвестиционной деятельности в региональном АПК: вопросы теории, методологии, практики. Ульяновск - 2009. –269с.
- 10.Старик Д.Э. Как рассчитать эффективность инвестиций. -М.: Финстатинформ, 1996м.- 91с.
- 11.Тагоев Дж. Х. Пути активизации инвестиционной деятельности предприятий (на примере сельскохозяйственных предприятий РТ) –Душанбе.: «Ирфон», 2009. -140с.
- 12.Ковалев В.В. Финансовый анализ: Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности. -М.: Финансы и статистика, 1995. -511с.
- 13.Ендовицкий Д.А. Анализ и оценка эффективности инвестиционной политики коммерческих организаций: методология и методика. -Воронеж: Изд-во ВГУ, 1998. -288с.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

ТАГОЕВ ДЖУМАХОН ХАМРОЕВИЧ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономика и управление АПК
Таджикского национального университета, 734025, Таджикистан. Душанбе, д. Рудаки 17,
тел: (+992) 918906873, E-mail.tagoev_d@mail.ru

ХОЛОВ АБДУЛХАМИД МИРЗОМАДОВИЧ

соискатель кафедры экономики предприятий и предпринимательства Таджикского
национального университета, 734025, Таджикистан. Душанбе, ул. Рудаки, 17, тел: (+992)
918323094, E-mail.hamid94_94@mail.ru

В данной статье авторы рассматривают методы определения экономической эффективности использования инвестиций в основной капитал. Научные взгляды зарубежных и отечественных исследователей, которые в своих исследованиях изучали и сравнили разные методы определения экономической эффективности инвестиций в основной капитал. Изучены и проанализированы эволюции изменения экономической эффективности использования инвестиций, а также капиталовложений в основной капитал, и показано использование стоимостных показателей для сравнения эффективности капитальных вложений в послевоенные годы. Выяснилось, что методологическую основу определения экономической эффективности капитальных вложений составляют два общепринятых метода - общеэкономическая эффективность и сравнительный характер капитальных вложений.

При этом были изучены результаты ряда общепринятых методов определения экономической эффективности инвестиций и капиталовложений в основной капитал АПК, и в зависимости от их конечных результатов дана оценка экономической эффективности капитальных вложений в народное хозяйство. Согласно популярным методам и мнениям ряда исследователей в области аграрной экономики, сгруппированы показатели экономической эффективности использования реальных инвестиций и определены характеристики их статических и динамических показателей.

Предполагается, что среди других распространенных методов оценки экономической эффективности реальных инвестиций наиболее удобным методом для АПК Таджикистана является метод, основанный на дисконтированных показателях, основной составляющей которых является приток и отток денежных средств (доходов и расходов). Обосновано, что согласно данной методике в срок приобретения реальных инвестиций включается такой же временной интервал при сравнении суммы денежных средств от производственной деятельности инвестируемого предприятия с величиной его инвестиционных затрат.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, предприятия АПК, инвестиция, инвестиционная деятельность, основные средства, методы оценки вложений в основной капитал, динамические показатели, статические показатели, фонды, эффективность, привлечение инвестиций, инвестиции, показатели.

METHODS FOR ASSESSING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF USING INVESTMENTS IN THE FIXED CAPITAL OF AIC ENTERPRISES

TAGOEV JUMAKHON KHAMROEVICH

candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics and management of agroindustrial complex, Tajik National University, 734025, Tajikistan, Dushanbe, 17 Rudaki village, tel: (+992) 918906873, E-mail.tagoev_d@mail.ru

KHOLOV ABDULKHAMID MIRZOMADOVICH

applicant for the department of enterprise economics and entrepreneurship, Tajik National University, 734025, Tajikistan. Dushanbe, st. Rudaki, 17, tel: (+992) 918323094, E-mail.hamid94_94@mail.ru

In this article, the authors consider methods for determining the economic efficiency of using investments in fixed assets. Scientific views of foreign and domestic researchers who, in their studies, studied and compared different methods for determining the economic efficiency of investments in fixed assets. The evolution of changes in the economic efficiency of the use of investments, as well as capital investments in fixed assets, has been studied and analyzed, and the use of cost indicators for comparing the efficiency of capital investments in the post-war years is shown.

It turned out that the methodological basis for determining the economic efficiency of capital investments is made up of two generally accepted methods - general economic efficiency and the comparative nature of capital investments. At the same time, the results of a number of generally accepted methods for determining the economic efficiency of investments and capital investments in fixed assets of the agro-industrial complex were studied, and, depending on their final results, the economic efficiency of capital investments in the national economy was assessed. According to popular methods and opinions of a number of researchers in the field of agricultural economics, the indicators of the economic efficiency of the use of real investments are grouped and the characteristics of their static and dynamic indicators are determined.

It is assumed that among other common methods for assessing the economic efficiency of real investments, the most convenient method for the agro-industrial complex of Tajikistan is the method based on discounted indicators, the main component of which is the inflow and outflow of funds (income and expenses). It is substantiated that according to this methodology, the same time interval is included in the acquisition period of real investments when comparing the amount of cash from the production activity of the invested enterprise with the value of its investment costs.

Key words: *agro-industrial complex, agro-industrial complex enterprises, investment, investment activity, fixed assets, methods of assessing investments in fixed assets, dynamic indicators, static indicators, funds, efficiency, attraction of investments, investments, indicators.*

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОБИЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В СИСТЕМЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

ТАБАРЗОДА ОРИФДЖОН САЙДАЛИ

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой кибернетики и цифровой экономики Таджикского национального университета, 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе пр. Рудаки 17, E-mail: orif_tabarov@mail.ru, тел: (+992) 918675250.

РАСУЛОВ АЙЁМ РАЗЗОКОВИЧ

докторант (Ph.D) кафедры кибернетики и цифровой экономики Таджикского национального университета, 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе пр. Рудаки 17, E-mail: a.rasulzoda@mail.ru, тел: (+99) 2933507769.

В статье рассматриваются вопросы стратегического развития мобильного платежа как электронной платежной системы в условиях активного внедрения современных инновационных и коммуникационных технологий в финансовом секторе. Обосновывается, что развитие Интернета и появление электронной коммерции способствовало оцифровке платежных процессов за счет предоставления различных вариантов электронных платежей, включая платежные карты (кредитные и дебетовые), цифровые и мобильные кошельки, электронные деньги, бесконтактные способы оплаты и т. д.

Выявлено, что в современных условиях развития сферы услуг, популярность которых растет, в настоящее время находятся на стадии перехода, направляясь к многообещающему будущему с предварительными возможностями наряду с инновациями в технологиях. Дана оценка текущего состояния и рост мобильных платежей и других электронных платежных систем на рынках по всему миру, с учетом дальнейших перспектив развития финансовой сферы. Анализируются различные системы электронных платежных сервисов, связанные с ними вопросы безопасности и будущее режима мобильных платежей. Определены и классифицированы основные факторы, влияющие на использование потребителями методов мобильных платежей. Предложены различные меры конфиденциальности деятельности персонала для безопасности и удобства финансовой платежной системы, обеспечивающие мобильным электронным способом оплаты. В результате, можно ожидать дальнейший рост мобильных платежей во всем мире, даже если они будут превосходить платежи по кредитным и дебетовым картам. Тем не менее, есть несколько препятствий для принятия этого метода оплаты; поэтому необходимо принять определенные меры, чтобы дать этой отрасли многообещающее будущее.

Ключевые слова: электронная коммерция, мобильная коммерция, платежные системы, мобильные платежи, электронный бизнес, финансы, технология, потребитель, рынок, экономика, коммерция, телекоммуникация.

В 1990 году появление электронной коммерции (e-commerce) представило уникальный способ ведения торгового бизнеса потребителям и деловому миру. С тех пор электронная коммерция невероятно выросла и изменилась, принося огромные преимущества клиентам и бизнесу по всему миру. При большом количестве организаций, ведущих бизнес таким образом, стало очевидно, что у области электронной коммерции впереди многообещающее будущее, и предприятия собираются получить от этой максимальной выгоды. Большая часть популярности электронной коммерции связана с ее перспективой ведения бизнеса в Интернете. Он позволяет покупать и продавать товары в Интернете, предоставлять различные услуги и информацию в Интернете, а также мгновенно обменивать деньги между сторонами сделки. При использовании электронной коммерции деловые платежи принимают форму электронного обмена денег и называются электронными платежами. Система электронных платежей считается основой электронной коммерции и одним из наиболее важных ее аспектов. Его можно определить, как платежный сервис, в котором используются информационные и коммуникационные технологии, включая карты с интегральной схемой (ИС), криптографию и телекоммуникационные сети. Эффективная система электронных платежей снижает стоимость торговли и считается важной для функционирования рынков капитала и межбанковских рынков. С развитием технологий система электронных платежей приняла множество форм, включая кредитные карты, дебетовые карты, системы электронных денег и чеков, смарт-карты, электронные кошельки, методы бесконтактных платежей, мобильные платежи и так далее.

В настоящее время, в Республике Таджикистан платежные системы с участием международных банковских систем, которые регулируются Национальным банком Республики Таджикистан находятся на уровне технологического и мобильного совершенствования. На этой основе действует электронная коммерция целью внедрения новых платежных систем для достижения стратегических целей национальной экономики.

Участниками платежной системы Республики Таджикистана являются Национальный банк Таджикистана, кредитные финансовые организации и Главное Управление Центрального Казначейства Министерства Финансов Республики Таджикистан. На территории республики функционируют более 328 филиалов кредитных финансовых организаций. [7]

По мнению Холматовой С.А. «... развития электронной коммерции может повысить конкурентоспособность предприятий и окажет влияние на эффективность субъектов хозяйствования. В то же время, электронная коммерция влияет на динамику некоторых видов затрат, таких как дезинформация и необоснованность информации, и невыполнение договорных обязательств, а также устраняет нежелательные действия или оппортунистические поведения представителей хозяйствующих субъектов. [10,44]

Как мы знаем, безопасность - это главная забота людей сегодня при использовании любой технологии, потому что использование каждой технологии подвергается риску дезинформации личных данных недоброжелательных лиц. Особенно, когда речь идет о реализации основных пунктов партнерских отношений в плане сотрудничества или финансовые транзакции между субъектами. Исходя из этого, не смотря на космические росты электронной коммерции, формирование новые формы сервиса онлайн-платежей на основе бурного развития современных технологий, вопросы дальнейшего обеспечения безопасности и

стабильность функционирование электронных платежных систем остается востребованным.

Будущее конкретной системы электронных платежей зависит от того, как она преодолеет практические и аналитические проблемы, с которыми сталкиваются различные средства онлайн-платежей. Эти проблемы включают вопросы законодательства и регулирования (защита покупателя и продавца), технологические возможности поставщиков услуг электронных платежей, коммерческие отношения и соображения безопасности, такие как вопросы проверки и аутентификации.

На сегодняшний день, на мировом финансовом рынке функционируют различные платежные системы онлайн-платежей действуют в форме счетов и системы электронной валюты, которые только в последние годы начали действовать, смогли достичь необходимого результата на основе периодических технологических обновлений. Данная система способствует произвести легкую форму финансовых транзакции через каждой личной учетной записей, так как другие формы платежной системы во время финансовых транзакции изымают плату за предоставление финансовых услуг.

Современные платежные системы, на сегодняшний день, на наш взгляд предлагают ряд способов оплаты, как:

- электронные платежные карты (дебетовые, кредитные и платежные карточки)
- электронных кошельков
- виртуальные кредитные карты
- мобильные платежи
- лояльности и смарт - карты
- электронные деньги (электронные деньги)
- платежи карты предоплаты

Raunov and Vickery (2006) приводят описание методов электронных платежей в своем отчете, посвященном оценке систем онлайн-платежей для электронной коммерции, здесь приводится краткое изложение этого описания, чтобы рассмотреть различные характерные особенности наиболее часто используемых сервисов онлайн-платежей.

Наиболее распространенным способом онлайн-платежей до сих пор было использование кредитных карт. Первоначально проблемы безопасности препятствовали внедрению кредитных карт для совершения онлайн-платежей, но позже, с предоставлением более безопасных функций для защиты каждой совершенной транзакции, клиенты стали доверять использованию кредитных карт. Применимость кредитных карт - сильный фактор, способствовавший их широкому использованию во всем мире. Компании, выпускающие кредитные карты, создали широкую сеть для своих потребителей, обеспечивая огромную базу пользователей для множества различных транзакций. Однако это считается менее подходящим методом для малых предприятий и клиентов, которым необходимо совершать небольшие платежи из-за высоких комиссий по кредитным картам. Агрегирование или кумулятивное платежное решение может быть способом адаптации платежной системы по кредитным картам для микроплатежей.

Популярность дебетовых карт постоянно растет, и в настоящее время дебетовые карты являются самым популярным инструментом безналичных платежей во всем мире. В отличие от кредитных карт, платежи по дебетовым картам снимаются непосредственно с лицевого счета потребителя, а не со счета-посредника. Это затрудняет урегулирование споров о платежах со стороны потребителей, поскольку их дебетовые счета не имеют

дополнительной защиты. Для дебетовых платежей достаточно указать номер счета без необходимости предъявлять физическую карту или номер карты. Использование дебетовых карт особенно широко в большинстве стран с определенной пользовательской базой в зависимости от условий и правил, связанных с выпуском кредитных карт. Однако дебетовые платежи могут не быть популярными на веб-сайтах продавцов, поскольку дебетовые карты не удовлетворяют спрос на платежи, совершаемые международными клиентами.

Согласно платежной системы «Hoofnagle» платежи, совершаемые с помощью беспроводных устройств, таких как мобильные телефоны и смартфоны, имеют большую аудитория пользователей за счет коммуникационной удобств. Эта платежная система также упростила для предприятий сбор полезной информации о своих клиентах и их покупках. Научно-практически доказано, что возможности мобильных платежных систем весьма широки из-за значительного роста и более широкого распространения мобильных устройств по сравнению с другой телекоммуникационной инфраструктурой. Однако мобильные платежные системы столкнулись с определенными проблемами при получении значительной клиентской базы по ряду причин, включая проблемы с конфиденциальностью и их неспособность обслуживать международные платежи.

В исследовании, посвященном использованию мобильных кошельков потребителями, можно предполагать, что «мобильный кошелек формируется, когда ваш смартфон работает как кожаный кошелек: он может содержать цифровые купоны, цифровые деньги (транзакции), цифровые карты и цифровые квитанции». Сервис мобильного кошелька позволяет пользователю устанавливать приложение из интернет-магазинов на свои смартфоны и использовать их для оплаты своих покупок в Интернете и офлайн. Считается, что использование новейших технологий для подключения смартфонов к физическому миру, таких как NFC (Near Field Communication), звуковые волны и QR-коды, облачные решения и мобильные кошельки, предоставят клиентам более удобные платежные решения в будущем.

Таким образом, современные экономические отношения показывают, что любая сфера экономики, финансовая сфера в особенности должен быть готовы современными технологическими вызовами. Бурный рост инновационных и коммуникационных технологии требуют активизации и внедрении современных технологий в сфере банковских услуг, что и требуется в современном экономическом развитии экономики Таджикистана. Очевидно, что все эти тенденции или технологические явления основываются на цифровизации экономики, способствующие укрепления конкурентоспособного потенциала отечественных товаропроизводителей и финансового сектора национальной экономики.

Внедрение цифровых технологий является производным от уровня экономического развития и степени готовности человеческого капитала. В этом аспекте обеспечение устойчивых темпов экономического роста и совершенствование системы подготовки кадров, неуклонное повышение квалификации трудовых ресурсов являются главными составляющими компонентами требований цифровой экономики. [12,71]

На начальных этапах внедрения онлайн-платежных систем, электронные системы денежных предложены в виде Digi Cash или Cyber Cash. Однако эти системы не особо ценились и вскоре исчезли. В настоящее время многие предприятия чаще используют системы на основе смарт-карт для оплаты небольших сумм. Смарт-карты обычно

полагаются на определенное оборудование и устройство чтения карт для их использования и аутентификации.

Анализируя предыдущую работу «Коронен (2006)», можно выделить два общих протокола, которые обеспечивают безопасные транзакции электронной коммерции. Эти протоколы включают протокол уровня сокетов безопасности (SSL) и безопасные электронные транзакции (SET). SSL - это более часто используемый протокол транзакций электронной коммерции, который работает путем кодирования всего сеанса между компьютерами, чтобы обеспечить более безопасную связь через Интернет. SSL шифрует онлайн-обмен данными между веб-серверами и клиентом с помощью технологии открытого ключа. С другой стороны, протокол SET работает, не позволяя целому номеру кредитной карты потребителя перемещаться через Интернет, вместо этого позволяя его частям проходить через веб-общение. SET также предлагает интеграцию информации, кодирование конфиденциальной информации и проверку всех бизнес-данных с использованием новейших технологий, таких как цифровая подпись и кодирование данных.

Однако, существуют некоторые другие требования, которые на наш взгляд должны предъявляться к системам электронных платежей, в том числе:

- конфиденциальность информации совместно потребителями;
- целостности данных;
- идентификация всех участников;
- неотрекаемость;
- конечного пользователя, включая удобство использования, гибкость, доступность, надежность, скорость транзакций и доступность.

Введение мобильных платежей само по себе подняло несколько проблем безопасности, таких как клонирование устройства, вредоносное ПО для приложений, кража личных данных и т.д. С другой стороны, само устройство также может помочь добавить дополнительные уровни безопасности при оплате, такие как «токенизация», «аутентификация» устройства и SIM-карты, шаблоны местоположения, аутентификация пользователя, включая аутентификацию по отпечатку пальца и т.д.

Согласно исследованиям «Mallat (2007)», внедрение методов мобильных платежей зависит от нескольких факторов, которые влияют на выбор и желание потребителей использовать новейшие технологии для совершения платежей. Изучая литературу по этой теме, мы выявили определенные факторы, которые положительно или отрицательно влияют на принятие потребителями методов мобильных платежей.

Преимущества мобильных платежных систем: предыдущие исследования показывают, что методы мобильных платежей предоставляют их клиентам ряд преимуществ, включая доступ без определения местоположения (Laukkanen & Laugonen, 2005), широкий спектр возможностей покупки, простую альтернативу наличным платежам и своевременность связаться со своими финансовыми ресурсами. Эти преимущества побудили потребителей совершать платежи через мобильные устройства.

Данная система позволяет легко интегрировать их в повседневную жизнь потребителей. Следует отметить, что мобильные способы оплаты оказываются наиболее удобными для небольших платежей при покупке билетов в кино, мобильных игр и контента в Интернете. А сложность использования различных методов электронных платежей, включая смарт-карты и мобильные платежи, способствовала низкому распространению этих услуг. Логично ожидать, что в будущем мобильные платежи станут более сложными.

Одним из основных факторов, влияющих на принятие потребителями мобильных платежных систем, является эффективная стоимость транзакции. Специалисты «Mallat (2007)» исследовали, что многие пользователи воздерживаются от мобильных способов оплаты из-за высоких цен на эти услуги.

Следует отметить, что отсутствие безопасности и доверия потребителей к поставщикам услуг является основным препятствием для внедрения транзакций электронной торговли. Потребители нуждаются в конфиденциальности, аутентификации, целостности данных и невозможности отказа от авторства в качестве ключевых требований для осуществления безопасных платежей через Интернет.

Одним из основных проблем, с которыми сталкиваются мобильные платежные системы, является рост киберпреступности, которая приводит к краже данных и кибератакам на финансовые данные. Кроме того, риски безопасности, связанные с мобильными платежами, можно разделить на новые и традиционные. Возникающие риски влекут за собой использование этого способа оплаты при финансировании терроризма и отмывании денег, в то время как традиционные риски включают кражу данных и услуг, потерю доходов, клиентской базы и репутации бренда.

Согласно третьему ежегодному отчету MEF «Global Mobile Money» за 2015 год, электронная коммерция и мобильный банкинг продолжают расти, при этом 69% мобильных пользователей осуществляют свою банковскую деятельность с помощью мобильных устройств. В отчете было проведено исследование 15 000 мобильных пользователей в 15 разных странах мира. В отчете определен термин «мобильные деньги» для таких услуг, как платежи в магазине, биллинг оператора связи, онлайн-платежи, одноранговые платежи и платежи через мобильные кошельки. Рост использования методов мобильных платежей также побудил развитые рынки установить систему проникновения устройств и инфраструктуру, которая должна поддерживать мобильные транзакции в магазине. Кроме того, бесконтактные способы оплаты также становятся популярными благодаря носимой технологии, которая предлагает быстрый, простой и безопасный способ оплаты в различных местах. Носимая платежная технология включает смарт-часы, кольца, браслеты и ряд приложений для смартфонов Android или iOS.

В отчете GSMA «State of the Industry» за 2013 год также представлены некоторые статистические данные, которые проливают свет на будущее мобильных платежей. Согласно этому отчету, «К середине 2013 года в мире было более 203 миллионов зарегистрированных счетов мобильных денег, причем количество точек мобильных денег превышало количество банковских филиалов на более чем 80% мировых рынков» (Oracle, 2014). Скорость транзакций мобильных платежей значительно увеличивается во всем мире, и, по прогнозам, их стоимость вырастет с 12,8 млрд долларов США (по оценкам в 2012 году) до 90 млрд долларов США к 2017 году. Эти статистические данные ясно показывают, что нас ждет безналичное будущее с более безопасными и удобными вариантами оплаты через смартфоны и планшеты.

Хотя мобильные платежные системы открыли новые возможности для продавцов и клиентов, они также подвергли их новым рискам, связанным с проблемами конфиденциальности и безопасности. Согласно отчету о мобильных платежах, необходимо тщательное планирование, чтобы сделать безопасность неотъемлемым элементом методов онлайн-платежей в будущем. Для процветающего будущего рынка мобильных платежей производителям мобильных телефонов, телекоммуникационным компаниям и платежной

индустрии необходимо сотрудничать друг с другом, чтобы можно было разработать платформу, обеспечивающую наиболее безопасную среду для транзакций онлайн-платежей. Однако считается, что мобильные платежные системы обладают потенциалом для решения всех основных проблем безопасности и конфиденциальности, связанных с этой отраслью, и текущие разработки показывают, что инновации уже внедряются (Oracle, 2014).

Согласно особенностям рынка финансовых услуг и внедрения к нему современные технологии, будущее мобильных платежей может быть обеспечено за счет использования новейших технологий для преодоления практических и аналитических проблем, с которыми сталкивается эта отрасль. Считается, что технология радиотрих-кодов станет революционным дополнением к системам мобильных платежей. Эти радиотрих-коды отправляют радиосигналы, которые можно использовать для определения положения вещей, в которые они встроены. Благодаря использованию радиотрих-кодов рынок мобильных платежей может иметь многообещающее будущее, обеспечивая повышенную безопасность и удобство для своих потребителей. Технология радиотрих-кодов может позволить продавцам считывать номера и срок годности на кредитных картах потребителей, когда они проходят мимо. Благодаря усовершенствованию протоколов безопасности и использованию новейших технологий, таких как радиотрих-коды, поставщики услуг мобильных платежей могут создать систему, которая не только масштабируется на более высоких уровнях, но и наиболее удобна в использовании для потребителей.

Электронная коммерция изменила привычный способ ведения бизнеса. Он не ограничивается электронными платежами только в Интернете, но также дает возможность покупать билеты в кино или на самолет, загружать музыку, покупать книгу или искать желаемые товары на мировых рынках в любое время и в любом месте. При включении этих видов услуг предотвращение мошенничества, защита конфиденциальности потребителей, технологий приложений и компьютерной безопасности становятся основными проблемами для обеспечения предоставления соответствующих услуг. Успешное решение этих проблем, вероятно, обеспечит будущее электронной коммерции и ее систем онлайн-платежей, включая мобильные платежи.

Результаты исследования показывают, что, хотя для потребителей доступно большое количество онлайн-платежных сервисов, использование платежных карт доминирует в этой отрасли. Аналогичным образом, протокол безопасности SSL оказался очень эффективным для обеспечения безопасных платежных транзакций через Интернет. Использование платежных карт для покупок в Интернете привело к появлению огромной пользовательской базы благодаря простоте и привычности их использования. Эти карты также позволяют совершать международные платежи, но не подходят для микроплатежей.

Результаты исследований показывают, что использование мобильных устройств для совершения онлайн-платежей становится все более популярным из-за большой базы пользователей мобильных телефонов. Этот способ оплаты лучше всего подходит для микроплатежей и обеспечивает более удобные и безопасные платежные операции при правильной реализации. В настоящее время электронные денежные системы становятся все более популярными среди потребителей, несмотря на их способность обслуживать мелкие и разнообразные платежи.

Основной проблемой для всех этих способов оплаты является создание системы аутентификации, которая должна обеспечивать безопасность и удобство каждой совершаемой транзакции. Также были изучены факторы, влияющие на принятие потребителями услуг мобильных платежей. Сводка результатов приведена в следующей таблице, которая содержит список определяющих факторов усыновления с их конкретными факторами, способствующими развитию. Последний столбец таблицы показывает, имеют ли эти факторы положительное или отрицательное влияние на принятие потребителями.

Согласно нашим наблюдениям, преимущества мобильных способов оплаты обычно связаны с особыми преимуществами, предоставляемыми новейшими сотовыми технологиями, которые включают в себя платежи, не зависящие от места и времени, легкий доступ к платежным сервисам в любом месте и вероятность избежать очередей и оплаты наличными. В то время как факторы, препятствующие внедрению методов мобильных платежей, включают высокие цены на платежную систему, предполагаемые риски безопасности, несовместимость с крупными платежами и незрелость рынка мобильных платежей.

Полученные данные также предполагают, что индустрии мобильных платежей необходимо преодолеть определенные проблемы с безопасностью и аутентификацией, чтобы добиться устойчивого прогресса в будущем. Поставщики услуг мобильных платежей должны внедрить надлежащие программы управления безопасностью и конфиденциальностью. Следует использовать новейшие технологии, такие как биометрическая аутентификация и радиотрих-коды, чтобы повысить безопасность и эффективность мобильных платежных систем. По мере развития этих технологий и расширения рыночной базы все препятствия для внедрения мобильных платежей будут устранены. Изменение поведения потребителей, переходящих от традиционных способов оплаты к более продвинутым системам онлайн-платежей, совершенно очевидно в банковском деле и розничной торговле, а также при наличии большинства доступных мобильных устройств.

Поскольку очевидно, что мобильные устройства стали неотъемлемой частью жизни почти каждого человека с одной стороны, и возможности, которые эта технология предоставляет для онлайн- и офлайн-платежей в отношении удобства и безопасности, неизбежно, что использование мобильных платежных систем будет и дальше расти с амбициями превзойти или даже заменить наличный и другой вариант безналичной оплаты.

Это исследование также показало, что для многообещающего будущего этой отрасли мобильные платежные системы должны быть лучше интегрированы с существующей телекоммуникационной и финансовой подразделений.

По нашему мнению, в условиях внезапного изменений конъюнктуры мирового рынка, роста потребителей и пользователей современные технологий установление общих стандартов для различных поставщиков услуг, а также преодоление проблем безопасности и конфиденциальности способствует ускорению внедрения методов электронных платежей и продвижению растущего рынка мобильной связи платежи. Это исследование было направлено на то, чтобы охватить краткий спектр возможных проблем, связанных со способами электронных платежей и принятием потребителями электронной коммерции для оплаты своих покупок.

Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на проверке факторов, которые могут способствовать успешному внедрению методов мобильных платежей во всем мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Забиров Дж. Руководитель формализации бизнес-направлений «Алиф-Сармоя». Душанбе, 2018. Сомонаи расмӣ. <https://alif.tj>.
2. Колос С.Н. Национальная платежная система и Центральный Банк // Экономика и современный менеджмент: Теория и Практика. – 2013.
3. Кузibaева Б.М. Особенности формирования транзакционных издержек в традиционно аграрной экономике//Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. №5 2012. -С.24
4. Кузнецов В.А. Предоплаченные инструменты розничных платежей - от дорожного чека до электронных денег / В.А. Кузнецов, А.В. Шамраев, А.В. Пухов - М. Маркет ДС, ЦИПСИР, 2008 - 304 с
5. Мирсаидов А.Б., Набиева, З.Т. Теория транзакционных издержек и их рационализация в традиционно-аграрной экономике, // Вестник Таджикистан и современный мир. - 2016. - № 5 (55). С.58-62.
6. Овчинников Б.В. Рынок e-commerce в России: Итоги 2012 г. и тренды 2013 г./ [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.datainsight.ru/ecommerce2012>.
7. Платежная система Республики Таджикистан. Открытие электронные ресурсы Национального банка Таджикистана. Официальный сайт: https://nbt.tj/ru/payment_system/
8. Сычев, А.М. Безопасность электронного банкинга / П.В. Ревенков, А.Б. Дудка; А.М. Сычев. - Москва: Интеллектуальная Литература, 2017. - 321 с. - ISBN 978-5-9908133-4-2. - URL: <https://rucont.ru/efd/622026> (дата обращения: 22.03.2021).
9. Электронные финансы. Мифы и реальность / В.Л. Достов, П.М. Шуст, А.А. Валинурова, А.В. Пухов. - Москва: КНОРУС: ЦИПСИР, 2012. - 116 с. - (Библиотека Центра исследований платежных систем и расчетов).- ISBN 978-5-406-02186-6. - URL: <https://rucont.ru/efd/364266> (дата обращения: 6.01.2021)
10. Холматова С. А. Снижение уровня транзакционных издержек на основе совершенствования электронной коммерции (на материалах Республики Таджикистан). Сурайёхон Абдуджаборовна Холматова. автор. дисс. к.э.н. по спец. 08.00.01-Экономическая теория. Душанбе-2020. – С.44.
11. Финансовый мониторинг: управление рисками отмывания денег в банках / П.В. Ревенков, А.Б. Дудка, А.Н. Воронин, М.В. Каратаев. — Москва: КНОРУС: ЦИПСИР, 2012. - 140 с.: ил. - (Библиотека Центра исследований платежных систем и расчетов). - ISBN 978-5-406-02164-4. - URL: <https://rucont.ru/efd/364259> (дата обращения: 16.02.2021).
12. Шамсов И.С. Взаимодействия рынка труда и системы подготовки кадров в условиях цифровизации экономики. Научный журнал, Таджикистан: экономика и управление. №1, 2020. – С.71.

АФЗАЛИЯТҲОИ МУОСИРИ РУШДИ ПАРДОХТҲОИ МОБИЛӢ ДАР НИЗОМИ ПАРДОХТҲОИ ЭЛЕКТРОНӢ

ТАБАРЗОДА ОРИФҶОН САЙДАЛӢ

номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи кибернетика ва иқтисодиёти рақамии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х.
Рӯдакӣ 17, E-mail: orif_tabarov@mail.ru, тел: (+992) 918675250.

РАСУЛОВ АЙЁМ РАЗЗОҚОВИЧ

докторанти (Ph.D) кафедраи кибернетика ва иқтисодиёти рақамии Донишгоҳи
миллии Тоҷикистон, 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 17,
E-mail: a.rasulzoda@mail.ru, тел: (+99) 2933507769.

Дар мақола масъалаҳои рушди стратегии пардохтҳои мобилӣ дар низоми пардохтҳои электронӣ дар шароити татбиқи фаъоли технологияҳои муосири инноватсионӣ ва коммуникатсионӣ дар бахши молия баррасӣ карда шудааст. Асоснок карда шудааст, ки рушди Интернет ва пайдошавии тиҷорати электронӣ ба ташаккули равандҳои пардохти рақамӣ аз ҳисоби пешниҳоди вариантҳои пардохтҳои гуногун, бахусус қортҳои пардохтӣ (қарзӣ ва дебиторӣ), ҳамиёнҳои рақамӣ ва мобилӣ, пулҳои электронӣ, усулҳои пардохти бидуни муошират ва ғайраҳо мусоидат мекунад.

Ошкор карда шудааст, ки дар шароити муосири рушди соҳаи хизмат, ки маъмулшавияш афзоиш ёфта истодааст, айни замон дар сатҳи гузариш қарор дошта, ба сӯи ояндаи дурахшон бо имкониятҳои оянда ҳамрадифи технологияҳои инноватсионӣ ҳаракат намуда истодааст. Вазъи ҳозира ва афзоиши пардохтҳои мобилӣ ва дигар низоми пардохтҳои электронӣ дар бозор ва тамоми ҷаон бо назардошти афзалиятҳои рушди соҳаи молия арзёбӣ гардидааст. Низомҳои гуногуни хизматҳои пардохтӣ ва масъалаҳои ба онҳо алоқаманд - амният ва ояндаи режими пардохтҳои мобилӣ таҳлил карда шудааст.

Омилҳои асосии ба истифодабарии методҳои пардохти мобилӣ таъсиррасон муайян ва гурӯҳбандӣ карда шудааст. Чораҳои гуногуни маҳфузияти фаъолияти беҳатари ҳайати коргарон ва қуллаи будани низоми пардохти молиявии таъминкунандаи усули мобилии пардохт пешниҳод карда шудааст. Дар натиҷа мумкин аст, ки афзоиши минбаъдаи пардохтҳои мобилиро дар ҷаҳон интизор шуд, гарчанде, ки агар онҳо аз пардохтҳои қарзӣ ва пасандозии қортҳо афзалтаранд. Ҳамзамон, як чанд монеаҳо ҷиҳати қабули ин усули пардохт мавҷуд аст, барои ҳамин муҳим аст, ки чораҳои зарурӣ ҷиҳати таъмини дурахшони ин соҳа андешида шавад.

***Калидвожаҳо:** тиҷорати электронӣ, тиҷорати мобилӣ, низомҳои пардохтӣ, пардохтҳои мобилӣ, бизнеси электронӣ, молия, технология, истеъмолкунанда, бозор, иқтисодиёт, тиҷорат, телекоммуникатсия.*

MODERN PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF MOBILE PLATE IN THE SYSTEM OF ELECTRONIC PLATE

TABARZODA ARIFDJON SAIDALI

candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of cybernetics and digital economics of the Tajik National University, 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe ave. Rudaki 17, E-mail: orif_tabarov@mail.ru, tel: (+992) 918675250.

RASULOV AYOM RAZZOKOVICH

doctoral student (Ph.D) department of cybernetics and digital economics of the Tajik National University, 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe ave. Rudaki 17, E-mail: a.rasulzoda@mail.ru, tel: (+99) 2933507769.

The article considers the issues of strategic development of mobile payment as an electronic payment system in the conditions of active implementation of modern innovation and communication technologies in the financial sector. It is based on the fact that the development of the Internet and the emergence of e-commerce has facilitated the digitization of payment processes for the provision of various options for electronic payments, including payment cards (credit and debit, cash, debit), and so on.

e.
It has been found that in modern conditions of development of the sphere of service, the popularity of which grows, at the present time are at the stage of transition, leading to a promising future with the possibility of innovation. It assesses the current state and growth of mobile payments and other electronic payment systems in markets around the world, taking into account the long-term prospects for the development of the financial sphere. Differentiated systems of electronic payment services related to these issues of security and future mode of mobile payments are analyzed. Identified and classified the main factors affecting the use of mobile payment methods by consumers.

There are various measures of confidentiality of staff activities for the safety and convenience of the financial payment system, providing mobile electronic payment. As a result, it is possible to expect the longest growth of mobile payments in the whole world, even if they will be better than credit and debit cards. Moreover, there are several obstacles to adopting this method of payment; therefore, it is necessary to take certain measures to give this branch a promising future.

Keywords: *e-commerce, mobile commerce, payment systems, mobile payments, e-business, finance, technology, consumer, market, economy, commerce, telecommunications.*

МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

АЛИЕВ ОЛИМДЖОН МАХМУДОВИЧ

кандидат экономических наук, доцент кафедры налога и налогообложения
Таджикского национального университета, 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
пр. Рудаки 17. тел: (+992) 917020302, e-mail: olim.23@mail.ru.

В статье рассматриваются вопросы методического и методологического обсуждения определения уровня продовольственной безопасности, с учетом основных критерий-объема переходящих до следующего урожая мировых зерновых запасов и уровня мирового производства зерна на душу населения. Раскрыт основной научный феномен продовольственной безопасности, с точки зрения ученых и экспертов различного уровня, на основе эволюции человеческой потребности, глобализации и современных природных вывозов. Изучены различные методологические подходы, критерии и индикаторы оценки продовольственной безопасности. Также в качестве критериев для определения индекса продовольственной безопасности обосновываются три группы показателей, как наличие и достаточность пищевых продуктов, уровень доступа и потребления пищи, а также качество и безопасность пищевых продуктов.

Выявлены основные факторы, влияющие на уровень продовольственного самообеспечения территории, а также и на уровень продовольственной безопасности, и на их основе раскрыта сущность методического определения среднего геометрического значения, для сравнения уровня продовольственной безопасности в национальном уровне любого государства, а также в разрезе регионах. Обобщено, что методика определения продовольственной безопасности стран зависит от их менталитета, вероисповедания, культуры питания населения, климатически-географического, а также его экономического положения, которые отличают их друг от друга.

Предложены расчет показателей по обеспечению продовольственной безопасности на национальном и региональном уровне, с учетом социально-экономических, географических и духовных особенностей, способствующих определить уровень продовольственной безопасности Республики Таджикистан.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, доступность, доходность, домохозяйство, население, критерии, индикаторы, культура питания, импорт, самообеспечение, расчет, показатели, обеспечение, продукты, особенности, регион.

Определение уровня продовольственной безопасности от научно-исследовательских институтов и государственных органов власти требует разработки системы методов, индикаторов и специальных критериев на мировом и региональном уровне. Как правило, каждая страна использует ряд показателей для определения уровня продовольственной безопасности и независимость национальной продовольственной системы.

В мире более миллиарда людей живут в условиях крайней бедности, которые зарабатывают менее 1 доллара США в день. По некоторым оценкам, более 800 миллионов

человек во всем мире не имеют доступа к достаточному количеству продуктов питания, а еще сотни миллионов людей не имеют доступа к питательной пище.

Организация Объединенных Наций определяет продовольственную безопасность как «людей, имеющих в любое время физический, социальный и экономический доступ к достаточному, безопасному и питательному пище, которое отвечает их диетическим потребностям и пищевым предпочтениям для активной и здоровой жизни». Существует ряд методов, которые обычно применяются в национальных обследованиях, которые можно использовать для оценки продовольственной безопасности.

На международном уровне ФАО оценивает продовольственную безопасность по двум основным критериям: объемы переходящих до следующего урожая мировых зерновых запасов (безопасным считается переходящий запас зерна на 60 суток, или 17 % от годового потребления) и уровень мирового производства зерна на душу населения (в среднем).

В основном понятии закона Республики Таджикистан «О продовольственной безопасности» дано следующее определение: продовольственная безопасность - состояние экономики государства, при котором за счёт собственного производства обеспечивается продовольственная безопасность страны и гарантируется физическая доступность, необходимая для активной и здоровой жизни, обеспечения демографического роста [10].

Все имеющиеся методы также имеют проблемы с ошибками измерения, которые можно уменьшить, полностью понимая лежащие в их основе принципы и используя высококвалифицированных и стандартизированных исследователей.

Начнем с определения терминов «критерий» и «индикатор». В научной и экономической литературе больше внимания уделяется показателям и критериям безопасности пищевых продуктов. Однако эти два понятия имеют разное значение.

Термин «индикатор», образованный от латинского слова «indicator», понимается как индикатор (в экономике). Критерия происходит от греческого слова «κρίτήριον», что означает: способность различать, средство спора и измерять [2].

Критерии – это признаки на основании которых производится оценка, определение или классификация, а под индикаторами – показатель, по которым можно судить об уровне развития, достижения целей [4]. По-нашему индикаторы - это заданные или определенные показатели (указатель), которые используются для достижений какой целей.

Состояние продовольственной безопасности населения оценивается широким спектром показателей. Если на начальном этапе это были среднедушевые доходы населения, переходящие остатки продовольственного зерна, то теперь критерии расширились и стали более сложными [3].

К современным критериям продовольственной безопасности относятся доля расходов на продовольствие в общих расходах отдельных групп населения, территориальная доступность продуктов, уровень «удобства» продовольствия, степень «натуральности» и доброкачественности продуктов, влияние качества продуктов на состояние здоровья и продолжительность жизни, в том числе продуктов, полученных с помощью методов генной инженерии и биотехнологии [3].

Продовольственная безопасность домашних хозяйств является основным определяющим фактором безопасности питания, который можно полностью понять только с помощью многоуровневого анализа, учитывающего глобальные, национальные, региональные, а также домохозяйств и индивидуальные факторы (табл.1).

Таблица 1.

Критерии продовольственной безопасности на разных уровнях

№	Уровни продовольственной безопасности	Критерии продовольственной безопасности
1	В глобальном уровне	1. Доступность продовольствия во всем мире
2	В национальном и региональном уровне	1. Импорт продуктов питания 2. Собственное производство продуктов питания 3. Доступность продовольствие в страны
3	На уровне домохозяйства	1. Доступность продовольствие и другие потребности домохозяйств 2. Доход домохозяйств 3. Продовольственное безопасность
4	На уровне индивидуума	4. Экологичность и безопасность питания

Определение уровня продовольственной безопасности требует от государства разработки системы методов, показателей и специальных критериев на мировой арене и внутри страны. Как правило, каждая страна использует ряд показателей для определения уровня продовольственной безопасности и автономности национальной продовольственной системы.

В качестве критериев для определения индекса продовольственной безопасности мы рассматривали три группы показателей: 1) наличие и достаточность пищевых продуктов; 2) уровень доступа и потребления пищи; 3) качество и безопасность пищевых продуктов. Система критериев определения уровня продовольственной безопасности на мировой арене еще более сложна, мы сначала рассмотрим их методологический статус, а затем рассмотрим использование общих методов, индикаторов и критериев для определения фактического и необходимого уровня продовольственной безопасности.

К вопросу о методике определения уровня продовольственной безопасности Лысоченко А.А. приводит, что критерии должны выражать целевые качественные ориентиры, устанавливаемые в соответствии с исходной и прогнозируемой ситуацией (состоянием проблемы), показатели – количественную меру приближения к целевым ориентирам [5].

В исследованиях Алтухова А. В. связи с данной проблемой было отмечено, что продовольственная безопасность включает три аспекта: количественный, качественный и социально-экономический. Похоже, что вопросы продовольственной безопасности необходимо оценивать в рамках этих измерений. Первый аспект направлен на обеспечение адекватным питанием, второй характеризует интерес людей не только к продуктам питания, но и к безопасным и качественным продуктам питания. Третий аспект - увеличение доходов населения или определенных групп до такой степени, что это обеспечивает реальный (экономический) доступ к продовольствию [1]. Каждый из этих аспектов имеет свои критерии оценки, которые со стороны Гордеев А.В. в его исследованиях были полностью описаны и классифицированы [7].

В этом смысле Яшкова Н.В. В рамках своего исследования показателей безопасности пищевых продуктов он отмечает, что продовольственная безопасность - это сложная экономическая категория. Для оценки уровня продовольственной безопасности страны необходимо использовать систему показателей. необходимо одновременно использовать как натуральные, так и стоимостные показатели, а также показатели, позволяющие оценивать и физическую и экономическую доступность продуктов питания населению страны [12].

Определение уровня продовольственной безопасности страны Руденко С. И. видит в количественной и качественной оценке, для введения которой требуются специальные показатели, а позволяющих рассматривать ее в динамике и в сравнении. Такие показатели используются и в мировой практике, и в практике отдельных стран, и даже отдельных регионов. Обзор экономической литературы по этим вопросам показывает, что при выборе оценочных показателей используются как общие, так и специфические методологические и методические подходы. Однако общим подходом к определению продовольственной безопасности является то обстоятельство, что она рассматривается и в мире в целом, и в каждой отдельной стране в двух плоскостях: применительно к территории и применительно к каждому отдельному человеку [8].

Аграрный центр Московский государственный университет (МГУ) провел работу по разработке и уточнению методологии оценки продовольственной безопасности на региональном уровне. В ходе выполнения работы были изучены основные существующие методологические и методические подходы к оценке продовольственной безопасности, применяемые как на мировом уровне (ФАО), так и в отдельных странах, в том числе в Российской Федерации, Республике Таджикистан, Республике Беларусь. В ходе выполнения исследований был произведен расчет интегрального индекса продовольственной безопасности [10]:

1. Интегральный индекс потребления продуктов:

$$J_{\Sigma}^n = \frac{1}{10} \cdot \sum_i J_i;$$

2. Интегральный индекс производства:

$$J_i = \frac{m(i)}{m^0(i)};$$

3. Интегральный индекс энергетической ценности:

$$J_{\Sigma}^3 = \frac{1}{10} (J_{номр} \cdot g) \cdot i;$$

4. Интегральный индекс пищевой ценности: белки, жиры, углеводы:

$$J^{нц} \Sigma = \frac{1}{10} \sum [J_{номр} (\alpha + \beta + \gamma)] \cdot i;$$

5. Интегральный индекс продовольственной безопасности:

$$J^{ПБ} = \sqrt[4]{J^n \cdot J_i \cdot J^3 \cdot J^{нц}}.$$

В данной расчете рассчитывается интегральный индекс продовольственной безопасности путем расчета потребления продуктов из потребительской корзины и сравнения его с нормой для соответствующего региона. В этой методологии сложно рассчитать некоторые коэффициенты на национальном уровне.

Методы определения уровня продовольственной безопасности можно наблюдать в разных опубликованных научных источниках. Например, Ибрагимов М.-Т. А. и Дохолян С. В. в своих методических исследованиях оценили уровень продовольственной безопасности страны (регионах). В своей методике они используют следующий перечень факторов [11]:

- 1). Обеспеченность земельными ресурсами (ИЗ).
- 2). Степень деградации сельскохозяйственных земель (Исхз).
- 3). Доля земель, на которых выращивание агропродукции нецелесообразно из-за повышенного их загрязнения радионуклидами и тяжелыми металлами (Изз).
- 4). Степень обновления основных фондов (Иоф).
- 5). Уровень рыночной ориентации производства и труда на агропредприятиях (ИРП).
- 6). Уровень монополизации давления на внутренний продовольственный рынок (ИМ).
- 7). Степень импортного давления на внутренний продовольственный рынок (И ИД).
- 8). Уровень безработицы на селе (наличие рынка труда) (ИБ).
- 9). Уровень господдержки в затратах сельхоз производителей (Ип).
- 10). Доля прибыли в себестоимости агропродукции (рентабельность, выраженная не в процентах, а в долях, единицах (ИР).
- 11). Степень гармонизации в системе «малое-крупное» производство (Иг).
- 12). Уровень снижения научно-технического потенциала (ИЭ).
- 13). Доля эффективных организационно-правовых форм хозяйствования (Ифх).
- 14). Уровень ресурсно-технологической зависимости АПК региона от внешних поставок (Иртз).
- 15). Уровень использования ресурсного потенциала в агрокомплексе (Ипр).
- 16). Доля в валовом региональном продукте промышленности, технологически связанная с АПК (Ипт).

Комплексное влияние факторов на уровень продовольственного самообеспечения территории, а также и на уровень продовольственной безопасности можно ориентировочно представить в виде совокупного фактора, рассчитанного по методу определения среднего геометрического значения [10,11].

$$I_C = \sqrt[16]{I_{З} I_{СХЗ} I_{ЗЗ} I_{Сф} I_{Ри} I_{М} I_{ИД} I_{Б} I_{П} I_{Р} I_{Г} I_{Э} I_{Фх} I_{РТЗ} I_{ПР} I_{ПТ}}$$

На основании выводов этих расчетов можно сравнивать уровень продовольственной безопасности в национальном уровне любого государства, а также в разрезе регионах.

После изучения ряд методов и методик, предлагаемых со стороны ученых и международных организаций можно предварительно составить ряд показателей для определения продовольственной безопасности в Республике Таджикистан.

В условиях Республики Таджикистан, принимая во внимание все географические, демографические, экологические и кадастровые аспекты, оценка продовольственной безопасности отличается от других стран. Так как климатически-географическое положения Таджикистана характеризуются тем, что более 90 процентов территории страны занимают горы. В то же время Таджикистан обладает огромными человеческими ресурсами, которые можно разумно использовать природные ресурсы для обеспечения продовольственной безопасности, а также особый культура питания.

Для определения уровня продовольственной безопасности в Республике Таджикистан мы можем использовать следующие показатели:

1. Доля пахотных земель на душу населения: $D_{ЗН} = \frac{ЗП}{Н}$;
2. Доля расходов на питание по отношению к среднему денежному доходу на душу населения: $APC = \frac{C}{Y}$;
3. Уровень самообеспеченности продуктами питания: $У_{СО} = \frac{ОП_{ПП}}{ПН_{ПП}}$;

4. Уровень импорта продуктов питания в общем объеме потребления продуктов питания: $U_{\text{им}} = \frac{I_{\text{пп}}}{\text{ПН}_{\text{пп}}}$;
5. Интегральный индекс пищевой ценности: $J_{\Sigma}^g = (J_{\text{мах}} \cdot g)/G$;
6. Индекс продовольственной безопасности в Республике Таджикистан:

$$I_{\text{пб}} = \sqrt[5]{D_{\text{зн}} \cdot APC \cdot U_{\text{со}} \cdot U_{\text{им}} \cdot J_{\Sigma}^g}.$$

Индекс продовольственной безопасности в Республике Таджикистан еще не является окончательным его можно расширить соответственно с индикаторами и критериями определяющей продовольственной безопасности Республике Таджикистан и его регионы.

В заключении можно предполагать, что методика определения продовольственной безопасности страны для разных государств в соответствии от менталитета, вероисповедание, культура питания населения, климатически-географическое, а также его экономическое положение отличается друг от друга. Исходя из этого, необходимо, прежде всего, использовать мировой опыт организации продовольственной безопасности страны, и на этой основе построить национальную систему продовольственной безопасности Республики Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтухов А.И. Продовольственная безопасность Российской Федерации: современное состояние и перспективы решения. Монография Москва, 1999. С. 77.
2. Материал из Википедии — свободной энциклопедии [электронный ресурс] – режим доступа URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/критерий> (дата обращения 14.03.2021).
3. Бекенов С.С. Критерии и оценки продовольственной безопасности//Вестник КРСУ, №2, 2003.
4. Митюрин Н.Ю., Бобков Н.В. Критерии и индикаторы оценки безопасности страны // Информационная безопасность регионов. 2010. № 1 (6). С. 33-35.
5. Лысоченко А.А. Методология определения уровня продовольственной безопасности региона // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 4 (133). С. 47–51.
6. Дохолян С.В., Вартанова М.Л. Перспективы развития сельского хозяйства в субъектах Северо-Кавказского федерального округа // Российское предпринимательство. – 2016. – № 22. – С. 3107-3128. – doi: 10.18334/rp.17.22.36986.
7. Гордеев А.В., Алтухов А.И., Вермель Д.Ф. Продовольственная безопасность России: состояние и меры обеспечения, Экономика сельского хозяйства России. 1998. № 10. С. 10.
8. Руденко С.И. – Методология и методика определения уровня продовольственной безопасности // Ученые записки Российского государственного социального университета. -2010. -№7 С.236-239
9. Республики Таджикистан. Законы. О продовольственной безопасности от 29 декабря 2010 года № 671.
10. Балдов Д.В., Суслов С.А. Методика расчета уровня продовольственной безопасности Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 13-26.
11. Ибрагимов М.-Т.А., Дохолян С.В. Методические подходы к оценке состояния продовольственной безопасности региона. Региональные проблемы преобразования экономики. 2010. № 4 (26). С. 172-193.
12. Яшкова Н.В. Индикаторы Продовольственной Безопасности // Фундаментальные исследования. 2019. № 1. С. 58-63.

УСУЛҲО ВА МЕТОДОЛОГИЯИ МУАЙЯНСОЗИИ САТҲИ БЕХАТАРИИ ОЗУҚАВОРӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

АЛИЕВ ОЛИМҶОН МАҲМУДОВИЧ

номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи андоз ва андозбандии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 17. тел: (+992) 917020302, e-mail: olim.23@mail.ru.

Дар мақола масъалаҳои методӣ ва методологии баҳсҳои муайянсозии сатҳи беҳатарии озуқаворӣ бо назардошти маҳакҳои асосӣ-ҳаҷми захираҳои ҷаҳонии ғалла то ҳосили оянда ва сатҳи истеҳсоли ғалла ба сари ҳар як нафар аҳоли баррасӣ гардидааст. Фарзияҳои асосии илмии беҳатарии озуқаворӣ аз нигоҳи олимону коршиносони сатҳи гуногун дар асоси табодули истеъмоли аҳоли, ҷаҳонишавӣ ва ҷолишҳои табиӣ муосир ошкор карда шудааст. Равишҳои методологи гуногун, маҳакҳо ва индикаторҳои разёбии беҳатарии озуқаворӣ омӯхта шудааст. Инчунин ба сифати маҳакҳои муайянкунандаи индекси беҳатарии озуқаворӣ се гурӯҳи нишондиҳандаҳо, ба монанди мавҷудият ва кифоягии маҳсулоти ғизоӣ, сатҳи дастрасӣ ба истеъмоли ғизо ва инчунин сифат ва беҳатарии ғизоии маҳсулотҳо асоснок карда шудааст.

Омилҳои асосии ба сатҳи худтаъминкунии минтақа ва сатҳи беҳатарии озуқаворӣ таъсирарсон ошкор карда шуда, дар асоси онҳо моҳияти методи муайянсозии аҳамияти миёнаи геометрӣ барои муқоисаи сатҳи беҳатарии озуқаворӣ дар сатҳи ҷумҳуриявии дилхоҳ мамлакат ва инчунин минтақаҳои он ошкор карда шудааст. Хулоса бароварда шудааст, ки муайянсозии беҳатарии озуқаворӣ мамлакатҳо аз менталитет, боварии динӣ, фарҳанги истеъмолии аҳоли, вазъи ҷуғрофӣ ва иқлимӣ ва инчунин вазъи иқтисодии онҳо вобаста мебошад, ки онҳоро аз як дигар фарқ мекунонанд.

Ҳисоби нишондиҳандаҳо оид ба таъмини беҳатарии озуқаворӣ дар сатҳи ҷумҳурӣ ва минтақа бо назардошти хусусиятҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ, ҷуғрофӣ ва маънавии мавҷуд буда, ки метавонанд сатҳи беҳатарии озуқаворӣ Ҷумҳурии Тоҷикистонро муайян намоёнд, пешниҳод карда шудааст.

Калидвожаҳо: беҳатарии озуқаворӣ, дастрасӣ, даромаднокии, хоҷагиҳои хонаводагӣ, аҳоли, маҳакҳо, индикаторҳо, фарҳанги ғизогирӣ, содирот, худтаъминкунӣ, ҳисоб, нишондиҳандаҳо, таъминот, маҳсулотҳо, хусусият, минтақа.

METHODS AND METHODOLOGY FOR DETERMINING THE LEVEL OF FOOD SECURITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

ALIEV OLIMDJON MAHMUDOVICH

candidate of economic sciences, associate professor of the department of tax and taxation of the Tajik National University, 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave. 17. tel: (+992) 917020302, e-mail: olim.23@mail.ru.

The article discusses the issues of methodological and methodological discussion of determining the level of food security, taking into account the main criterion - the volume of the world's grain reserves that are carried over to the next harvest and the level of world grain production per capita. The main scientific phenomenon of food security is revealed, from the point of view of scientists and experts of various levels, based on the evolution of human needs, globalization and modern natural exports.

Various methodological approaches, criteria and indicators for assessing food security have been studied. Also, three groups of indicators are justified as criteria for determining the food security index, such as the availability and sufficiency of food, the level of access and consumption of food, and the quality and safety of food.

The main factors influencing the level of food self-sufficiency of the territory, as well as the level of food security, are revealed, and on their basis the essence of the methodological definition of the geometric mean value is revealed, for comparing the level of food security at the national level of any state, as well as in the context of regions. It is generalized that the methodology for determining the food security of countries depends on their mentality, religion, food culture of the population, climatic and geographical, as well as its economic position, which distinguishes them from each other.

The calculation of indicators for ensuring food security at the national and regional levels, taking into account socio-economic, geographical and spiritual characteristics, contributing to determining the level of food security of the Republic of Tajikistan is proposed.

Key words: food security, availability, profitability, households, population, criteria, indicators, food culture, import, self-sufficiency, calculation, indicators, provision, products, features, region.

УДК:338.2(575.3)

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

ТОХИРОВА РАДЖАБМОХ САФАРОВНА

кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана по науке и международным отношениям факультета учета и цифровой экономики Таджикского национального университет, 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 17. тел: (+992) 935320836, moh-72 @mail.ru

ФАЗИЛОВА МУХАЙЁ ИСМОИЛДЖОНОВНА

ассистент кафедры бухгалтерского учета Бохтарского государственного университета им. Н. Хусрава, 735140, Республика Таджикистан, г. Бохтар, улица Айни, 67.
тел: 919-18-43-43

В данной статье рассматриваются основные вопросы развития предпринимательской деятельности, инновационное предпринимательство в особенности Республики Таджикистан, как важное направление стратегического развития национальной экономики,

Обоснованы основные направления инновационного предпринимательства в Центральном Таджикистане, с учетом их промышленно-инновационные составляющие. Характеризуется развитие предпринимательской деятельности Центрального Таджикистана на основе ресурсного и кадрового потенциала. Определено место и роль Центрального Таджикистана в структуре Валовой региональной продукции, кооперации экономических отношений, создание новых рабочих мест и роста дохода населения. Уточнены особенности инновационного предпринимательства Центрального Таджикистана, укрепляющие экономическую и социальную взаимосвязь административно-управленческих, научно-исследовательских, хозяйственно - экономических объектов в современных условиях.

Анализирована динамика основных показателей социально-экономического развития Центрального Таджикистана, которая имеет положительную динамику при росте 8,1 %, численность работников – 10 %, среднемесячная номинальная заработная плата – 8 % в 2012-2018гг. Дана положительная оценка развития инновационного предпринимательства Центрального Таджикистана, с учетом ежегодного повышения производства продукции и услуг. Выявлено, что тенденция развития инновационного

предпринимательства Центрального Таджикистана находится на уровне формирования и имеет программное развитие с участием государственных органов власти.

Предложен своевременный учет негативных факторов, тормозящих развитие инновационного предпринимательства Центрального Таджикистана, а также принятие эффективных решений для их стратегического развития, на основе внедрения инновационной модели экономического развития.

Ключевые слова: анализ, тенденции, развитие, предпринимательство, экономика, динамика, предпринимательская деятельности, Центральный Таджикистан, производство, факторы, показатели.

В состав Центрального Таджикистана входят город Душанбе и районы республиканского подчинения (РРП), которые считаются земельно-административными зонами, и регион расположен в географическом центре Республики Таджикистан.

В последние годы Центральный Таджикистан стремится к инновационному пути развития. Для этого он нацелен развивать инновационное предпринимательство во всех сферах хозяйственной деятельности. Данная деятельность играет немаловажную роль в деле обеспечения ключевых направлений развития инновационного потенциала центрального региона. Для Центрального Таджикистана специфично развивать инновационно - промышленное предпринимательство, так как для этого существуют необходимые условия. Это, прежде всего, связано с четвертым направлением развития Республики Таджикистан, то есть переход от аграрно-промышленного на промышленно-аграрное направление развития. На обеспечение инновационного развития Центрального Таджикистана влияют несколько факторов, к которым относятся: развитие современной науки, технологический прогресс, использование новых передовых технологий, приобретение технических навыков, производство инновационной продукции и т. д. Именно на такие факторы обращают серьезное внимание Центральный Таджикистан в последние годы.

Главная задача состоит из выявления эффективного использования инновационно - промышленной продукции в Центральном Таджикистане и соответствий относительно устойчивого инновационного потенциала данного региона. В первую очередь нужно обеспечить требования эффективного инновационного потенциала с точки зрения инновационных программ развития.

Анализируя рост экономики Республики Таджикистан в целом, и представив развитие предпринимательской деятельности в ее регионах, следует отметить, что Центральный регион Таджикистана является весьма преуспешным регионом в стране в сфере промышленного производства.

Промышленная сфера Центрального региона страны очень многообразна. Предприятия данной сферы работают в таких областях промышленности как легкая промышленность, производство стройматериалов, пищевая промышленность, металлургия, горнодобывающая промышленность, текстильная и швейная промышленность,

Следует отметить, что, хотя мировой экономический (финансовый) кризис повлиял худшими сценариями на экономику регионов Республики Таджикистан, в последние годы Центральный Таджикистан имел относительно стабильный рост экономики, о котором свидетельствует прирост Валового регионального продукта (ВРП) (табл.1)

Таблица 1

Динамика изменения структуры ВРП в Центральном Таджикистане

	Годы							2018 к 2012, %
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
I	32784,7	36535,1	40836,2	43745,9	49921,1	56001,8	61368,4	187,2
II	13725,2	15592,3	16806,5	18137	19804,9	21530,8	24881,5	181,3
III	41,9	42,7	41,2	41,5	39,7	38,4	40,5	96,8
Примечание: I - ВРП по Республике Таджикистан, млн, сомони; II - ВРП по Центральному Таджикистану, млн. сомони; III - Центральный Таджикистан к Республике Таджикистан, %								

Рассчитано по: Статистический ежегодник//Статистический сборник. – Душанбе, АСПРТ, 2019. – С. 199-201.

Как видно из таблицы 1, ВРП в Республике Таджикистан в период 2012-2018 гг. увеличился на 1,9 раз, при этом рост ВРП В Центральном Таджикистане в 2018 г. составлял 18,7%, что свидетельствует о значительном росте объема данного показателя. Однако, соотношение доли ВРП Центрального Таджикистана по показателям общереспубликанского в 2018 г. по сравнению с 2012 г. сократилось на 1,3 %. Данный показатель имеет отрицательную тенденцию и в предыдущие годы. Если в период 2012-2016 гг. этот показатель сократился на - 0,4 %, то 2017 г. сокращение составляло 3,4 %. Примечательно то, что в 2018 г. это соотношение ВРП Центрального Таджикистана по сравнению с 2017 г. возросло на 105,46 %. Это указывает на то, что данный показатель на определенных этапах имеет непостоянный результат, она меняется то в лучшую, то в худшие стороны. Но по последним данным она заметно повысилась. Это, прежде всего, говорит о том, что тенденция роста Центрального Таджикистана в последние годы улучшилась и в стратегии она должна иметь такое постоянство по развитию. Следует отметить, что показатели роста просто сами себя не проявляют, на них влияют определенные факторы и этим можно констатировать, что именно многочисленные факторы и их влияние привели к такому результату. К таким факторам можно относить существенность сферы промышленности для достижения оптимальных финансовых результатов, высокий спрос на отечественную промышленную продукцию, качество работы структурных подразделений данной сферы, развитая инфраструктура отрасли и т.д.

Следует отметить, что целесообразно представляется, с нашей точки зрения, провести анализ динамики основных показателей социально-экономического развития Центрального Таджикистана (табл. 2).

Данные таблицы 2 показывают, что Центральный Таджикистан имеет весьма хорошие показатели развития. Особенно следует отметить прирост валового регионального продукта, который в период 2012-2018 гг. составил 8,1 %, численность работников – 10 %, среднемесячная номинальная заработная плата – 8 % и т.д.

Таблица 2

**Динамика основных показателей социально-экономического развития
в Центральном Таджикистане**

Показатели	Годы							2018 / 2012, %
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Валовой региональный продукт, (млн. сомони)	13725,2	15592,3	16806,5	18137	19804,9	21530,8	24881,5	181,3
Численность работников предприятий и организаций, (тыс. чел.)	252	257,1	263,1	267,7	273	272,3	277,2	110,0
Численность постоянного населения, (тыс. чел.)	2596,5	2649,8	2710,7	2775	2837,4	2900,6	2966,4	114,2
Естественный прирост населения (человек)	59470	48946	56184	60717	59439	59292	60639	102,0
Среднемесячная номинальная заработная плата, (сомони)	1074,68	1246,06	1402,68	1526,64	1619,53	1800,53	1935,3	180,1
Объем производства промышленной продукции, (млн. сомони)	3611,6	3546,3	3440,2	3795,8	4152	4103,8	4863,4	134,7
Выпуск специалистов из учреждений среднего и высшего профессионального образования, (человек)	4444	4210	4853	4915	4959	7641	8814	198,3
Средняя обеспеченность населения жильем в расчете на одного жителя, (квадратных метров общей площади)	20,9	21,8	21,4	21,6	21,2	22	22,4	107,2
Ввод в действие жилых домов за счет всех источников финансирования, (тыс. кв. метров)	326,4	387	357,6	401,8	411	383,6	428,5	131,3
Число зарегистрированных преступлений, (единица)	7324	7751	8233	8763	8805	9226	8874	121,2
Объем реализации платных услуг населению, млн. сомони)	3163	3476,8	3769,6	3292,2	3667,6	4139,9	4452,4	140,8
Объем реализации бытовых услуг населению, (млн. сомони)	24,9	28	38,3	40	40,6	59,8	52,8	212,0

Рассчитано по: Регионы Республики Таджикистан // Статистический сборник. – Душанбе, АСПРТ, 2019. – С. 18, 50, 71, 74, 86, 101, 104, 118, 121, 317, 321.

Особенно на этом фоне ярко выражается среди всех остальных показателей – показатель объема промышленной продукции - 134,7 %. Данному показателю в последние годы выделялось особое внимание со стороны правительства республики, со стороны ученых данной области и специалистов, которые непосредственно с этим связаны. В выступлениях и обращениях Лидера нации, Президента страны, уважаемого Эмомали Рахмона, неоднократно говорилось о проблемах импортозамещения - то есть обеспечить потребность населения страны отечественной продукцией и вместо импорта использовать

свою продукцию, товары и услуги, чтобы приобрести спрос своих граждан и достигать определенных финансовых результатов с помощью её реализации своим соотечественникам. Производить в республике промышленную продукцию объективная неизбежность, потому что данная продукция по доступным ценам реализуется, и во-вторых наша промышленность развивается с учетом увеличения потребности во всех сферах промышленности. Кроме того, в таких условиях и при нынешней ситуации соблюдается принцип внешней политики государства как государства обеспечивающего поставку сырья. Эффективнее выглядит, когда мы сами обрабатываем свое отечественное сырье.

Спрос на новые товары, новые услуги и новую продукцию всегда растет и это обязывает производителей решать организационные и производственные вопросы и создавать условия для приобретения таких новшеств. С учетом таких требований отечественные предприниматели стараются расширить сферу своей деятельности и переходят на инновационную деятельность. Много предпринимателей в последние годы перешли на инновационно-промышленную деятельность, так как на отечественных рынках наблюдается новая промышленная продукция. Кроме того, за последние годы открывается ряд новых промышленных предприятий в стране, которые отвечают новым требованиям, то есть они оборудованы новейшей техникой и технологией. В Центральном Таджикистане на такие вопросы обращают особое внимание.

Проблема перехода экономики Таджикистана на инновационный путь развития сегодня находится в центре внимания научных кругов и определяет главную тему партнерства отечественной науки с государственными структурами. Увеличивается поток научных публикаций по важнейшим аспектам инновационного развития, проводятся многочисленные международные научно–практические форумы и конференции, создаются правовые и институциональные основы деятельности субъектов рыночных отношений. Правительством Таджикистана была утверждена Программа Инновационного развития Республики Таджикистан на 2011–2020 годы. [2]

Изучая различные научные точки зрения и конкретно - ориентированную государственную программу, нужно обращать внимание на тенденции развития предпринимательской деятельности в Центральном Таджикистане. Сами предприниматели, ссылаясь на новые виды деятельности и свои возможности, с учетом инновационной экономики и требований мирового хозяйства и экономики республики в частности, определяют ключевые направления, которые отвечают современным требованиям.

Исследуя данный вопрос, мы соприкасались с новой продукцией и новыми услугами в Центральном Таджикистане. Результат таких подходов очень эффективный, так как динамика отраслевой структуры ВРП Центрального Таджикистана за последние годы свидетельствует о повышении производства продукции и услуг.

Как показывают данные таблицы 3, отраслевая структура ВРП Центрального Таджикистана каждый год меняется. Производство товаров по сравнению с 2012 годом увеличилось на 3922, 5 млн. сомони в 2018 году. Почти на 1 раз увеличилась сумма производства товаров ВРП Центрального Таджикистана в указанный период. Производство услуг по сравнению с 2012 годом увеличилось на 976, 9 млн. сомони в 2018 году, которое равно 3163 млн. сомони. Данные показатели также свидетельствуют об увеличении средств на производство продукции. Производство товаров за аналогичный период имеет

тенденцию к изменению, в процентных измерениях оно начинается от 40% и заканчивается на 38,9%.

Таблица 3

Динамика отраслевой структуры ВРП Центрального Таджикистана

Отрасли		2012	2014	2015	2016	2017	2018	2018/2012 , %
Производство товаров	I	5766,3	6415,2	7221	7867,4	8222,8	9688,8	168,0
	II	42,0	38,2	39,8	39,7	38,2	38,9	92,7
Производство услуг	I	3163	3476,8	3769,6	3292,2	3667,6	4139,9	130,9
	II	23,0	20,7	20,8	16,6	17,0	16,6	72,2
Налоги	I	4795,9	6621,7	7623,8	8269,9	9168,1	10740,3	223,9
	II	34,9	39,4	42,0	41,8	42,6	43,2	123,5
Итого	I	13725,2	16806,5	18137	19804,9	21530,8	24881,5	181,3
	II	100	100	100	100	100	100	100
Примечание: I - млн. сомони; II - в % к итогу								

Рассчитан Регионы Республики Таджикистан//Статистический сборник. - Душанбе, АСПРТ, 2019. - С.120, 128, 160, 316.
о по:

В течение первого года она находится на высоком уровне по отношению с последующими годами в 40%, за пять последующих годов она меняется - 38,2%; 39,8%; 39,7%; 38,2%; 38,9%. В течение пяти лет она незаметно изменилась. Хотя для повышения уровня данного показателя в последние годы уделяется особое внимание со стороны государства и уполномоченных органов РРП, также проводятся серьезные организационно - практические мероприятия, но достигнуть соответствующего целесообразного уровня пока не удалось. Производство услуг в 2012 году составляет 23,0 %, а в 2018 году 16,6 %. Учитывая результаты данного показателя в течение аналогичного периода можно сказать, что данный показатель тоже уменьшился. Налоги всегда остаются в центре внимания правительства, предпринимателей и ученых данной области. Данные таблицы показывают, что они с каждым годом увеличиваются. Естественно увеличение налоговых погашений является существенным взносом для государственного бюджета, но и стоит подумать и о самой отрасли составляющих Центрального Таджикистана и, в первую очередь, о результативности и эффективности предпринимательской деятельности. Не всегда каждая деятельность может быть прибыльной. Политика сокращения налогов говорит о другом, а данные таблицы противоречат данной политике. Они в 2012 году составляют 34,9%, а в 2018 году 43,2%. Мы думаем это не по канонам государственной позиции и нашей позиции тоже.

Таблица 4

**Динамика производства промышленной продукции в разрезе отраслей экономики
Центрального региона Республики Таджикистан**

Отрасли	2015	2016	2017	2018	2018 в % к	
					2015	2018
Промышленность, всего, млн. сомони	3795,8	4152	4103,8	4863,4	128,1	118,5
Электроэнергия, млн. квт. час	388	670	1033	1398	360,3	135,3
Окна и двери металлопластиковые, тыс. кв. м	43,2	37,4	34,8	11,9	27,5	34,2
Цемент, тыс. тонн	223	223	224	248,9	111,6	111,1
Сборные железобетонные конструкции и изделия, тыс. куб. м	20	17,3	13,7	9,1	45,5	66,4
Строительный кирпич, млн. усл. штук	5,4	2,7	2,9	1,9	35,2	65,5
Чулочно-носочные изделия, тыс. пар	755	780	804	844	111,8	105,0
Хлопчатобумажные ткани готовые, млн. кв. м	7,7	2,2	2,7	3,4	44,2	125,9
Обувь, тыс. пар	61,6	73,6	107,7	109,8	178,2	101,9
Мясо, включая субпродукты 1 категории, тонн	8931	8625	8782	8844	99,0	100,7
Цельномолочная продукция, тыс. тонн	6,5	6,6	6,3	6,4	98,5	101,6
Растительное масло, тыс. тонн	0,2	0,3	0,6	0,1	50,0	16,7
Консервы, млн. усл. банок	2,0	1,6	1,6	1,3	65,0	81,3
Уголь, тыс. тонн	234,1	189,4	250,5	162,1	69,2	64,7
Нерудные строительные материалы, тыс. куб. м	715,2	577,5	496,8	659,1	92,2	132,7
Асфальт, тыс. тонн	52,6	63,6	43,3	22,7	43,2	52,4
Хлопко-волокно, тыс. тонн	2,2	1,8	3,3	3,2	145,5	97,0
Кондитерские изделия, тонн	725	595	937	1138	157,0	121,5

Расчеты автора по: Регионы Республики Таджикистан. Статистический сборник. – Душанбе, АСПРТ, 2019. - С.120-126.

Одно из ключевых показателей по которому можно дать оценку анализа состояния и тенденции развития предпринимательской деятельности в Центральном Таджикистане является динамика производства промышленной продукции в разрезе отраслей экономики Центрального региона Республики Таджикистан.

В данной таблице представлена информация по 18 отраслям, которые составляют динамику производства промышленной продукции в разрезе отраслей экономики Центрального региона Республики Таджикистан. Среди этих показателей самые высокие данные имеет промышленная отрасль. В период от 2015 года до 2018 года она увеличилась на 1067,6 млн. сомон. Заметный рост данной отрасли свидетельствует о том, что потенциал промышленного производства в данном регионе безграничен и если впредь государство и предприниматели усердно занимаются данными вопросами в соответствии с новыми требованиями, то можно надеяться на еще более положительные результаты. К этим новым

способам можно отнести обработку промышленного сырья новыми технологиями, использование научно-практических основ, внедрение эффективного отечественного и зарубежного опытов в данной отрасли и т.д.. Кроме того, следует обратить внимание на электроэнергию, данная отрасль за последние годы находится в центре внимания правительства и предпринимателей. В анализируемый период она выросла на 4475,4 млн. квт. час.

Таким образом, можно сказать, что изучение данного вопроса свидетельствует о масштабной тенденции развития предпринимательской деятельности в Центральном Таджикистане, но следует иметь в виду все перечисленные направления и факторы, которые могут положительно и отрицательно влиять на конкретное развитие данной сферы.

Совершенствование инновационной экономики в Республике Таджикистан требует международного развития инновационного предпринимательства, как ключевого фактора обеспечения стабильного экономического роста и поэтапного повышения уровня благосостояния населения.

Инновационное предпринимательство и ее динамичное развитие - стратегический путь целесообразного функционирования системы инновационной экономики. Признано бесспорным положение, в соответствии с которой страной мира, внедряющие механизмы инновационного хозяйствования, не способны решать обязательство достижения реального экономического инновационного роста без поэтапного и комплексного развития экономики инновационного предпринимательства, в опоре на конкретные достижения научно-технического прогресса и новых технологий, без активного привлечения инвестиций и инновационных подходов.

Признанными видами организации и развития системы предпринимательской деятельности в Центральном Таджикистане считаются производственная, коммерческая, финансово - кредитная, инновационная и консультационная, имеющие свои отличительные особенности. С учетом этого, необходимо использование модели развития инновационного предпринимательства, как существенного направления, обеспечивающего объективные условия, соответствующие развитию конкурентоспособной экономики.

Инновационное предпринимательство и его повсеместное развитие занимает одно из ключевых мест в обеспечении инновационной составляющей в системе экономического роста и повышения занятости. Эффективное использование предпринимательского потенциала Центрального Таджикистана способствует решению ряда необходимых социально-экономических вопросов на стадии территориальных образований и страны в целом. Это выражается в политике демонополизации экономики, организации новых рабочих мест, насыщения рынка новыми товарами и услугами, увеличения дохода государственного и местных бюджетов.

Субъекты инновационного предпринимательства гибко адаптируются к изменениям рыночных обстоятельств и сравнительно в короткие отрезки времени участвуют в изобретении и применении новых технологий и достижений научно-технического прогресса.

Мы считаем, что имеющийся инфраструктурный, а также кадровый, научно - инновационный и технологический потенциал инновационного предпринимательств в Центральном Таджикистане используется не всегда эффективно и, особенно, не нацелена на обработку и внедрение новейшей техники и технологии, хотя именно субъекты инновационной деятельности и их заметное развитие могут внести существенный вклад в

достижение более высоких темпов экономического роста за счет опережающего увеличения производительности труда в ходе выпуска новой продукции и оказания услуг, обеспечивающих конкурентные позиции на рынке по сравнению с итогами деятельности обычных субъектов хозяйствования.

В ходе исследования мы пришли к выводу о том, что предпринимательство, в том числе и инновационное предпринимательство в Центральном Таджикистане сравнительно все еще не получили должного развития в реальной сфере экономики республики - добывающей и обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности и строительстве.

В связи с этим, в своем Послании «О направлениях внутренней и внешней политики Республики Таджикистан от 22 декабря 2017 года» Основатель мира и национального согласия – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон обратил особое внимание на активное развитие производственной предпринимательской деятельности в промышленности и агропромышленном комплексе, а также в приоритетных отраслях и секторах сферы услуг, в том числе на развитие туризма, как наиболее привлекательного и перспективного сектора национальной экономики. С целью развития сферы туризма, достойного представления туристических возможностей страны и национальной культуры на международной арене, а также привлечения инвестиций в туристическую инфраструктуру 2018 год в стране был объявлен Годом развития туризма и народных ремесел. [5]

В данном контексте для развития народных промыслов из Фонда поддержки предпринимательства будут практиковать выдачу льготных кредитов предпринимателям и ремесленникам. Решение этой чрезвычайно важной задачи возложено на Правительство страны.

Из исследованных нами научно-теоретических проблем конкуренции и анализа состояния предпринимательской деятельности можно поддерживать и предложить тенденции развития предпринимательской деятельности в Центральном Таджикистане, что из двух известных ее моделей: классической и инновационной наиболее привлекательной и перспективной является вторая, т.е. инновационная.

Исследования показывает, что изобретение новой продукции, товары и услуг, соответственно воплощению новые идеи как инновационной предпринимательства не только имеет систематический характер, но требуют научный подход и реализации планированных этапов, которые взаимно связывают их в единой цепочке, как:

1. Приобретение инновационной идеи;
2. Выбор сравнительно оптимальных идей;
3. Комплексная разработка новшеств и идей;
4. Экспертная оценка условий внедрения в производство новой идеи;
5. Производство опытных образцов продукции и услуг;
6. Представление и утверждение бизнес – плана субъекта предпринимательства;
7. Проба образцов произведенной продукции;
8. Анализ маркетинговых исследований рынка новых товаров и услуг;
9. Выбор собственного места на рынке;
10. Комплексное изготовление товара и его реализация на рынке и получение прибыли.

Таким образом, успехи в тенденции развития предпринимательской деятельности в Центральном Таджикистане, в том числе успехи инновационного предпринимательства, доказываются перечнем экономического потенциала и высокой эффективностью их применения. Исследование показало, что именно в Центральном Таджикистане для тенденции развития инновационно-промышленного предпринимательства данным перечисленным факторам обращают особое внимание и при принятии решений ссылаются на увеличение таких факторов. Мы также поддерживаем такой подход.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдугафаров А., Ахмедова Д.А. Эволюционная динамика инноваций. Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических наук, Душанбе: «Сино», 2016. – С.120-123
2. Коллективная монография ученых Института экономики и демографии АН Республики Таджикистан//Под редакцией академика Академии наук Республики Таджикистан, доктора экономических наук, профессора Т.Н. Назарова. – Душанбе, Издательство «Дониш», 2018. – С. 6.\
3. Комилов С. Дж., Файзуллоев М.К. Основы развития инновационной деятельности предприятий. - Душанбе: Ирфон, 2004. -118 с.
4. Малаховская М. В., Владимирова О.Н., Петрова А.Т., Шарипов М.М. Анализ возможностей методических подходов к оценке инновационной деятельности регионов на основе рейтингов. Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических наук, Душанбе: «Сино», 2016. – С.3-10
5. Послание Президента Республики Таджикистана, Основоположника мира и национального согласия, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Маджлиси Намояндагон. 2015-2018гг., Душанбе, 2020г. Официальный сайт: president.tj.
6. Регионы Республики Таджикистан // Статистический сборник. – Душанбе, АСПРТ, 2019
7. Таджикистан в цифрах. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2020. – 320с.
8. Файзуллоев М.К. Оценка инновационного потенциала социально-экономического развития региона //Проблемы современной экономики //Евразийский международный научно-аналитический журнал. - СПб., 2013. - №3(47). - С.369-373.
9. Файзуллоев М.К. Развитие инновационной деятельности в Таджикистане как условие экономического роста //Управленческие науки. – М., 2015. - № 1. - С.68-73.
10. Файзуллоев М.К. Региональные инновационные системы: механизм образования и функционирования//Вестник Таджикского национального университета. Серия экономических наук. - Душанбе. «СИНО», 2014. - №2/1 (127). - С.136-142.
11. Владимирова О.Н. Мониторинг инновационной восприимчивости региона: основные тенденции\О.Н. Владимирова Региональная экономика: теория и практика. -2013. - №30. – С.56-62.
12. <http://life.ansor.info/oblasti-tajikistana/>

ТАҲЛИЛИ ВАЗЪ ВА ТАМОЮЛИ РУШДИ ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ ДАР ТОҶИКИСТОНИ МАРКАЗӢ

ТОҶИРОВА РАҶАБМОҲ САҒАРОВНА

номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, муовини декан оид ба илм ва робитаҳои байналмилалӣ факултети баҳисобгирӣ ва иқтисоди рақамии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 17. тел: (+992) 935320836, moh-72 @mail.ru

ҒАЗИЛОВА МУҲАЙЁ ИСМОИЛҶОНОВНА

ассистенти кафедраи баҳисобгирии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Н. Хусрав, 735140, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Бохтар, к. Айни 67.
тел: (+992) 919-18-43-43

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои асосии фаъолияти соҳибкорӣ, соҳибкориҳои инноватсионӣ бахусус дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчун самти маҳими рушди стратегияи иқтисодидеҳии миллии баррасӣ карда шудааст. Самтҳои асосии соҳибкориҳои инноватсионӣ дар Тоҷикистони Марказӣ бо назардошти таркиби саноатӣ-инноватсионии онҳо асоснок карда шудааст. Рушди фаъолияти соҳибкориҳои инноватсионии Тоҷикистони Марказӣ дар асоси иқтидорҳои кадрӣ ва захиравӣ тавсиф дода шудааст. Мавқеъ ва нақши Тоҷикистони Марказӣ дар сохтори маҷмӯи маҳсулоти минтақавӣ, кооператсияи муносибатҳои иқтисодӣ, ташкили ҷойҳои нави корӣ ва афзоиши даромади аҳоли муайян карда шудааст. Хусусиятҳои соҳибкориҳои инноватсионии Тоҷикистони Марказӣ, ки робитаҳои иҷтимоӣ, маъмурӣ-идоравӣ, илмӣ-таҳқиқотӣ ва объектҳои хоҷагидорию иқтисодиро устувор мегардонанд, муайян карда шудааст.

Тамарқузи нишондиҳандаҳои рушди иҷтимоӣ-иқтисодии Тоҷикистони Марказӣ таҳлил карда шудааст, ки натиҷаҳои мусбӣ, дар афзоиши умумӣ - 8,1 %, шумораи коргарон 10% ва музди миёнаи моҳона 8% дар солҳои 2012-2018 муайян карда шудааст. Рушди соҳибкориҳои инноватсионии Тоҷикистони Марказӣ бо назардошти афзоиши солонаи истеҳсоли маҳсулот ва хизмат мусбӣ арзёбӣ карда шудааст. Ошкор карда шудааст, ки тамоюлҳои рушди соҳибкориҳои инноватсионии Тоҷикистони Марказӣ дар сатҳи ташаккулёбӣ қарор дошта, хусусияти рушди барномавӣ бо иштироки мақомотҳои ҳокимияти давлатӣ дорад.

Баҳисобгирии саривақтии омилҳои манфии нигоҳдорандаи рушди соҳибкориҳои инноватсионии Тоҷикистони Марказӣ, инчунин қабули қарорҳои самаранок барои рушди стратегияи онҳо дар асоси татбиқи модели инноватсионии рушди иқтисодидеҳӣ пешниҳод гардидааст.

Калидвожаҳо: таҳлил, тамоюл, рушд, соҳибкорӣ, иқтисодидеҳӣ, тамарқуз, фаъолияти соҳибкорӣ, Тоҷикистони Марказӣ, истеҳсолот, омилҳо, нишондиҳанда.

ANALYSIS OF THE STATE AND TRENDS OF BUSINESS DEVELOPMENT IN CENTRAL TAJIKISTAN

TOKHIROVA RAJABMOKH SAFAROVNA

candidate of economic sciences, associate professor, deputy dean for science and international relations of the faculty of accounting and digital economy, Tajik National University, 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave. 17. tel: (+992) 935320836, moh-72 @mail. ru

FAZILOVA MUKHAYO ISMOILDZHONOVNA

assistant of the department of accounting, bokhtar state university named after N. Khusrava, 735140, Republic of Tajikistan, Bokhtar, Aini street, 67.
tel: 919-18-43-43

This article discusses the main issues of the development of entrepreneurial activity, innovative entrepreneurship, in particular the Republic of Tajikistan, as an important direction of the strategic development of the national economy.

The main directions of innovative entrepreneurship in Central Tajikistan are substantiated, taking into account their industrial and innovative components. The development of entrepreneurial activity in Central Tajikistan is characterized on the basis of resource and personnel potential. The place and role of Central Tajikistan in the structure of the Gross Regional Production, cooperation of economic relations, the creation of new jobs and the growth of income of the population have been determined. The specifics of innovative entrepreneurship in Central Tajikistan, the strengthening economic and social relationship of administrative and managerial, research, economic and economic objects in modern conditions have been clarified.

The dynamics of the main indicators of socio-economic development of Central Tajikistan is analyzed, which has a positive trend with an increase of 8.1%, the number of employees - 10%, the average monthly nominal wage - 8% in 2012-2018. A positive assessment of the development of innovative entrepreneurship in Central Tajikistan is given, taking into account the annual increase in the production of goods and services. It was revealed that the tendency for the development of innovative entrepreneurship in Central Tajikistan is at the level of formation and has a programmatic development with the participation of state authorities.

A timely consideration of the negative factors that hinder the development of innovative entrepreneurship in Central Tajikistan, as well as the adoption of effective decisions for their strategic development, based on the introduction of an innovative model of economic development, is proposed.

Key words: *analysis, trends, development, entrepreneurship, economy, dynamics, entrepreneurial activity, Central Tajikistan, production, factors, indicators.*

АСОСҲОИ ИҚТИСОДИИ РУШДИ НИЗОМИ КАФОЛАТИ ИҚТИМОӢ

РАҶАБОВ ҲИЛОЛИДДИН ҲАМРОҲҚУЛОВИЧ

ассистенти кафедраи системаҳои иттилоотӣ дар иқтисодиёти Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 17. тел: (+992) 918868881

ЮСУПОВ ШОДМОН НАСУРОВ

номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент мудири кафедраи системаҳои иттилоотӣ дар иқтисодиёти Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 17. тел: (+992) 918-12-39-40. E-mail: Shodmon26101982@mail.ru

Дар мақола асосҳои иқтисодии рушди низоми кафолатҳои иқтимоӣ бо таваҷҷуҳ ба санадҳои ҳуқуқию меъёрии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шуда, даромади аҳоли ва инчунин амалкарди низоми кафолати иқтимоии аҳоли таҳқиқ гардидааст. Ҳамзамон таъмини кафолати иқтимоӣ дар шароити муосир вобаста ба сарчашмаҳои асосии даромадҳои аҳоли, ки бештар ба буҷетҳои давлатӣ ва маҳаллӣ таъяминамояд, ошкор карда шудааст. Бахусус раванди татбиқи амалияҳои кафолати иқтимоӣ тавасути пардохтҳои иқтимоӣ, музди меҳнат, нафақапулӣ, пардохтҳои трансфертӣ ва дотатсияи давлатӣ асоснок карда шудааст. Омилҳои кафолати иқтимоӣ ба монанди адолати иқтимоӣ, сиёсати иқтимоии давлат муносибатҳои иқтимоии меҳнат муайян карда шуда, роҳҳои пешгирӣ ва бартарафсозии оқибатҳои манфии онҳо асоснок карда шудааст. Ошкор карда шудааст, ки вобаста ба шароитҳои бозории имрӯза баландбардории сатҳи даромади воқеии аҳоли ин сиёсати давлат дар самти андозбандӣ ҳамчун омил муҳим мебошад, ки чӣ дар масъалаҳои саривақт пардохт намудани кӯмакпулиро нафақа ва чӣ дар самти пешниҳоди имтиёзҳои андозӣ ба аҳоли метавонад ба таъмини кафолати иқтимоии аҳоли мусоидат намояд.

Ҳаҷм ва тамамуи даромади пулии аҳоли дар доираи сиёсати иқтимоии давлат ҳамчун самти муҳимии татбиқи адолати иқтимоӣ таҳлил карда шудааст. Ҳадди аққали зиндагӣ вобаста ба музди меҳнат ҷиҳати ошкорсозии тафрикаи даромади аҳоли нисбат ба ҳаҷми нафақаҳо ҳисоб карда шуда, тафовути онҳо муайян карда шудааст.

Ҷиҳати ташкили механизми таъмини кафолати иқтимоӣ дар асоси тағйирёбии нархи молу маҳсулот пешниҳод гардидааст, ки хароҷоти рӯзмарраи аҳоли нисбат ба нархи бозории молу маҳсулоти аввалиндараҷа асоснок карда шуда, ҳамзамон як қатор тадбирҳои муҳим дар самти таъмини шугли пурсамар ва баландбардории самаранокии музди меҳнати аҳоли асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: даромади аҳоли, кафолати иқтимоӣ, меҳнат, музди меҳнат, бекорӣ, шугли аҳоли, кумакпулиҳои давлатӣ, пардохтҳои трансфертӣ, дотатсияи давлатӣ, маҳсулоти аввалиндараҷа, сиёсати иқтимоӣ, механизм, музди меҳнати минималӣ.

Унсuri асосии ислоҳоти иқтисодӣ ва ташаккули муносибатҳои бозорӣ ин пешниҳод намудани низоми кафолатҳои иқтимоии аҳоли, махсусан нафақахӯрон ва кормандони даромадхояшон муайян, яъне доимӣ мебошад. Таҳқиқи назариявӣ ва татбиқи амалии онро зарурати паст кардани оқибатҳои манфии гузариш ба

муносибатҳои бозоргонӣ тақозо мекунад. Низоми пешрафтаи кафолатҳои иҷтимоӣ ба шахрвандон бояд тағйироти куллиро дар идоракунии рушди иҷтимоию иқтисодии кишвар ба эътибор гирад.

Низоми мазкур ба таъмини чунин кафолатҳои иҷтимоӣ, ба монанди андозаи расман муқарраршудаи музди меҳнати ҳадди ақал, нафақаи ҳадди ақал ва кӯмакпулиҳо оид ба бекорӣ равона карда шудааст. Дар шароити кунунии ташаккулёбии сохторҳои соҳибкорӣ ва бозори меҳнат, нақши давлат дар баланд бардоштани некӯахлоқии сокинон ба таври назаррас тағйир меёбад. Давлат равандҳои иқтисодиро барои таъмини кафолатҳои зарурӣ ба гурӯҳҳои хеле камдаромади аҳоли танзим мекунад.

Дар кишварҳои иқтисоди бозоргониашон рушдёфта, ҳифзи иҷтимоии аҳоли ин низоми қоидаҳои меъёрию ҳуқуқие мебошанд, ки манфиатҳои гурӯҳҳои гуногуни аҳолиро ҳимоят мекунад ва инчунин маҷмӯи тадбирҳои ёридиҳандаи аз ҷониби иттифоқҳои касаба ва дигар созмонҳои хайриявӣ анҷомдиҳанда махсус меёбанд. Чунин низом низоми кафолати иҷтимоӣ номида мешавад.

Бар ақидаи мо, рушди низоми кафолатҳои иҷтимоӣ ба эътибор гирифтани чунин омилҳоро тақозо мекунад:

- ✓ адолати иҷтимоии дар ҷомеа ҳукмрон;
- ✓ сатҳи рушди иқтисодӣ ва иҷтимоию сиёсии давлат;
- ✓ мураккабии муносибатҳои иҷтимоию меҳнатӣ ва ғайра.

Тибқи таҷрибаи кишварҳои гуногун, мо муқаррар намудем, ки асоси таъмини кафолатҳои иҷтимоиро сиёсати даромад ва хароҷоти Ҳукумати мамлакат ташкил медиҳад. Аммо, дар кишварҳои иқтисодиёташон нақшавӣ барои молҳо ва хизматрасониҳои асосӣ нархҳои дотатсияшаванда истифода мешуданд [7].

Аз ҷониби дигар, самти иҷтимоӣ доштани нархгузори дар роҳи рушди истеҳсолоти ҷамъиятӣ, баланд бардоштани самаранокии он, истифодаи босамари захираҳои иқтисодӣ ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум монеаро эҷод менамояд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар шароити иқтисоди нақшавӣ низоми махсуси кафолатҳои иҷтимоӣ ташаккул ёфтанд, ки пардохтҳои иловагии ягонро дар кишвар фаро мегирифтанд; андозаи кафолатдодашудаи музди меҳнат новобаста ба натиҷаҳои кори корхона буданд; имтиёзҳо ба модарони коркунанда, наврасон, маъҷубон истифода мегардид; пардохтҳои иҷтимоӣ; имтиёзҳо оид ба пардохти маблағ барои хузури кӯдакон дар кӯдакостон; кӯмакпулиҳо барои кӯдакон, барои гум кардани сарпарастон, инчунин барои маъҷубон аз синни кӯдакӣ ва ғайра васеъ мавриди баҳрабардорӣ буд [3].

Низоми мазкури кафолатҳои иҷтимоӣ ҳадди камтарин ва ҳадди бузургтарини даромадҳои пулии аҳолиро муайян кардааст. Ин сиёсат дар шакли банақшагирии ҳатмии музди меҳнат амалӣ мегардид. Мутассифона, ин фишангҳои дастгирии иҷтимоии табақаҳои гуногуни ниёзманди ҷомеа дар давраи иқтисоди бозорӣ хеле касод шудаанд ва кам истифода мегарданд, чунки қобилияти буҷаи давлатӣ ба ҳалли ин масъалаҳо намерасад. Бинобар ин, ба фикри мо, дар ин самт зарур аст, ки роҳҳои гуногуни босамари шарикӣ давлат ва дигар ниҳодҳои фаъол истифода гардад. Махсусан, бештар бояд ба нерӯи иқтисодии соҳибкорон ва дигар ниҳодҳои фаъол бояд таъа намоём.

Ба ақидаи мо, барои қонун кардани эҳтиёҷоти аҳоли дар шароити иқтисоди нақшавӣ дар асоси истифодаи нархҳои паст ба маводи эҳтиёҷоти аввалия ва нархҳои баланд ба маводҳои талаботи оммавӣ муайян кардан муҳим аст. Ғайр аз ин, ҳангоми ҳалли масъалаҳои иҷтимоиву иқтисодӣ сиёсати нархҳо бо дарназардошти пасту баландшавии нархҳо васеъ истифода мешаванд.

Дар ин ҷо он чиз ба эътибор гирифта мешуд, ки афзоиши ҳосилнокии меҳнат боиси пастравии нархҳо мегардад. Ҳарчанд, ки сиёсати мазкур вазъи иқтисодии кишварҳои гуногуни аҳолиро осон мекард, вале тавсеаи истеҳсолотро дар соҳаи кишоварзӣ, дар саноати сабук ва хӯрокворӣ ва дар як қатор бахшҳои дигари иқтисод

мушкилоти чиддӣ ба миён меовард. Ҳалли ҳамаи ин мушкилот ба души сохторҳои давлатӣ вогузор шуда буданд, ки давра ба давра барои ҳукумати мамлакат монеа эҷод мекарданд.

Барои татбиқи низоми кафолатҳои иҷтимоии сокинони кишвар дар шароити низоми бозорӣ бояд ҳамчун асос музди меҳнати ҳадди ақале ҳисоб карда шавад, ки дар асоси қонунгузорӣ муқаррар карда мешавад. Нишондиҳандаи мазкур бояд барои муайян кардани меъёрҳои тарифӣ ва музди меҳнати вазифавӣ, имтиёзҳо ба дарназардошти ҷудо кардани андоз, индексатсияи даромадҳо, аз ҷумла, кӯмакпулиҳо оид ба бекорӣ, инчунин ҳангоми ҳисоб кардани шумораи саҳмияҳое, ки ба кормандон дар давоми хусусигардонии корхонаҳо ва ташкилотҳо ройгон дода мешаванд, бояд истифода карда шавад [5].

Дар айни замон музди меҳнати ҳадди ақал бояд дар асоси истифодаи буҷети истеъмолкунии камтарин ҳисоб карда шавад. Ҳисоби ҳадди ақали зиндагӣ ҳангоми ҳисоб кардани музди меҳнати ҳадди ақал аз ҳисоби он барои муайян намудани бузургии кӯмакпулиҳои иҷтимоӣ, махсусан нафақа тафовут дорад. Дар айни замон масрафот барои як аъзои оила бояд ба инобат гирифта шавад. Аз ин рӯ, мо динамикаи даромадҳо ва хароҷоти пулии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистонро барои солҳои 2015-2019 таҳқиқ карда, натиҷаи онро дар ҷадвали 1 овардем.

Ҷадвали 1

Даромад ва хароҷоти пулии аҳолии Тоҷикистон барои солҳои 2015-2019

№ р/т	Нишондиҳандаҳо	2015	2016	2017	2018	2019	2019с. нисбати 2015 с., бо %
1	Даромадҳо, ҳамагӣ, млн. сомонӣ	25569,8	31373,0	37247,5	41083,9	47986,3	187,7
2.	Ба ҳисоби миёна ба хар нафар аҳоли дар як сол, сомонӣ	3025,4	3628,2	3919,7	4550,3	5203,6	172,0
3	Хароҷот ва пасандоз, ҳамагӣ, млн. сомонӣ, аз ҷумла:	34968,0	36711,7	38430,6	42346,4	48857,2	139,7
3.1	- барои хариди мол ва пардохти пули хизматрасонӣ, млн. сомонӣ	17335,2	17911,3	32205,4	35765,1	41880,7	241,6
3.2	- пардохтҳои ҳатмӣ ва андозҳои дигар, млн. сомонӣ	8073,5	3098,7	1996,2	2224,9	2579,4	31,9
3.3	- афзоиши пасандозҳо ва коғазҳои қиматнок, млн. сомонӣ	1553,2	7092,2	6386,8	6588,7	132,8	8,6

Сарчашма: Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – Душанбе: 2020. – С. 121.

Мутобиқи маълумотҳои қадвали 1 дар давраи таҳлили, даромадҳои пулии аҳоли, ҳаҷми онҳо ба сари ҳар як нафар аҳоли дар як сол, хароҷот ва пасандозҳои аҳоли, аз ҷумла, хароҷоти аҳоли барои хариди мол ва пардохти пули хизматрасонӣ афзуда, пардохтҳои ҳатмӣ ва андозҳои дигар хеле кам шудаанд, яъне дар соли 2019 ин пардохтҳо ҳамагӣ 31,9% соли 2015-ро ташкил додаанд. Дар ин давра пасандозҳо ва коғазҳои қиматнок тамоман кам шуда, ҳамагӣ 8,6 % соли 2015 – ро ташкил додаанд. Ҳарчанд, ки даромадҳои пулии аҳолии Тоҷикистон дар соли 2019 назар ба соли 2015 - 87,7% афзуда бошанд ҳам, вале ба ҳисоби миёна ба ҳар нафар аҳоли дар як сол афзоиш камтар мушоҳида мешавад (ҳамагӣ 72,0%). Нишондиҳандаи мутлақи ҳаҷми хароҷот ва пасандоз дар таносуб ба ҳаҷми даромадҳо зиёд бошанд ҳам (мутаносибан 48857,2 млн. сомонӣ ва 47986,3 млн. сомонӣ), вале суръати афзоиши даромадҳо назар ба хароҷотҳо ва пасандоз дар давраи ҳисоботӣ баландтар аст (мутаносибан 87,7 ва 39,7%).

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳоло (дар 01.01.2020 сол) музди меҳнати ҳадди ақал 400 сомониро ташкил медиҳад, ки ба 35,4 доллари ИМА баробар аст. Маблағи мазкур дар байни кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил пасттарин буда, ҳатто ниёзҳои хурдтарини физиологии аҳолиро қонеъ намегардонад, вале Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон кушиш ба харҷ дода истодааст, ки давра ба давра ин нишондиҳандаро баландтар бардорад.

Таҳлилҳо нишон медиҳад, ки дар хориҷа музди меҳнати ҳадди ақал ба андозаи ҳадди ақали кӯмакпулӣ оид ба бекорӣ баробар буда, дар айни замон аз маблағи ҳадди ақали нафақаи пардохтшаванда бузургтар аст. Масалан, дар Булғористон нафақаҳо вобаста ба дараҷа (категория)-и онҳо аз 65 % то 76 % музди меҳнати ҳадди ақалро ташкил медиҳанд. Ҳангоми ҳисоб кардани музди меҳнати ҳадди ақал ва ҳадди ақали зиндагӣ коэффисиентеро, ки хароҷоти нигоҳубини аъзоёни оиларо инъикос мекунад, ба ҳисоб мегиранд.

Аз ҷониби дигар дар кишварҳои пешрафтаи ҷаҳон сатҳи музди меҳнати як корманд, ки музди миёнаи меҳнatro мегирад, барои нигоҳубини ду ё се аъзои оила имкон медиҳад.

Дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба вазъи иқтисодии кишвар тавсия дода мешавад, ки ҳангоми ҳисоб кардани бузургии музди меҳнати ҳадди ақал ақаллан нигоҳубини як нафар аъзои оила бояд ба эътибор гирифта шавад. Ба андешаи мо, бузургии маблағи хароҷот барои нигоҳубини як нахӯр бояд дар асоси бузургии ҳадди ақали зиндагӣ барои як кӯдак ҳисоб карда шавад.

Мувофиқи ҳисобкуниҳои анҷомдодашуда сатҳи истеъмоли кӯдакони синну солашон гуногун 30,0 - 35,0 % тағйир меёбад. Дар асоси ин, ҳангоми ҳисоб кардани бузургии музди меҳнати ҳадди ақал, нишондиҳандаҳои миёнашудаи тавсияшударо истифода мекунанд, ки таносуби байни даромади миёнаи сарикасии аҳолиро дар ҷумҳурӣ ва даромади миёнаро ба ҳар як сари шахси коркунанда тавсиф медиҳанд.

Дар шароити рушди иқтисоди бозоргонӣ омили муҳими муайян кардани сатҳи даромадҳои воқеии аҳоли сиёсати давлат дар соҳаи андозбандӣ мебошад. Сиёсати мазкур ба сатҳи даромади воқеӣ тавассути муқаррар кардани ҳаҷми онҳо ва пешниҳоди имтиёзҳои андозӣ агар онҳо нахӯр дошта бошанд, таъсир мекунад.

Қайд кардан муҳим аст, ки механизми мавҷудаи андозбандии шахсони воқеӣ аз рӯи даромади умумии солона, ки ҳоло ҷорӣ аст, ба амалияи

мамлакатҳои пешқадами ҷаҳонӣ мувофиқ аст. Дар айни ҳол ҳангоми таҳияи он хусусиятҳои давраи гузариш ба эътибор гирифта нашудааст.

Дар асоси омӯзиши таҷрибаи кишварҳои, ки марҳилаи гузариш ба бозорро аз сар гузарондаанд, мо ошкор намудем, ки дар марҳилаи ибтидоии он ба аҳоли пешниҳод кардани ҳавасмандкунии барои фаъолияти меҳнатӣ мувофиқи мақсад аст, ин чиз инчунин имкон медиҳад, ки сатҳи зиндагашонро нигоҳ доранд. Таҷрибаи Ҷумҳурии Федеративии Олмон ҷолиби диққат аст: дар ин кишвар баъди ҷанг бо мақсади барқарорсозии иқтисодиёт тамоми андозҳо аз даромад, аз ҷумла андоз аз шӯғли дуюмине аҳоли бекор карда шуда буданд.

Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон таҷрибаи Фаронса ва Канада оид ба таъмини имтиёзҳои андозӣ барои нигоҳубини волидони пиронсолон тавсия дода мешавад. Дар ин кишварҳо дар эълумияи даромадҳо моддаи алоҳида оид ба кам кардани маблағи андозбандишаванда дар баробари маблағи ҷунин хароҷот вучуд дорад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон паҳлӯҳои институтсионалии рушди соҳаи иҷтимоӣ хуб ва дуруст матраҳ карда шудааст, ки давлат ҳамчун субъекти кафолатдиҳанда ба ташаккули бозори хизматҳои иҷтимоӣ заминаи муҳим гузошта, адолати иҷтимоиро таъмин намудааст. Инчунин ба таъмини санадҳои ҳуқуқию меъёрӣ дар самти таъмини баробарии ҳуқуқҳои гирифтани хизматҳои иҷтимоӣ дар байни ҳамаи табақаҳои аҳоли, ба ташкили шаклҳои фаъолияти иқтисодӣ (давлатӣ, хусусӣ, шарикӣ ва ғ.) ва пешниҳоди хизматҳои иҷтимоӣ мусоидат намуд. [1]

Шакли асосии ҳифзи иҷтимоии аҳоли дар шароити муносибатҳои бозорӣ аз низоми тадбирҳои иборат аст, ки ба паст шудани сатҳи зиндагии аҳоли монеа мегарданд. Бинобар ин, ҳоло, ин тадбирҳо бояд ба вайрон кардани ҷунин занҷири «музди меҳнат- хароҷот – нархҳо» бояд нигаронида шаванд.

Таҷрибаи кишварҳои, ки дар шароити иқтисодиёти маъмурию амрдиҳӣ амал мекунанд, нишон медиҳад, ки низоми кафолатҳои иҷтимоӣ бо сиёсати нарх ва нархгузорӣ зич вобастагӣ дорад.

Механизмҳои гуногуни доимӣ мондани нархҳо ва дотатсияи истехсолкунандагон аз бучети давлатӣ истифода мешуданд. Бояд қайд кард, ки дар шароити иқтисоди бозорӣ ҷунин механизми вобастагии мутақобила ғайримаксад махсуб меёбад. Аз ҷониби дигар, дар шароити гузариш ба бозор сиёсате муҳим аст, ки ба ҳамоҳангсозии динамикаи даромадҳо, нархҳо ва ММД равона карда шудааст. Муқаррар намудани ҷунин алоқамандӣ танҳо дар асоси амалигардонии сиёсати дақиқи пулӣ, қарздиҳӣ ва андоз ва бо дарназардошти суръати афзоиши маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ба даст оварда мешавад [5].

Ба ақидаи мо яке аз самтҳои муҳими дастгирии давлатии табақаҳои ниёзманди аҳоли ин пардохти трансфертҳои иҷтимоӣ ба гурӯҳҳои алоҳида мебошад. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар ин самт муаммоҳо хеле зиёданд ва на ҳама вақт кумакҳои пешниҳодшаванда то муҳтоҷон мерасанд. Ба ғайр аст ин, маблағҳои ин кумакпулиҳо хеле ночизанд ва барои беҳтар намудани вазъи гурӯҳҳои осебпазир таъсири калон расонида наметавонанд (ҷадвали 2.).

Чадвали 2

Трансфертҳои иҷтимоӣ ба аҳолии Тоҷикистон барои солҳои 2015-2019 (сомонӣ).

№ р/т	Нишондиҳандаҳо	2015	2016	2017	2018	2019	2019с. нисбати 2015 с., бо %
1	Трансфертҳои иҷтимоӣ ба 1 аъзои хонавода дар 1 моҳ дар ҷумҳурӣ	22,8	22,0	24,9	26,7	30,9	73,7
2.	Трансфертҳои иҷтимоӣ ба 1 аъзои хонавода дар 1 моҳ дар маҳалли шаҳрӣ	23,8	22,5	26,0	29,9	34,2	69,5
3	Трансфертҳои иҷтимоӣ ба 1 аъзои хонавода дар 1 моҳ дар деҳот	22,4	21,8	24,4	25,5	29,6	75,6
4	Трансфертҳои иҷтимоӣ ба 1 аъзои хонавода дар 1 моҳ (10 фоизаи камтаъмин)	20,6	20,0	17,1	14,2	20,8	99,1
5	Трансфертҳои иҷтимоӣ ба 1 аъзои хонавода дар 1 моҳ (10 фоизаи бештар таъмин)	22,6	21,8	30,9	34,0	38,4	58,8

Нишондиҳандаҳои асосии тадқиқоти буҷети хонаводаҳо. Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – Душанбе: 2020. – С. 13-21.

Таҳлили маълумотҳои ҷадвали 2 нишон медиҳад, ки трансфертҳои иҷтимоӣ ба 1 аъзои хонавода дар 1 моҳ дар маҳалли шаҳрӣ (34,2 сомонӣ) назар ба аҳолии деҳот (29,6 сомонӣ) ва нишондиҳандаи миёнаи умумиҷумҳуриявӣ (30,9 сомонӣ) зиёдтар буда, суръати афзоиши он низ баландтар (43,7%) мебошад. Ба ғайр аз ин, трансфертҳои иҷтимоӣ ба 1 аъзои хонавода дар 1 моҳ ба шахсони ба табақаи 10 фоизаи бештар таъмин дохилшаванда назар ба 10 фоизаи ба ғуруҳи камтаъмин дар соли 2019 (мутаносибан 38,4 сомонӣ ва 20,8 сомонӣ) зиёдтар мебошад, ки принсипи адолати иҷтимоӣ муҳолифат менамояд. Бинобар ин, зарур аст, ки ҳангоми таҳияи Барномаҳои рушди маҳалҳои алоҳида ин номуназамӣ ба инобат гирифта шуда, баргараф карда шавад.

Ба ақидаи мо, бояд тадбирҳо оид ба таъмини низоми шуғли самараноки аҳолиро афзалиятнок шуморидан зарур аст:

- ҳалли масъала оид ба омода кардан, бозомӯзӣ ва баланд бардоштани тахассуси кадрҳо;

- ташкили низоми самараноки ташаккули даромадҳо, ки дар он сатҳи гирифтани музди меҳнат дар асоси сифат ва натиҷаи кор муайян карда шуда, бо тадбирҳои мақсадноки кӯмак расондан ба нафақагирон, донишҷӯён, бекорон, маъҷубон, модарони танҳо ва ғ. пурра карда мешаванд.

Бо андешаи мо, ҳалли ин масъалаҳо бояд танҳо бо дарназардошти истифодаи механизми индексатсиякунии музди меҳнат ва амалӣ гардондани сиёсати самарабахши иҷтимоии давлатӣ амалӣ карда шавад.

Ҳамин тариқ, ҳифзи иҷтимоии аҳоли дар кишвар наметавонад дар заминаи татбиқи тадбирҳои зикршуда ба даст оварда шавад, вале он бояд ба татбиқи қобилиятҳои шахсӣ ҳамчун сарчашмаи асосии худтаъминкунии моддии гурӯҳҳои гуногуни аҳолии ҷумҳурӣ ва минтақаҳои он мусоидат намояд.

АДАБИЁТ

1. Аҳмадов Р.Р. Хусусиятҳои бозори хизматҳои иҷтимоӣ дар Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ Тоҷикистон: иқтисод ва идора, 2020, №2. – С.91
2. Нуралиев А. Система показателей уровня жизни населения. // Мат. Межд. научно-практ. конф. «Достойные условия трудовой жизни как основа развития общества». – Воронеж: 2010.
3. Нуралиев А.Н., Саидов С. некоторые показатели динамики уровня жизни населения / Мат. научно-практ. конф. «Трансформация экономики Таджикистана: состояние, проблемы и перспективы». – Душанбе: Ирфон, 2011.
4. Кадыров Д.Б. Управление изменениями и изменения в управлении в условиях рынка. Д.Б. Кадыров // Вестник ТГНУ, выпуск 1(45), 2008. - С.33-42.
5. Кадыров Д.Б., Ашмаров И.А., Комилов С.Дж. Экономика рынка труда. – Душанбе: Илм, 2010. -172с.
6. Кадыров Д.Б., Раджабов Х.Х. Содержание и факторы роста благосостояния населения Вестник ТНУ-№2-1 (103)-2013-С.41-46.
7. Комилов С. Дж. Теоретические основы формирования и развития механизмов регулирования национального рынка труда // Вестник Таджикского национального университета. № 2 (155). – 2014. - С. 8-14.
8. Комилов С. Дж., Файзуллоев М.К. Основы развития инновационной деятельности предприятий. /С. Дж. Комилов, М.К. Файзуллоев - Душанбе: «Ирфон», 2004. - 118с.
9. Саидмуродов Л.Х. Иқтисодиёти байналхалқӣ: назария, таърих, сиёсат // Китоби дарсӣ. - Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 2002. - 383с.
10. Саидмуродов Л.Х. Иқтисодиёти байналхалқӣ: назария, таърих, сиёсат // Китоби дарсӣ. - Душанбе: Нашриёти «Ирфон», 2002. - 383с.
11. Социальные индикаторы доходов и уровня жизни населения. Выпуск №12 (110).М.: Департамент доходов населения и уровня жизни Министерства труда и социального развития РФ 2002.
12. Федин В.В. Юридические гарантии трудовых прав работника. Материалы научно-практической конференции. Ред. Леонов А.С. М.: Права человека.2004.
13. Цыганкова Т.А., Ключкова М.Н. Социальные гарантии безработным гражданам. Условия их предоставления // Справочник кадровика. 2000. № 5. Четвернина Т. Государственная служба занятости: архаика или живой организм // Человек и труд. № 3. 2002.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ГАРАНТИИ

РАДЖАБОВ ХИЛОЛИДДИН ХАМРОХКУЛОВИЧ

ассистент кафедры информационных систем в экономике Таджикского национального университета, 734025, Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 17, тел: (+992) 918868881

ЮСУПОВ ШОДМОН НАСУРОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем в экономике, 734025, Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 17. тел: (+992) 918-12-39-40. E-mail: Shodmon26101982@mail.ru

В статье рассматриваются экономические основы развития системы социальной гарантии, с учетом нормативно-правовых актов Республики Таджикистан, а также исследуется доход населения и реализация системы социальной гарантии. Также выявлено обеспечение социальной гарантии в современных условиях, с учетом основных источников дохода населения, которое опирается на государственные и региональные бюджеты. Обосновывается процесс реализации или исполнение социальной гарантии через социальные выплаты, заработная плата, пенсия, трансфертные выплаты и государственные дотации. Определены факторы социальной гарантии как социальной справедливости, социальной политики государства и социально-трудовое отношение, и обосновываются пути их преодоления и устранения отрицательных результатов. С учетом современного рыночного состояния повышения уровня реального дохода населения, определено что государственная политика в области налогообложения является важным фактором, как в решении проблемы своевременных выплат пособий и пенсии, так и в направлении предложения льготных налогов населению, может способствовать обеспечению социальной гарантии населения.

Анализирован объем и динамика дохода населения в рамках социальной политики государства как важное направление реализации социальной справедливости. Прожиточный минимум с учетом заработной платы для определение дифференциации дохода население учтены, и определены их дифференциации.

Целью совершенствования механизма обеспечения социальной гарантии на основе изменения цен на товары и продукцию первого назначения предложена, что ежедневные расходы населения в соотношении с рыночными ценами, а также ряд мер в области обеспечение продуктивной занятости населения и повышения эффективности заработной платы население.

Ключевые слова: доход население, социальные гарантии, труд, заработная плата, безработица, занятость населения, государственная выплата, трансфертные выплаты, государственная дотация, первоначальные продукты, социальная политика, механизм, минимальная заработная плата.

ECONOMIC BASIS OF SOCIAL GUARANTEE SYSTEM DEVELOPMENT

RADJABOV KHILOLIDDIN KHAMROKHKULOVICH

assistant of the department of information systems in economics, Tajik National University, 734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave. 17, tel: (+992) 918868881

YUSUPOV SHODMON NASUROV

candidate of economic sciences, associate professor of the department of information systems in economics, 734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave. 17. tel: (+992) 918-12-39-40.

E-mail: Shodmon26101982@mail.ru

The article examines the economic foundations of the development of the social guarantee system, with an emphasis on the regulatory legal acts of the Republic of Tajikistan, and also examines the income of the population and the implementation of the social guarantee system. It also identified the provision of social guarantees in modern conditions, taking into account the main sources of income of the population, which relies on state and regional budgets.

The process of implementation or execution of a social guarantee through social payments, wages, pensions, transfer payments and state data is substantiated. The factors of social guarantees as social justice, social policy of the state and social and labor relations are determined, and the ways of their overcoming and elimination of negative results are substantiated. Taking into account the current market state of increasing the level of real income of the population, it has been determined that the state policy in the field of taxation is an important factor, both in solving the problem of timely payment of benefits and pensions, and in the direction of offering preferential taxes to the population, can contribute to ensuring a social guarantee of the population. The volume and dynamics of income of the population within the framework of the social policy of the state is analyzed as an important direction of the implementation of social justice. The subsistence minimum, taking into account wages, to determine the differentiation of income of the population are taken into account, and their differentiation is determined.

The aim of improving the mechanism for providing social guarantees based on changes in prices for goods and products of the first purpose is proposed that the daily expenses of the population in relation to market prices, as well as a number of measures in the field of ensuring productive employment of the population and increasing the efficiency of wages of the population asosnok karda shudaast.

Key words: *income of the population, social guarantees, labor, wages, unemployment, employment of the population, state payment, transfer payments, state data, initial products, social policy, mechanism, minimum wage.*

ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ДАВЛАТЗОДА МЕХРОЧИДДИН ХАЙРИДДИН

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета Таджикского
национального университета, 7340257, Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 17. тел:
(+992) 931707011, E-mail- mhd.davlatzoda@mail.ru

Цифровые технологии внедряются и развиваются во всех сферах экономики и управления. Благодаря им обеспечивается высокая скорость обработки информации, необходимой при подготовке и принятии управленческих решений. Переход на цифровую экономику является одним из приоритетных направлений развития Республики Таджикистан. Сейчас успешная деятельность хозяйствующих субъектов в большей степени зависит от информированности их менеджмента, способности менеджмента предприятия пользоваться информацией в целях эффективного управления хозяйственной деятельности. Для обработки большого количества информации, необходимой для подготовки и принятия управленческих решений необходимы технические и программные средства, реализующие современные цифровые технологии. Поскольку основу информационного обеспечения подготовки и принятия эффективных управленческих решений составляет управленческий учет, сейчас особую актуальность приобретают вопросы формирования и развития управленческого учета в условиях цифровых технологий. Предметом рассмотрения в данной статье являются именно эти вопросы.

Подтверждается, что оперативное представление менеджменту информации о ходе и о результатах финансово-хозяйственных процессов, происходящих при предприятии, возможно только при рациональной организации управленческого учета на предприятии с использованием современных цифровых технологий. Однако, постановка и ведение управленческого учета на предприятиях в Республике Таджикистан существенно отстают от зарубежной практики организации данного вида учета. Вопросы развития управленческого учета в условиях цифровой экономики недостаточно освещены и в публикациях отечественных исследователей. Существующие публикации в основном затрагивают общие вопросы формирования цифровой экономики в стране.

На основе обзора научной литературы, посвященной рассматриваемой проблематике в статье подтверждается что процесс внедрения цифровых технологий в управленческом учете начался с применения простых электронных таблиц и в недолгое время достиг нынешнего состояния – реализация совершенных интегрированных электронных систем и облачных технологий. Выделены и изучены разновидности цифровых технологий, способствующие развитию управленческого учета, такие как: технология больших данных, планирование ресурсов предприятия, системы интеллектуального анализа данных, блокчейн и облачные технологии.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая информация, цифровые технологии, цифровая экономика, управленческий учет, интегрированные электронные системы,

технология больших данных, планирование ресурсов предприятия, системы интеллектуального анализа данных, блокчейн, облачные технологии.

В результате перемен, происходящих в экономических условиях деятельности хозяйствующих субъектов, возникли новые задачи, ранее не рассматриваемых в системе управления предприятиями. Одна из подобных задач – учет особенностей цифровизации управленческих функций.

Действительно, успешная деятельность хозяйствующих субъектов в современных условиях зависит, прежде всего, от информированности их менеджмента и его способности эффективно использовать информацию о происходящих в процессе хозяйственной деятельности операциях и фактах. Теперь информация превращается в одну из важнейших ресурсов экономического развития любого субъекта. При этом, для решения экономических задач и принятия управленческих решений требуется обработка большого объема цифровой информации с выполнением сложных арифметических операций и логических функций сравнения, анализа и интерпретации данных. Выполнение названных операций и функций достигается только с использованием современных цифровых технологий.

Ежегодно, в течении нескольких последних лет Основатель мира и Национального согласия – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своих посланиях к Маджлиси Оли Республики Таджикистан, акцентирует внимание на особую важность проблем цифровизации экономики. Так, в Послании Президента от 26 декабря 2018 года отмечается: «С учетом современных процессов, мы должны усилить работы по реализации цифровой экономики и внедрению цифровых технологий в социально-экономические сферы» [1].

Отмечая неудовлетворительность процесса перехода экономики страны на цифровые технологии, Президент в своем Послании Маджлиси Оли 26 января 2021 года поручил Правительству «... принять меры, способствующие формированию условий для укрепления сферы цифровизации» [2].

Цифровые технологии становясь важнейшими составляющими любой системы управления, проникают в процессы сбора, обработки, обобщения, представления и анализа управленческой информации. Цифровизация дает возможность автоматически преобразовывать и обрабатывать огромное количество информации, представлять их менеджерам предприятия для принятия управленческих решений.

Очевидно, что большая часть управленческой информации формируется в системе бухгалтерского финансового учета и представляется в подготовленной данной системой финансовой отчетности. Однако, несмотря на высокую степень своей доступности, информация, представленная в финансовой отчетности, носит регламентированный и ретроспективный характер, потому и не может быть полезным для принятия оперативных и действенных управленческих решений. Поэтому, оперативное представление менеджменту информации о ходе и о результатах финансово-хозяйственных процессов, происходящих на предприятии, возможно только при рациональной организации управленческого учета на предприятии с использованием современных цифровых технологий.

Если раньше управленческий учет был одним из направлений бухгалтерского учета и служил задачей оптимизации затрат и поиску резервов снижения их уровня, то сейчас он превратился в информационную основу управления, и преимущественно служит

аналитической подсистемой управления предприятием, обновляется методология его организации, обогащается инструментарий его постановки на предприятия.

Являясь основой информационного обеспечения управления современным предприятием, управленческий учет претерпевает перемены. Это касается, прежде всего, методологических и практических аспектов его развития в условиях цифровых технологий. Данное обстоятельство обуславливает актуальность вопросов, связанных с переосмыслением роли и значения управленческого учета в системе управления предприятиями с учетом возможностей современных цифровых технологий.

Вопросы организации и ведения управленческого учета с учетом возможностей современных цифровых технологий особенно актуальны для производственных предприятий. У собственников и руководителей предприятий, а также у учетных специалистов растет интерес к опыту и подходам зарубежных предприятий по внедрению управленческого учета с учетом возможностей цифровых технологий для его автоматизации.

Постановка и ведение управленческого учета в Республике Таджикистан существенно отстают от зарубежной практики организации данного вида учета. За рубежом управленческий учет служит целями анализа, планирования, обоснования и поддержания обоснованных управленческих решений оперативного и стратегического назначения. У нас в стране, на предприятиях управленческий учет используется лишь для достоверного и полного отражения фактов хозяйственной деятельности, как и бухгалтерский финансовый учет. Нередко руководители и специалисты отечественных предприятий не способны отличать управленческий учет от финансового. Учитывая это, можно считать, что управленческий учет собственно не ведется на отечественных предприятиях. Причиной тому является то, что нет единого взгляда на предназначении управленческого учета, осознании его роли и места в системе управления хозяйствующими субъектами, не существует концептуальный подход к его организации, отсутствует определенная методология и рекомендации по его практической постановке на предприятиях.

Вопросы развития управленческого учета в условиях цифровой экономики недостаточно освещены и в публикациях отечественных исследователей. Существующие публикации в основном затрагивают общие вопросы формирования цифровой экономики в стране [17; 19]. В зарубежной научной литературе последних периодов, много публикаций, посвященных вопросам развития управленческого учета в условиях цифровой экономики. Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса были изучены работы О.М. Бабкиной [4], К.Т. Богинич, И.В. Радченко [5], Т.П. Карповой [8], А.У. Панаховой [11], А.Н. Прудниковой [13], О.В. Рожновой [14], Т.В. Рыжковой [15], Е.А. Супруновой [16] и других.

Обзор научной литературы, посвященной рассматриваемой проблематике показал, что процесс внедрения цифровых технологий в управленческом учете начался с применения электронных таблиц типа Microsoft Excel и в недолгое время достиг нынешнего состояния – реализация совершенных интегрированных электронных систем и облачных технологий. Проведенное исследование также позволило нам выделить несколько разновидностей цифровых технологий, способствующих развитию управленческого учета, таких как: технология больших данных, планирование ресурсов предприятия (ERP - Enterprise Resource Planning), системы интеллектуального анализа данных (BI - Business Intelligence), системы распределенного реестра (блокчейн), облачные технологии.

Обработка информации с использованием технологии работы с большими объемами данных (big data) осуществляется с целью повышения ее производительности, увеличения аналитичности и существенного сокращения времени анализа информации без потери качественных ее показателей. Система на основе больших данных включает в себя процессы хранения информации, структурирование, управление и анализ информации (создание аналитических отчетов) [10, с. 110].

Технология ERP - это интегрированная система, предназначенная для управления внутренними и внешними ресурсами предприятия. Ее целью является содействие потокам информации между всеми хозяйственными подразделениями (бизнес-функциями) внутри предприятия и информационная поддержка связей с другими предприятиями [18, с. 71]. Созданная на основе применения централизованной базы данных, ERP-система представляет единое информационное пространство предприятия.

Системы управленческого учета на основе технологии ERP позволяют в условиях многопрофильного предприятия, большого ассортимента выпускаемой продукции, разветвленной сети производственных и складских помещений одновременно осуществить решение нескольких задач: в рамках одной системы объединить все бизнес-процессы, получение оперативной информации о всех направлениях деятельности предприятия, планировать и контролировать деятельность всего предприятия. Однако, процесс реализации подобной системы включает в себя проблему совмещения и конвертации всех данных предприятия. Подобные системы не являются аналитическими инструментами, а отвечают за качество учетных данных [12, с. 122-127].

Системы интеллектуального анализа данных в управленческом учете – это аналитическое программное обеспечение для анализа и формирования управленческой отчетности. Они могут использовать данные из различных источников информации и предоставлять их в удобном виде и разрезе. В результате руководство получает быстрый доступ к полной и прозрачной информации о положении дел предприятия. Особенность отчетов, полученных с помощью систем интеллектуального анализа данных – возможность самостоятельного выбора менеджера, в каком разрезе получить информацию.

Система распределенных реестров - формируемая на определенный момент времени систематизированная база данных в виде транзакций, которая хранится, создается и обновляется в узлах участников реестра на основе заданных алгоритмов [6, с. 91]. Один из видов данной технологии – блокчейн, при использовании которого данные о совершаемых транзакциях структурируются в виде цепочки связанных блоков и защищаются криптографическим способом. Блокчейн может использоваться для процедур управленческого учета, способствует сокращению затрат на обслуживание системы и повышает эффективность ее работы. Необходимые для управленческого учета данные, при этом, не хранятся в одном месте, а распределяются на нескольких компьютерах, благодаря чему обеспечивается безопасность данных и сокращается риск незаконного доступа к информации.

Облачные технологии - это хранение и обработка информации на серверах в сети Интернет. Информация при этом, хранится и обрабатывается в так называемом «облаке», которое представляет собой, с точки зрения клиента, один большой виртуальный компьютер-сервер. Физически же компьютеры, на которых хранится информация, могут находиться далеко друг от друга.

Облачным технологиям присущи некоторые преимущества:

- для их реализации не требуется вложить крупные средства на приобретение самих пакетов программ, покупку компьютеров, коммуникационного оборудования, технических средств хранения данных;

- возможность арендовать бухгалтерские программные продукты различных производителей, не прибегая к приобретению дорогостоящих лицензионных пакетов программ;

- полное использование возможностей прикладных программ бухгалтерского учета без осуществления расходов на их установку, настройке, поддержку работоспособности и обновление;

- отсутствие проблем, связанных с использованием «левых» (пиратских) компьютерных программ;

- неограниченное количество пользователей – и учетных работников, менеджеров и других специалистов предприятия;

- простой и удобный доступ ко всем возможностям пакетов прикладных программ, реализующих облачные технологии.

При всем разнообразии преимуществ облачных технологий, существует единственный и немаловажный их недостаток – безопасность данных зависит от поставщика услуг, и он может перекрыть все названные преимущества [7, с. 41]. Надежность и быстрота работы программ, реализующих облачные технологии, зависит от качества Интернета и работы его провайдера. Однако современные средства защиты информации позволяют поставщикам услуг облачных технологий успешно решать данные проблемы. Сегодня специалисты по управленческому учету могут работать с техническими экспертами поставщиков облачных технологий через интернет для устранения проблем с безопасностью информации. Может, будет принято решение, чтобы часть данных предприятия всегда будут хранить на своих серверных компьютерах, или принять конфигурацию частного облака, этим они с меньшей вероятностью рисков безопасности информации будут использовать облако. Тем не менее, обладая широкими знаниями в своей сфере деятельности, бухгалтеры должны быть ключевыми советниками в этом решении [9, с. 206].

Благодаря вышеназванным преимуществам и широтой возможностей, облачные технологии могут стать лидером в сфере внедрения цифровых технологий в системе управленческого учета на предприятиях.

В Республике Таджикистан пока еще не развиты цифровые технологии в сфере управленческого учета и на национальном рынке финансовых услуг поставщики облачных технологий не функционируют. Среди специалистов и руководителей предприятия существует мнение, что при реализации облачных технологий у зарубежных поставщиков в системе бухгалтерского учета могут возникнуть проблемы, связанные с особенностями ведения бухгалтерского учета, налогообложения и нормативно-правовых условий экономической деятельности в стране. Однако управленческий учет является внутренним делом каждого предприятия, вследствие чего нормативно-правовые акты Республики Таджикистан не касаются вопросам постановки и ведения управленческого учета (в отличие от финансового учета). Учитывая это, предприятия могут с уверенностью пользоваться услугами зарубежных поставщиков облачных технологий.

На рынке облачных технологий представляют свои услуги большое количество зарубежных поставщиков и посредников. Они предлагают в основном бухгалтерские

пакеты программ, позволяющие своим клиентам работать через Интернет. Так как на рынке программного обеспечения бухгалтерского учета в Республике Таджикистан наибольшее распространение получили программные пакеты российских производителей (особенно продукты фирмы 1С), то и рекомендуется использовать для целей управленческого учета, технологии, основанные именно на эти пакеты.

Предприятия могут сегодня пользоваться облачными технологиями на основе пакета 1С: Бухгалтерия 8.3. Еще много предложений других фирм можно встретить в Интернете, однако большинства они для отечественного пользователя не знакомы и не привычны. Поэтому, на рынке программных продуктов бухгалтерского учета предпочтение отдается пакетам на основе продукта 1С.

В результате внедрения облачных и других цифровых технологий в управленческий учет повышаются требования к профессиональной подготовке бухгалтеров. При этом обязанности бухгалтера по работе с первичными документами, кроме работ по анализу операций, снижаются вследствие автоматизации процессов ввода информации. Однако условия цифровых технологий обеспечивают более высокую прозрачность работы бухгалтера и встает вопрос, – на какие функции теперь больше будет уделять свое внимание бухгалтер. Бухгалтеру потребуется меньше времени на ввод информации в информационную базу системы, на регистрацию хозяйственных операций, он больше времени будет уделять на аналитические функции, подготовку профессиональных суждений, интерпретации экономического содержания хозяйственных операций. Бухгалтер становится профессиональным аналитиком, разбирающимся в экономических процессах, происходящих на предприятии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан: 26.12.2018, город Душанбе [Электронный ресурс] / URL: <http://prezident.tj/ru/node/19089>
2. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан: 26.01.2021, город Душанбе [Электронный ресурс] / URL: <http://prezident.tj/ru/taxonomy/term/5/69>
3. Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2019 года, № 642 [Электронный ресурс] / URL: <https://www.medt.tj/tj/strategiya-va-barnomaho/tsifrovaya-ekonomika>
4. Бабкина, О.М. Модернизация управленческого учета в условиях цифровизации [Текст] / О.М. Бабкина // Стратегии развития предпринимательства в современных условиях / Сборник научных трудов IV Национальной (с международным участием) научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 23-24 января 2020 года). – Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 262-264
5. Богинич, К.Т., Радченко, И.В. Влияние цифровизации на управленческий учет [Текст] / К.Т. Богинич, И.В. Радченко // Актуальные проблемы современной экономики / Материалы VII международной научно-практической конференции (16 мая 2019 года, Омск). Часть 2. – Омск, 2019. – С. 199-203

6. Варнавский, А.В. Перспективы использования технологии распределенных реестров для автоматизации государственного аудита / А.В. Варнавский // Управленческие науки. – 2018. - № 3. – С. 88-107
7. Егорова, С.Е., Богданович, И.С. Перспективы применения информационных технологий в бухгалтерском учете в условиях глобализации бизнеса [Текст] / С.Е. Егорова, И.С. Богданович // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2019. - Том 12, № 6. – С. 38-48
8. Карпова, Т.П. Направления развития бухгалтерского учета в кифровой экономике [Текст] / Т.П. Карпова // известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. - № 3 (11). – С. 52-57
9. Круликовский, А.П., Королев О.Л. Преимущества и риски облачных вычислений в области бухгалтерского учета [Текст] / А.П. Круликовский, О.Л. Королев // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2019. - № 3. – С. 204-210
10. Новикова, Е.Д. Концептуальные подходы к трансформации процедур бюджетирования на базе возможностей технологий big data [Текст] / Е.Д. Новикова // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2019. - № 2 (104). – С. 108-118
11. Панахова, А.У. Проблемы и перспективы управленческого учета в цифровой экономике [Текст] / А.У. Панахова // Учет. Анализ. Аудит. – 2020 – Том 7. - № 5. – С. 6-14
12. Петров, Е.П. ERP-системы: плюсы и минусы [Текст] / Е.П. Петров // Креативная экономика. - 2010. - № 8. – С. 122-127
13. Прудникова, А.Н. Развитие управленческого учета в условиях становления цифровой экономики Республики Беларусь [Текст] / А.Н. Прудникова // Экономика глазами молодых: сборник статей XI Международного экономического форума молодых ученых (г. Минск, 28-29 сентября 2018 г.) / - Минск: БГАТУ, 2018. - С. 110-117
14. Рожнова, О.В. Гармонизация учета, аудита и анализа в условиях цифровой экономики [Текст] / О.В. Рожнова // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – Том 5. - № 3. – С. 16-23
15. Рыжкова, Т.В. Методологические подходы к организации и ведению управленческого учета [Текст] / Т.В. Рыжкова // Вопросы региональной экономики. – 2017. - № 2 (31). – С. 143-150
16. Супрунова, Е.А. Трансформация новых видов учета в условиях глобализации и цифровизации экономики [Текст] / Е.А. Супрунова // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – Том 21. - № 8. – С. 870-886
17. Турдибеков, Б.А. Современное состояние формирование цифровой экономики в Республики Таджикистан [Электронный ресурс] / Б.А. Турдибеков // Вестник Евразийской науки. - 2018 - № 1 / URL: <https://esj.today/PDF/52ECVN118.pdf>
18. Харакоз, Ю.К. Особенности применения ERP-систем в управленческом учете [Текст] / Ю.К. Харакоз // аудитор. – 2015. - № 3. – С. 71-76
19. Холматов, М.М. Проблемы формирования цифровой экономики в Таджикистане [Текст] / М.И. Холматов // Таджикистан и современный мир. – 2019. – 2 4 (67). – С. 141-156

АСОСҲОИ РУШДИ БАҲИСОБГИРИИ ИДОРАКУНӢ ДАР ШАРОИТИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ РАҚАМӢ

ДАЛАТЗОДА МЕҲРОҶИДДИН ХАЙРИДДИН

номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи баҳисобгирии бухгалтерии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 7340257, Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 17, тел:
(+992) 931-70-70-11. E-mail: mhd.davlatzoda@mail.ru

Технологияҳои рақамӣ дар тамоми соҳаҳои иқтисодиёт ва идоракунӣ татбиқ карда мешаванд. Бо шарофати онҳо суръати баланди коркарди иттилооти барои оморасозӣ ва қабули қарорҳои идоракунӣ зарур таъмин мегардад. Гузариш ба иқтисодиёти рақамӣ яке аз самтҳои афзалиятноки рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Ҳоло фаъолияти бобарори субъектҳои хоҷагидорӣ бештар аз иттилоотнокии менеҷменти онҳо, тавоноии менеҷменти корхона барои истифодабарии иттилоот бо мақсади идоракунӣ босамараи фаъолияти хоҷагидорӣ вобаста мебошад. Барои коркарди миқдори зиёди иттилооти барои оморасозӣ ва қабули қарорҳои идоракунӣ зарур воситаҳои техникӣ ва программавии татбиқкунандаи технологияҳои рақамии муосир лозим мебошанд. Азбаски асоси таъминоти иттилоотии оморасозӣ ва қабули қарорҳои идоракунӣ босамараро баҳисобгирии идоракунӣ ташкил медиҳад, ҳоло масъалаҳои ташаккул ва рушди баҳисобгирии идоракунӣ дар шароити технологияҳои рақамӣ мубрамии махсусро касб намудаанд. Мавзӯи дар мақолаи мазкур баррасишаванда маҳз ҳамин масъалаҳо мебошанд.

Тасдиқ карда мешавад, ки саривақт ба менеҷмент пешниҳод кардани иттилоот дар бораи рафт ва натиҷаҳои равандҳои молиявӣ-хоҷагидории дар корхона рухдиҳанда танҳо дар мавриди ташкили оқилонаи баҳисобгирии идоракунӣ дар корхона бо истифодабарии технологияҳои рақамии муосир имкон дорад. Вале, гузариш ва пешбурди баҳисобгирии идоракунӣ дар корхонаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз амалияи хориҷии ташкили ин намуди баҳисобгирии ба андозаи муҳим қафо мондааст. Масъалаҳои рушди баҳисобгирии идоракунӣ дар шароити иқтисодиёти рақамӣ дар интишороти таҳқиқотчиёни ватанӣ низ нобасанда ба омӯзиш фаро гирифта шудаанд. Интишороти мавҷудбуда асосан масъалаҳои умумии ташаккули иқтисодиёти рақамиро дар мамлакат дахл менамоянд.

Дар асоси таҳқиқи адабиёти илмӣ ба масъалаи баррасишаванда бахшидашуда дар мақола тасдиқ карда мешавад, ки раванди татбиқи технологияҳои рақамӣ дар баҳисобгирии идоракунӣ аз истифодаи ҷадвалҳои электронии сода оғоз гардида, дар муддати начандон тӯлонӣ ба вазъи муосир – амалисозии низомҳои электронии мукаммали ҳамгиро ва технологияҳои абрӣ расидааст. Намудҳои технологияҳои рақамии ба рушди баҳисобгирии идоракунӣ мусоидаткунанда, чун технологияи маълумоти бузург, банақшагирии сарватҳои корхона, низомҳои таҳлили зехнии маълумот, блокчейн ва технологияҳои абрӣ ҷудо ва таҳқиқ карда шудаанд.

Калидвожаҳо: рақамикунонӣ, иттилооти рақамӣ, технологияҳои рақамӣ, иқтисодиёти рақамӣ, баҳисобгирии идоракунӣ, низомҳои электронии ҳамгиро,

*технологияи маълумоти бузург, банақшагирии сарватҳои корхона, низомҳои таҳлили
зеҳнии маълумот, блокчейн, технологияҳои абри.*

FUNDAMENTALS OF MANAGEMENT ACCOUNTING DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TECHNOLOGIES

candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting, Tajik
National University, 7340257, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave. 17, tel: (+992) 931707011,
E-mail- mhd davlatzoda@mail.ru

Digital technologies are being introduced and developed in all spheres of economy and management. Thanks to them, a high speed of information processing is provided, which is necessary in the preparation and adoption of managerial decisions. The transition to the digital economy is one of the priority areas for the development of the Republic of Tajikistan.

Now the successful activity of economic entities depends to a greater extent on the awareness of their management, the ability of the enterprise management to use information in order to effectively manage economic activities. To process a large amount of information necessary for the preparation and adoption of management decisions, hardware and software are needed that implement modern digital technologies. Since the basis of information support for the preparation and adoption of effective management decisions is management accounting, now the issues of the formation and development of management accounting in digital technologies are of particular relevance. These issues are the subject of this article.

It is confirmed that the prompt presentation of information to management about the progress and results of financial and economic processes occurring at the enterprise is possible only with the rational organization of management accounting at the enterprise using modern digital technologies. However, the establishment and maintenance of management accounting at enterprises in the Republic of Tajikistan lag significantly behind the foreign practice of organizing this type of accounting. The development of management accounting in the digital economy is not adequately covered in the publications of domestic researchers. Existing publications mainly address general issues of the formation of the digital economy in the country.

Based on a review of the scientific literature on the issues under consideration, the article confirms that the process of introducing digital technologies in management accounting began with the use of simple spreadsheets and in a short time reached its current state - the implementation of perfect integrated electronic systems and cloud technologies. The types of digital technologies that contribute to the development of management accounting have been identified and studied, such as: big data technology, enterprise resource planning, data mining systems, blockchain and cloud technologies.

Keywords: *digitalization, digital information, digital technologies, digital economy, management accounting, integrated electronic systems, big data technology, enterprise resource planning, data mining systems, blockchain, cloud technologies.*

МУКАММАЛСОЗИИ ВОСИТАҲОИ ТАНЗИМКУНИИ БОЗОРИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ БОНКӢ БА АҲОӢ

ҚИЛИЧЕВА МУҚАДАС МАМАДРАҶАБОВНА

номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи системаҳои иттилоотӣ дар
иқтисодиёти Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 734025, Тоҷикистон, ш.Душанбе, х.
Рӯдакӣ, 17, тел: (+992) 93-777-67-51.

Омӯзиши равишҳои рушди бозори хизматрасониҳои бонкӣ ба аҳоли ва коркарди воситаҳои идоракунӣ ва танзими самтҳои афзалиятдоштаи пешбурди ин намуди хизматрасонӣ бо назардошти тағйиротҳо дар афзалиятҳои молиявии аҳоли дар назарияи иқтисодиёти дигаргуншаванда ва назарияи идоракунӣ хеле муҳим мебошад.

Дар мақола мафҳумҳои «хизматрасонии бонкӣ» ва «маҳсули бонкӣ» ҳамчун объектҳои идоракунӣ аниқ карда шудаанд. Яъне, маҷмӯи маҳсулҳои бонкӣ (қарзҳо, депозитҳо, амалиёти ҳисобӣ-пулӣ, ҳисоббарориҳои байналмилалӣ бо асбобҳо ва монанди инҳо) ҳамчун инъикоси нерӯ ва имкониятҳои бонк оид ба иҷрои амалиётҳои мушаххас ва пешниҳоди хизматрасониҳои бонкӣ. Дар ин маврид, «хизматрасонии бонкӣ»-ин амалиёти бонкӣ оид ба хизматрасонӣ ба муштарӣ мебошад. Яъне, хизматрасонии бонкӣ ҳамчун мафҳум инъикоси ҳамкориҳои байни бонк ва муштарӣ, шакли дархосткунии маҳсули бонкӣ аз тарафи истеъмолкунанда. Хизматрасонии бонкӣ – ин шакли имконияти амалишуда оид ба истифодаи маҳсули бонкӣ аз тарафи муштарӣ мебошад.

Дар мақола низоми хизматрасониҳои бонкӣ ба аҳоли, табaddулоти он бо таъсири бад шудани ҳолат дар низоми бонкии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил ва баҳодиҳӣ карда шудааст. Муайян карда шудааст, ки гузариш ба шаклҳои шарикӣ муносибатҳо байни бонкҳо ва аҳоли имкон дорад, агар маънидодкунии кофӣ барои ба роҳ мондани ҳамкориҳои қавии тарафҳо - бонкҳо ва аҳоли ҷой дошта бошад ва вобаста ба ин таснифи самараҳо аз чунин ҳамкорӣ пешниҳод карда шудааст.

Калидвожаҳо: *низомии хизматрасониҳои бонкӣ ба аҳоли, хизматрасонии бонкӣ, маҳсули бонкӣ, воситаҳои танзимкунии бозори хизматрасониҳои бонкӣ ба аҳоли, баланд бардоштани рақобатпазирии маҳсулҳои бонкӣ ба аҳоли, ташаккули стратегияи рушди хизматрасониҳои бонкӣ ба аҳоли дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.*

Дар дигаргуншавӣ (табаддулот, трансформатсия)-и иқтисодиёти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавқеи муҳимро бахш (сектор)-и бонкӣ ишғол менамояд, ки барои он вазифаи махсус - ин муқаррар кардани робитаҳои бозорӣ (бозоргонӣ) байни аҳоли ҳамчун истеъмолкунандаи хизматрасониҳои бонкӣ ва ниҳод (институт)-ҳои қарздиҳанда (кредитӣ) дар давраи дарозмуддат мебошад. Рушди муносибатҳои бозорӣ, ҳамчунин сохторҳои бонкии ба онҳо хизматрасонанда боиси афзоиши назарраси муносибатҳои ҳисобию пардохтӣ,

эҳтиёҷот ба хизматрасониҳои бонкӣ аз тарафи субъектҳои бозор ва баҳодиҳии аҳамияти бонкҳо дар ҷомеаи муосири бозорӣ мегардад. [1. 14].

Вобаста ба иштироки Тоҷикистон дар равандҳои ҷаҳонишавӣ ва инчунин дар зери суръати кайҳонии рушди илм ва технология дар ҷаҳон, дар бозори меҳнати дохилӣ дигаргуниҳои ҷиддӣ ба амал меоянд, ки бо тақвияти ҷараёни автоматикунӣ, иттилоотикунӣ ва рақамисозии бисёр соҳаҳои иқтисодиёт алоқаманданд. Сарфи назар аз он, ки имрӯз Тоҷикистон дар шароити рақамисозии иқтисодиёт дар марҳилаи ибтидоӣ қарор дорад, ҷорӣ намудани технологияҳои иттилоотӣ дар аксари соҳаҳо аз ҷумла дар низои бонкиро беш аз пеш тақозо мекунад. Аз ин рӯ, дар ҳама соҳаҳои иқтисодиёт, ғайр аз азхудкунии донишҳои касбӣ, малака дар соҳаи технологияҳои иттилоотӣ ва технологияҳои пешрафта дар асоси рақамисозӣ низ талаб карда мешавад. [2. 17].

Махсусияти амалкарди низоми бонкӣ дар иқтисодиёти милли, ки ба муносибатҳои бозорӣ нигаронида шудааст, аз бисёр ҷиҳат сатҳ ва хусусияти рушди қувваҳои истеҳсолкунандаро дар иқтисодиёти транзитивӣ инъикос менамояд. Ин хусусиятҳои амалкарди ниҳодҳои қарздиҳанда дар ҷаҳорҷӯби қонунгузориҳои милли ва байналмиллӣ ба танзим дароварда мешаванд. [3. 542].

Ташаккулдиҳии муносибатҳои нави бозорӣ дар шароити норасоии захира (имконият)-ҳои молиявӣ бевосита ба рушди баҳши воқеии иқтисодиёт ва зарурати пешниҳоди хизматрасониҳои бонкӣ ба аҳоли дар сатҳи сифатан нав таъсир мерасонад, дигаргуншавии фаъолияти бонкҳоро дар самти ғундунии захираҳои озоди молиявии аҳоли барои таъмини такрористеҳсоли васеъ талаб мекунад. Вобаста ба ин масъалаи дигаргункунии моҳияти иқтисодии ниҳоди қарздиҳанда ва аҳамияти он дар танзимкунии низом (система)-ҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ, аз ҷумла пешниҳоди хизматрасониҳо ба субъектҳои иқтисодиёт (ҷаҳони берунӣ, давлат, ширкатҳо, хоҷагидорӣ) ва махсусан ба аҳоли, таҳқиқи алоҳидаи илмиро тақозо дорад. [4. 34].

Маълум аст, ки фаъолияти бонкҳо эҳтиёҷоти иқтисодиёти миллиро дар маблағгузориҳо (инвеститсияҳо) инъикос менамояд. Бинобар ин, дар шароити ташаккулёбии муносибатҳои бозорӣ усулҳои маъмули ҷалби инвеститсияҳо одатан болорафти назарраси иқтисодиёти миллиро таъмин намеkunанд, зеро онҳо ба кадри кофӣ ба рушд ва такмилёбии ҳамкориҳои бонкҳо бо муштариёни нерӯманд, яъне аҳоли, ҳамчун ниғаҳдорандаи ҳаҷми назарраси воситаҳои пулӣ нигаронида нашудаанд. [5. 10].

Дар чунин ҳолати мураккаб ҷустуҷӯ, асосноккунӣ ва таҳқиқи қори бонкҳо ҳамчун низом (система)-ҳои махсуси иқтисодӣ ва татбиқи васеи амалии чунин усулҳои идоракунии пешниҳодҳои хизматрасониҳо, ки истифодаи онҳо афзоиши ҳаҷми инвеститсияҳо ва ба баҳши воқеии иқтисодиёти милли равона кардани ин инвеститсияҳо ва мувофиқан болобурди истеҳсолоти ватаниро таъмин карда метавонистанд, хеле муҳим мебошад. [6. 336].

Таҳлили ҳолати муосири бозори хизматрасониҳои бонкӣ ба аҳоли дар шароити табaddулот (дигаргуншавӣ, трансформатсия)-и низоми муносибатҳои иқтисодӣ нишон медиҳад, ки ҳалли масъалаи ҷалби амонатҳои аҳоли ва табдили онҳо ба инвеститсия самараро паст дорад. Аз бисёр ҷиҳат ин ба он алоқаманд аст, ки мушкилоти муайяни мутобиқшавии аҳоли, қабулкунандаи қарорҳои идоракунӣ, аз ҳолати мурағтаб ба ҳолати пешгӯинашаванда мавҷуданд ва дар ин маврид масъулият барои қабули ин қарори иқтисодӣ ба зиммаи ҳуди аҳоли

гузошта мешавад. Табиист, ки дар ин маврид равишҳо ва омилҳои пешниҳоди хизматрасониҳои бонкӣ ба аҳоли дигаргун мешаванд. [7. 23].

Аз ҷумла, барои зиёд кардани дастрасии хизматрасониҳои бонкӣ ба аҳоли дар тамоми ҳудуди Тоҷикистон, ба таври васеъ истифода кардани технологияҳои муосири дастрасии фосилавино ба идоракунии ҳисобҳои бонкӣ, аз ҷумла интернет ва телефонҳои мобилиро пешниҳод карда мешаванд. [8. 10]. Новобаста ба суръати баланди афзоиши ҳисобҳои бонкӣ, ки аз тарафи шахсони воқеӣ тайи солҳои 2015-2016 кушода шудаанд (афзоиш 109,5%), ҳамчунин ҳисобҳои бонкӣ бо тарзи фосилавии дастрасӣ (112,5%), аз ҷумла дастрасӣ ба воситаи интернет (160,9%) ва алоқаи телефони мобилӣ (130,9%), вале ҳиссаи ҳисобҳои бонкӣ бо тарзи фосилавии дастрасӣ дар ҳаҷми умумии ҳисобҳои бонки аз тарафи шахсони воқеӣ кушодашуда дар соли 2016 паст боқӣ мемонад (57,2%), истифодаи ҳисобҳои ба таври фосилавӣ тавассути интернет ва алоқаи телефони мобилӣ хизматрасонидашаванда дар ҳолати боқимонда – мутобиқан 1,9% ва 1,5% қарор дорад. [9, 68]. Бо зиёдшавии боварии аҳоли ба ниҳодҳои қарзӣ, баландшавии маърифати молиявӣ, рушди шабакаи интернет ва алоқаи мобилӣ ва дастрасии иқтисодии онҳо, равиши кушоиши ҳисобҳои нави бонкӣ аз тарафи аҳоли бо таъмини зиёдшавии дастрасӣ ба ҳама намудҳои хизматрасониҳои бонкӣ ба аҳоли пурзӯр мегардад.

Қайд намудан зарур аст, ки ба таври иловагӣ афзалиятҳои асосӣ ва маҷмӯи амалиётҳо оид ба рушди бозори хизматрасониҳои бонкӣ ба аҳоли ҷудо карда шавад, аз ҷумла: [10, 368].

1. тавсияи номгӯи махсус ва хизматрасониҳои молиявии хусусияти инноватсионидошта;

2. тақвияти нерӯи кадрӣ ҳамаи сатҳҳои низомии бонкӣ;

3. гузариш ба сохторҳои ташкилотӣ қавӣ;

4. зиёд кардани дастрасӣ, амният ва сифати хизматрасониҳои пардохтӣ системаҳои пардохтӣ;

5. мусоидат ба ҷоришавии хизматрасониҳои бонкӣ ва дар қишлоқҷойҳо ва дар байни оилаҳо ба сатҳи пасти даромад, аз ҷумла бо истифодаи воситаҳои алоқаи соткавӣ барои хизматрасониҳои молиявӣ; азхудкунӣ ва татбиқи васеи ҳам бонкҳои исломӣ ва ҳам воситаҳои фондии маблағгузори молиявӣ;

6. тақмили минбаъдаи заминаи меъёрии ҳуқуқии сектори молия, ки ба баланд бардоштани шаффофият ва боварӣ ба фаъолияти муассисаҳои низомии бонкӣ равона карда шудаанд.

Марҳила ба марҳила баланд бардоштани андозаи камтарини баргардони кафолатнок оид ба сугуртакунии ҳатмии саҳмияҳои шахсони воқеӣ бо назардошти ҳолати бо мароми низомии бонкӣ, рушди бозори хизматрасониҳои бонкӣ дар асоси рақобати солим, татбиқи пурраи принципҳои бозорӣ дар фаъолияти ташкилотҳои қарзӣ, истифодаи усулҳои иқтисодии батанзимдарорӣ, пешниҳоди хизматрасониҳои бонкӣ ба аҳолие, ки ба тиҷорати хурд ва миёна, хусусан дар самти қарзи чаканаи истеъмоли ва ипотека машғуланд, ҷойгир кардани бахшҳо ва воҳидҳои дигари ташкилотҳои қарзӣ дар тамоми ҳудуди мамлакат ва монанди инҳо амали карда шаванд.

Дурнамои рушди бозори хизматрасониҳои бонкӣ ба аҳоли дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2020

	Далел		Дурнамо			
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Дороиҳои ташкилотҳои қарзӣ, млн. сомонӣ	17825	21400	25700	30800	37000	44400
Депозитҳо, ҳамагӣ	8172,3	8848,6	10626,6	12735,4	15299,0	18358,8
Депозитҳои шахсони воқеӣ	5111,5	5276,8	6337,1	7594,6	9123,4	10948,1
Депозитҳои шахсони ҳуқуқӣ	3060,8	3571,8	4289,5	5140,7	6175,5	7410,7
Қарзҳои иқтисодиёт, ҳамагӣ	11586,25	13910	16705	20020	24050	28860
Қарзҳои истеъмоли, ҳамагӣ, аз он ҷумла	853,4	846	1016,0	1217,6	1462,7	1755,3
Ба шахсони хусусӣ	1858,9	1665,3	3341	4004	4810	5772
Ипотека	166	167,7	201,4	241,4	289,9	347,9
Овердрафт	102,5	271,8	326,4	391,2	469,9	563,9

Бо дарназардошти гуфтаҳои боло, гуфтан зарур аст, ки дурнамои рушди бозори хизматрасониҳои бонкӣ ба аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2020 таҳия ва пешниҳод шудааст (Ҷадвали 1). Ин ҳисоббарориҳо дар асоси экстраполятсияи равишҳои муайянкардашуда дар бозори бонкии Тоҷикистон, усулҳои экспертии баҳодиҳӣ, аз ҷумла баҳисобгирии натиҷаҳои пурсиши бонкҳо ва омилҳои асосии таъсир бароварда шудаанд.

Таҳлил муайян кард, ки дар дурнамои кӯтоҳмуҳлат бозори хизматрасониҳои бонкӣ ба аҳоли равиш ба рушди минбаъда дорад. Масалан, то соли 2020 дучандшавии ҳаҷми депозитҳои ҷалбшавандаи шахсони воқеӣ, ки ба онҳо қарзҳои истеъмоли дода шудаанд, аз ҷумла шахсони алоҳида (аҳоли), ҳамчунин қарздиҳии ипотека ва мувофиқан афзоиши ҳиссаи онҳо дар ҳаҷми умумии амалиётҳои монанд дар низомии бонкии Тоҷикистон пешгӯӣ карда мешавад. Ҳисоббарориҳои ҳам дар Бонки миллии Тоҷикистон ва ҳам дар бонкҳои тиҷоратӣ, зимни таҳияи Стратегияи рушди низомии бонкӣ то соли 2020, стратегияҳои бонкии корпоративӣ ва барои танзимкунии системаҳои иқтисодӣ дар макро- ва микросатҳҳо истифода кардан мумкин аст.

АДАБИЁТ

1. Киличева М.М. Совершенствование инструментов регулирования рынка банковских услуг населению. Автореферат..канд.дис. - Душанбе – 2018.- 14.с
2. Шамсов И.С. Совершенствование механизма взаимосвязи рынка труда и системы подготовки кадров при переходе к цифровой экономике: теория, методология и практика. Автореферат.док.дис. - Душанбе – 2020.- 17.с
3. В.В. Трофимов. Информационные системы и технологии в экономике и управлении.М.: Издательство Юрайт, 2016.- 542 с.
4. Дьяченко О.А. Дистанционно-банковское обслуживание должно быть оперативным, эффективным и безопасным / О.А.Дьяченко // Национальный Банковский Журнал. - 2011. - №9 (88). - С.34-38.
5. Кинг Б. Банк 2.0. Как потребительское поведение и технологии изменят будущее финансовых услуг / Б. Кинг; пер. с англ. М. Маковской. - М.: Олимп-Бизнес, 2012. - 10 с.
6. Данилин А. В. Электронные государственные услуги и административные регламенты: от политической задачи к архитектуре «э-правительства» / А. В. Данилин. М. : ИНФРА-М, 2004. 336 с.
7. Поляков А. А. Информационные системы в управлении / А. А. Поляков // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (Государство и общ-во). 2006. - №3. - С. 23-37.
8. Концепции формирования э-правительства в Республике Таджикистан /Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2011 г. № 643.
9. Ниёзов А. С. Э-правительство – новый социально-политический институт государственного управления Республики Таджикистан/Материалы тренинга для государственных служащих РТ. Душанбе, 2004. –С. 68-79.
10. Киличева М.М. Инновационная система современного банка для предоставления банковских услуг населению. Министерство образования, науки и молодежи Республики Крым ГБОУВО «Крымский инженерно – педагогический университет» (г. Симферополь, РФ). Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства. Сборник научных трудов IV международной научно –практической конференции. Симферополь – ИТ- Ариал-2018. С 368-369.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА БАНКОВСКИХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ

КИЛИЧЕВА МУКАДДАС МАМАРАДЖАБОВНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем в экономике
Таджикского национального университета, 734025, Таджикистан, г.Душанбе, пр.
Рудаки, 17, тел: (+992) 93-777-67-51.

Изучение тенденций развития рынка банковских услуг населению и разработка инструментов регулирования перспективных направлений продвижения этого вида услуг с учётом изменений в финансовых предпочтениях населения является весьма актуальным в теории трансформационной экономики и теории управления.

В статье внесено уточнение в понятие «банковская услуга» и «банковский продукт» как объектов управления. То есть, банковская услуга как понятие есть отражение взаимодействия между банком и клиентом, форма востребования банковского продукта со стороны потребителя. Банковская услуга - это формы реализованной возможности по использованию банковского продукта со стороны клиента. Иными словами, банковский продукт носит первичный характер, а банковская услуга - вторичный. Такой подход позволяет объяснить тот факт, что любой банк может иметь совокупность банковских продуктов, как и его конкуренты на банковском рынке, однако только те из них достигают высоких результатов и устойчивых рыночных позиций, и устойчивого развития, которые могут лучше управлять и предоставить больше банковских услуг конечным потребителям, в частности населению.

В статье проведен анализ и дана оценка системе по оказанию банковских услуг населению, ее трансформации под влиянием ухудшения ситуации в банковской системе Республики Таджикистан. Выявлено, что переход к партнерским формам отношений между банками и населением возможен, если имеет место достаточная мотивация для налаживания тесного взаимодействия сторон - банков и населения в связи с чем предложена классификация эффектов от такого взаимодействия.

Ключевые слова: *система по оказанию банковских услуг населению, банковская услуга, банковские продукты, инструменты регулирования рынка банковских услуг населению, повышение конкурентоспособности банковских продуктов населению, формирование стратегии развития банковских услуг населению в Республике Таджикистан.*

IMPROVEMENT OF INSTRUMENTS FOR REGULATING THE MARKET OF BANKING SERVICES TO THE POPULATION

KILICHEVA MUKADDAS MAMARAJABOVNA

candidate of economic sciences, associate professor of the department of information systems in economics, Tajik National University, 734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 17,
tel: (+992) 93-777-67-51.

The study of trends in the development of the market for banking services to the population and the development of tools for regulating promising directions for promoting this type of service, taking into account changes in the financial preferences of the population, is very relevant in the theory of transformational economics and management theory.

The article clarifies the concept of "banking service" and "banking product" as objects of management. That is, a banking service as a concept is a reflection of the interaction between a bank and a client, a form of demand for a banking product on the part of the consumer. Banking service is a form of a realized opportunity for the use of a banking product on the part of the client. In other words, the banking product is primary, and the banking service is secondary. This approach explains the fact that any bank can have a set of banking products, like its competitors in the banking market, but only those of them achieve high results and stable market positions and sustainable development that can better manage and provide more banking services. end consumers, in particular the population.

The article analyzes and evaluates the system for providing banking services to the population, its transformation under the influence of the deteriorating situation in the banking

system of the Republic of Tajikistan. It was revealed that the transition to partnership forms of relations between banks and the population is possible if there is sufficient motivation to establish close interaction between the parties - banks and the population of communication, with which a classification of the effects of such interaction is proposed.

Key words: the system for the provision of banking services to the population, banking services, banking products, instruments for regulating the market of banking services to the population, increasing the competitiveness of banking products to the population, forming a strategy for the development of banking services to the population in the Republic of Tajikistan.

УДК:338.434 (575.3)

ЧАНБАҲОИ НАЗАРИЯВӢ ВА ТАШАККУЛИ СОҲТОРИИ КЛАСТЕРҲОИ АГРОСАНОАТИИ МИНТАҚАВӢ

САТТОРОВ ЁВАРШО АТОРУТШОЕВИЧ

докторант (PhD) - и кафедраи иқтисодиёти корхонаҳо ва соҳибқориҳои Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17,
тел: (+992) 98777 71 43, E-mail: yovar-03.95@mail.ru

ШУКУРОВ КОМИЛҶОН ИБРОГИМОВИЧ

номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири кафедраи маркетинг ва агробизнеси Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Шириншоҳ Шохтемур, 734003, Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 146, тел: (992) 91 555 8866

Дар мақола масъалаҳои баҳогузориҳои самаранокии кластери агросаноатӣ вобаста ба шароитҳои ҳамгирӣ ва устувор гардидани муносибатҳои истеҳсолии корхонаҳои агросаноатии Тоҷикистон баррасӣ гардидааст. Паҳлӯҳои назаривии пайдоиш ва ташаккули кластерҳо аз нигоҳи муҳаққони ватанию хориҷӣ таҳқиқ гардида, моҳияти илмӣ он дар шароити имрӯзаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ошкор карда шудааст. Зарурияти ташкил ва ташаккули кластерҳои агросаноатӣ дар мисоли Тоҷикистон вобаста ба санадҳои ҳуқуқӣ-меъёрий шарҳу тафсир карда шуда, паҳлӯҳои мусбӣ он асоснок карда шудааст. Ҳамзамон қайд гардидааст, ки чунин шакли ҳамгирӣ дар баробари дигар шаклҳои рушд нисбатан метавонад барои кишоварзӣ ва ҳам корхонаҳои коркарди таъминкунандаи рушди устувори минбаъдаи истеҳсолоти агросаноатӣ қобили қабул бошад.

Исбот карда шудааст, ки самаранокии ташаккули кластери агросаноатӣ аз ҷараёни муносибати дохилии иштирокчиён ва соҳтори ташкилии бозори дохилии кластер, инчунин аз раванди фаъолияти алоҳида ё якҷояи аъзоён ва механизми дастгирии давлатӣ вобастагӣ дорад.

Пешниҳод карда шудааст, ки ташаккули кластери агросаноатӣ барои корхонаҳои агросаноатии Тоҷикистон имконият медиҳад, ки захираҳои дохилиро самаранок истифода намуда, инчунин дараҷаи рақобатпазирии маҳсулоти ватаниро дар асоси навҷорисозии техника-технологӣ ва интенсификациякунонии истеҳсолот баланд бардошта, бо ҳамин васила ба рушди иқтисодӣ ва паст кардани ҳаҷми вобастагии воридотии маҳсулоти кишоварзӣ заминаи муҳим гузошта шавад.

Калидвожаҳо: кластер, кластеркунонӣ, кластери агросаноатӣ, самаранокӣ, самаранокии коллективӣ, самаранокии синергетикӣ, иқтисодиёти минтақа, истеҳсолот, хароҷот, иқтисодиёт, техника, технология.

Дар шароити муосир таъминоти аҳоли бо маводи озуқаворӣ аз сатҳи иҷрои талаботи мардум бо маводи хӯрока дар доираи истеҳсолоти дохилӣ муайян карда мешавад. Дар ин ҳолат истеҳсолоти агросаноатӣ аҳамияти беназир дошта, дар

таъминоти новобастагии озукаворӣ ва рушди хоҷагии қишлоқ аз ҳисоби дар шакли маҳсулоти тайёр расонидани ашёи хоми хоҷагии қишлоқ, таъсири мусбӣ мерасонад.

Барои баланбардории дараҷаи рақобатпазирии технологӣ, самаранокӣ ва ҳосилнокии истеҳсолоти агросаноатӣ бояд, аз чораҳо ва василаҳои афзалиятнок истифода бурд, аз ҷумла ташкили ҳамгироӣ ё алоқамандии иқтисодии соҳавие, ки барои расидан ба рушди устувори иқтисодиёт махсусан корхонаҳои агросаноатӣ дар минтақаҳои алоҳида мусоидат намоянд.

Дар шароити муосир яке аз чораҳои маъмули рушди соҳавӣ ташаккул ва рушди устувори ҳамгироии иқтисодӣ дар шакли кластер ба ҳисоб меравад. Мафҳуми кластер аз калимаи англиси «cluster[1]» гирифта шуда, маънояш даста, якҷояшавӣ ва гурӯҳ мебошад, ки дар асри XX ба илм ворид карда шудааст.

Асосгузори назарияи кластерҳо профессори мактаби иқтисодии Гарвард, М. Портер ба ҳисоб меравад, ки онро дар заминаи проблемаи рақобат дар иқтисодиёт дар китоби «Рақобати байналхалқӣ» истифода намуд. М.Портер кластерро дар иқтисодиёт чунин тавсиф кардааст: «Кластер маҷмуи корхонаву муассисаҳои аз рӯи фаъолият бо ҳам алоқамандӣ дар як маҳал ҷойгиршудаи дар қисматҳои секторҳои ҳамгиро ва ба ҳам вобаста фаъолияткунанда дар ҳар як соҳаи фаъолият мебошад» [2, с.75].

Некрасов А.В. дар самти бунёди кластери зеркомплексии маҳсулоти шири пешниҳод намудааст, ки «... дар шароити муосир кластер дар иқтисодиёт чун якҷояшавии ихтиёрии ташкилотҳои инфрасохтори (инфраструктура) истеҳсолӣ ва илмӣ бо иштироки мақомотҳои давлатӣ фаҳмида шавад, ки дар маҳали муайян фаъолият намуда ва муҳити берунаро ҳамчун мақсади ягона қабул намуда, дар доираи занҷираи ягонаи молӣ-технологии маҳсулоти якхела ва рақобатпазирро коркард ва истеҳсол менамояд» [3,с.29]. Якҷояшавии ихтиёрӣ ба аъзоён имконият медиҳад, ки бо мақсади ба вучуд овардани самараи иловагӣ дар асоси истифодаи техника-технология ва амалиёти фаъоли бозоршиносии логистикӣ ҷавобгӯ талаботи муосир эҳтиёҷоти бозорӣ қонеъ гардонидани шавад.

Иқтисодчии ватанӣ Ҳусайнов М.Н. дар заминаи омӯзиши ҷойгиркунонии истеҳсолот ва сиёсати минтақавии кластери боғӯ тоқпарварӣ қайд намудааст, ки “... пайдоиш ва рушди кластерҳо ба инҳо боис мегарданд: а) зиёдшавии шумораи андозсупорандагон ва базаи андозбандишаванда (азбаски марказҳои идоракунии соҳибкорӣ хурду миёна, маъмулан, дар ҳамон ҳудуд, ки онҳо худ соҳибкорӣ амал мекунад, қарор доранд, бар хилофи корпоратсияҳои амудӣ); б) зиёд шудани шумораи ҷойҳои корӣ; в) пайдоиши воситаи муносиб барои амали муштарак бо бизнес; г) пайдоиши шароитҳо барои бозсозии сохтори минбаъдаи иқтисодиёти минтақа; д) афзоиши ҷолибияти сармоягузори минтақа; е) афзоиши аҳамияти сиёсии минтақа” [4,с.31].

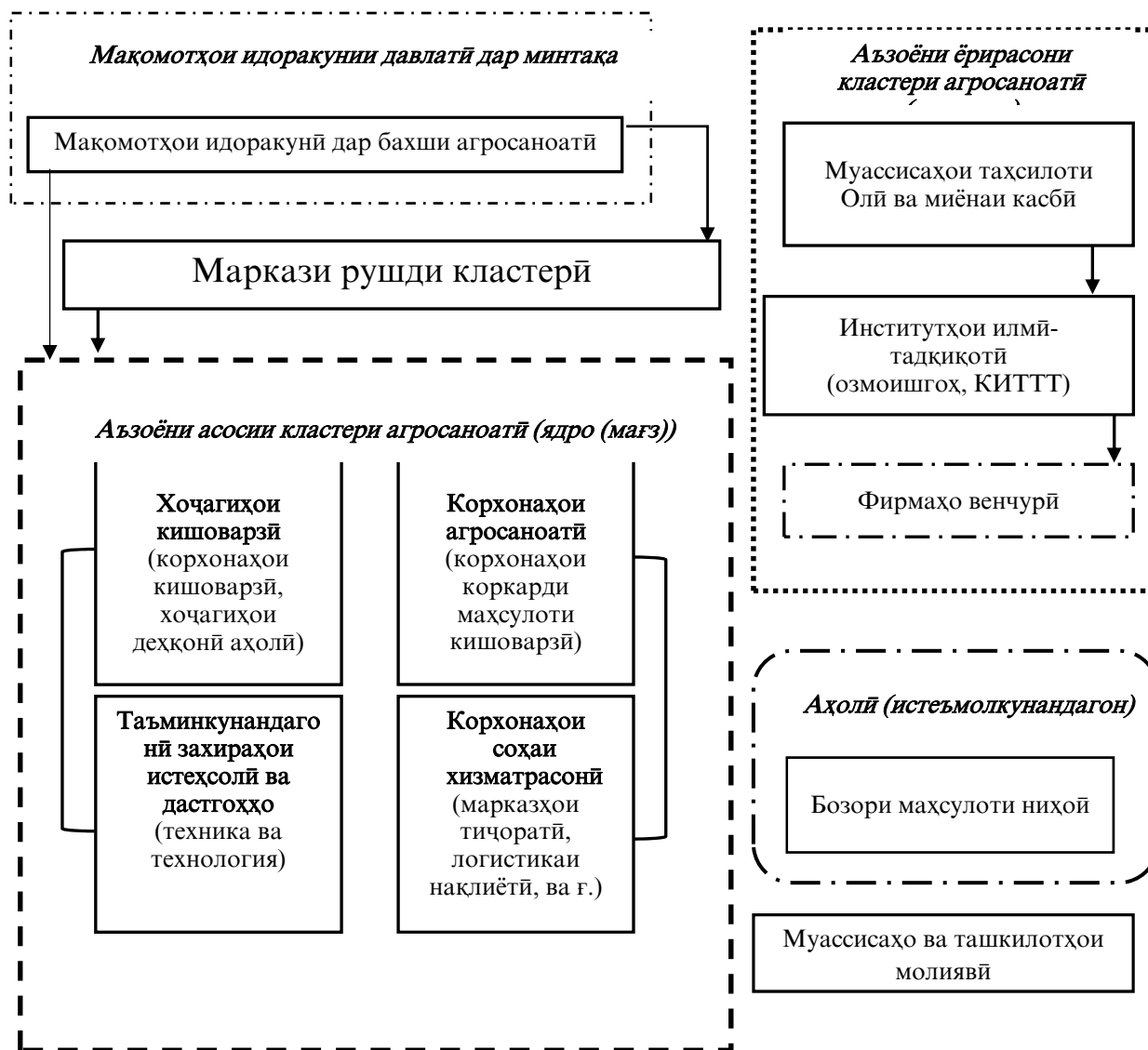
Зарурати ташаккули кластерҳо ҳамчун механизми беназири рушди соҳаҳои алоҳидаи минтақаҳои ҷумҳурӣ, инчунин истеҳсолоти агросаноатии ватанӣ дар бисёри ҳуҷатҳои меъёрӣ-ҳуқуқии давлатӣ, аз ҷумла дар Барномаи ислоҳоти кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2020, Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон (СМР) барои давраи то соли 2030, Барномаи миёнамуҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020, Стратегияи рушди саноат барои давраи то соли 2030 ва ғ. оварда шудааст.

Дар СМР - 2030 оид ба рушди соҳаҳои алоҳидаи иқтисодии минтақаҳои ҷумҳурӣ, истеҳсолоти агросаноатии ватанӣ ва дар самти ташаккулдиҳии кластерҳои худудию саноатӣ қайд шудааст «...фароҳам овардани шароит барои дар минтақаҳои кишвар ташаккулдиҳии кластерҳои мухталифи энергетикӣ, саноатӣ, нақлиёти логистикӣ, озукаворӣ ва таълимӣ, ки унсурҳои ҷудонопазири занҷирҳои мавҷудаи ҷаҳонӣ ва минтақавӣ арзиши иловашуда ва омили баланд бардоштани сатҳи рақобатпазирии иқтисодиёти миллии хоҳанд буд» [5,с.46].

Ҷараёни ташаккул ва рушди кластерҳои агросаноатӣ дар минтақа чунин равандхоро ба дар бар мегирад:

- таҳлили ҳамаҷонибаи шароитҳои ташкилӣ-иқтисодии рушди кластерӣ дар баҳши агросаноатӣ дар асоси зоҳир кардани тамоюли рушди умумии иқтисодиёти минтақа бо дарназардошти хусусиятҳои ташаккули кластерӣ агросаноатӣ;
- ташаккули модели муаяни тартиби ташкили кластери агросаноатӣ дар минтақа;
- дастгирӣ ва ташкили шароитҳои иқтисодӣ дар ҳамаи марҳила ва зинаҳои рушди кластерҳои агросаноатӣ, аз он ҷумла шароитҳои ташкилӣ-ҳуқуқии шаклҳои гуногуни хоҷагидорӣ;
- коркарди механизми идоракунии меъёрӣ-ҳуқуқӣ, молиявӣ-қарзӣ, андозӣ ва ғ.;
- ҷори кардан ва тақмилдиҳии техникӣ ва технологӣ;

Самаранокии ташаккули кластери агросаноатӣ аз ҷараёни муносибати дохилии иштирокчиён ва сохтори ташкилии бозори дохилии кластер, инчунин аз раванди фаъолияти алоҳида ё якҷояи аъзоён ва механизми дастгирии давлатӣ вобастаги дорад.

Расми 1. Таҳияи муаллиф. Сохтори концептуалии кластери агросаноатӣ дар минтақа

Дар замони муосир кластери агросаноатӣ дар намуди ду унсур (элемент) асосии сохторӣ ташаккул меёбад: марказӣ (ядро) кластер, чун қоида дар намуди истеҳсолкунандаю коркардкунандаи асосии маҳсулоти ниҳойи корхона; ҳамроҳи сайёраи (сателлит) кластер дорандаи муассисаи таҳсилоти ва корхонаҳои

таъминкунанда, хизматрасон ва ёрирасон, инчунин ташкилоти таъминкунандаи хизматрасониҳои гуногун барои корхонаҳои мағзи (ядро) кластер [6, с.54].

Кластери агросаноатӣ дорои фазои муракаби иқтисодӣ мебошад, ки аз як тараф истеҳсолкунандагони маҳсулоти кишоварзӣ, корхонаҳои коркарди ашёи хом, корхонаҳои тичоратӣ, ташкилотҳои хизматрасонӣ, молиявӣ, муассисаҳои таҳсилоти олӣ ва институтҳои илмӣ-тадқиқотро алоқаманд намуда, аз дигар тараф дар асоси истифодаи умумии захираҳо ва имкониятҳои минтақа самаранокии иловагиро (синергетикиро) ба якдигар таъмин менамоянд.

Хулоса, ташаккули кластери агросаноатӣ имконият медиҳад, ки захираҳои дохилӣ самаранок истифода намуда, инчунин дараҷаи рақобатпазирии маҳсулоти ватанӣ дар асоси навҷорисозии техникаӣ-технологӣ ва интенсификасиякунонии истеҳсолот, ки барои расидан ба рушди иқтисодӣ ва паст кардани ҳаҷми вобастагии воридотӣ (воридоти маҳсулот) мусоидат мекунад, таъмин гардад.

АДАБИЁТ

1. Википедия (электронная страница) <http://ru.wikipedia.org/wiki/Кластер>.
2. М.Портер Международная конкуренция: пер. с англ. -Москва: «Международные отношения», 1993. –896 с.
3. Караева Ф. Е. Формирование, идентификация и управление конкурентоспособностью регионального промышленного кластера. д.э.н. – СПб, 2014. - С.85.
4. Некрасов Р.В. Восстановление молочно-продуктового полкомплекса Самарской области на основе кластерного подхода / Некрасов Р.В. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий- 2010. - № 10 - с. 29-34.
5. Низамова Т.Д. Роль кластеризации в развитии промышленности Таджикистана. //Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. -Душанбе: «СИНО», 2016. № 2/11 (220). –С.86-93.
6. Меньшенина И. Г., Капустина Л. М. Кластерообразование в региональной экономике. Монография. - Екатеринбург, 2008. - С.135.
7. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. Душанбе-2016. -с.45,55.
8. Стратегия инновационного развития Республики Таджикистан на период до 2020 года (постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 мая 2015 года, № 354).
9. Хусейнов Манучеҳр Нуриддинович. Ташаккули кластерҳои боғу тоқпарварӣ дар комплекси агросаноатии минтақаи (дар мисоли ноҳияҳои тобеи Ҷумҳурии Тоҷикистон) /диссертатсия (барои дарёфти дараҷаи илмӣ н.и.и.кт.) // Душанбе – 2019. –С. 31.
10. Черняев А.А., Сердобинцев Д.В. и др. Методические рекомендации по формированию агропромышленных кластеров. - Саратов, ГНУПМИИЭСО АПК, 2013.- С.54.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СТРУКТУРА ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ

САТТОРОВ ЁВАРШО АТОРУТШОЕВИЧ

докторант кафедры экономики предприятия и предпринимательства Таджикского
национального университета, 734025, Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки 17,
тел: (+992) 98777 71 43, E-mail: yovar-03.95@mail.ru

ШУКУРОВ КОМИЛЖОН ИБРОГИМОВИЧ

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга и
агробизнеса Таджикского аграрного университета имени Шириншо Шохтемура, 734003,
Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 146, тел: (992) 91555 8866

В статье рассматриваются вопросы оценки эффективности агропромышленного кластера применительно к условиям интеграции и укрепления производственных отношений агропромышленных предприятий Таджикистана. Теоретические аспекты формирования и развития кластеров, с точки зрения отечественных и зарубежных исследователей, и раскрыта его научная сущность в современных условиях Республики Таджикистан. Необходимость создания агропромышленных кластеров на примере Таджикистана разъясняется нормативно-правовыми актами, и обосновываются ее положительные стороны. При этом отмечается, что такая форма интеграции, наряду с другими формами развития, может быть более приемлема как для сельскохозяйственных, так и для перерабатывающих предприятий, обеспечивая дальнейшее устойчивое развитие агропромышленного производства.

Показано, что эффективность формирования агропромышленного кластера зависит от процесса внутренних взаимоотношений участников и организационной структуры внутреннего кластерного рынка, а также от процесса индивидуальной или совместной деятельности участников и механизма государственной поддержки.

Предлагается, что формирование агропромышленного кластера агропромышленных предприятий Таджикистана позволит им более эффективно использовать внутренние ресурсы, а также повысит конкурентоспособность отечественной продукции на основе технико-технологической модернизации и интенсификации производства и на этой основе влиять на рост экономики, а также снижению импортной зависимости от сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: кластер, кластеризация, агропромышленный кластер, эффективность, коллективная эффективность, синергетическая эффективность, региональная экономика, производство, затраты, экономика, техника, технологии.

THEORETICAL ASPECTS AND STRUCTURE OF FORMATION OF REGIONAL AGRICULTURAL CLUSTERS

SATTOROV YOVARSHO ATORUTSHOYEVICH

doctoral student of the department of economics of enterprise and entrepreneurship of the Tajik National University, 734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave. 17,
tel: (+992) 98777 71 43, E-mail: yovar-03.95@mail.ru

SHUKUROV KOMILZHON IBROGIMOVICH

candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of marketing and agribusiness, Tajik Agrarian University named after Shirinsho Shokhtemur, 734003, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave. 146, tel: (992) 91555 8866

The article discusses the issues of assessing the effectiveness of the agro-industrial cluster in relation to the conditions of integration and strengthening of industrial relations of agricultural enterprises in Tajikistan. Theoretical aspects of the formation and development of clusters, from the point of view of domestic and foreign researchers, and disclosed its scientific essence in the modern conditions of the Republic of Tajikistan. The need to create agro-industrial clusters on the example of Tajikistan is explained by regulatory legal acts, and its positive aspects are substantiated.

At the same time, it is noted that this form of integration, along with other forms of development, may be more acceptable for both agricultural and processing enterprises, ensuring the further sustainable development of agro-industrial production. It is shown that the effectiveness of the formation of an agro-industrial cluster depends on the process of internal relationships between participants and the organizational structure of the internal cluster market, as well as on the process of individual or joint activities of participants and the mechanism of state support.

It is proposed that the formation of an agro-industrial cluster of agro-industrial enterprises in Tajikistan will allow them to more efficiently use internal resources, as well as increase the competitiveness of domestic products on the basis of technical and technological modernization and intensification of production and, on this basis, influence the growth of the economy, as well as reduce import dependence on agricultural products.

Key words: cluster, clustering, agro-industrial cluster, efficiency, collective efficiency, synergetic efficiency, regional economy, production, costs, economics, technique, technology.

ГЕНЕЗИС ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЁ АДАПТИРОВАНИЯ К УСЛОВИЯМ ТАДЖИКИСТАНА

ПУЛОДОВА ХУРШЕДА ШАРИФДЖОНОВНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления экономики и маркетинг
ГОУ «ХГУ имени Б. Гафурова», 735700, Таджикистан, г. Худжанд, пр. Мавлонбекова 1,
тел: (+992) 927786986, E-mail: rahim13@mail.ru.

РАДЖАБОВ КАЮМДЖОН КУДРАТУЛЛОЕВИЧ

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и
местного управления Таджикского национального университета, 734025, Таджикистан, г.
Душанбе, пр. Рудаки 17, тел: (+992) 918-94-91-43, E-mail: radzhabov.2008@mail.ru.

В статье рассматривается краткий обзор теоретических и методологических аспектов проведения региональной политики, в разных по типу и уровню развития странах, опыт которых в силу тех или иных причин интересен для Республики Таджикистана. Особое внимание уделяется исследованию организационно-экономических отношений, складывающихся в процессе реализации и развитии региональной политики, целью которой является выравнивание условий развития отдельных регионов, обеспечить достойный уровень жизни населения и эффективное использование ресурсно-производственного потенциала страны.

Раскрыты основные научные феномены региональной политики, с учетом различных теоретических взглядов представителей зарубежных и отечественных школ. Выявлены научно-методологические подходы формирования и реализации региональной политики в условиях глобализации экономики Таджикистана.

Обосновываются методические подходы реализации региональной политики зарубежных стран, а также определены пути возможности их адаптации для Республики Таджикистан.

Предложены ряд рекомендаций по использованию зарубежного опыта для разработки организационно-экономического механизма формирования и реализации региональной политики в Республике Таджикистан. Благодаря правильной реализации мер по региональному развитию внутри страны, можно добиться положительной динамики социально-экономического прогресса всего государства.

Ключевые слова: *региональная политика, регион, региональное управление, региональные проблемы, региональные программы, социально-экономическое развитие, региональное выравнивание.*

Исследование разработки и реализации социально-экономической политики развития регионов постоянно находятся в центре внимания правительств, региональных властей и общественности всех развитых и активно развивающихся государств мира, независимо от

их государственного устройства, размера и уровня экономического развития. Этим и определяется актуальность рассмотрения опыта зарубежных стран по данному вопросу.

Исляев Т.Р. в своей работе дает, более развернутую характеристику региональной политики. Он указывает, что исследование вопросов, связанных с региональной политикой государства, становится первоочередной задачей, решение которой позволит улучшить конкурентные позиции регионов на национальном и международном уровнях [7, с. 268-270].

Региональная политика как самостоятельный и важнейший элемент социально-экономической политики большинства западных государств начала формироваться в 20-30-х гг. прошлого века [2, с. 46-51].

Региональная политика использовалась для описания ряда законодательных, административных, экономических и социальных мер, которые в какой-то момент были направлены на повышение уровня и качества жизни населения в различных регионах государства.

Несмотря на многообразие научных разработок зарубежных и отечественных исследователей в сфере регионального управления, единого подхода к определению понятия «региональная политика» и ее комплексной оценки в настоящее время, к сожалению, не существует.

Академик А.Г. Гранберг считает, что цели региональной экономической политики при всем многообразии формулировок в разных странах выражают компромисс между экономической эффективностью и социальной справедливостью. По мнению автора, экономические цели включают оживление производства в депрессивных регионах, создание полюсов роста и зон эффективного предпринимательства, повышение конкурентоспособности регионального производства, усиление межрегиональной экономической интеграции и т.д. Среди главных социальных целей – приоритетное увеличение занятости, доходов населения и улучшение социальной инфраструктуры в наиболее отсталых регионах, расширение доступности общественных благ [3, с. 134].

В исследовании Ю.Н. Гладкий и А.И. Чистобаев отмечается, что в качестве главных целей, присущих региональной политике практически всех стран, рассматривают следующие составляющие: создание и упрочение единого экономического пространства и обеспечение экономических, социальных, правовых и организационных основ государственности (федерализма в полиэтнических, федеративных государствах); относительное выравнивание условий социально-экономического развития регионов; приоритетное развитие регионов, имеющих особо важное стратегическое значение для государства; максимальное использование природных, в том числе ресурсных, особенностей регионов; предотвращение загрязнения окружающей среды, экологизация регионального природопользования, комплексная экологическая защита регионов [3, с. 247].

В своей работе профессор, член-корреспондент РАН Лаженцев В.Н. указывает, что для разработки и реализации региональной политики зависит от множества факторов. В развитых странах мира сильно различаются региональные проблемы, по методам государственного вмешательства в региональные процессы, а также по уровню территориальных диспропорций и политической культуры с ее отношением. Особенность геоэкономических интересов влияют на выбор институциональной структуры, так как

вызывает кооперативные связи и стратегические партнерства различных территорий и государств [8, с. 98].

Известный таджикский ученый, профессор Бойматов А.А. считает, что проведение активной государственной региональной политики способствует решению задач по выравниванию уровней социально-экономического развития отдельных территории страны. Он отмечает, что главным инструментом реализации региональной политики обеспечения устойчивого развития все в большей мере становятся региональные программы социально-экономического развития [1, с. 162].

Таким образом, региональная политика представляет собой сложное, многоуровневое явление национальной стратегии государства, которое имеет важное значения для страны, поскольку от того, насколько результативно на региональном уровне будут осуществляться процессы реформирования и развития экономики, зависят итоги социально-экономического роста государства в целом.

Основной целью современной региональной политики на сегодня является выявление депрессивных, проблемных, а также перспективных, развитых территорий и создание программы государственного развития, которая поможет преодолеть разрыв между экономическими, социальными уровнями всех регионов в стране, привести большинство населения к среднему уровню жизни и эффективному использованию ресурсно-производственного потенциала страны.

На поиск оптимальной модели взаимодействия центра и регионов в зарубежных странах ушло не одно десятилетие. Как показывает анализ мирового сообщества для эффективной реализации региональной политики модель взаимоотношений между уровнями власти, бизнесом и населением обязательно должна иметь динамический характер, чтобы корректировать эти взаимоотношения, как по вертикали, так и по горизонтали.

Внедрение новой системы экономических отношений связано с переходом экономики к новой модели инновационного развития, которая предполагает не столько вовлечение крупных капиталов в процессе экономических и технологических мероприятий, сколько использование значительных интеллектуальных и нравственных ресурсов человека, в результате чего это связано с усложнением технологических и организационных мероприятий.

Главным двигателем перехода регионов на путь успешного развития является высокий уровень образования и профессионализм населения, так как он открывает возможности для использования современных во всех отраслях и сферах производства материальных благ и услуг, что непременно должно учитываться при формировании региональной политики.

Анализируя опыт ряд экономически развитых зарубежных стран и стран подсоветского пространство в реализации региональной политики, а также возможностей его применения в Республики Таджикистан, необходимо отметить, что региональная политика должна быть политикой сплоченности.

В Республике Казахстане региональная политика заслуживает внимания подходы к плановой модернизация территории, направленной на обеспечение сбалансированного развития регионов. Согласно реализуемой в Республике Казахстане «Государственной программе развития регионов на 2020 - 2025 годы», предлагается следующая схема

территориального устройства, которая призвана способствовать успешному социально-экономическому развитию: [13].

1) агломерации; 2) областные центры; 3) моногорода и малые города, а также опорные сельские населенные пункты. При этом в малых городах Казахстана предусмотрено проведение системной диагностики и маркетинговых исследований по перспективам их развития. В частности, предполагается определение их экономического потенциала, а также разработка комплексных планов по социально-экономическому развитию региона. Дальнейшее развитие органов местного самоуправления видится в расширении их финансовых полномочий, а также в увеличении роли населения в решении местных вопросов. Особое значение в рамках, реализуемых в Республике Казахстане социально-экономических программ играет учет человеческого фактора. Так, органами власти республики планируется финансирование крупных индустриальных и инфраструктурных проектов, которые должны оказать мультипликативный эффект на рынок труда и рост экономики.

Основой региональной политики Республики Узбекистан направленно на территориально дифференцированную политику государства, которая предусматривает решение социальных и экономических проблем. Важным долгосрочной стратегии Республики Узбекистан и его регионов является утвержденным Указом Президента Республики Узбекистан от 7.02.2017 № УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» стратегический документ программного характера, активно реализуется в регионах страны. Действие данной стратегии направленно по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 гг. Она учитывает самые мощные тенденции развития глобальных рынков и прогнозы международной конъюнктуры, в наибольшей степени, влияющие на экономику Республики Узбекистана, новые технологические возможности, участие страны в международном разделении труда и другие факторы. Главными целями данной стратегии является коренным образом повысить эффективности проводимых реформ, создание условий для обеспечения, всестороннего и ускоренного развитие регионов страны и общества, модернизация регионов и либерализация всех сфер жизни страны.

Первой попыткой организации региональной политики в Республики Узбекистан на системной основе определились основные контуры территориального развития страны, была реализована «Программа по формированию единой комплексной стратегии территориального развития Узбекистана на 2007-2011 гг.» [19].

Главной целью данной стратегии территориального развития было направленно на создание условий для высоких темпов экономического роста страны и повышения уровня жизни населения страны на основе комплексного социально-экономического развития всех регионов.

Данная стратегия региональной развитие было использовано в несколько больших областях Республики Узбекистана. Например, в Андижанской области направляется упор на развитие трудоемких отраслей, переработку сельскохозяйственной, прежде всего, плодоовощной продукции. В Сурхандарьинской области и в Республике Каракалпакстан поставлены задачи повышения промышленного потенциала для эффективного и рационального использования природно-сырьевых ресурсов. В Хорезмской и Ташкентской областях особый акцент было направленно на реализации инновационного потенциала и индустрии туризма, но данная региональная стратегия не смогла реализовать свои цели.

Для эффективного управления социально-экономическим развитием Республики Узбекистана и его регионов может быть обеспечено в том случае, если национальные и территориальные стратегии среднесрочного и долгосрочного развития обосновываются и разрабатываются на основе единых методологических подходов. Должны коррелироваться между собой по своим приоритетам и целям, надо обеспечивать необходимыми трудовыми, материальными и финансовыми ресурсами, а главной целью является это повышение качество жизни население страны.

В Кыргызской Республики с 1991 года было четыре попытки реформирования административно-территориальной системы страны. Важными направлениями развития региональной политики Кыргызской Республики являются «Концепция государственной региональной политики Кыргызстана» [15], «Концепция административно-территориальной реформы в Кыргызской Республике на 2012-2017 годы» [15].

«Концепция региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов» [16], которое направленно на ускоренное обеспечение социально-экономического развития регионов республики, для повышения качества жизни и благосостояние населения через фокальную поддержку развития ключевых регионов, включающих в себя центры развития.

Для развития каждого региона в Кыргызской Республике будет обеспечено национальными проектами, созданием экономических зон, особенно в сельском хозяйстве, которое определено как стратегическая отрасль. В регионах будут развиваться направления, которые станут «локомотивами» и соберут вокруг себя предприятия других отраслей экономики региона, с тем, чтобы выйти на реальные результаты через несколько лет. Планируется также улучшение общего делового климата, инфраструктуры торговли, дорожной сети, расширение полномочий местных органов власти в бюджетной, налоговой сфере, поддержка приоритетных направлений экономики регионов.

Существующие в Кыргызстане региональной политики и программы, устранения диспропорции развития регионов является неэффективной, что подтверждает необходимость принятия мер снижения межрегиональной дифференциации.

Республика Таджикистан как агропромышленный регион бывшего советского государства разделение труда специализировался на производстве сырьевых товаров, таких как хлопок-волокно, фрукты и овощи, ряда другой продукции легкой, пищевой и горнорудной промышленности. Единая региональная политика осуществлялась союзным правительством для всех Центрально-Азиатских республик.

После приобретения суверенитета Республики Таджикистан главной целью основной развитие региональной политики, стало интеграционное усиление социально-экономического процесса, разрешение противоречий, обусловленных сложившимися в прошлые годы диспропорциями в социально-экономическом развитии различными регионами путем преодоления их отсталости. Задачи регионов и местных территорий тесно переплетаются с общей задачей развития национальной экономики нашей страны.

Для осуществления региональной политики в Республике Таджикистане надо решить следующие задачи, следовать из особенности природно-экономических условий и специфики функционирования региональной экономики.

1. На основе преобразования хозяйственной деятельности на рыночные принципы содействовать процессу развитию и структурному выравниванию отстающих в

экономическом отношении районов внутри регионов, в особенности те районы, которые находятся горных, предгорных и приграничных территориях страны;

2. Провести меры на разных уровнях государственной власти по массовое снижение уровни миграции в определенной части экономическо активному населению, своевременно организовать государственной помощи безработным лицам, особенно молодым людям в процессе их вхождения в трудовую жизнь и лицам подверженным риску быть вытесненными с рынка труда, адаптировать их к рыночным изменениям происходящим в отраслях экономики страны.

3. В рамках программы реформирования региональной экономики содействовать к развитию аграрной отрасли национальной экономики путем ускоренное развитие рыночных сельскохозяйственных структур, к числу которых относятся дехканские хозяйства, кооперативы и другие инфраструктурные объекты.

4. Стимулировать к развитию и структурному сглаживанию уровни жизни населения сельской местности, особенно горных и предгорных территориях с очень плотностью проживания населения.

Гражданская война, привела нашу страну к ухудшению экономики и разрушила большинство существующих социально-экономических инфраструктур. После подписания мирного договора в Республике Таджикистане, первым и важным направлением стала стратегия снижения уровня бедности в стране.

Начиная с 2003 года, начались разрабатывать годовые, экономические программы, и был принят Закон РТ «О государственных прогнозах, концепциях, стратегиях и программах социально-экономического развития Республики Таджикистан» в соответствии с провозглашаемыми руководством страны приоритетами национальной, отраслевой и региональной концентрации ресурсов.

Также можно отметить, что в современный период первый шаг к практическому переходу на координацию разнородных мероприятий по социально-экономическому развитию был завершен в 2015 году изданием, «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015 года» [9] и «Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию на 2007–2030 гг.» [10].

Следующим шагом перехода стал модель роста, опирающуюся на сбалансированность экономического, социального и экологического компонентов устойчивого развития всех регионов, на основе принятия «Программы среднесрочного развития Республики Таджикистан на период 2016-2020гг» [11].

За этот период времени бедность в Республики Таджикистане было сокращено почти на два раза с 53% в 2007 года до 31% в 2015 года, стабильный экономический рост обеспечен на уровне 7%, инфляция снизилась до однозначной цифры, государственный бюджет вырос почти в 9 раз при сохранении дефицита на уровне 0,5% ВВП, ключевые секторы экономики достигли значительного экономического прогресса.

Новое региональное развитие Республики Таджикистан, рассматривается в «Национальном стратегии развития Республики Таджикистан до 2030 года» [12] в главе 3, 3.1. «Развитие регионов» предусматривается, развитие регионов страны, которое является самым важным экономической реформой и как конечная точка приложения всех усилий правительства в приоритетных направлениях: сбалансированность развития регионов с особым акцентом на территориальное выравнивание базовых показателей уровня жизни и повышение качества человеческого капитала в регионах; комплексное развитие сельских

регионов; урбанизация и содействие процессам развития городов, в том числе малых городов; формирование территориально-промышленных кластеров и развитие экономических коридоров; пространственное расширение рынка труда.

Рассматривая зарубежный опыт с позиций его полезности для Республики Таджикистан, необходимо иметь в виду, что децентрализации региональной экономической политики, базирование ее на концепции «развития снизу» (основанного не на внешних, а на внутренних источниках и предполагающего повышенную роль региональных властей в регулировании экономического развития территорий) возможны отнюдь не при любых условиях. Известен опыт Греции (80-х годов), где была поставлена цель «развития снизу» и где региональные органы не справились с поддержкой реализуемых программ, так как не имели необходимого квалифицированного персонала, научно-технической и инфраструктурной базы. [7, с.270].

Происходящие трансформационные процессы в социально-политической и экономической сферах страны, определяют особенности формирования и развития местного самоуправления. В сельской местности Республики Таджикистан, где проживает более около трёх - четвертей населения, местные органы сельского самоуправления представляют собой институт самоорганизации и им отводится важная роль в социально-экономическом развитии региона. [17, с.4].

Они образуют единую систему местного самоуправления, которая призвана обеспечивать согласование интересов населения и хозяйствующих субъектов, а также международных организаций, осуществляющих свою деятельность на их территории, с интересами органов более высокого порядка с целью ресурсного обеспечения социально-экономического развития сообщества.

Первым шагом развития местного самоуправления стало принятие Закона Республики Таджикистан «Об органах самоуправления в поселке и селе» [6] следующим шагом стал Указ Президента Республики Таджикистан «Концепция управления местным развитием в Республике Таджикистан на период до 2030 год» [19] целью, которой является формулировка основных направлений и политико-организационных и правовых основ управления местным развитием, задачи для совершенствования системы управления местным развитием, а также определения механизмов и основных этапов его реализации.

Наряду с расширением самостоятельности регионов в решении ряда социально - экономических вопросов, значительно увеличилась их ответственность за комплексное развитие территории. При этом удовлетворение растущих потребностей общества при ограниченности ресурсов обуславливает необходимость эффективного использования экономического потенциала территории для обеспечения высоких темпов регионального развития.

В заключение проведенного анализа можно абстрагироваться следующими концепциями:

Во-первых, основным направлением на решения пространственно-территориальных проблем и ее достижение сбалансированного национального развития, является правильное использование симбиоза инструментария и методов социально-экономического развития в государственном региональном политике.

В европейских странах накоплен богатый опыт в области разработки и реализации региональной политики, эти знания могут быть реализованы при условии использования программно-целевых методов. Например, в Норвегии с использованием программно-целевых методов осуществляется региональное развитие порядка 90% территорий.

Во-вторых, при разработке региональной политики, необходимо четко взвешивать ресурсные возможности региона, в том числе органов власти, которые играют ведущую роль в процессе ее формирования и реализации.

Для обеспечения более устойчивого и целенаправленного развития различных сфер экономики, нужны долгосрочные национальные и региональные стратегии развития. Эффективное управление стратегиями развития страной и регионами во многом зависит от того насколько они коррелируют между собой по своим целям и задачам как в долгосрочном, среднесрочном и краткосрочном развитии.

В-третьих, для реализации процесса формирования стратегий развития регионов, нужна единая и обоснованная методология стратегирования, чтобы анализировать протекающие процессы и выявление на этой основе ключевых трендов территориального развития.

При реализации региональной политики не должна ограничиваться только возможностями и ресурсами в пределах собственных границ, надо учитывать трансграничную кооперацию усилий/ресурсов с соседними территориями. Для реализации региональных стратегий ориентированно только на возможности и решение проблем лишь внутри региона.

Чтобы не упустить реальных возможностей для достижения стратегических целей, надо проработать вопросы связанные с установлением интеграционных трансграничных связей с соседними территориями, кооперированием деятельности хозяйствующих субъектов, надо приводит в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Для этого нужно научно-практическое направление, которое имеет совершенствовать методами регулирования социально-экономических процессов региона, путем использования современных технологий для разработки стратегии регионального развития.

В-четвертых, для дальнейшего развития региона, надо дать объективную оценку социально-экономического положения, определить влияние факторов внутренней и внешней среды, наличия сильных и слабых сторон, реальных возможностей и угроз, экономических ресурсов и его потенциалов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Бойматов А.А. Региональная политика устойчивого социально-экономического развития Волгоград Издательство Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса.- 2017.- № 1 (38).С.160-164.
- 2.Ветлугин С.Ю. Региональная политика зарубежных государств; альтернативные подходы // Проблемы современной экономики. 2004. № 4 (12).С. 46-51.
- 3.Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. Санкт-Петербург, Изд-во Михайлова В.А., 1998. С.659
- 4.Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. Москва, ГУ ВШЭ, 2000.С.495.
- 5.Закон Республики Таджикистан «Об органах самоуправления в поселке и селе» от 05.08.2009 г. №549
- 6.Исляев Т.Р. Региональная пространственная политика социально-экономического развития: взгляд на теорию и историю // Проблемы современной экономики. 2012. № 4. С. 268-278.
- 7.Лаженцев В.Н. Территориальное развитие; методология и опыт регулирования. СПб. : Наука, 1996. С.107.

- 8.Постановление Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015 года» от 28.06.2007 № 704
- 9.Постановление Правительства Республики Таджикистан «Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию на 2007–2030 гг.» от 1 .10. 2007 № 500
10. Постановление Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на период 2016-2020гг» от 28 .12 2016 года №678.
- 11.Постановление Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2030 года» от 1.12. 2016, №636
- 12.Постановление Правительства Республики Казахстан «Государственная программа развития регионов на 2020 - 2025 годы» от 27.12.2019 года № 990
- 13.Постановление Правительства Кыргызской Республики «Концепции государственной региональной политики Кыргызстана» от 11 .03. 2009 № 171
- 14.Постановление Правительства Кыргызской Республики «Концепция административно-территориальной реформы в Кыргызской Республике на 2012–2017 годы» от 23 .03 2012№ 198
- 15.Постановление Правительства Кыргызской Республики «Концепция региональной политики Кыргызской Республики на период 2018-2022 годов» от29 .03. 2018 № 107-р
- 16.Пулодова Х.Ш. Основы формирования механизма реализации экономических ресурсов региона и пути повышения их эффективности (на уровне органов местного самоуправления).- Худжанд: Нури маърифат, 2014. С.180.
- 17.Указ Президента Республики Таджикистан «Концепция управления местным развитием в Республике Таджикистан на период до 2030 год» от 11 .07. 2015. № 522
- 18.Указ Президента Республики Узбекистан «Программа по формированию единой комплексной стратегии территориального развития Узбекистана на 2007-2011 гг.» от 20.04.2006 г. N P-2482

ГЕНЕЗИСИ НАЗАРИЯВӢ ВА МЕТОДОЛОГИИ ТАШАККУЛИ ТАТБИҚИ СИЁСАТИ МИНТАҚАВӢ ВА ИМКОНПАЗИРИИ МУТОБИҚКУНИИ ОН БА ШАРОИТИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақолаи мазкур оид ба шарҳи мухтасари ҷанбаҳои назариявӣ ва методологии сиёсати минтақавӣ баъзе аз кишварҳои хориҷӣ аз рӯи намудҳо ва сатҳҳои гуногуни онҳо дида баромада шудааст. Инчунин таҷрибаи бойи онҳо барои Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷолиби диққат мебошад, мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Таваҷҷуҳи махсус ба омӯзиши муносибатҳои ташкили-иқтисодие, ки дар раванди татбиқ ва таҳияи сиёсати минтақавӣ ташаккул меёбанд, зикр гардидааст, ки ҳадафи он ин баробар намудани сатҳи рушди минтақаҳои алоҳида, таъмин намудани сатҳи муносиби зиндагии аҳоли ва самаранок истифода кардани захираҳои истеҳсоли барои иқтисодии кишвар мебошад.

Фарзияҳои гуногуни илмӣ сиёсати минтақавӣ бо назардошти нуқтаи назариявӣ намояндагони мактабҳои гуногуни хориҷию ватанӣ ошкор карда шудааст. Равишҳои илмӣ-методологии ташаккул ва татбиқи сиёсати минтақавӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ иқтисодиёти Тоҷикистон муайян карда шудааст.

Равишҳои методи татбиқи сиёсати минтақавии мамлакатҳои хориҷӣ асоснок карда шуда, инчунин самтҳои имконпазири мутобиқати онҳо барои Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шудааст.

Истифодаи якқатор тавсияҳо ҷиҳати татбиқи таҷрибаи хориҷӣ барои таҳияи механизми ташкили-иқтисодии ташаккул ва татбиқи сиёсати минтақавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсияҳо пешниҳод карда шудааст. Ба туфайли дуруст ба амал даровардани тадбирҳои рушди минтақавӣ дар дохили кишвар, метавонем ба динамикаи мусбати пешрафти ҳамаи соҳаҳои иҷтимоию иқтисодии давлат ноил гардем.

Калидвожаҳо: сиёсати минтақавӣ, минтақа, идоракунии минтақавӣ, муаммоҳои минтақавӣ, барномаҳои минтақавӣ, рушди иҷтимоӣ- иқтисодӣ, баробарнамоии минтақавӣ.

GENESIS OF THEORY AND METHODOLOGY OF FORMATION AND IMPLEMENTATION OF REGIONAL POLICY AND THE POSSIBILITY OF ITS ADAPTATION TO THE CONDITIONS OF TAJIKISTAN

PULODOVA KHURSHEDA SHARIFDZHONOVNA

candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics management and marketing, GOU "KSU named after B. Gafurov", 735700, Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov Ave. 1, tel: (+992) 927786986, E-mail: rahim13@mail.ru.

RAJABOV KAYUMDZHON KUDRATULLOEVIH

candidate of economic sciences, associate professor, head of the department of state and local government of the Tajik National University, 734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave. 17, tel: (+992) 918-94-91-43, E-mail: radzhabov.2008 @ mail.ru.

The article provides a brief overview of the theoretical and methodological aspects of regional policy implementation in countries of different types and levels of development, the experience of which, for various reasons, is interesting for the Republic of Tajikistan. Particular attention is paid to the study of organizational and economic attitudes that emerge in the process of implementation and development of regional policy, the purpose of which is to equalize the conditions for the development of individual regions, to ensure a decent standard of living for the population and the effective use of the resource and production potential of the country.

The main scientific phenomena of regional policy are revealed, taking into account the various theoretical views of representatives of foreign and domestic schools. The scientific and methodological approaches to the formation and implementation of regional policy in the context of the globalization of the economy of Tajikistan are revealed.

The methodological approaches to the implementation of the regional policy of foreign countries are substantiated, and the ways of their adaptation for the Republic of Tajikistan are determined. The authors provided recommendations on the use of foreign experience to develop an organizational and economic mechanism for the formation and implementation of regional policy in the Republic of Tajikistan. Thanks to the correct implementation of measures for regional

development within the country, it is possible to achieve positive dynamics of the socio-economic progress of the entire state.

Key words: *regional policy, region, regional governance, regional problems, regional programs, socio-economic development, regional alignment.*

УДК:330.59(575.3)

СИФАТИ ҲАЙЌЕТ ВА МОҲИЯТИ ИҶТИМОӢ-ИҚТИСОДИИ ОН ДАР ШАРОИТИ ИМРӢЗАИ ИҚТИСОДИӢ

ИСКАНДАРОВ ҲОФИЗ ҲАКИМОВИЧ

номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи идоракунии захираҳои инсонии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рудаки 17. тел:
(+992) 988 28 60 05. E-mail: hofiz.iskandarov@mail.ru

АМИРОВ ШОҲАББОС АЗАМАТОВИЧ

унвонҷӯи Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои
Тоҷикистон, 734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Айни 7. тел: (+992) 985-12-19-36, E-
mail: abbos.35@mail.ru

Мафҳуми «сифати зиндагии аҳоли» дар адабиёти илмӣ аз миёнаи асри 20 истифода мешавад. Аз бисёр ҷиҳат, ин таваҷҷӯ ба ҷорӣ кардани категорияи нав, аз қабилҳои «тарзи ҳаёт», «сатҳи зиндагӣ», «неқӯаҳволӣ», «сифати ҳаёт» бо гузариш ба марҳилаи постиндустриалии рушди ҷомеа дар як қатор кишварҳои Ғарб алоқаманд буд.

Мафҳуми «сифат» хусусияти байнисоҳавӣ буда, ҷанбаҳои серпахлуеро дар бар мегирад, ки ҳар яке ҷанбаҳои гуногуни категорияҳои омӯхташавандаро тавсиф мекунад. Ҷанбаҳои асосии сифат инҳоро дар бар мегиранд: иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фалсафӣ, ҳуқуқӣ, техникӣ ва ғайра.

Дар доираи низоми байналмилалӣ идоракунии сифат "ISO" ин мафҳум ҳамчун дараҷаи мутобиқати маҷмӯи хусусиятҳои ба талабот ҷавобгӯ мебошад. Бо мафҳуми «хос» хусусиятҳои дар назар дошта мешаванд, ки барои объект хосанд ва доимӣ мебошанд. Истилоҳи «талабот» ё интизориҳоро барои параметрҳои аллакай муайяншуда, эҳтимолӣ ё ҳатмӣ дар бар мегирад. Хусусиятҳои, ба монанди паст, хуб ё аъло, метавонанд ба истилоҳи «сифат» татбиқ карда шаванд.

Объекти сифат маъноӣ як қисми воқеиятро дорад, ки бояд бевосита тавсиф, таҳлил ва баррасӣ карда шавад. Он метавонад маҳсулот, система, раванд, ташкилот, фаъолият ё ҳаёт бошад.

Ҳамин тариқ, сифати зиндагӣ ҳамчун дараҷаи баланди зиндагии инсонӣ ба арзишҳои тарзи ҳаёти истеъмолкунандагон амал карда, бо маҷмӯи ҳама намуди молҳои ҷамъиятӣ, ки барои рушди қобилиятҳои зехнӣ заруранд, муайян карда шаванд.

Калидвожаҳо: *сифати зиндагии аҳоли, тарзи ҳаёт, сатҳи зиндагӣ, неқӯаҳволӣ, сифати ҳаёт.*

Сифати ҳайёт (аз забони анг. - qualityoflife - кутохкардашуда.QOL) катигорияест,

ки ҳолати вучудоштаро муайян менамояд, ки то кадом андоза сатҳ ва сифати зиндагии аҳоли хуб аст ва муайянкунандаи сатҳи қаноатмандӣ ва озодии шахсияти ҳар як инсонро дар ҷамъият нишон медиҳад. Дар адабиётҳои ҷаҳонии ин бахш дар баробари ғамиши сифати ҳаёт мафҳуми дигар «хушҳолии субъективӣ» (subjectivewell-being - SWB) истифода низ бурда мешавад.

Мафҳуми сифати ҳаёт дар таъбиркунандаи бузурги луғат ба маънои мундариҷа ва шароитҳои зиндагии одамон, ғуруҳҳои иҷтимоӣ дар ҷомеа, тавсифкунандаи сифатҳои тарафайн, бо фарқияти шуморавии сатҳи нишондиҳандаҳои стандартӣ омада шудааст [2].

Дар луғати иқтисодӣ сифати ҳаётро ҳамчун катигорияи иҷтимоӣ-иқтисодӣ дониста, онро на танҳо сатҳи истеъмолии мол ва хизматрасонӣ (стандартҳои зиндагӣ), балки сатҳи қаноатмандии эҳтиёҷоти рӯҳонӣ, саломатӣ, дарозмуҳлат, шароитҳои хуби зиндагии инсонӣ, фазои маънавӣ ва психологӣ, тасаллияти рӯҳониро менамояд [8].

Дар луғати иқтисодии навин, ки аз ҷониби муаллифон А.Н. Азрилиян, О.М. Азрилиян, Е.В. Калашникова, О.В. Квардакова, онҳо чунин мешуморанд, «сифати ҳаёт»- ин ҷамъи шароитҳои зиндагии аҳолии мамлакат, мувофиқати рушд ва инкишофёбии иқтисодии он дониста шуда истодааст» [1].

«Сатҳи ҳаёти аҳоли – ин сатҳи некуаҳволии аҳоли, сатҳи хуби истеъмолнамоӣ ва хизматрасонӣ, ҷамъи шароитҳо ва нишондиҳандаҳои он, тавсифномаи шароитҳои хуб ва бехтари зиндагии аҳоли ва сатҳи қонеъшавии талаботҳои одамон дониста мешавад» [9]. Бинобар ин зеро дараҷаи сифати ҳаёт як қатор нишондиҳандаҳо системабандӣ карда шудаанд, ба монандӣ: талаботҳои материалӣ ва хушбахт будан аз шароити зиндагӣ. Ба мо маълум аст, ки сатҳи ҳаёт дар худ тарафи бехетарии ҳаёти инсонро дар бар намегирад. Дараҷаи ҳаёти инсон нишондиҳандаес, ки сатҳи зиндагии инсонро дар ҷамъият муайян намуда, мавқеъ ва манзалати онро дар ҷамъият нишон медиҳад.

Категорияи ҳаёти зиндагӣ, аз нуқтаи назари Питирима Сорокина, хушбахтии инсонҳо, он гунна хушбахтие, ки ба саломатӣ, ҳолати руҳии инсон, қаноатманд будан аз ҳолати зиндагии худ, мавқеи ҷамъиятӣ, шароитҳои зиндагӣ, зиндагии оилавӣ, касб, меҳнати машғулбуда, маоши бадаст меоварда ва дар маҷмуъон хушбахтие, ки инсон дар ҳаёти реалии худ дорад, дониста мешавад.

Сатҳи ҳаёти инсон – ин сатҳи таъмин будани инсон бо маҷмуаи зарурии ҳаёт, ки зиндагии инсон ва ғайрияти инсонҳо вобастааст. Зеро мафҳуми маҷмуаи зарурии ҳаёти инсон, дастрасии инсон ба тамоми шароитҳои зиндагӣ, ба монандӣ: дастраси ба маълумотгирӣ, кумакҳои тиббӣ, дастраси бо бехтарин шароитҳои зиндагӣ ва ғайра, инчунин муҳити хуби зиндагӣ ва дастрасии инсон бо бехтарин арзишҳои волеи инсонӣ дохил мешавад. Сатҳи зиндагӣ маънои онро дорад, ки агар инсон аз мавқеи моддӣ таъмин карда шавад, аммо паҳлуи маънавии он холи монад, дар ин ҳолат дараҷаи ниҳии таъмини зиндагии аҳоли дар як дараҷаи хуб қарор дошта наметавонад. Бинобар ин, сатҳи зиндагии аҳоли ва бехтар намудани он вазифаи аввалиндараҷаи ҳар як давлат буда, ки ба афзоишёбии даромадҳои аҳоли ба монанди музди меҳнат, дастгирии ғуруҳҳои эҳтиёҷманди аҳоли, маблағгузори соҳаҳои иҷтимоӣ ба монанди маориф, тандурустӣ, васеънамоии ҷойҳои корӣ ва дигар самтҳои афзалиятнок иборат мебошад.

Чуноне, ки иқтисоддон Ғаниев Т.Б., қайд менамоянд, «Афзоиши дараҷаи даромаднокии аҳоли дар консепсияи рушди нерӯи инсонӣ ба сифати омили асосии таъминкунандаи имконоти рушди қобилият ва ҳунари инсонӣ буда, сатҳи

зиндагонии онро баланд мебардорад. Аммо дараҷаи даромад ҳанӯз омили охирин ва пурраи таъмини талаботҳои инсонӣ ба ҳисоб намеравад, чунки инсоният ғайр аз таъмини талаботҳои моддии хеш боз талаботҳои маънавии озодии интиҳобу инкишофро дорад, ки маҳз хусусияти фарқкунандаи одамиро аз дигар мавҷудоти олам нигоҳ медорад. Очеркҳои таърихӣ гувоҳи медиҳанд, ки боигарии моддӣ на ҳама вақт боиси хушбахтии пурраи одамон гаштааст. Баръакс, ҳатто баъзе ҳолатҳо метавонад боиси садди роҳи рушди инсонӣ низ гардад» [3].

Таҳқиқи сатҳи ҳаёти инсон маъно надорад, агар мо дар бораи он мафҳумҳо ва моҳиятҳое, ки оиди ин мафҳум аз ҷониби олимони машҳури иқтисодӣ гуфта шудаанд, маълумот надошта бошем. Вале оиди ин мафҳум фикру ақидаи олимони яхела нест, онҳо аз нуқтаи назари худашон ин мафҳумро баҳогузорӣ намудаанд.

Чуноне, ки В.И. Гурьева дар китоби худ, бо номи «Асосҳои омили иҷтимоӣ» сифати ҳаётро чунин маънидод менамояд: «Сатҳи ҳаёт – ин маҷмуи муҳимтарин категорияҳои иқтисодию иҷтимоӣ ба ҳисоб рафта, муайянкунандаи қонешавии сатҳи талаботҳои моддӣ ва руҳии инсонҳо доништа мешавад» [5]. Ин мафҳумро В.Я. Иохина аз нуқтаи назари худ чунин таъриф намудааст: «Сатҳи ҳаёт баҳогузори мешавад аз рӯи нишондиҳандаҳои қонешавии талаботҳои физиологӣ, ҳолати руҳию слимии инсон ва талаботҳои иҷтимоии он» [12]. Мувофиқ ба ақидаи олимони В.И. Гурьева ва В.Я. Иохина, сатҳи ҳаёти инсон аз рӯи қисматҳои зиёди моддӣ ва ғайримоддӣ баҳогузорӣ карда мешавад. Ба ин қисматҳо дохил мешавад: даромади ҳақиқии аҳоли ва ҷараёни инкишофи он, сатҳи ҷойдоштаи қонешавии талаботи аҳоли ба хизматрасониҳо ва имкониятҳои моддӣ, сатҳи таъминамоии хоҳишҳои ҳаёти солими аҳоли, сатҳи маълумотнокӣ, сатҳи таъмин будан бо шароитҳои фарҳангӣ-солимигардонии аҳоли, дараҷаи қонешавии талаботҳои руҳӣ ва ҳолати муҳити табиӣ. Қайд карда бо маврид аст, ки ин олимони сатҳи ҳаёти аҳолиро ҳамон вақт мусбӣ арзёбӣ намудаанд, ки ин қисматҳои номбурдашуда, ба пуррагӣ қонеш шуда бошанд.

Ҷанбаҳои гуногуни сифати ҳаёт дар адабиёти фалсафӣ, иҷтимоию иқтисодии ҷаҳон на камтар аз ду даҳсолаи охир баррасӣ шуданд. Вале, агар филасуфон ва ҷомеашиносон сифати зиндагии ҳаётро ҳамчун фаҳмиши маъноӣ ҳаёт будан дарк намоянд, иқтисодчиён бошанд, зеро ин мафҳум нишондиҳандаҳои стандарти зиндагӣ, аз он ҷумла тарзи муайян кардани онҳо, ба монанди сатҳи зиндагӣ ва паҳлуҳои тартибдиҳандаи он медонанд.

Аммо пеш аз ҳама, нишондиҳандаҳои гуногуни иқтисодии даромадҳо танҳо яке аз меъёрҳои муҳим барои баҳогузори сифати зиндагӣ мебошанд. Дуюм, дараҷаи қаноатмандии эҳтиёҷоти инсонӣ, ки дар робита бо меъёрҳои дахлдор муайян карда мешавад, ки ҷабҳаҳои гуногуни худро дороанд ва онҳо дар ҳайёт доим дигаргун шуда меистанд.

Оиди муайянамоии дараҷаи ҳаёти инсон аз ҷониби олимони зиёди иқтисодии фикру ақидаҳои ҷолиб бисёранд, чуноне, ки олимони В.М. Жеребин ва А.Н. Романов выделяют ду дараҷаи муайянамоии ҳаёти зиндагӣ яке «гуманитарӣ-концептуалӣ» ва «ҳисобкунӣ-оморӣ»-ро пешниҳод намудаанд [11]. Бо ақидаи ин муалифон, байни истеҳсолот ва истеъмолот алоқаи ногустагани вучуд дорад, ки инҳо бе якдигар вучуд дошта наметавонанд ва дар баробари ин онҳо чунин мешуморанд, ки сатҳи ҳаёт муайянкунандаи инкишофёбии рушди тақрористеҳсолоти қувваи корӣ дар шароити муосир доништа мешавад. Инчунин онҳо рушд ва инкишофёбии иқтисодиётро дар як сатҳи хуб рушдёбии тақрористеҳсолии қувваи кори ҷамъиятӣ медонанд. Бинобар ин, тақрористеҳсолшавии аҳоли дар ҳама давраҳои ҷамъиятии инкишофёбии инсон аз

сатҳи истеъмоли ва сифати ҳаёт вобастагии калон дорад. Мо чунин фикр дорем, ки такрористеҳсолшавии қувваи кории ҷамъияти ва сатҳи истеъмолоту сифати ҳаёти инсонҳо ин бемуболиға дар ҳаёти орому осуда зиндагии доштан, таъмин будан бо тамоми шароитҳои зиндагӣ ва алаҳхусус доштани шугли доимӣ дар ин шароит ваҳмида мешавад.

Олимони иқтисодон як қатор равишҳои баҳодиҳӣ ва муайяномаи сатҳи ҳаёти аҳолиро аз нуқтаи назари истеҳсолот, талабот, сатҳи даромаднокӣ, сатҳи зиндагӣ, меёриҳои истеъмоли ва стандартҳо пешниҳод намудаанд.

Алоқамандии сатҳи ҳаёт ва истеъмолотро олимони Римашевскава Н.М., Герасимов И.А., Копнин В.Г. хеле васеъ омӯхта, ду мафҳуми бисёри вақт бо ҳам алоқамандро «некуаҳволии мардум» ва «сатҳи ҳаёт»-ро пешниҳод намудаанд [10]. Асоси таҳқиқоти илмӣ ин олимони, ки дар ҷараёни таҳлилнамояи истифода намудаанд, нишондиҳандаҳои истеъмолии аҳоли ташкил намудааст. Дарачаи истеъмолати аҳолиро ҳамчун ченак дар муайяномаи аҳолии бой ва аҳолии камбағал истифода намудаанд. Ба тарзи мисол: дар ҳолати баланд шудани талабот ба маҳсулотҳои истеъмолии аҳоли, дар бозор нарх ба ин гуна маҳсулотҳо зиёд мешавад, ки ин сатҳи баланд шудани даромаднокии аҳолиро нишон медиҳад. Яъне сохтори истеъмолати аҳоли аз имкониятҳои истеъмолии аҳоли вобастааст, ки ин имконият, сатҳи ҳаёти аҳолиро нишон медиҳад.

Иқтисодонҳои дигар П.В.Савченко ва Ю.П.Кокин, сатҳи ҳаётро яке аз нишондиҳандаҳои муҳими ҷамъияти шуморида, баъди тадқиқотҳои зиёди илмӣ, нуқтаи назари худро чунин баҳо додаанд: «Сатҳи ҳаёт тавсифкунандаи инкишофёбии сатҳи қаноатмандии ҳоли аз талаботҳои материалӣ, руҳӣ ва иҷтимоӣ одамон мебошад. Онҳо қаноатмандии аҳоли ва сатҳи хуби ҳаётро дар қонеъ будани талаботҳои номбурдашуда медонанд, ки доим ҳаёти осудаи онҳоро таъмин менамояд» [7]. Мувофиқи ақидаи ин олимони сатҳи ҳаёти аҳолиро ҳамонвақт хуб гуфтан мумкин аст, ки онҳо аз сатҳи ҳаёти худ, зиндагии худ, қаноатманданд ва ҳама он талаботҳои асосие, ки онҳоро фаро гирифтааст, аз қабилҳои талаботҳои моддӣ, талаботҳои руҳӣ ва талаботҳои иҷтимоӣ пурра қонеъ аст. Ин гуфтаҳои олимони то дараҷаи эҳтиётотҳои аҳолиро пурра дар бар мегирад. Дар баробари ин муаммоҳои оморӣ байналмилалӣ, муайян кардааст, ки сатҳи ҳаёти аҳоли аз рӯи номгӯй ва сифати имкониятҳои истеъмоли, чун нишондиҳандаҳои қонеъшавии талаботҳои материалӣ ва руҳии аҳоли баҳогузори карда мешавад.

Аммо, иқтидори нишондиҳандаҳои некуаҳволии иқтисодӣ, агар ба нақшагирии стратегӣ дохил карда шавад, метавонад хеле баланд бошад ва муҳимтар аз ҳама, имкон медиҳад, ки тағироти сифати зиндагии аҳоли ба инобат гирифта шаванд.

Агар мо категорияи сифати ҳаётро тавассути сармоягузорӣ ба сармояи инсонӣ ба назар гирем, пас тибқи муқаррароти самти неоклассикӣ он сармоягузорӣ ба соҳаи маориф, тандурустӣ ва ҳаракатнокии меҳнат тавсиф карда мешавад [4]. Албатта, ин тафсир камбудихо дорад. Тавсифи сифати ҳаётро тавассути сармоягузорӣ ба сармояи инсонӣ ва методологияи шохиси рушди инсонӣ муқоиса бояд намуд.

Маблағгузориҳо ба таҳсилот ва саводноки бо усули ҳисоб кардани шохиси рушди инсонӣ мантиқан вобастагӣ доранд. Сармоягузориҳо ба соҳаи тандурустӣ ва давомнокии умр ҳангоми таваллуд низ бо усули ҳисоб кардани шохиси рушди инсонӣ бо ҳам зич алоқаманданд. Аммо, аз рӯи ҳарду усул, сармоягузорӣ ба манзил вучуд надорад ва ин дар тавсифи сифати зиндагӣ нақши муҳимро дорад.

Тасодуфӣ нест, ки лоиҳаҳои афзалиятноки миллий ва стратегияҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сармоягузорӣ на танҳо ба соҳаи тандурустӣ ва маориф, балки ба манзил барои шаҳрвандони ҷумҳурӣ низ дохил мешаванд. Воқеан, ин масъала бо сармоягузорӣбақобилияти меҳнатии зич алоқаманд аст, яъне. аз ҷумла бо манзилҳои арзон таъмин кардани онҳо. Умуман, моҳияти сифати ҳаётро ҳамчун категорияи иҷтимоию иқтисодӣ тавсиф намуда, як қатор хусусиятҳои онро қайд кардан зарур аст.

Аввалан, сифати зиндагӣ як мафҳуми бениҳоят васеъ ва бисёрҷанба дониста мешавад, ки нисбат ба сатҳи зиндагӣ мафҳуми васеътар дониста мешавад ва нишондиҳандаҳои он аз ҷониби кумитаи омили ҷумҳурӣ муайян карда мешаванд.

Дуюм, сифати зиндагӣ ду ҷониби муайяни худро дорад: ҷониби объективӣ ва субъективӣ. Меъёри арзёбии объективии сифати зиндагӣ меъёрҳои илмӣ ба эҳтиёҷот ва манфиатҳои одамон асосёфта мебошанд, ки аз рӯи таносуби онҳо сатҳи қаноатмандии ин талабот ва манфиатҳои онҳоро муайян кардан мумкин аст. Аз тарафи дигар, талабот ва манфиатҳои одамон фардӣ мебошанд ва дараҷаи қаноатмандии онҳоро танҳо ҳуди субъектҳо арзёбӣ мекунанд. Онҳо дар ягон маълумоти омӯрӣқайд карда нашудаанд ва амалан танҳо дар шуури одамон ва, мутаносибан, дар фикри баҳодиҳии шахсии онҳо мавҷуданд. Аз ин рӯ, сифати зиндагӣ дар ду шакл пайдо мешавад: ҳамчун дараҷаи қонест кардани ниёзҳо ва манфиатҳои аз нуқтаи назари илмӣ асосёфта ва қаноатмандии одамон аз сифати зиндагӣ.

Сеюм, сифати зиндагӣ категорияест, ки аз дигар категорияҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ҷудо нест, аммо он бисёре аз онҳоро муттаҳид мекунад ва онҳоро дар ҷанбаи сифатӣ пурра дар бар мегирад. Ҳамин тавр, ҷузъҳои тарзи зиндагӣ, сатҳи зиндагӣ ва муҳит ҷузъҳои таркибии сифати зиндагӣ мебошанд.

Чорум, сифати зиндагӣҳолати рӯҳии ҷомеаро инъикос мекунад, ки бо табиат, муҳит ва шумораи ташаббусҳои эҷодӣ, лоиҳаҳои инноватсионӣ, инчунин бо басомади вайрон кардани қоидаҳои умумииinsonӣ муайян карда мешавад.

Дар ҳар як минтақа, сифати зиндагӣҳаатто бо сатҳи мувофиқи омории шабеҳи зиндагӣ хеле фарқ мекунад. Минтақаҳо вақисматҳои онҳо сатҳҳои гуногуни сохтори иҷтимоӣ, аз ҷумла хизматрасониҳои ҷамъиятиро доранд, ки сатҳи зиндагиро то андозаи (бештар сифати онро) паст мекунад.

Бояд қайд кард, ки мувофиқ ба маълумотҳои омории Маъруза оиди инкишофи инсонӣ дар соли 2015-уми Барномаи рушди СММ, сатҳи инкишофёбии сармояи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳама паст дар миқёси давлатҳои муштаракулманофеъ дониста шудааст. Мувофиқи маълумотҳои ин маъруза, Ҷумҳурии Тоҷикистон дар гурӯҳи «кишварҳои бо сатҳи миёнаи Индекси инкишофёбии инсонӣ» қарор дошта, дар байни 188 кишвари дунё мақоми 129-умро (0,624) ишғол менамояд. Ҷумҳурии Қирғизистон, ки бо ҷумҳурии мо ҳаммарз мебошад, ҷойи 120-умро бо нишондиҳандаи 0,655 ишғол менамояд. Ин нишондиҳандаро мо агар ба як соли пеш қиёс намоем, Ҷумҳурии Тоҷикистон дар тули ин як сол ба 0,003 боло рафтааст. Ин аз он шаҳодат медиҳад, ки системаи идоракунии сармояи инсонӣ дар ҷумҳурӣ бо тамоми ҳастияш фаъолияти хуб надорад бахусус сатҳи маълумотнокӣ ва сатҳи саломатӣ, ки аз рӯи бисёр меъёрҳо ба ҳардуи ҳамин сатҳ баҳогузорӣ карда мешавад [12].

Системаи навини муайяномаи сифати зиндагӣ, ки дар бисёри аз давлатҳо онро истифода мебаранд дар се сатҳ асос ёфтааст:

- ҳисоби миёнаи пешбинишавандаи умр, бо назардошти фарқи назаррасии ин

нишондиҳанда (зиёда аз 10 сол), ки ба назари мо, барои мардон ва занон алоҳида ҳисоб карда мешавад;

- истеъмоли шахсӣ (истеъмоли хонавода ба ҳар сари аҳолӣ) - нишондиҳандае, ки сатҳи ҳаётро нисбат ба ММД ба ҳар сари аҳолӣ бештар тавсиф менамояд, зеро ММД инчунин чамъоварӣ ва дигар ҷузъҳоро дар бар мегирад;

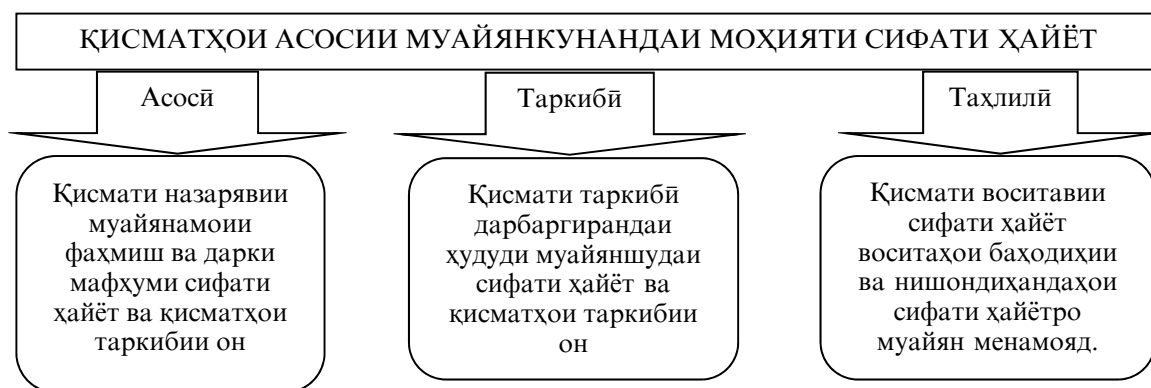
- хароҷот ба соҳаи иҷтимоию фарҳангӣ (тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоӣ, маориф ва фарҳанг, илм ва хидматрасонии илмӣ), ки нисбат ба нишондиҳандаҳои аз ҷониби СММ барои маърифатнокӣ ва давомнокии таҳсил истифодашудаи сармоягузорию умумӣ ба таври дақиқ инъикос мешаванд.

Дар асл, хароҷоти соҳаи иҷтимоию фарҳангӣ нишондиҳандаи нерӯи зехнии рушди ҷомеа дар сатҳҳои гуногуни андозагирӣ он мебошанд, ки ба сифати зиндагӣ арзёбӣ мекунанд. Индекси потенциали зехнии ҷомеа сатҳи маърифати аҳолӣ ва вазъи илмро дар кишвар инъикос мекунад. Ҳангоми ҳисоб кардани он сатҳи таҳсилоти калонсолон, ҳиссаи донишҷӯён дар шумораи умумии аҳолӣ, ҳиссаи хароҷот барои ташаккули ММД, ҳиссаи хароҷотҳо дар соҳаи илм ва хидматрасонии илмӣ дар шумораи умумии аҳолӣ ва ҳиссаи хароҷот ба илм дар ММД ба назар гирифта мешавад.

Дар шароити рушди бӯҳронии иқтисодӣ масъалаҳои сифати ҳаёти аҳолӣ дар паси парда афтада, паст гардидани сатҳи зиндагӣтавассути кам шудани даромади аҳолӣ ба мушоҳида мерасад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ин мушкилот бо болоравии таваррум боз ҳам мушкилтар мегардад, ки дар натиҷа музди воқеии аҳолии қобили кор якбора коҳиш меёбад. Қариб ҳеҷ кас бо ин таҳқиқот машғул нест ва аз ин рӯ, иттилооти бардурӯғ оид ба сифати зиндагии аҳолӣ фаро гирифта шудааст.

Аммо, бӯҳрон соли 2008 оғоз наёфт, тавре ки ҳоло муаррифӣ мешавад. Нишондиҳандаҳои ММД ва музди меҳнат ҳеҷ гоҳ ба сатҳи соли 1990 нарасидаанд. Аксарияти аҳолӣ муддати дароз дар ҳолати набудани хусусиятҳои сифатии зиндагӣ умр ба сар мебаранд ва сатҳи зиндагӣ, гӯё, ба монанди сатҳи об дар дарё пайваста коҳиш меёбад.

Омӯзиши муфассали таҳқиқи сифати ҳаёти аҳолӣ, таҳаввулоти рушди истилоҳот ва тафсиҳномаҳои муосири он имкон медиҳад, ки фаҳмиши конструктивии мазмуни ин истилоҳ, ташаккул, рушд ва инкишофёбии механизмҳои асосии он пурра омехта шуда, қисматҳои муҳим, таркиб ва воситаҳои асосии он муайян карда шаванд, ки мо онро дар шакли расм ба чунин тарз тасвир намудаем. (Расми 1).

Расми. 1. Таркиби моҳияти «Сифати ҳаёт»

Сарчашма: таҳияи муаллифон.

Татбиқи амалии принципи назариявии таҳияшуда дар таҳлили мафҳумҳои сифати ҳайёт имкон медиҳад, ки равишҳои асосии тафсири ин гурӯҳ мутобиқи хусусиятҳои назариявӣ, сохторӣ ва воситаҳои он дар шароити имрӯзаи иқтисодиёт ташаккул ва тавсиф карда шаванд (Ҷадвали 1).

Ҷадвали 1

Равишҳо дар тавсифи «Сифати ҳайёт»

Равиш	«Сифати ҳайёт»		
	Моҳият	Таркиб	Васоитҳо
Тиббӣ	Тавсифи интегралӣ ва вазифавии бемор	Ҳолати ҷисмонӣ, раванӣ, эмосионалӣ ва иҷтимоӣ	Нишондиҳандаҳои объективӣ ва дигаргуншавии иҷтимоӣ
Фалсафӣ	Тавсифи ҳолати инсонӣ дар дигаргуншавии системаи иҷтимоӣ	Сатҳи озоди иҷтимоӣ, имкониятҳо барои рушдҳои хуб, арзишҳои фарҳангӣ ва руҳӣ.	Таҳлилҳои фалсафӣ
Экологӣ	Маҷмӯи шароити беруна, мувофиқати муҳити инсон ба эҳтиёҷоти ӯ	Шароитҳои табиӣ ва иҷтимоӣ	Нишондиҳандаҳои объективӣ
Иҷтимоӣ	Тавсифи дараҷаи қонеъгардонии ниёзҳои моддӣ ва маънавии одамон	Сифат ва гуногунии ҳӯрок, шароити ҳуби зиндагӣ, қаноатмандӣ аз қор, сифат ва мӯди либос, қаноатмандӣ аз сифати тандурустӣ, маориф, хизматрасонӣ, шароити муҳити зист, фаъолиятҳои истироҳатӣ, сатҳи стресс, сохтори кӯчдихӣ ва ғайра.	Ченакҳои иҷтимоӣ
Иқтисодӣ	Маҷмӯи шартҳои, ки беҳбудии ҷисмонӣ, раванӣ ва иҷтимоӣ иқтисодии аҳолиро таъмин мекунад	Вазъи саломатӣ, давомнокии умр, вазъи молиявӣ, сатҳ ва сифати истеъмоли молу хизматрасонӣ, шароити муҳити зист, қонеъ кардани ниёзҳои рӯҳонӣ, беҳтарӣ ва ғайра.	Нишондиҳандаҳои объективӣ ва ченакҳои иҷтимоӣ

Сарчашма: аз ҷониби муаллифони тартиб дода шудааст.

Ҳамин тариқ, мутахассисони соҳаи тиб бо назардошти сифати зиндагии аҳоли ба нишондиҳандаҳои вазъи саломатии ҷисмонӣ ва раванӣ аҳамияти махсус медиҳанд. Баҳодиҳии сифати зиндагӣ ба баҳогузориҳои субъективӣ гуруҳҳои таҳқиқшуда асос ёфтааст (масалан, қаноатмандӣ аз вазъи саломатӣ, муқовимат ба стресс, сифати ҳоб) ва маълумоти объективӣ - чараён ва мушкилии беморӣ, маҳдудиятҳои ҷисмонӣ ва ғайра.

Дар доираи муносибати экологӣ диққати асосӣ ба таъсири шароити табиӣ, вазъи муҳити зист ба сифати зиндагии аҳоли дода мешавад. Сифати зиндагӣ ҳамчун як воситаи муҳими дониши фалсафӣ ҳамчун падидаи бисёрҷанба ва мураккаби иҷтимоӣ хидмат мекунад.

Дар доираи тавсифи иқтисодӣ таваҷҷӯҳи хос ба мафҳуми қобилиятҳои якдафъаинаи инсон, ки ҳамчун маҷмӯи тарзи ҳаёти имконпазир ва қобили қабул шарҳ дода мешавад, ки дар назди одам дар лаҳзаи муайян кушода мешавад ва барои интиҳоб дастрас аст. Ин талаботҳо аст, ки дар натиҷа тарзи ҳаёти воқеӣ мегардад. Ба назари мо, омӯзиши сифати зиндагӣ дар доираи ин концепсия ба таври беҳтарин ба

ҳадафҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ мувофиқат мекунад. Ин равиш ба мо имкон медиҳад, ки баҳодиҳии ҳамаҷонибаи қобилияти инсонро барои ҳаёти солим ва дарозумрӣ, бо захираҳои, ки барои насли ҳозира ва оянда барои зиндагии шоиста ва кафолати амнияти худ заруранд, гузаронем.

АДАБИЁТ

1. А.Н. Азрилиян О.М. Азрилиян, Е.В. Калашникова, О.В. Квардакова. Новый экономический словарь. - Москва, 2008. - 950 с.
2. Большой толковый словарь Владимира Чернышева. М., 2009.
3. Ганиев Т.Б. Менечмент: Рушди нерӯи инсонӣ. – Душанбе, «Ирфон», 2010с. 570с.
4. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс. Принципы, проблемы, политика. Т. 2. М., 1992. С. 171-172.
5. Основы социальной статистики. Методы. Системы показателей. Анализ / В.И. Гурьев. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 14с.
6. Показатели уровня человеческого развития: роль в формировании экономической и социальной политики в РТ // Материалы круглого стола. Вып. 7. М., 2016. С. 18-19.
7. Политика доходов и заработной платы (Учебник) / Под ред. П. В. Савченко и Ю. П. Кокина. М.: Юристъ, 2000. 89с.
8. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2006. С. 563.
9. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - М.: ИНФРА, 1997. - 351 с.
10. Римащевская Н.М., Герасимова И.А., Копнина В.Г. и др. Семья, труд, доходы, потребление (Таганрогские исследование) М. Наука 1977г. 93с.
11. Уровень жизни населения: основные категории, характеристики и методы оценки: монография / В.М. Жеребин, А.Н. Романов-М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. -22с.
12. Экономическая теория (учебник). В.Ф. Иохин. - М.: Экономист, 2006. – 624с.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ИСКАНДАРОВ ХОФИЗ ХАКИМОВИЧ

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами, Таджикского национального университета, 734025, Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 17. тел: (+992) 988-28-60-05, E-mail: hofiz.iskandarov@mail.ru.

АМИРОВ ШОХАББОС АЗАМАТОВИЧ

соискатель Института экономики и демографии Национальной Академии наук Таджикистана, 734025, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Айни 17. тел: (+992) 985121936
E-mail: abbos.35@mail.ru

Понятие «качество жизни населения» стало использоваться в научной литературе с середины 20 века. Во многом, подобный интерес введения новой категории, наряду с такими как «образ жизни», «уровень жизни», «благополучие», «стиль жизни» был

связан с переходом к постиндустриальной стадии развития общества в ряде стран Запада.

Термин «качество» является междисциплинарной характеристикой и включает в себя множество аспектов, каждый из которых описывает различные стороны изучаемой категории. К числу основных аспектов качества можно отнести следующие: социологический, экономический, философский, правовой, технический и др.

В рамках международной системы менеджмента качества «ISO» это понятие определяется как степень соответствия совокупности присущих отвечающих требованиям. Под «присущими» подразумеваются характеристики, свойственные и постоянные для объекта. Термин «требование» включает в себя потребности или ожидания к уже заданным потенциальным или обязательным параметрам. К термину «качество» могут применяться такие характеристики, как плохое, хорошее или превосходное. Под объектом качества подразумевается часть реальности, подлежащее непосредственному описанию, анализу и рассмотрению. Это может быть продукция, система, процесс, организация, деятельность или жизнь.

Таким образом, качество жизни выступает своеобразным антиподом ценности потребительского образа жизни и отождествляется комплексом всевозможных общественных благ, необходимых для развития интеллектуальных способностей.

Ключевые слова: качество жизни населения, образ жизни, уровень жизни, благосостояние, стиль жизни.

QUALITY OF LIFE AND ITS SOCIO-ECONOMIC SIGNIFICANCE IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

ISKANDAROV KHOFIZ KHAKIMOVICH

candidate of economic sciences, associate professor of the department of human resource management, Tajik National University, 734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave. 17. tel: (+992) 988-28-60-05, E-mail: hofiz. iskandarov@mail.ru.

AMIROV SHOKHABBOS AZAMATOVICH

applicant for the institute of economics and demography of the national academy of sciences of Tajikistan, 734025, Tajikistan, Dushanbe, st. Aini 17. tel: (+992) 985121936 E-mail: abbos.35@mail.ru

The concept of "quality of life of the population" has been used in scientific literature since the middle of the 20th century. In many ways, this interest in introducing a new category, along with such as "lifestyle", "standard of living", "well-being", "lifestyle" was associated with the transition to the post-industrial stage of development of society in a number of Western countries.

The term "quality" is an interdisciplinary characteristic and includes polygamy aspects, each of which describes different aspects of the studied category. The main aspects of quality include the following: sociological, economic, philosophical, legal, technical, etc.

In the framework of the international quality management system "ISO", this concept is understood as the degree of compliance of the set of inherent characteristics with the requirements of the object. By "inherent" is meant characteristics that are inherent and

constant for an object. The term "requirement" includes needs or expectations for already defined, potential or mandatory parameters. Characteristics such as poor, good or excellent can be applied to the term "quality".

The object of quality means a part of reality that is subject to direct description, analysis and consideration. It can be a product, system, process, organization, activity, or life. Thus, the quality of life acted as a kind of antipode to the values of the consumer lifestyle and was identified with a complex of all kinds of public goods necessary for the development of intellectual abilities.

Key words: *quality of life of the population, lifestyle, standard of living, well-being, lifestyle.*

УДК:338.431.4

САҲМИ ШИРКАТҲОИ ФАРОМИЛАТИИ АГРООЗУҚАВОРӢ ДАР ИНТИҚОЛИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ НАВ БА ДАВЛАТҲОИ РӢ БА ИНКИШОФ

МАҲМАДИЕВ ИЛҲОМИДДИН МАҲМАДРАСУЛОВИЧ

ассистенти кафедраи иқтисод ва идораи комплекси агросаноатии Донишгоҳи
миллии Тоҷикистон, 734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рудакӣ 17, тел: (+992)
918652595, E-mail: navoil1@rambler.ru

Дар мақола масъалаҳои муайянсозӣ ва таҳқиқи саҳми ширкатҳои фаромилатӣ дар интиқоли технологияҳои нав ба давлатҳои рӯ ба инкишоф дар мавриди вусъатёбии муносибатҳои ҳамгироии иқтисодии мамлакатҳо мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муайян карда шудааст, ки ширкатҳои фаромилатӣ бо ворид гардидан ба бозори давлатҳои рӯ ба инкишоф истехсолкунандагони маҳаллиро ба занҷираи истехсоли байналмилалӣ пайваست намуда, бо ин барои ҳамгироии онҳо ба иқтисоди ҷаҳонӣ мусоидат намуда, барои иштироки пурмаҳсул дар тақсими байналхалқии меҳнат восита мегарданд. Ҳамзамон принципҳои асосии ҳамгироии ширкатҳои фаромилатӣ дар самти истехсол ва фурӯши маҳсулоти кишоварзӣ муайян карда шуда, имкониятҳои ҳисоби андозаи истехсолот, истифодаи оқилонаи захираҳо, инчунин сарфаҷӯи дар хароҷоти таҳқиқотҳои илмӣ навоарӣ асоснок карда шудааст. Хусусиятҳои ҳоси ғаёлияти ширкатҳои фаромилалӣ ошкор карда шуда, тамоюлҳои ҷоҳонишавии як қатор ширкатҳои хориҷӣ дар миқёси ҷаҳон шарҳ дода шудааст.

Пешниҳод гардидааст, ки тавассути берун овардани дастовардҳои тадқиқотҳои гаронарзиш муаммои ширкатҳои фаромилатии кишоварзиро бартараф намуда, ҳамзамон ба бехатарии озӯқавории давлатҳои рӯ ба инкишоф заминаи мусоид мегузорад.

Калидвожаҳо: *ширкат, агросаноатӣ, кишоварзӣ, фаромилатӣ, бозор, бехатарӣ, озӯқаворӣ, истехсолот, минтақа, ҳамгирӣ, иқтисодиёт, ҷаҳон, хоҷагӣ.*

Ҷаҳиши сифатӣ дар раванди байналмиллалӣшавии истехсоли молҳои кишоварзӣ дар давраи «инқилоби сабз» пайваста бо тағйирёбии ҳаҷм ва механизми баровардани сармоя, ҷаҳонишавии минбаъдаи низоми озӯқавории ҷаҳон ба ғаёлона

ташаккулёбии ширкатҳои амудан ҳамгиرويшудаи фаромиллатии агробизнес сабаб гардид ва таъсиру мақоми онҳоро дар бозори ҷаҳонӣ ба таври назаррас афзуд.

Дар илми иқтисодиёт шарҳу тафсири мухталифи мафҳуми ширкатҳои фаромиллатӣ мавҷуд аст, ки заминаи объективӣ дорад – бисёр будани функсияҳо ва махсусиятҳои фаъолияти ин сохторҳо дар иқтисоди ҷаҳон. Бо вучуди он ки дар мактабҳои гуногуни иқтисодӣ меёру бархурдҳои ягонаи тафсири ширкатҳои фаромиллатӣ нест, маҷмӯи нишондиҳандаҳои мавҷуд аст, ки аз рӯи онҳо дараҷаи фаромиллатӣ будан муайян мегардад. Яқум, хусусияти моликият – милли ва ё бисёрмиллата аст (новобаста аз шакли ҳуқуқӣ ва соҳаи фаъолияти сохтори хоҷагидорӣ); дуввум, банақшагирии марказонидашудаи дохиликорхонавӣ ва идоракунии стратегияи ҳама қисматҳо новобаста аз кишвари амалнамоеи онҳо, ки сиёсати мувофиқашударо тахти назорати ягона таъмин менамояд; сеюм, истифодаи бартариятҳои тақсимои байналхалқии меҳнат тавассути сарфаи захираҳои асосӣ ва ташаккулдиҳии низоми нархҳои махсуси интиқоли (трансфертӣ); чорум, тақсими бозор байни сохторҳои худӣ; панҷум, таъминоти ягонагии технологӣ ва илмӣ-техникӣ; шашум, алоқаи мутақобилаи натиҷаҳои фаъолияти хоҷагидорӣ.

Мувофиқи арзёбиҳои гуногун, зиёда аз нисфи ҳаҷми умумии савдои байналхалқӣ ба ширкатҳои фаромиллатӣ рост меояд ва ҳиссаи онҳо дар баъзе соҳаҳо то 80-90% мерасад [1, с. 102]. Таҳқиқи ширкатҳои фаромиллатии кишоварзӣ ва озуқаворӣ аз доираи таҳаввулоти назарияҳо ва ақидаҳои умумииқтисодӣ аз самтҳои асосии инкишофи афкори илми ҷаҳонӣ ҷудо набуд. Аммо инкишофи бартариятнок назарияҳои байналмиллалашавӣ (интернализатсия) (А. Рагмен), тафриқасозӣ (диверсификатсия) (К. Боулдинг), ҷойгиркунонии ҷуғрофии истехсолот ва парокандасозии таваккалҳо (Г. Грубел, Ҷ. Вилдсмит), назарияи такмилёфтаи корхона (У. Баумол), инчунин назарияҳои ҳаёли (Ҷ. Даннинг, П. Бакли, Э. Кейвз) [4, с.112-113] дошанд.

Охири солҳои 90-уми асри XX дар заминаи авҷи муҳандисии ирсии (генно-инженерия) пешрафти илмӣ-техникӣ намудҳои гуногуни ширкатҳои фаромиллатии озуқаворӣ ва кишоварзӣ пайдо гардиданд ва назарияҳои динамикаи саноатӣ (И. Шелдон, Б. Лувайе) [3, с. 335], якшавӣ (муттаҳидшавии) корхонаҳо (Г. Рауссер, А. Марко) [4, с. 747], инчунин якҷанд консепсияи дигар пайдо шуданд, ки равандҳои ташкиливу функционалии тағйирёбии ширкатҳои фаромиллатӣ бо давраҳои тараққии технологиву илмӣ соҳа алоқаманд медонанд.

Барои бозорҳои молҳои кишоварзӣ, аз ҷумла озуқаворӣ пайдо шудани субъектони хоҷагидорие, ки онҳоро ширкатҳои фаромиллатӣ номидан мумкин аст, марҳалаи мантиқии тараққии таҳаввулотӣ дар соҳаҳои муносиб мебошад.

Омили истифодаи захираҳои табиӣ барқароршаванда, хусусиятҳои хоси онҳо, махсусиятҳои технологӣ ва иқлимӣи даври истехсолот хеле пеш аз зухур ёфтани ШФМ дар иқтисоди ҷаҳон ва пайдо шудани назарияҳои муносиб дар назарияи иқтисодӣ ба бунёди ширкатҳои овард, ки фаъолияти истехсолӣ ва тиҷоратии онҳо моҳиятан фаромиллатӣ буд.

Дар замони то зухури омавии ширкатҳои фаромиллатӣ нишонаҳои фаромиллатӣ будан бештар ба ҷунин соҳаҳои истехсолоти озуқаворӣ, мисли растанипарварӣ, махсусан истехсоли зироатҳои тропикӣ, рағандех, ғалладонагӣҳо ва истехсоли шакар, инчунин соҳаи моҳидорӣ бештар хос буд. Ҳанӯз дар замони мавҷуд будани низоми мустамликадорӣ ширкатҳои калони кишоварзиву озуқаворӣи давлатҳои мутараққӣ ашёи хоми кишоварзиро аз минтақаҳои гуногуни ҷаҳон на танҳо

бо истифода аз шабакаҳои маъмули тичорати байналхалқӣ дастрас мекарданд, балки аз сохторҳои ташкилии махсус, тимсоли корхонаҳои фаръии ҳозира, ки берун аз давлатҳои ватани ширкатҳои марказӣ буданд, истифода мекарданд. Зимнан байни сохторҳои худӣ ҳаракати сармоя, кормандон (асосан роҳбарон ва мутахассисони баландпоя), табодули донишҳои фанӣ (технологӣ) ва малакаҳои истеҳсолӣ, идоракунии, тичорати мавҷуд буданд.

Дар баробари ин, гарчанде раванди ташакулёбии қолабҳои ташкиливу стратегияҳои ҷаҳонии ширкатҳои фаромиллатӣ кишоварзӣро озукавориро анҷомёфта ва якранг доништан мумкин нест, мавриди зикр аст, ки корхонаҳои кишоварзӣ бо роҳи зина ба зина истеҳсол кардани маҳсулоти тайёр тавассути тақсими ҷараёни истеҳсолот ба вазифаҳо ва марҳалаҳои алоҳида ва тақсими ин вазифаҳо дар давлатҳои гуногун пеш аз дигар соҳаҳо қадам ниҳоданд. Имрӯз ширкатҳои фаромиллатӣ озукавориро қолабан метавон чун корхонаи истеҳсолие тасвир кард, ки қисматҳои аз ҳам ҷудо ва ҳамзамон дар як даври технологӣ бо ҳам пайванди он дар давлатҳои гуногун ҷойгиранд ва ё тамоми даври истеҳсолии он бо мақсади сарфаи хароҷоти интиқоли (транзаксионӣ) берун аз давлати муқимӣ бароварда шудааст.

Махсусияти фарқкунандаи «байналмиллатӣ» будани ширкатҳои фаромиллатӣ озукаворӣ на нишонаҳои бавучудоии сармоя мебошад, балки сарфаи захираҳои асосӣ дар заминаи тақсими байналҳаки меҳнат аз рӯи принципҳои географӣ ва соҳавӣ мебошад. Аксари кулли ширкатҳои фаромиллатӣ аграрии муосир дар пояи сармояи як давлат ташаккул ёфтаанд, гарчанде истеҳсолоташон дар давлатҳои гуногун ба роҳ монда шудааст.

Умуман ширкатҳои фаромиллатӣ дар бозори кишоварзӣ на ҳамеша аз гурӯҳи ширкатҳои калонтарини соҳа мебошанд. Ҳам дар соҳаи тавлиди ашёи хом ва ҳам дар соҳаҳои коркардабарой, инчунин савдо ва хуроки умумӣ бисёр корхонаҳои миёна ва ҳатто хурд мавҷуд аст, ки аз рӯи фаъолият онҳоро фаромиллатӣ метавон донист.

Ширкатҳои фаромиллатӣ озукаворӣ калонтарин принципи стратегияи ҷаҳониро сармашқи кори худ қарор додаанд, яъне маҳсулоти ширкатҳои фаромиллатӣ аз рӯи тарҳ ва меъёрҳои технологияи ягонаи ҳамгироишуда истеҳсол ва савдо мешавад, ки ин имкон медиҳад аз ҳисоби андозаи истеҳсолот, истифодаи оқилонаи захираҳо, инчунин сарфа дар таҳқиқотҳои илмӣ ва навовариҳо меъёри баланди ғоида ба даст ояд.

Ҳамзамон, ҷаҳонишавии фурӯши моли шаклан нав барои бозори аграрии ҷаҳон, аз ҷумла барои ширкатҳои фаромиллатӣ зухуроти ниҳоят печида ва бисёромила гардид. Ин бисёромилагӣ ва гуногунии муаммоҳои аз он бармеомада дар махсусиятҳои фаъолияти сохторҳои хоҷагидорӣ бисёрмиллатӣ инъикос ёфтанд.

Барои соҳаи озукаворӣ гуногунрангии ширкатҳои фаромиллатӣ хос аст: филиалҳои онҳо дар ин ё он минтақа ё кишвари ҷаҳон ба шароитҳои маҳал мутобиқ шудаанд ва сиёсати молӣ ва истеҳсолиро бо назардошти анъанаҳои фарҳангӣ, мазҳабӣ ва истеъмоли роҳандозӣ мекунанд. Дар баробари ин аксаран аз рӯи гурӯҳҳои моли алоҳида ду шакли ҷойгиронии ҷаҳониро истифода мебаранд: пароканда, вақте ки сармоягузориҳои мустақими хориҷӣ ба тавлиди моли махсус барои ин минтақа равона мешаванд ва мутамарказ, вақте ки маҳсулот дар як ва ё якҷанд давлат истеҳсол гардида, дар шакли ягона тавассути низоми дохиликорхонавии ҳаракати мол ба бозорҳои гуногуни маҳалӣ расонида мешавад.

Бартариятҳои рақобатӣ дар мавриди ҷойгиронии пароканда аз ҳисоби сарфаи захираҳо ва омили анъанавӣ будани истеъмолот ба даст меоянд, дар мавриди

ҷойгирони мутамарказ бошад, бартариятҳои рақобатӣ аз ҳисоби истифодаи хусусиятҳои сифатии нодири истеъмолии маҳсулот, инчунин обрӯ ва шуҳрати баланди корхона ва ё нишони молӣ ҳосил мегардад.

Дар хоҷагидории ширкатҳои фаромиллатӣ озуқаворӣ сатҳи баланди ҳамоҳангсозии тамоми ҷанбаҳои фаъолияти филиалҳои дар давлатҳо ва минтақаҳои гуногун буда таҷрибаи муқаррарӣ мебошад. Ширкатҳои фаромиллатӣ дар соҳаи озуқаворӣ амалан ҳама намуд стратегияҳоро истифода мебаранд – аз такрор намудани тамоми вазифаҳои корхонаи марказӣ аз тарафи корхонаҳои фаръӣ ва ҳамгироии содда мисли ширкатҳои миллии одӣ то стратегияи ҳамгироии комплексӣ, вақте ки корхонаҳои фаръӣ дар шабакаи ягонаи истеҳсолот ва фурӯш дар минтақаи алоҳида ва ё куллан дар ҷаҳон муттаҳид шудаанд.

Агар самти асосии қолабии тараққии стратегияи ширкатҳои фаромиллатӣ озуқаворӣ дар солҳои 80-ум ва нимаи аввали 90-уми асри XX тафриқабандии мол ва вазифаҳо буд, пас дар охири солҳои 90-ум ва алалхусус дар оғози асри XXI онро қолаби маҳсусгардонӣ иваз кард, ки дар стратегияи «таваҷҷӯҳ ба ҳаста» баён гардид. Ин стратегияҳо ҷудо кардани соҳаи асосии фаъолият ва тамаркузгардони кӯшишҳо ба самти мушаххаси асосӣ дар назар доранд, ки маънои баланд бардоштани дараҷаи маҳсусгардониро дар сатҳи мол, соҳа, вазифаҳо дорад.

Таҷдиди ширкатҳои фаромиллатӣ озуқаворӣ дар самти таъмиқи маҳсусгардонӣ ва тамаркузгардонӣ то андозае аксуламале ба мавҷи тамаркузгардонӣ дар шабакаи савдои ҷаҳонаи озуқаворӣ гардид. Аммо сабаби асосии ин ҳолат раванди объективии ҷаҳонишавии истеъмолот ва фурӯши озуқаворӣ буд, ки дар муборизаи рақобатӣ ба мақоми аввал омили молро баровард.

Дар доираи стратегияи «таваҷҷӯҳ ба ҳаста» ширкатҳои фаромиллатӣ озуқаворӣ сиёсати навовари роҳандозӣ мекунад, ки аз тавлиди гурӯҳи нави молҳои дорои хусусиятҳои беҳтари истеъмолий иборат буда, таҳти нишони ягонаи молӣ ба бозор пешниҳод мешаванд. Тавассути ин стратегия дар бозор пеш бурдани ҳам маҳсулоти тағйирхӯрдаи ирсӣ ва ҳам маҳсулоти табиӣ пок (органикӣ) имкон дорад.

Тамоюлҳои солҳои охир, ки бевосита бо фаъолияти ширкатҳои фаромиллатӣ алоқаманданд ягонашавии намудҳои ҷудогонаи озуқа ва тароза кардани анъанаҳои миллии истеъмол тавассути низоми стандартҳои ягонаи ширкатӣ мебошад, ки ба тамоюли тақсимнамоии (диверсификация) номгӯи молӣ муҳолиф аст ва то андозаи онро паҳш мекунад. Озодгардии савдои байналмиллалӣ маҳсулоти кишоварзӣ имконоти амалигардии ҷунин ягонашавиро дар миқёси ҷаҳон тақвият мебахшад.

Беғуфтугӯ, махсусияти бараъло маълуми фаъолияти ширкатҳои фаромиллатӣ озуқаворӣ миёна ва хурд дар дараҷаи пасти тақсимнамоии молӣ ва функционалӣ мебошад, ки гоҳо то ҳади яккамолӣ ва ё яккафаъолиятӣ мерасад.

Тамоюли маҳсусгардони молӣ ва функционалӣ дар бандҳои фаъолияти на танҳо миқёсан хурд, балки ширкатҳои фаромиллатӣ озуқаворӣ бузург дар бозори ҷаҳон ҳамзамон ва ҳамқадам бо тамоюли тақсимнамоӣ вучуд доранд.

Афзудани шуҳрати ғизохӯрии берун аз хона (дар тарабхонаҳо, ошхонаҳо, қаҳвахонаҳо ва ғ.), ки истеҳсоли маҳсулоти тайёри борҷомашуда ва маҳсулоти нимтайёри тезпазро ҳавасманд мегардонад, ба афзунгардии номгӯи ҷунин молҳо

мусоидат намуда, ҳамзамон фарқи байни фурӯши чакана ва соҳаи хӯроки умумиро тароза мекунад. Чунин тағйиротҳо ба ғасби бозорҳои нав аз тарафи нишонҳои молии маъруф мусоидат меkunанд.

Ворид гардидани корхонаҳои хӯроки умумӣ бо брендҳои худ, масалан «Шоколаднитса», «Мерве», «Бургер Кинг», «KFC» (Ки Эф Си) ва диг. ба бозори Тоҷикистон дар баробари пешниҳоди молу маҳсулоти маъруф ба истеъмолкунандагон, ҳамзамон хизматрасонии сатҳи байналмилалӣ ва технологияҳои хӯрокпазии пешрафтaro низ ба кишвари мо интиқол доданд. Дар бозори дохилии кишвари мо пайдо гардидани брендҳои байналмилалӣ рақобатро дар соҳа пурзӯр карда, барои тайёр намудан ва таҷриба андӯхтани мутахассисон мусоидат намуда, истеҳсолкунандагони маҳсулоти тару тозаи кишоварзӣ ва таъмингарон (паймокорон)-и дигари ин ширкатҳоро бо талаботи ширкатҳои фаромилатӣ нисбат ба ҳамкорон ошно месозад. Ҳамин тариқ, метавон чунин паҳлӯҳои мусбати фаъолияти ширкатҳои фаромиллатӣ барои давлатҳои рӯ ба инкишоф номбар кард:

- дар мавриди набудани захираву иқтидори илмӣ худӣ, аммо доштани захираҳои бои анъанавӣ (замин, қувваи корӣ) ширкатҳои фаромиллатӣ имкони истифодаи дастовардҳои мавҷи нави технологияи ПИТ дар истеҳсоли озуқаворӣ фароҳам меоранд;

- концентратсияи занҷираҳои парокандаи сохторҳои маҳаллии агробизнес дар заминаи ягон намуд технологияи илмғунҷое, ки ширкатҳои фаромиллатӣ муайян намудааст. Ин дар навбати худ ба баланд шудани дараҷаи махсусгардонӣ ва афзудани бартариятҳои рақобатӣ меорад;

- баланд бардоштани сатҳи таъмини аҳоли бо озуқаворӣ;

- афзудани ҳосилнокии меҳнат умуман дар соҳаи кишоварзӣ ва ҳам дар субъектҳои хоҷагидорӣ;

- раvнақи босуръати инфрасохтори кишоварзӣ;

- баланд бардоштани таҳассуси кормандони соҳаи кишоварзӣ ва саноати хӯрокворӣ, инчунин малакаву кордонии роҳбарон;

- васеъ гаштани имконоти ҳалли муаммоҳои иҷтимоӣ.

Ҳамзамон барои давлатҳои рӯ ба инкишоф пайомадҳои таъсирбахши манфӣ пайдо мегарданд, аз қабили:

- рахнаҳои технологӣ ва ҷудошавӣ (дезинтеграция) дар комплексҳои миллии соҳавии озуқаворӣ;

- аз таҳти мақомоти миллий берун мондани назорати сохтори истеҳсолоти кишоварзӣ;

- мавҷуд набудани кафолатҳои беҳатариҳои экологӣ;

- хатари табдил ёфтани ҳудуди ин давлатҳо ба «озмоишгоҳи» ширкатҳои бисёрмиллали биотехнологӣ.

Дар маҷмӯъ фаъолияти ширкатҳои фаромиллатӣ кишоварзӣ дар давлатҳои рӯ ба инкишоф ва ҳам дар давлатҳои мутараққӣ ба ҳамгирӣ ва байналмиллалашавии низоми кишоварзии ҷаҳон, аз давлатҳои мутараққӣ берун овардани дастовардҳои тадқиқотҳои гаронарзиш мусоидат намуда, ба рафъи қафомонии технологӣ ва ҳалли муаммои беҳатариҳои озуқаворӣ давлатҳои рӯ ба инкишоф кӯмак мерасонад. Ҳамзамон хатари дар тамоми ҷаҳон паҳн шудани оқибатҳои манфии истифодаи технологияҳои нав ва мувофиқан коста гардидани гуногунии биологӣ воқеъ мегардад. Аммо ин тазоди фаъолияти ширкатҳои

фаромиллатӣ зухуроти табиӣ ва ногузири раванди муосири инкишофи ПИТ дар соҳаҳои агробизнес мебошад.

АДАБИЁТ

1. Ревенко Л.С., Ружинская Т.И. Мировые товарные рынки. – М.: МГИМО(У) МИД России, 2004. – 172 с.
2. Перегудов С.П. Транснациональные корпорации на пути к корпоративному гражданству // Полит. исслед. - 2004. - № 3
3. Попова А.В., Гриванов Р.И. Транснациональные корпорации как субъект международных экономических отношений // Материалы VII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум», 2015.
4. Современные концепции мирового хозяйства. М.: Мысль, 2018. – 288 с.
5. Lavoie B.F., Sheldon J.M. Market Structure in Biotechnology: Implication for Long-Run Comparative Advantage. // Proceeding of the 4th International Conference on the Economics of Agricultural Biotechnology. – Rome: International Consortium on Agricultural Biotechnology Research (ICABR), 24-28 August 2000.
6. Marco A.C., Roussier G.C. Mergers and Intellectual Property in Agricultural Biotechnology. // Proceeding of the 4th International Conference on the Economics of Agricultural Biotechnology. – Rome: international Consortium on Agricultural Biotechnology Research (ICABR), 24-28 August 2000.
7. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление /под общ. ред. Н.М. Маслова, М.: Логос, 2002. - 254 с.
8. Чистяков Ю. Ф. // Российский аграрный комплекс и мировой рынок. Состояние и варианты интеграции России в мировой продовольственный рынок и улучшение продовольственной безопасности страны / Ю. Ф. Чистяков // Российское предпринимательство. – 2010. – № 8. – С. 137–141.
9. Шаховская Л.С. Мировая экономика и международные экономические отношения [Текст]. - М.: Кнорус. - 2013. - 26 с.
10. Щербанин Ю.А. Мировая экономика [Текст]: учебник/ Щербанин Ю.А., Грибанич В.М., Дрыночкин А.В.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. - 519 с.

ВКЛАД АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В ИМПОРТЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ

МАХМАДИЕВ ИЛХОМИДДИН МАХМАДРАСУЛОВИЧ

ассистент кафедры экономика и управления Таджикского национального
университета, 734025, Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 17,
тел: (+992) 918652595, E-mail: navoil1@rambler.ru

В статье рассматриваются вопросы выявления и исследование вклада транснациональных компаний в передачу новых технологий развивающимся странам в развитие экономических интеграционных отношений между странами. Установлено, что

транснациональные компании, входя на рынки развивающихся стран, подключают местных производителей к международной производственной цепочке, тем самым облегчая их интеграцию в мировую экономику и становятся инструментом продуктивного участия в международном разделении труда.

При этом были определены основные принципы интеграции транснациональных компаний в производство и продажу сельскохозяйственной продукции, а также возможность расчета объемов производства, рационального использования ресурсов, а также экономии на научных исследовательские и инновационные затраты. Выявлены особенности деятельности транснациональных компаний, объяснены тенденции глобализации ряда иностранных компаний в глобальном масштабе.

Предлагается, что на основе присвоения исследовательских достижений можно решить проблему транснациональных сельскохозяйственных компаний, опираясь на достижения дорогостоящих исследований, в то же время закладывая благоприятную основу для продовольственной безопасности в развивающихся странах.

Ключевые слова: компания, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, транснациональный, рынок, безопасность, продукты питания, производство, регион, интеграция, экономика, мир, экономика.

CONTRIBUTION OF AGRICULTURAL FOOD TRANSNATIONAL CORPORATIONS IN THE IMPORT OF NEW TECHNOLOGIES TO DEVELOPING COUNTRIES

MAKHMADIEV ILKHOMIDDIN MAKHMADRASULOVICH

assistant of the department of economics and management of the Tajik National University, 734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave. 17, tel: (+992) 918652595,
E-mail: navoi11@rambler.ru

The article examines the issues of identifying and researching the contribution of transnational companies to the transfer of new technologies to developing countries in the development of economic integration relations between countries. It has been established that transnational companies, entering the markets of developing countries, connect local producers to the international production chain, thereby facilitating their integration into the world economy and become an instrument of productive participation in the international division of labor.

At the same time, the basic principles of integrating transnational companies into the production and sale of agricultural products were identified, as well as the possibility of calculating production volumes, rational use of resources, as well as savings on scientific research and innovation costs. The features of the activity of transnational companies are revealed, the tendencies of globalization of a number of foreign companies on a global scale are explained.

It is proposed that the appropriation of research achievements can solve the problem of multinational agricultural companies, building on the achievements of costly research, while laying a favorable foundation for food security in developing countries.

Key words: company, agro-industrial complex, agriculture, transnational, market, safety, food, production, region, integration, economy, peace, economy.

**ФИНАНСОВО – АДМИНИСТРАТИВНЫЕ МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ
ЛИБЕРАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

АХМАДОВ РАХИМДЖОН РАДЖАБОВИЧ

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и местного управления
Таджикского национального университета, 734025, Таджикистан, г. Душанбе,
пр. Рудаки 17, тел: (+992) 919202066, E-mail.ru

РАХИМОВ НОЗИМДЖОН КАСЫМОВИЧ

соискатель кафедры экономики предприятий и предпринимательства, факультета
экономики и управления, Таджикского национального университета, 734025,
Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 17, тел.: (+992) 938-108-484

В статье рассматриваются вопросы оценки и диверсификации методов и механизмов государственной поддержки предприятий сферы услуг в условиях либерализации национальной экономики и ограниченности ресурсов. Детально изучены и отражены некоторые государственные инициативы в области поддержки отраслей экономики, имеющие инфраструктурный характер, такие как создание, бизнес инкубаторов. Приведены аналитические примеры использования административных рычагов воздействия на экономику с целью формирования принципов эффективного использования внутренних финансовых ресурсов предприятий.

Обоснованы эмпирические примеры использования финансовой результативности предприятий и, перенаправление балансовой прибыли в экономику посредством кредитных организаций. Путем использования финансово-математических расчетов, обоснована результативность государственного административного механизма регулирования экономики путем направления прибыли предприятий в банковский сектор что, в свою очередь формирует положительную динамику развития депозитного портфеля и, получения дополнительного дохода предприятиями по процентам. Разработана оптимальная модель государственной поддержки предприятий, сферы услуг. Отражена концептуальная структура взаимодействия государства и частного сектора.

Доказана эффективность использования механизма финансовой поддержки предприятиям-заемщикам, базирующуюся в возмещении процентных расходов при условии достижения целевых социально-экономических показателей со стороны предприятий. Сравнительно показаны методы государственной поддержки отраслей экономики (программный и проектный). Предложена финансово-экономическая модель целесообразности поддержки той или иной отрасли в зависимости получения социально-экономического эффекта.

Ключевые слова: государственная поддержка и регулирование, возмещение процентных расходов, депозит, дивиденды, целевые показатели, социально-экономический эффект, консультативные услуги, рыночные услуги.

Вопросы государственной поддержки и регулирования экономики, в особенности отдельных секторов является достаточно важной и в тоже время до конца не изученной. Государство, должно на общенациональном, а также муниципальном уровне выступать в роли инициатора формирования механизма регулирования и поддержки отраслей экономики. Таким образом, инициатива по созданию стратегии управляющего регулирования факторов воздействия на определенные сектора и сегменты рынка, должна быть детально изучена, заранее апробирована и объективно обоснована, т.к. весь предреализационный цикл отразится на степени оптимального функционирования предприятий в сфере услуг в ближайшему диапазоне и в будущем. Данный постулат обоснован тем, что рыночные законы имеют тенденцию видоизменения и неординарности, которое в свою очередь заставляет соответствующие регулирующие единицы применять комплексный анализ стратегических результатов, выполняемых в рамках реализации программы воздействия государства на рынок услуг.

На наш взгляд, на сегодняшний день текущая ситуация в области введения экономической политики со стороны хозяйствующих субъектов, отождествляющих многофакторный принцип влияния экзо среды на деятельность предприятий и, оптимизация их дальнейшего функционирования, выполнения со стороны государства роли регулятора экономики в краткосрочной перспективе, вряд ли будет иметь какой-либо положительный эффект и сможет решить структурообразующие проблемы в рамках государственных программ. Это связано со скоростью изменения принципов ведения экономической деятельности и восприятия общества на данное допущение. Например, при увеличении стоимости тарифов на услуги транспорта, культурно-оздоровительных учреждений, сферы консалтинга в краткосрочной перспективе положительно скажется на улучшении финансовой устойчивости предприятий отрасли и актуализирует сферу услуг и, в итоге положительно скажется на уровне кадровой политике предприятий отрасли, т.к. значительная часть трудовых резервов будут мигрировать в данную отрасль из других отраслей, далее, увеличит поступление налогов от отрасли. В долгосрочной же перспективе, данная инициатива будет иметь следующие контрпродуктивные последствия: во-первых, уменьшится значимость консалтинговой услуги, что в итоге скажется на реализации правовых отношений между субъектами, обществом и государством, будет замечен рост судебных трений, как между местными экономическими агентами, так и между иностранными; во-вторых, рост тарифов, зеркально отразится на объеме продаж услуг, население, с целью экономии, реже будет употреблять услуги, что в дальнейшем приведет к снижению экономической эффективности рынка услуг и появлению теневой экономики; в-третьих, рост стоимости на услуги культурно – оздоровительного характера, отрицательно скажется на восприятии мировоззрения и этическом поведении населения, степени его корректного поведения, демографическом и нравственном воспитании.

Стоит отметить, что решения регулятивного характера, принятые без детального изучения внешних факторов во временном ракурсе, имеет потенциал к увеличению роста инвестиционных издержек, т.к. при реализации инвестиционных стратегий допускается упущение в определении стоимости инвестиционных затрат и, адекватном определении срока окупаемости. Также, государственная поддержка не всегда учитывает такой показатель, как ранжирование альтернативных издержек. Таким образом, частная и государственная инвестиционная активность, направленная на развитие некоторых, менее рентабельных подсистем сферы услуг может привести к отрицательным

макроэкономическим показателям, которое в свою очередь снижают степень генерирования прибыли обеспечивающего прогрессивный рост в масштабах экономики страны. При реализации инвестиционных программ государству необходимо поддерживать именно те направления, которые имеют достаточную норму отраслевой доходности на вложенный капитал.

В сегодняшних условиях ведения экономической деятельности разработаны некоторые направления структурирования оценки программ, обоснованные отечественными и зарубежными учеными в области сферы услуг. К примеру, И.Л. Туккель в своих работах дает оценку группированных методов анализа социально-экономической эффективности проектов на различных этапах процесса планирования и принятия управленческих решений [9; 342]. Хаиров Б.Г. разделяет методы государственной поддержки в зависимости от формации и периода реализации на прикладные: программно-целевые и проектно-целевые методы. Первый метод формируется по временному ракурсу выполнения, используя те или иные инструменты поддержки в какой-либо отрасли или области, второй же метод, учитывая базисные государственные цели, предполагает поддержку определенного бизнес проекта [10; 69-70].

Мы считаем обоснованным следующее определение: на государственном уровне, с учетом мнение консалтинговых и финансовых учреждений создать документ, регулирующий инвестиционную деятельность частных и государственных программ инвестирования, который должен отражать механизм реализации инвестиционной деятельности и диапазон приемлемой доходности на капитал в зависимости от отрасли реализации. Созданный регулятивный документ в какой-то мере сможет правильно сориентировать инвестиционную активность предприятий сферы услуг. Ни для кого не секрет, что перспективное развитие отрасли хозяйствования в ритме изменения предпочтений потребителя, остро нуждается в целевых инвестиционных потоках, имеющих потенциал ускоренного развития и адаптации бизнес процесса и улучшения реализуемого продукта/услуги. Инвестиционная поддержка государства, в целях получения стратегических результатов должна быть направлена именно на те подсектора сферы услуг, которые отвечают следующим критериям: 1) тенденция к увеличению мощностей и освоение новых рынков; 2) создание рабочих мест; 3) содействие в реализации государственных программ в посткризисный период; 4) наличие программы внедрения инновационных технологий; 5) реализация совместных предприятий с учетом иностранных инвестиций и т.п.

Допускается, что актуальность вышеназванной стратегии существенно увеличивается в условиях текущего кризиса, обусловленного падением экономики основного экономического партнера Республика Таджикистан, Российской Федерации, которое в свою очередь влияет на тенденцию развития всех отраслей народного хозяйства в т.ч. сферы услуг. В период кризиса на рынке повседневно наблюдается обоснованное снижение экономических и социально-демографических показателей предприятий в сфере услуг, которое в свою очередь не позволяет полноценному перераспределению национальных богатств, в т.ч. финансовых. Необходимо заметить, что положительные явления, связанные с восстановлением структурной составляющей сферы услуг в обязательном порядке должны институционально и финансово поддерживаться со стороны государства. Государство, имея широкие возможности, как в фискальном/финансовом, так и в нормативно-правовом аспекте, как основной инициатор восстановления национальной

экономики должна разработать программу поддержки всех отраслей сферы услуг путем принятия новых законов, определением системы льгот, предоставлением финансирования и реализацией крупных стратегических проектов в партнерстве с подразделениями сферы услуг.

Рисунок 1 - Сфера государственной поддержки сектора услуг

Рисунок 1 разработанный авторам демонстрирует базовый механизм сотрудничества и область соприкосновения государственного аппарата и частного сектора. Каждое из направлений имеет свое высокое значение в области создания действенного механизма поддержки сферы услуг.

На наш взгляд не имеет логического обоснования налог на дивиденды с чистой прибыли, т.к. данный налог не позволяет предприятиям создавать фонд накопления для реинвестирования прибыли. Согласно налоговому кодексу, нераспределенная прибыль предприятий в конце финансового года облагается налогом на дивиденды в размере 12% от базы начисления. [5] Предприятия, на практике путем использования разнообразных бухгалтерских проводок максимально минимизируют налогооблагаемую прибыль.

Государству необходимо разработать механизм привлечения свободных ресурсов предприятий на срочные счета в банках в национальной валюте (см. таб. 1) и, таким образом создавать положительные доверительные и взаимовыгодные отношения между государством, налоговыми агентами и кредитными организациями. Согласно данным АСПРТ в 2019 году общая величина сгенерированной чистой прибыли предприятий всех отраслей составило 1983,4 млн. сомони, в тоже время чистая финансовая прибыль предприятий сектора услуг составила 783,1 млн. сомони (39,5%), что в свою очередь говорит о положительной тенденции развития отрасли. За этот же период общая величина срочных депозитов кредитных организаций составила 8 613,5 млн. сомони, из которых депозиты в национальной валюте составили 2 626,0 млн. сомони т.е. 30% от общего остатка.

Дефицит депозитной базы в национальной валюте приводит к удорожанию кредитов в национальной валюте (26% в национальной валюте, 21% в иностранной валюте; ставки по срочным депозитам: в национальной валюте составляет 15%, в иностранной валюте – 12%). [4]

Инструмент «хеджирования» финансовых ресурсов не снижает, а наоборот увеличивает стоимость средств в национальной валюте. Государству необходимо создать прагматичные мотивационные механизмы привлечения свободных ресурсов предприятий, т.к. данная инициатива поможет решить несколько макроэкономических задач. Во-первых, помогает грамотно использовать финансовую результативность предприятий. Во-вторых, создает фонд дальнейшего кредитования реальной экономики. В-третьих, существенно снижается уровень инфляции, путем снижения денежной эмиссии. Предприятия, при использовании сложных расчетов доходов по депозитам смогут увеличить финансовые потоки. В таблице 1 приведены данные, обосновывающие предложенный автором тезис.

Таблица 1

Динамика по использованию прибыли предприятий сферы услуг на срочных счетах банка (млн. сомони) [4, 5, 6,7]

Год	2010	2011	2012	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Торговля	46	41	-23	76	112	100	127	949	149
Транспорт и связь	165	173	90	6	36	120	184	414	634
Прибыль	211	214	66	82	148	220	311	1363	783
Итого прибыль, с нарастающим эффектом	211	425	492	728	876	1096	1407	2770	3553
Итого налог на дивиденд (12%)	25	51	59	87	105	132	169	332	426
Средневзвешенные % ставки по депозитам	20	19	18	17	17	018	15	13	12
Начисленные проценты по депозитам	43	127	230	560	816	1161	1341	1709	2146
Вклад, с учетом начисленных процентов	254	806	1528	3837	5529	7786	10535	15013	20712

Рассчитано автором по материалам: Монетарный сектор. Ставки по кредитам // Национальный банк Таджикистана. [Электронный ресурс]. Режим доступа—http://nbt.tj/ru/statistics/monetary_sector.php (дата обращения 24.12.2020); Статистика. Статистический банковский бюллетень // Национальный банк Таджикистана, сентябрь, 2018, №278.–22с. Режим доступа—http://nbt.tj/ru/statistics/statistical_bulletin.php (дата обращения 24.12.2020); Группировка предприятий и организаций отдельных отраслей экономики по финансовым результатам. Финансы и кредит. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - Душанбе: АСПРТ, 2020.-С.483.

Таким образом, согласно нашим расчетам, если бы предприятия сектора услуг направляли бы свои свободные ресурсы на депозитные счета банков, то капитализированная сумма вложенных средств, с учетом дохода к концу 2019 года равнялась бы сумме 20 712 млн. сомони. Приведенный тезис, безусловно, говорит об экономической выгоде, как для предприятий – вкладчиков, так и для банков. Необходимо заметить, что величина финансового результата предприятий далека от действительности, если учесть тот факт, что теневая экономика Таджикистана, согласно проведенному исследованию, составляет примерно 69,9% (табл. 1).

Таким образом был детально описан один из действенных механизмов государственной поддержки – субсидирование процентных ставок кредитных организаций. На наш взгляд государству необходимо взять на вооружение данный инструмент с учетом некоторой оптимизации в рамках государственной поддержки сферы услуг. К примеру, программа субсидирования должна осуществляться после выполнения всех обязательств со стороны предприятий-заемщиков. Государству, в соответствии с программой социально-экономического развития необходимо разработать матрицу оценки, после выполнения которых, государство возместит процентные расходы предприятий. В продолжении к сказанному, предлагаем следующую формулу на базе, которой будут возмещаться процентные расходы:

$$W = \{R - [(\sum_{i=1}^T \times J) + (\sum_{i=1}^S \times J) + (\sum_{i=1}^F \times J) + (\sum_{i=1}^C \times J) + (\sum_{i=1}^L \times J)]\} \quad (3)$$

Таким образом, здесь W обозначает суммарную величину процентных расходов, подлежащих возмещению, R – сумма процентных расходов.

По другим переменным: T – выполнение обязательств по созданию рабочих мест; S – плановое увеличение налогооблагаемого дохода; F – уровень реинвестирования прибыли в предприятие; C – целевое использование средств; L – создание инфраструктуры; J – уровень выполнения (%) от плановых показателей. Целевые параметры, приведённые с нашей стороны, являются примерными и не могут считаться постулатом.

В отсутствии сферы услуг, развитие материального производства не будет столь динамичным и оптимально налаженным. В свою очередь, развитая промышленность, особенно та, которая использует достижения научно-технического прогресса, способствует увеличению благосостояния населения, которое в свою очередь используют определенную часть доходов на услуги. Обычно в таких странах стоимость материального товара остается достаточно низкой, что оставляет потенциальный доход, предназначенный для приобретения услуг. Сырьевые страны, в своей экономической составляющей не уделяют особого внимания развитию сфер материального производства, и процесс обогащения населения в основном происходит за счет экспортной выручки, идущей на потребление, как со стороны государства (заработная плата госслужащим, реализация социальных и стратегических программ, разные региональные проекты, поддержка обособленных отраслей, например, МСБ, аграрный сектор, программа госзакупок, субсидирование и т.п.), так и со стороны частного сектора (заработная плата, развитие предприятия, реализация новых проектов, налоги, выполнения социальных миссий и т.п.). В таких странах, обычно высока доля услуг для населения, связанная с улучшением качества жизни, созданием комфорта, досуга и оздоровительных мероприятий.

В социально-ориентированных странах, обычно развиваются те услуги, которые обеспечены заказами со стороны государства, такие как: образование, здравоохранение, службы быта и коммунальные услуги.

В число принципов, определяющих целесообразность использования государственных рычагов воздействия на развитие подотраслей сферы услуг, необходимо включить критерии – усиление конкурентоспособности субъектов отрасли. Государство, должно стимулировать такие факторы развития внутренней среды предприятий как: экономическая, социальная и инновационная эффективность. Для определения эффективности программ государственной поддержки, в частности по таким направлениям как: финансово-материальная поддержка и, содержание элементов инфраструктуры, целесообразно в качестве числителя и знаменателя использовать рост определенных показателей компаний, получивших государственную поддержку и, государственные издержки, связанные с самой поддержкой. Таким образом, следует использовать следующее уравнение:

$$\text{ЭСПГП}_{\text{cy}} = \frac{\sum_{I=1}^I T_j * \text{ПЭС}_j * \text{ПИБ}_j}{\sum_{j=1}^{K_{\text{пп}}} C_j + F_j} \quad (4)$$

Где: ЭСПГП – эффективность стратегии программ государственной поддержки в сфере услуг; I – количество предприятий сферы услуг, получивших государственную поддержку; K_{пп} – количество программ государственной поддержки; T_j – валовые налоговые поступления, принимаемые для зачисления в бюджет в случае предоставления государственной поддержки субъектам сферы услуг. (Рассчитывается в случае, если формой поддержки были финансовые ресурсы); ПЭС_i – показатели социальной эффективности предприятия; ПИБ_i – показатели инновационного внедрения; C_j – валовые денежные вливания, направленные на развитие определенных предприятий j – ой программы поддержки; F_j – издержки на j – ую программу поддержки, входящий в состав государственной инфраструктуры программы поддержки. Рассчитываются как требуемые расходы для обеспечения функционирования аппарата, предоставляющего господдержку.

На наш взгляд модель результативности программ государственной поддержки - - связана с выполнением анализа нижеприведенной информации:

- степень достижения поставленных задач государственной поддержки и полученных результатов;
- реализация основных мероприятий, согласно стратегии поддержки;
- достижение показателей реализации программ финансовой поддержки из разных источников;
- изучение результативности инициатив ответственных структур, в том числе, оценка работы команды разработчиков программ поддержки.

К сожалению, в Республике Таджикистан основные кардинальные экономические сдвиги были обусловлены экспортом рабочей силы и соответствующими доходами от миграционной деятельности и, реализацией стратегических программ со стороны государства. Дополнительно следует добавить положительную тенденцию прямых иностранных инвестиций в отечественную экономику, в результате которой были созданы совместные предприятия, реализованы крупные инвестиционные проекты. В результате за счет названных источников формирования благосостояния населения, сфера услуг в нашей

стране развивалась хоть и не столь интенсивно, но достаточно фундаментально. Сама суть роста благосостояния населения за счет вышеуказанных источников с экономической точки зрения не вполне устойчива. Любые экономические, нормативно-правовые или же социальные изменения в стране пребывания трудовых резервов, сужают (в лучшем случае) или совсем сокращают (худший вариант) доходы от этого источника. Прямые иностранные инвестиции также имеют свой пороговый диапазон. Они по своей сути имеют определенный оценочный период, при котором происходит процесс изучения нового рынка (экономическая, нормативно-правовая, политическая оценка).

Сегодня, мы наблюдаем актуализацию процесса взаимодополнения и зависимости разнообразных отраслей народного хозяйства, выхода партнерских отношений на более усложненный уровень, создание далеко идущих конструктивных связей между всеми экономическими агентами, в частности в сфере услуг, которое, привело к формированию действенного постулата на базе стратегических централизованных мероприятий, реализуемых со стороны государства. Таким образом, вышеизложенный постулат в итоге способствует рациональному и более эффективному использованию имеющегося экономического, социально-демографического и информационного потенциала страны в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Централизованное регулирование и децентрализованное исполнение задач развития рынка услуг, на наш взгляд положительно скажется на развитии хозяйствующих субъектов, предоставляющих населению и отечественным предприятиям услуги разного характера. Создавшиеся условия должны формироваться на конструктивных принципах, отвечающих современным требованиям в рамках решения экономических задач, с целью эффективного использования *потенциала* хозяйствующих субъектов в сфере услуг в процессе их систематизирования в области получения высоких финансовых и социальных результатов, т.е. когда, сам по себе рынок услуг, и субъекты, предоставляющие услуги, имеют ярко выраженные фундаментальные отличия.

Необходимость взаимодействия между государством и предпринимательским сектором можно объяснить тем, что властям для решения социально-экономических проблем общества нужна поддержка предпринимателей, а те в свою очередь для эффективной деятельности нуждаются в поддержке со стороны государства. [6; 43]

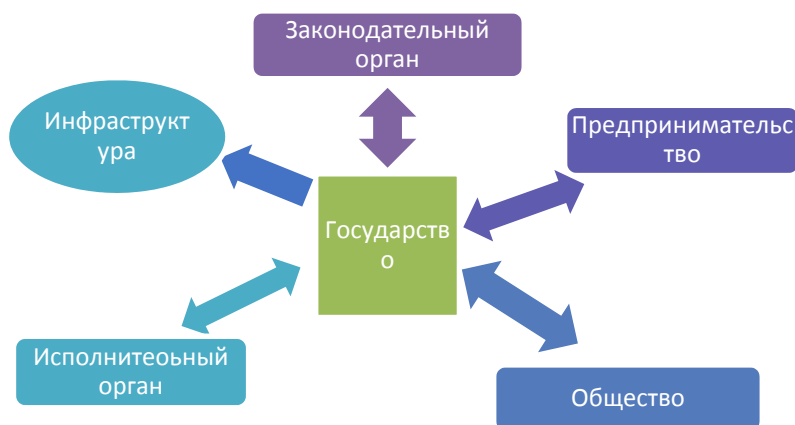

Рисунок 2 - Взаимодействия местных органов власти и частного сектора

На рис. 2 приведено взаимодействие государственного аппарата и частного сектора. Задача государства заключается в создании эффективного «проводника», соединяющего все стороны общественной жизни, создание действенной и адаптированной законодательной базы, исполнительного органа, выполняющего к числу прочему, функцию координаторов, создание взаимовыгодных отношений между предпринимательским сектором и обществом. По сути, общество имеет тесное взаимоотношение с предпринимательской средой, т.к.: во-первых, общество функционирует в бизнес среде, т.е. бизнес среда является частью общества (предприниматели, рабочие, консультанты и т.п.), во-вторых, общество создает спрос на продукцию предпринимательского сектора, которое в свою очередь приводит к более экономически-нацеленным взаимоотношениям, в-третьих, общество признается основным ориентиром для создания новых и улучшения текущих товаров и услуг.

Таким образом, для конструктивного стимулирования развития сферы услуг Республики Таджикистана, необходимо государственные отраслевые меры финансово – административного характера, с учетом периодической внедрения инновационных идеи. Кроме того, важной компонентом финансово-административного метода государственного стимулирования развития сферы услуг является расширение административных полномочий местных органов власти для принятия управленческих решений на региональном уровне. В результате упрощаются механизмы партнерских отношений государственных органов власти с бизнесом, расширяется интеграция экономических отношений предприятий сферы услуг на республиканском уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джафар Олимов. Теневая экономика/Олимов Джафар. Отчет ПРООН.– Душанбе, 2007.–С.57.
2. Катаев. А.Х, Ветров В.И. Инфраструктурные проблемы повышения качества и конкурентоспособности продукции/ А.Х. Катаев, В.И. Ветров. Душанбе: «Ирфон», 2001.–С.350.
3. Монетарный сектор. Ставки по кредитам // Национальный банк Таджикистана. [Электронный ресурс]. Режим доступа–http://nbt.tj/ru/statistics/monetary_sector.php (дата обращения 24.12.2020);
4. Монетарный сектор. Ставки по депозитам // Национальный банк Таджикистана. [Электронный ресурс]. Режим доступа - http://nbt.tj/ru/statistics/monetary_sector.php (дата обращения 24.12.2020).
5. Налоговый Кодекс Республики Таджикистан, №1511 от 21.02.2018., статья 126. – С.113.
6. Райзберг Б.А. Стародубцева Е.Б. Курс Экономики/ Б.А. Райзберг. Е.Б. Стародубцева. Москва ИН-ФРА-М.: 2008.–С.43.
7. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Финансы и кредит. Группировка предприятий и организаций отдельных отраслей экономики по финансовым результатам. -Душанбе: АСПРТ, 2020.–С.483.
8. Статистика. Статистический банковский бюллетень // Национальный банк Таджикистана, сентябрь, 2018, №278.–22с. Режим доступа–http://nbt.tj/ru/statistics/statistical_bulletin.php (дата обращения 24.12.2020);

9. Туккель И. Л. Разработка и принятие решения в управлении инновациями/И.Л. Туккель – СПб.: «БХВ-Петербург», 2011.-С.342.
10. Хаиров Б.Г. Модели, формы и методы государственной поддержки участников логистической интеграции/Б.Г. Хаиров//Экономические науки №8(129). 2015.-С.69-70. [Электронный ресурс]. Режим доступа-[http://lib.ieie.nsc.ru/~novikova/PubIEIE/Hairov_Bari_Galimovich_\(k_e_n_\).htm](http://lib.ieie.nsc.ru/~novikova/PubIEIE/Hairov_Bari_Galimovich_(k_e_n_).htm). (дата обращения 05.12.2018.).
11. Экономическая теория Ибн Хальдуна. Подъем и упадок наций.[Электронный ресурс].Режим доступа-<http://www.ansar.ru/economics/ekonomicheskaya-teoriya-ibn-halduna-podem-i-upadok-nacij> (дата обращения 05.12.2017).

УСУЛҲОИ МОЛИЯВӢ-МАЪМУРИИ РУШДИ ҲАВАСМАНДИИ ДАВЛАТИИ РУШДИ СОҲАИ ХИЗМАТ ДАР ШАРОИТИ ИҚТИСОДИЁТИ ЛИБЕРАЛӢ

АҲМАДОВ РАҲИМҶОН РАҶАБОВИЧ

номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи идоракунии давлатӣ ва маҳаллии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 17,
тел: (+992) 919202066, E-mail: 0609.ru@mail.ru

РАҲИМОВ НОЗИМҶОН ҚОСИМОВИЧ

унвонҷӯи кафедраи иқтисодиёти корхонаҳо ва соҳибкории факултети иқтисод ва идораи
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 17, тел:
(+992) 938108484

Дар мақола арзёбӣ ва диверсификатсияи усулҳо ва механизмҳои дастгирии давлатии корхонаҳои соҳаи хизматрасонӣ дар шароити либерализатсияи иқтисодиёти миллий ва захираҳои маҳдуд баррасӣ карда шудааст. Баъзе ташаббусҳои давлатӣ дар соҳаи дастгирии иқтисодиёт, ки хусусияти инфрасохторӣ доранд, ба монанди ташкили бизнес-инкубаторҳо муфасссал омӯхта ва инъикос ёфтаанд. Намунаҳои таҳлилии истифодаи фишангҳои маъмурии таъсиррасонӣ ба иқтисодиёт бо мақсади ташаккули принципҳои истифодаи самараноки захираҳои дохилии молиявии корхонаҳо оварда шудаанд.

Намунаҳои таҷрибавии истифодаи натиҷаҳои молиявии корхонаҳо ва аз ҷониби ташкилотҳои қарзӣ ба иқтисодиёт интиқол додани фоидаи тавозунӣ асоснок мебошанд. Бо истифода аз ҳисобҳои молиявӣ ва математикӣ, самаранокии механизми идоракунии давлатии танзими иқтисод бо роҳи ба соҳаи бонкӣ раван кардани фоидаи корхонаҳо, ки дар навбати худ дар рушди портфели амонатӣ динамикаи мусбатро ташкил медиҳанд ва ба даст меоранд, даромади иловагӣ аз ҷониби корхонаҳо бо ғоизҳо асоснок карда мешавад.

Модели оптималии дастгирии давлатии корхонаҳо ва хизматҳо таҳия шудааст, ки дар он сохтори концептуалии ҳамкории давлат ва бахши хусусӣ инъикос ёфтааст. Самаранокии истифодаи механизми дастгирии молиявии корхонаҳо-қарзгирандагон дар асоси ҷуброни хароҷоти ғоизӣ, ба шарте ки нишондиҳандаҳои мақсадноки иҷтимоӣ иқтисодӣ аз ҷониби корхонаҳо ба даст оварда шаванд, исбот карда шуданд. Усулҳои дастгирии давлатии соҳаҳои иқтисодиёт нисбатан нишон дода шудаанд.

Модели молиявию иқтисодии ба мақсад мувофиқ будани дастгирии соҳаи алоҳида вобаста аз ба даст овардани самараи иҷтимоию иқтисодӣ пешниҳод карда шудааст.

Калидвожаҳо: дастгирӣ ва танзими давлатӣ, ҷуброни хароҷоти фоизҳо, амонатҳо, дивидендҳо, ҳадафҳо, таъсири иҷтимоию иқтисодӣ, хидматҳои машваратӣ, хидматҳои бозор.

FINANCIAL AND ADMINISTRATIVE METHODS OF STATE STIMULATION OF THE DEVELOPMENT OF THE SERVICE SECTOR IN THE CONDITIONS OF A LIBERAL ECONOMY

AKHMADOV RAKHIMJON RADZHABOVICH

candidate of economic sciences, associate professor of the department of state and local government of the Tajik National University, 734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave. 17, tel: (+992) 919202066, E-mail.ru

RAKHIMOV NOZIMDZHON KASYMOVICH

applicant of the department of economics of enterprises and entrepreneurship, faculty of economics and management, Tajik National University, 734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave. 17, tel: (+992) 938-108-484

The article deals with the assessment and diversification of methods and mechanisms of state support for enterprises in the service sector in the context of liberalization of the national economy and limited resources.

Some state initiatives in the field of supporting sectors of the economy that have an infrastructural nature, such as the creation of business incubators, have been studied in detail and reflected. Analytical examples of the use of administrative levers of influence on the economy in order to form the principles of effective use of internal financial resources of enterprises are given. Empirical examples of using the financial performance of enterprises and redirecting the balance sheet profit to the economy through credit institutions are substantiated. By using financial and mathematical calculations, the effectiveness of the state administrative mechanism for regulating the economy is substantiated by directing the profits of enterprises to the banking sector, which, in turn, form a positive dynamic in the development of the deposit portfolio and, obtaining additional income by enterprises in interest.

An optimal model of state support for enterprises and services has been developed. The conceptual structure of interaction between the state and the private sector is reflected. The efficiency of the use of the mechanism of financial support for enterprises-borrowers, based on the reimbursement of interest expenses, provided that the target socio-economic indicators are achieved by enterprises, has been proved.

Methods of state support for sectors of the economy (program and design) are comparatively shown. A financial and economic model of the expediency of supporting a particular industry, depending on the obtaining of a socio-economic effect, is proposed.

Key words: government support and regulation, reimbursement of interest expenses, deposit, dividends, targets, socio-economic impact, consulting services, market services.

РЕСУРСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АКТИВИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

АБДУЛЛОЕВА ЛОЛА ИБОДУЛЛОЕВНА

ассистент кафедры экономики предприятия и предпринимательства Таджикского национального университета, 734025, Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 17,
тел: (+992) 904345241

ФАРРУХИ РАХИМБЕРДИ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия и предпринимательства Таджикского национального университета, 734025, Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 17, тел: (+992) 935682214, E-mail: ffarruhruz@mail.ru

В статье рассматриваются ключевые вопросы развития производственного предпринимательства, которое зависит от активизации инвестиционных процессов, направленных на увеличение объемов инвестиций в производственную деятельность, рассматриваемая, как источник экономического роста. Обоснованы необходимость активизации инвестиционных процессов в реальном секторе экономики в рамках государственной промышленно-инвестиционной политики.

Выявлены основные факторы инвестиционной деятельности, которые имеют многоуровневый характер и обосновано, что в условиях относительно малой экономики можно выделить три уровня инвестиционной деятельности: уровень страны в целом; отраслевой уровень; уровень предприятия.

Анализировано ресурсное обеспечение активизации инвестиционного процесса в производственном предпринимательстве, а также дана оценка современного развития инвестиционной деятельности.

Предложены меры по активизации инвестиционных процессов в производственное предпринимательство в современных условиях развития экономики Таджикистана.

Авторы приходят к выводу, что определяющим фактором активизации инвестиционных процессов в производственном предпринимательстве выступает государственная политика, направленная на стимулирование инвестиционной активности на значимых для развития экономики направлениях. В свою очередь, эффективная государственная инвестиционная и промышленная политика, взаимосвязанная с приоритетными направлениями развития производственного предпринимательства, может обеспечить активизацию инвестиционных процессов в промышленный сектор.

Ключевые слова: *инвестиция, обеспечение, предпринимательство, кредит, активизация, государственная политика, производство, эффективность, факторы, предпринимательская деятельность, привлеченные финансовые средства.*

В современных условиях развитие производственного предпринимательства зависит от активизации инвестиционных процессов, направленных на увеличение объемов инвестиций в производство, рассматриваемая, как источник экономического роста.

Аккумуляция инвестиционных ресурсов в производственное предпринимательство имеет особое значение, так как содействует экономической устойчивости предпринимательства, стимулированию производственных вложений в материальную базу, активизации конкуренции и развитию малого и среднего предпринимательства в производственной сфере, росту занятости и т.д. Поэтому осуществление инвестиционного процесса, обеспечивающего прирост работающего капитала в экономике, является ключевым условием обеспечения экономического роста.

«Таджикистан вошел в ВТО, а это настоятельно требует проведения на государственном уровне эффективной взвешенной инвестиционной политики». [2, 186] В связи с этим, устойчивое развитие производственного предпринимательства в полной мере зависит от государственной инвестиционной политики.

Современная инвестиционная политика представляет собой комплекс мероприятий, направленных на максимально эффективное и результативное использование инвестиций и на этой основе обеспечить устойчивое развитие экономики страны в целом. Необходимо подчеркнуть, что, за последние годы, правительством страны предпринято ряд шагов, стимулирующих инвестиционную активность в развитие производственного предпринимательства.

Эффективная реализация государственной инвестиционной политики в стране требует пересмотра инвестиционной стратегии. Такой подход даст возможность сформировать сеть институтов государственного назначения, с помощью которых будут реализованы долгосрочные программы, точно определив сферу использования государственных инвестиций, которые в свою очередь, послужат катализатором привлечения частных инвестиций. К тому же, необходимо, чтобы нагрузка государственной инвестиционной деятельности переместилась на региональный уровень.

Это обстоятельство закономерно ставит вопрос о необходимости активизации инвестиционных процессов в реальном секторе экономики в рамках государственной промышленно-инвестиционной политики. «Активизация инвестиционного процесса является одним из наиболее действенных механизмов обеспечения устойчивых темпов экономического роста в стране». [3, 103] Однако реализация этой первоочередной меры сопряжена с рядом трудностей, как понятийного характера, так и практического применения, связанных с недостаточной научной проработанностью структурных характеристик инвестиционных процессов в промышленных регионах.

В современных условиях у некоторых предприятий отсутствуют внутренние возможности в плане инвестиционного оживления. В связи с этим возникает необходимость поиска источников и резервов привлечения внешних инвестиций. Поэтому, для решения данного вопроса нами предлагается активизировать участие государства в инвестиционной деятельности и повысить значимость государственного участия в плане предоставления государственных гарантий для частных инвесторов.

Инвестиционная деятельность имеет многоуровневый характер, что обусловлено, в первую очередь, наличием различных уровней субъектов инвестиционной деятельности. В этой связи, рассматривая факторы, влияющие на инвестиционную деятельность, также следует придерживаться многоуровневого подхода. Мы считаем, что в условиях относительно малой экономики можно выделить три уровня инвестиционной деятельности: уровень страны в целом; отраслевой уровень; уровень предприятия.

Факторы, влияющие на инвестиционную деятельность, по уровням (рисунок 1).

Рисунок 1. Уровни и факторы инвестиционной деятельности (составлено автором)

Понятие «инвестиционная деятельность» неразрывно связано с понятием «инвестиционный процесс». В экономической литературе есть несколько определений данного термина. Так, например, Ильинская Е.М. и Денисова Т.П. определяют инвестиционный процесс как создание инвестиционных товаров в виде готовой или промежуточной продукции.

Косов Н.С. считает, что «как экономическая категория инвестиционный процесс выражает совокупность отношений, складывающихся между участниками инвестиционной сферы на всех стадиях, связанных с поддержанием, совершенствованием и расширением основного и оборотного капитала, как в производственной, так и в социальной сфере. Уильям Шарп, рассматривая сущность инвестиционного процесса, разбивает его на этапы, выделяя следующие: выбор инвестиционной политики; анализ рынка ценных бумаг; формирование портфеля ценных бумаг; пересмотр портфеля ценных бумаг; оценка эффективности портфеля ценных бумаг» [4,339]

По мнению Питерской Л.Ю. «такое деление на этапы позволяет не только раскрыть сущность инвестиционного процесса, но и выявить механизм его обеспечения. Эту возможность дает наличие первого этапа, когда становится ясно, какой из секторов финансового рынка является главным источником средств для инвестиционной деятельности. В зависимости от механизма обеспечения инвестиционной деятельности на данном этапе можно выделить два основных типа инвестиционного процесса»: [9,34]

- инвестиционный процесс, основанный на взаимодействии банковской системы и реального сектора экономики. В этом случае источником инвестиций наряду с собственными средствами хозяйствующих субъектов являются средства коммерческих банков;
- инвестиционный процесс, основанный на взаимодействии реального сектора с рынком ценных бумаг. В этом случае инвестиционная активность обеспечивается операциями на фондовом рынке. [6,230]

Рассматривая второй, третий, четвертый этапы инвестиционного процесса, с теоретических позиций следует еще раз отметить наглядность взаимосвязи предпринимательской и инвестиционной деятельности.

Эти этапы показывают нам на разнообразность источников инвестиций, хотя не напрямую, но теоретически можно предположить и классифицировать эти источники.

Система финансового обеспечения процесса инвестирования состоит из единого источника финансирования инвестиционной деятельности и его методов.

Следует различать понятие «источник финансирования» от понятия «метод финансирования». Методы финансирования содержат способы образования источников. К примеру, доход за счет эмиссии ценных бумаг является возможным источником всякого рода инвестирования в случае преобразования предприятия в акционерное общество.

Предприятия, которые используют внутренние источники финансирования инвестиционного процесса, обретают повышенную финансовую прочность, однако таким образом ограничивают темп своего развития.

К источникам привлеченных финансовых средств относятся обычно займы (временное привлечение средств). На практике чаще всего используются банковские кредиты, которые обеспечиваются залоговым имуществом предприятия или другими ценностями.

Использование привлеченных средств имеют следующие преимущества:

1. Относительно широкие возможности привлечения денежных средств в условиях высокого кредитного рейтинга предприятия и при наличии залога и гарантий.
2. Относительно высокое обеспечение финансового развития предприятия, расширение масштаба, повышение производственного темпа.
3. Относительно средняя низкая стоимость капитала с учетом соответствующего налогообложения.
4. Возможность обеспечения эффективности собственного капитала за счет привлеченных средств.

К отрицательным сторонам использования привлеченных средств относятся:

1. Использование привлеченных средств повышает финансовый риск – риск занижения финансовой прочности, возможность быть не платежеспособным.
2. Имущество, приобретенное за счет кредитных ресурсов, из-за оплаты процентов, снижает размер будущей прибыли.
3. Огромная зависимость от финансового рынка.

К смешанным источникам финансирования инвестиционного проекта относятся такое финансирование, при котором используются несколько возможностей одновременно.

В мировой практике наряду с рассмотренными традиционными источниками существуют также и специальные формы финансирования инвестиционных проектов в производственном предпринимательстве.

Одной из таких специальных форм – это предоставление кредита с использованием векселей. [7,59] Среди вексельных кредитов считается самой популярной вексельные счета, кредит по банковским векселям, привлечение средств на основе залога векселей.

Кредит банковским векселям предоставляется с целью уменьшения расходов кредитора, увеличения оборота средств, ускорение процесса предоплаты. Такой кредит дается клиентам, имеющим твердую финансовую опору.

Основной проблемой ипотечного кредитования заключается в оценке недвижимого имущества. В соответствии с законодательством ряда стран банк определяет стоимость недвижимого имущества, находящегося в качестве залога. В таких случаях банки учитывают не только рыночную цену недвижимости, а возможную стоимость его продажи в случае потери платежеспособности кредитора. Данная проблема стала более острой в условиях всемирного финансового кризиса, в том числе и в Таджикистане после банковского кризиса.

Одним из других специальных форм финансирования инвестиций в современном мире является лизинг. Такая форма финансирования особенно важна в Республике Таджикистан.

Закон Республики Таджикистан “О финансовой аренде (лизинг)” от 22.04.2003, №9 определяет, что: «Предметом договора о финансовой аренде могут быть страхование лизингового имущества до окончания срока договора в случае порчи, потери, нанесения вреда и других случаев, если другое не указано в договоре». [8]

«Благодаря созданию нормативного поля, в стране стали постепенно создаваться лизинговые компании, которые стимулировали финансовые вложения в оборудование и иную технику. Возросло количество сделок в области поставок строительных машин и оборудования для производства продукции промышленности строительных материалов, деревообрабатывающей продукции, медицинского оборудования, оборудования для производства продуктов питания». [2,186]

Необходимо отметить, что страхование предпринимательских (финансовых) рисков осуществляется на основании подписанного двустороннего соглашения, однако это не всегда обязательна.

В целом, деятельность по финансовой аренде (лизинг) – это форма предпринимательской деятельности направленная на покупку имущества с целью дальнейшего предоставления его в качестве финансовой аренды. С одной стороны лизинг является источником финансирования инвестиций в производственное предпринимательство, а с другой – данный вид деятельности относится к инвестициям.

«Определенную поддержку предприятиям реального сектора может оказать и широкое распространение практики лизинга дорогостоящей современной техники, способствующей уменьшению финансового бремени инвестиционных расходов и стимулирующий инвестиционный спрос на соответствующую продукцию у своих и зарубежных производителей». [2,186]

На макроэкономическом уровне, следует отметить, что привлечение иностранных источников инвестиций в производственные отрасли экономики в большинстве случаев зависит от инвестиционной политики правительства страны.

При выборе методов и источников финансирования инвестиционных проектов в производстве предприниматель должен учитывать все свои возможности, преимущества и недостатки. Более того, обнаружение источников финансирования, во многих случаях, зависит от общих экономических условий страны.

Как отмечает Питерская Л.Ю. «... динамичность инвестиционного процесса требует применения гибких инструментов его регулирования, которые должны распространяться на все его

четыре этапа, которые были нами, рассмотрены в начале. Такое регулирование ставит перед собой целый ряд задач, к основным из которых можно отнести»: [5,18]

- создание условий у потенциального инвестора для накопления свободных средств;
- формирование в экономике привлекательных для инвесторов отраслей, регионов и предприятий;
- создание государством правовых условий, способствующих привлечению инвестиций в экономику;
- создание условий потенциальному инвестору для динамичного развития, расширенного производства и получения инвестиционного дохода и прибыли, и т.д.

Решение этих задач возлагается на инвесторов, инвестиционных посредников, получателей инвестиций, государственные, региональные, местные органы власти и управления. На разных этапах развития страны применяются различные инструменты и методы регулирования инвестиционного процесса, совокупность и сочетание которых формирует инвестиционный механизм.

По мнению Питерской Л.Ю. «Инвестиционный механизм представляет собой целенаправленно созданную, взаимодействующую систему рычагов воздействия на инвестиционную деятельность на всех ее уровнях в интересах расширения действующих производств или авансирования вновь создаваемых производств». [5,18] Инвестиционный механизм можно представить в виде следующей схемы (рисунок 3).

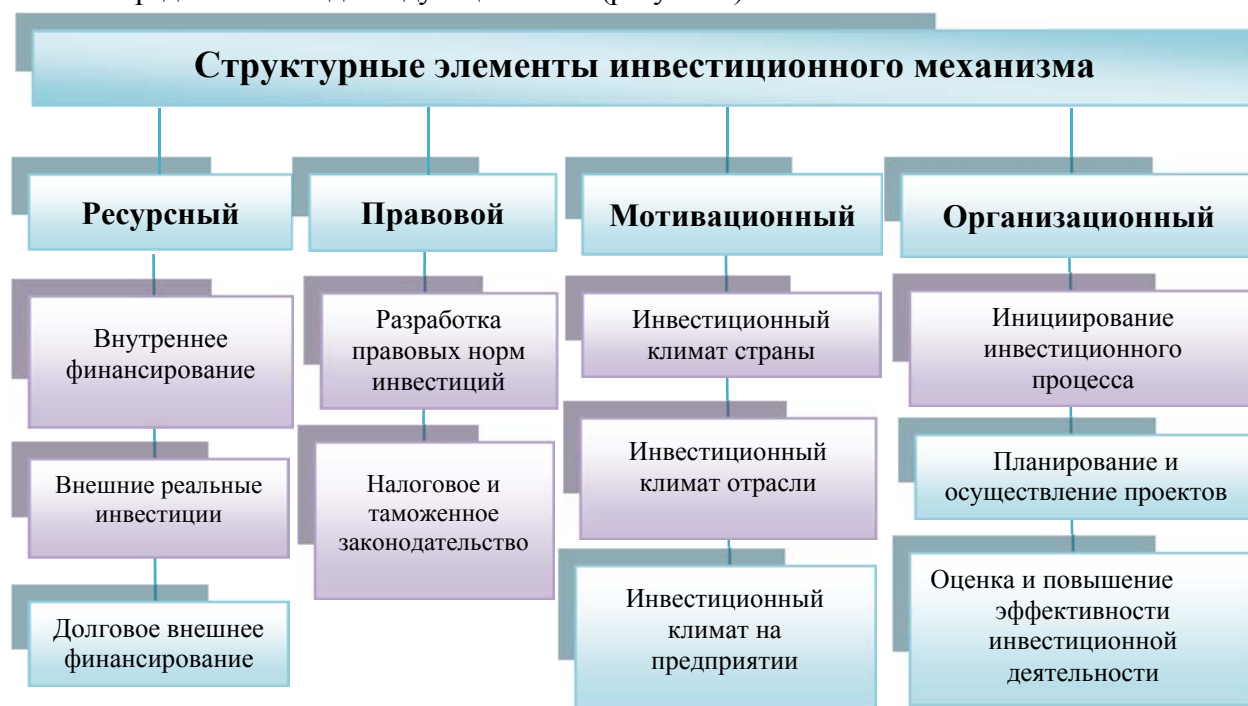

Рисунок 3. Структурные элементы инвестиционного механизма
(составлено авторам)

Подводя итог можно прийти к выводу, что кризисные явления привели к острому недостатку инвестиционных ресурсов в производственном предпринимательстве. Нехватка инвестиционных ресурсов и приоритетность инвестирования производственного предпринимательства обусловила повышенный интерес к вопросам активизации инвестиционной деятельности именно в промышленной сфере, от которой зависит качественный рост экономики.

На наш взгляд, в современных условиях определяющим фактором активизации инвестиционных процессов в производственное предпринимательство является государственная политика, которая направлена на стимулирование инвестиционной активности на значимых для развития экономики направлениях. Целесообразно определить перспективные направления активизации инвестиционных процессов в производственное предпринимательство (добыча полезных ископаемых, глубокая переработка сырья, машиностроение, производство и распределение электроэнергии) во взаимосвязи с переходом экономики страны на индустриально-аграрную модель развития.

Активизация инвестиционной деятельности невозможно без стимулирования инновационной деятельности, направленное преимущественно на внедрение прогрессивного оборудования в производственный процесс.

Эффективная государственная инвестиционная и промышленная политика, взаимосвязанная с приоритетными направлениями развития производственного предпринимательства, может обеспечить активизацию инвестиционных процессов в промышленный сектор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биншток, Ф. И. Государственное регулирование предпринимательской деятельности. Учебное пособие: моногр. / Ф.И. Биншток. - М.: ИНФРА-М, 2017. - 208 с.
2. Каримова М.Т. Роль инвестиционной политики в обеспечении экономического роста. Таджикистан и современный мир, 2016, №3 (53). С. 186.
3. Ризокулов Т.Р., Каюмов А.А. Бизнес–климат и внутренний потенциал инвестиций в системе факторов устойчивого развития регионов. Таджикистан и современный мир, 2016, №5 (55). С. 103.
4. Шарп, У.Ф. Инвестиции / У.Ф. Шарп, Г. Дж. Александер, Дж. Бейли; пер. с англ. - М.: ИНФРА-М, 1997. - с.339
5. Питерская Л.Ю. Инвестиционная деятельность в аграрном секторе экономики: теория, практика, направления совершенствования. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. докт. экон. наук. Ставрополь, 2006. с.18.
6. Основы экономической теории / под ред. В. Д. Камаева. - М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1996. – с.230.
7. Инвестиции: / Нешиной А.С. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: «Дашков и К⁰», 2005. – С.59.
8. Закон Республики Таджикистан «О финансовой аренде (лизинг)» От 22.04.2003 №9. Статья 17.
9. Питерская Л.Ю. Инвестиционная деятельность в аграрном секторе экономики: теория, практика, направления совершенствования. Дисс. на соиск. уч. степ. докт. экон. наук Ставрополь, 2006. - С. 34.
10. Харченко Е. В. Государственное регулирование национальной экономики / Е.В. Харченко, Ю.В. Вертакова. - М.: КноРус, 2017. - 328 с. 35.
11. Ходов Л. Г. Государственное регулирование национальной экономики / Л.Г. Ходов. - М.: Экономистъ, 2017. - 624 с.

УДК:338.2(575.3)

ТАЪМИНИ ЗАХИРАВИИ ФАЪОЛГАРДОНИИ РАВАНДИ САРМОЯГУЗОРӢ ДАР СОҲИБКОРИИ ИСТЕҲСОЛӢ

АБДУЛЛОЕВА ЛОЛА ИБОДУЛЛОЕВНА

ассистенти кафедраи иқтисодиёти корхонаҳо ва соҳибкории Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон, 734025, Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17,
тел: (+992) 904345241

ФАРРУХИ РАҲИМБЕРДӢ

номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи иқтисодиёти корхонаҳо ва соҳибкории
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 734025, Тоҷикистон, Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17,
тел: (+992) 935682214, E-mail: ffarruhruz@mail.ru

*Дар мақола масъалаҳои калидии рушди соҳибкории истеҳсолӣ, ки аз фаъолсозии
равандҳои сармоягузорӣ вобастагӣ доштаю ба афзоиши ҳаҷми сармоягузориҳо дар
фаъолияти истеҳсолӣ равона гардида, ҳамчун сарчашмаи афзоиши иқтисодиёт
баррасӣ карда шудааст. Зарурияти фаъолгардони равандҳои сармоягузорӣ дар
бахши воқеии иқтисодиёт дар доираи сиёсати давлатии саноатӣ-сармоягузорӣ асоснок
карда шудааст.*

*Омилҳои асосии фаъолияти инвеститсионӣ ошкор карда шудааст, ки хусусияти
бисёрсатҳавӣ доранд ва асоснок карда шудааст, ки дар шароити иқтисоди нисбатан
хурд се сатҳи фаъолияти сармоягузориҳо ҷудо кардан мумкин аст: сатҳи кишвар дар
маҷмӯъ; сатҳи саноат; сатҳи корхона.*

*Таъмини захиравӣ барои фаъолсозии раванди сармоягузорӣ дар соҳибкории
саноатӣ таҳлил карда шуда, рушди муносири фаъолияти сармоягузорӣ арзёбӣ
гардидааст. Тадбирҳои оид ба фаъолгардони равандҳои сармоягузорӣ дар соҳибкории
саноатӣ дар шароити муносири рушди иқтисоди Тоҷикистон пешниҳод карда шудааст.
Муаллифон ба хулосае меоянд, ки омилҳои муайянкунандаи фаъолсозии равандҳои
сармоягузорӣ дар соҳибкории саноатӣ сиёсати давлатӣ мебошад, ки ба
ҳавасмандгардони фаъолияти сармоягузорӣ дар соҳаҳои барои рушди иқтисод
муҳим мебошад.*

*Дар навбати худ, сиёсати самараноки сармоягузорӣ ва саноатии давлатӣ, ки бо
самтҳои афзалиятноки рушди соҳибкории саноатӣ алоқаманд аст, метавонад
фаъолсозии равандҳои сармоягузориҳо дар бахши саноат таъмин намояд.*

***Калидвожаҳо:** сармоягузорӣ, амният, соҳибкорӣ, қарз, эҳё, сиёсати давлатӣ,
истеҳсолот, самаранокӣ, омилҳо, фаъолияти соҳибкорӣ, захираҳои молиявии
ҷалбшуда.*

RESOURCE SUPPORT FOR INCREASING THE INVESTMENT PROCESS IN THE INDUSTRIAL ENTREPRENEURSHIP

ABDULLOEVA LOLA IBODULLOEVA

assistant of the department of economics of enterprise and entrepreneurship of the Tajik National University, 734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave. 17,
tel: (+992) 904345241

FARRUKHI RAHIMBERDI

candidate of economic sciences, associate professor of the department of enterprise economics and entrepreneurship, Tajik National University, 734025, Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave. 17, tel: (+992) 935682214, E-mail: ffarruhruz@mail.ru

The article discusses the key issues of the development of industrial entrepreneurship, which depends on the activation of investment processes aimed at increasing the volume of investments in production activities, considered as a source of economic growth. The necessity of activating investment processes in the real sector of the economy within the framework of the state industrial and investment policy has been substantiated.

The main factors of investment activity are revealed, which are of a multi-level nature, and it is substantiated that in the conditions of a relatively small economy, three levels of investment activity can be distinguished: the level of the country as a whole; industry level; enterprise level.

The resource provision for the activation of the investment process in industrial entrepreneurship is analyzed, and an assessment of the modern development of investment activity is given. Measures are proposed to activate investment processes in industrial entrepreneurship in the modern conditions of the development of the economy of Tajikistan.

The authors come to the conclusion that the determining factor in the activation of investment processes in industrial entrepreneurship is the state policy, aimed at stimulating investment activity in areas that are significant for the development of the economy.

In turn, an effective state investment and industrial policy, interconnected with the priority areas for the development of industrial entrepreneurship, can ensure the activation of investment processes in the industrial sector.

Key words: investment, security, entrepreneurship, credit, revitalization, state policy, production, efficiency, factors, entrepreneurial activity, attracted financial resources.

МАЪЛУМОТ БАРОИ МУАЛЛИФОН

Мақолаҳои илмие, ки барои чоп ба маҷалла пешниҳод мегарданд, бояд ба талаботи зерин ҷавобгӯ бошанд: а) мақолаи илмӣ бояд бо назардошти талаботи муқаррарнамудаи маҷалла омода гардида бошад; б) мақола бояд натиҷаи таҳқиқоти илмӣ бошад; в) мавзӯи мақола бояд ба яке аз самтҳои илмии маҷалла мувофиқат намояд.

Мақолаҳо бо ёрии системаи «Antiplagiat» барои муайян намудани дараҷаи аслияти матн санҷида мешаванд. Мақолаҳое, ки дар матн онҳо маводи дигар муаллифон бе иқтибосоварӣ истифода шудаанд, ба баррасии марҳилаҳои навбатӣ пешниҳод намегарданд ва ин гуна мақолаҳо ба чоп роҳ дода намешаванд.

Талабот нисбат ба таҳияи мақолаҳои илмӣ:

Матн мақола бояд дар формати Microsoft Word омода ва бо ҳуруфи Times New Roman таҳия гардида, дар матн ҳаҷми ҳарфҳо 14, ҳошияҳо 2,5 см ва фосилаи байни сатрҳо бояд 1,15 мм бошад.

Ҳаҷми мақола бо формати А4 бо назардошти рӯйхати адабиёти истифодашуда ва аннотатсияҳо аз 10 то 15 (на бештар аз 20 саҳифа) саҳифаро бояд дар бар гирад.

Сохтори мақола бояд бо ин тартиб таҳия гардад:

- индекси УДК (индекси мазкурро аз дилхоҳ китобхонаи илмӣ дастрас намудан мумкин аст);
- номи мақола;
- насаб ва дар шакли ихтисор ном ва номи падар (намуна: **ШАРИФОВ ШАРИФ ШАРИФОВИЧ** ва набояд шумораи муаллифон аз 3 нафар бештар бошад);
- номи муассисае, ки дар он муаллифи мақола кору фаъолият менамояд, индекси почтавӣ, мамлакат, телефон ва почтаи электронӣ;
- матн асосии мақола;
- аннотатсия ва калидвожаҳо;
- номи мақола, аннотатсия ва калидвожаҳо бояд бо се забон (тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ) таҳия гарданд. Аннотатсия набояд камтар аз 150-200 калима буда, калидвожаҳо дар ҳаҷми аз 7 то 10 номгӯ бояд таҳия карда шавад ва дар аввали мақола оварда шавад;
- рӯйхати адабиёти истифодашуда бояд аз 10-20 номгӯи адабиёти илмие иборат бошад, ки дар 15-20 соли охир таълифу таҳия ва нашр шудааст (соли нашрашон аз соли 20 00 боло бошад). Номгӯи адабиёти аз 15-20 сол пештар банаҳррасида набояд беш аз 10%-и рӯйхати адабиёти мақоларо ташкил диҳад. Рӯйхати адабиёти истифодашуда бояд дар асоси талаботи ГОСТ 7.1-2003 ва ГОСТ 7.0.5-2008 ва бо ду шакл таҳия гардад: 1) ба забони аслии китоб (тоҷикӣ, русӣ, англисӣ) ва 2) тарҷумаи ҳама номгӯи адабиёт ба забони англисӣ.
- дар охири мақола бо се забон (тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ) маълумот дар бораи муаллиф ва ӯ муаллифон бо тартиби зерин нишон дода шавад: насаб, ном ва номи падар (пурра), дараҷаи илмӣ ва унвони илмӣ (агар бошанд), номи муассисае, ки дар он муаллиф кору фаъолият менамояд, вазифаи ишғолнамуда, телефон, e-mail, нишони ҷойи кори муаллиф.

Ҳангоми иқтибосоварӣ адабиёти истифодашуда ва саҳифаи мушаххаси он бояд дар қавси чаҳоркунча [] нишон дода шавад.

Нақшаҳо, схемаҳо, диаграммаҳо ва расмҳо бояд сафеду сиёҳ буда, рақамгузорӣ карда шаванд. Инчунин, онҳо бояд бо забонҳои русӣ ва англисӣ номи шарҳдиҳанда дошта бошанд.

Дар баробари пешниҳоди шакли электронии мақола пешниҳоди шакли ҷопии он дар як нусха ҳатмӣ мебошад.

Мақолаҳое, ки аз ҷониби муқарризон ба чоп тавсия намешаванд, на дар маҷалла нашр мегарданд ва на ба муаллифон баргардонда мешаванд.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Все поступающие в редакцию журнала научные статьи должны соответствовать следующим требованиям: а) статья должна быть написана с соблюдением установленных требований журнала; б) статья должна быть результатом научных исследований; в) статья должна соответствовать одному из направлений (разделов) журнала.

Все поступающие в редакцию материалы проверяются на наличие заимствований из открытых источников (плагиат), проверка выполняется с помощью системы «Antiplagiat». Статьи, содержащие элементы плагиата, автоматически снимаются с рассмотрения, а авторы лишаются возможности опубликовать свою работу в журнале.

Требования к оформлению научных статей:

Статья должна быть подготовлена в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman, кегль 14, поля 2,5 см со всех сторон, интервал 1,15.

Объем статьи (включая аннотацию и список литературы) должен быть в пределах от 10 до 15 стр. формата А4 (не более чем 20-и страниц).

Статья должна иметь следующую структуру:

- индекс УДК (индекс можно получить в любой научной библиотеке);
- название статьи;
- фамилия и инициалы автора (ов) (например, **ШАРИФОВ ШАРИФ ШАРИФОВИЧ**);
- название организации, в которой работает автор статьи, почтовый индекс, страна, телефон и электронная почта;
- основной текст статьи;
- аннотация и ключевые слова
- название статьи, аннотация и ключевые слова оформляются на трех языках (на таджикском, русском и английском языках). Аннотация не должна быть меньше 150-200 слов, ключевые слова оформляются в объеме от 7 до 10 слов или словосочетаний;
- список использованной литературы (не менее 10-20 наименований научной литературы) должны быть за последние 15-20 лет (издания не ранее 2000 г.), более ранние ссылки не должны превышать 10%. Список литературы оформляется согласно требованиям ГОСТ 7.1-2003 и ГОСТ 7.0.5-2008, и в 2 вариантах: 1) в оригинальном написании (таджикский, русский, английский); 2) все источники должны быть указаны (переведены) на английском языке;
- информация об авторе на русском и английском языках. Здесь указываются ФИО автора полностью, ученая степень, ученое звание (если имеются), название организации, в которой работает автор (авторы), должность автора (авторов) в данной организации, телефон, e-mail, а также почтовый адрес с места работы автора.

При цитировании конкретного материала ссылки указываются в квадратных скобках [].

Таблицы, схемы, диаграммы и рисунки должны быть черно - белым, и нужно их сгруппировать и пронумеровать. Таблицы, схемы, диаграммы и рисунки должны иметь название на русском и английском языках.

При электронной подаче статьи необходимо представить 1 экземпляр статьи в распечатанном виде.

Статьи, не рекомендованные рецензентами к печати, не публикуются и не возвращаются авторам.

RULES FOR THE AUTHORS

All the scientific articles entering the editorial office of the journal must meet the following requirements: a) the article should be written in compliance with the established requirements of the journal; b) the article should be the result of scientific research; c) the article must correspond to one of the areas (sections) of the journal.

All the materials coming to the editorial board are checked for borrowings from open sources (plagiarism) and the verification is performed using the Antiplagiat system. Articles containing elements of plagiarism are automatically withdrawn from the consideration, and the authors are deprived of the opportunity to publish their work in the journal.

Requirements for the design of the scientific articles:

The article should be prepared in Microsoft Word format, font – Times New Roman, size – 14, fields – 2.5 cm from all directions, interval – 1,15.

The volume of the article (including the annotation and the list of references) should be in the range of 10 to 15 pages of A4 format.

The article should have the following structure:

- UDC index (the index can be obtained in any scientific library);
- the title of the article;
- the surname and initials of the author (for example, **SHARIFOV SHARIF SHARIFOVICH**);
- the name of the organization the author of the article works for, zip code, country, telephone and e-mail;
- the main text of the article;
- the list of the used literature (no less than 20 and not more than 30 titles of scientific literature). References are made in accordance with the requirements of GOST 7.1-2003 and GOST 7.0.5 – 2008;
- the title of the article, abstract and key words are made in three languages (Tajik, Russian and English). Annotation is made in the volume of at least 150-200 words, keywords from 7 to 10 words or phrases;
- Information about the author in Tajik, Russian and English languages. Here the author's full name, academic degree, academic title (if any), the name of the organization in which the author works (authors), the position of the author (authors) in the organization, phone, e-mail, and the postal address of the author's work are indicated.

When citing a particular material, references are indicated in square brackets []. Sample: [4, p.25]. That is, the literature number 4 and page 25.

Tables, schemes, diagrams and figures must be grouped and numbered. Tables, charts, diagrams and figures should have a name both in the language of the article and in English.

ТОҶИКИСТОН: ИҚТИСОД ВА ИДОРА

Маҷалла соли 2020 таъсис дода шуда, дар як сол 4 шумора нашр мегардад.

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ нашр гашта, дар Индекси иқтибосҳои илмӣ Русия (РИНЦ) ворид карда шудааст.

Маҷалла мақолаҳои илмӣ соҳаҳои зерини илмро барои ҷоп қабул менамояд:

- 08.00.01 - Назарияи иқтисодӣ
- 08.00.05 - Иқтисодиёт ва идоракунии хоҷагии халқ
- 08.00.10 - Молия, гардиши пул ва қарз
- 08.00.12 – Баҳисобгирии бухгалтерӣ, омор
- 08.00.14 - Иқтисодиёти ҷаҳон

ТОҶИКИСТОН: ИҚТИСОД ВА ИДОРА

2021. №3.

Маркази таъбу нашр, баргардон ва тарҷумаи
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17.

Сомонаи маҷалла: (www.vestnik-ec.tnu.tj).

E-mail: tajikistan-iqtisodvaidora2020@mail.ru

Тел.: (+992 37) 227-74-41